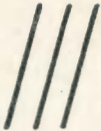
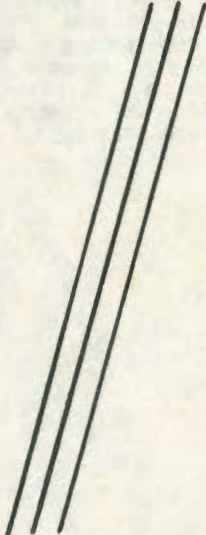

АКАДЕМИЯ НАУК ЛАТВИЙСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

**ФАКТОРЫ
И МОТИВЫ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО
ПОВЕДЕНИЯ**

РИГА «ЗИНАТНЕ» 1984

Авторы:

П. А. Эглите, З. Ж. Гоша, И. В. Зариньш, Ю. П. Сикс, А. А. Цице,
И. М. Маркауса, Л. А. Лаудам

Факторы и мотивы демографического поведения / П. А. Эглите,
З. Ж. Гоша, И. В. Зариньш и др.; Отв. ред. И. Х. Киртовский. —
Рига: Зинатне, 1984. — 291 с.

В монографии рассмотрены роль семьи и индивидуального поведения в воспроизводстве населения, неизбежность трансформации функций семьи и социального облика ее членов в процессе развития общества. Подробно характеризуется влияние объективных и субъективных факторов на формирование семьи представителей различных социально-демографических групп городского трудящегося населения Латвийской ССР в последней четверти XX века. Дано обоснование путей совершенствования демографической политики. В книге использованы материалы специального выборочного опроса населения.

Адресована демографам, социологам и практическим работникам, занимающимся проблемами воспроизводства населения, но представляет также интерес для широкого круга читателей.

Ответственный редактор
д-р экон. наук проф. И. Х. Киртовский

Рецензенты:

д-р экон. наук Б. Я. Межгайлс,
канд. ист. наук М. Е. Ашмане

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Академии наук Латвийской ССР от 3 февраля 1983 года

Ф 0703000000 — 068
М811(11) — 84 10—84

© Издательство «Зинатне», 1984

ПРЕДИСЛОВИЕ

В восьмидесятые годы XX века обеспечение количественного воспроизводства и полноценного качественного развития населения выдвинулось в число важнейших задач социально-экономического развития СССР. Поэтому в соответствии с решениями XXVI съезда КПСС в XI пятилетке принят ряд мер по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей, и в дальнейшем предусматривается расширение таких мер. С целью обоснования необходимого для народнохозяйственного планирования прогноза численности и изменений состава населения, а также выбора эффективных форм предстоящего совершенствования демографической политики проводятся исследования обусловленности демографического поведения населения в научных центрах всех союзных республик и крупных экономических районов страны, что связано с необходимостью учитывать особенности социально-экономических условий, состава и традиций населения определенных регионов.

Латвийская ССР, будучи одной из индустриально наиболее развитых и урбанизированных союзных республик, опережает большинство других по уровню занятости населения и интенсивности развития демографических процессов, выделяясь в то же время наименьшей рождаемостью и темпами естественного прироста населения. Поэтому в республике с начала 60-х годов активно проводятся демографические исследования, разрабатываются и постепенно осуществляются меры по стимулированию естественного прироста населения и укреплению семьи. Результаты исследований латвийских ученых¹ и опыт воздействия на интенсивность демографических процессов небезынтересны для демографов и других

¹ См.: Шлиндман М., Звидриньш П. Изучение рождаемости. М., 1973. 175 с.; Андерсон И. Третий ребенок. Рига, 1979. 30 с. Социально-демографические исследования семьи в республиках Советской Прибалтики. Рига, 1980. 152 с.; Демографіјас социālās problēmas Latvijas PSR. R., 1977. 110 lpp. Krūmiņš J., Zvidriņš P. Padomju Latvijas iedzīvotāju mūža ilgums. R., 1976. 177 lpp.; Eglite P. Individa rīcība un demogrāfiskā situācija. R., Zinātne, 1979. 92 lpp.; Baranovskis N. Darbaspēks un tā kvalitāte. R., 1982. 229 lpp.

специалистов всех союзных республик как характеристика ожидаемой демографической ситуации и своего рода опыт решения возникающих при этом проблем.

В данной монографии изложены результаты комплексного исследования обусловленности индивидуального демографического поведения в разрезе многообразных связей общества как целостной системы. В комплексе факторов демографического поведения авторы учитывались не только личные социально-демографические признаки индивидов, бытовые условия семьи и мотивация поведения, но и ценностные ориентации и мнения о желаемом соотношении семейного и общественного воспитания детей в дошкольном возрасте, занятость и социальная мобильность супругов. В качестве эмпирической информации использованы данные выборочного анкетного опроса населения Латвийской ССР, проведенного сектором трудовых ресурсов Института экономики АН Латвийской ССР. В работе выявлена сравнительная значимость отдельных факторов и их избирательное влияние на поведение различных категорий населения, определена совокупность условий (по возможности в количественном выражении), необходимых для создания среднедетной семьи в преобладающих среди населения социально-профессиональных группах. Предложена классификация факторов индивидуального демографического поведения. Согласно основной цели исследования изложены и обоснованы предложения о совершенствовании комплекса мер демографической политики в условиях Латвийской ССР с учетом предвидимых изменений социально-профессионального состава населения.

Критические замечания и предложения о дополнительных аспектах изучения проблемы просим присылать в адрес Института экономики АН Латвийской ССР: 226524 Рига, ул. Тургенева, 19.

Авторы

РОЛЬ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ НАСЕЛЕНИЯ

1.1. СЕМЬЯ — ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ

Успешное продвижение социалистического общества к намеченной цели — полному благосостоянию и свободному всестороннему развитию всех членов общества¹ — предполагает пропорциональное расширение производства средств жизни как материальной основы благосостояния и полноценного воспроизводства и совершенствование самих людей как созидателей необходимых жизненных средств, самих себя и своего потомства. Поэтому при изучении воспроизводства населения как социального процесса следует стремиться ко все более полному выявлению его взаимосвязей с другими общественными процессами и сферами производства.

В настоящее время в марксистском обществоведении и в том числе демографии общепризнана системность общества и населения как его подсистемы². Попытки системной характеристики общества предпринимали в основном философы³, а наиболее подробное описание подсистемы населения и роли семьи в ней дано Л. В. Чуйко⁴. Однако ввиду сложности строения общественной системы и множества охватываемых ею явлений представление о системном строении общества и особенно о существующих между подсистемами и элементами связей требует дальнейшей конкретизации и детализации для более полного их учета при

¹ См.: Ленин В. И. Замечания на второй проект программы Плеханова. — Полн. собр. соч., 5-е изд., т. 6, с. 232.

² Система знаний о народонаселении. М., 1976, с. 39; Вишневский А. Г. Воспроизводство населения и общество: история, современность, взгляд в будущее. М., 1982, с. 4.

³ Афанасьев В. Г. О системном подходе в социальном познании. — Вопросы философии, 1973, № 6, с. 98—111; Афанасьев В. Г. Человек в управлении обществом. М., 1977. 382 с.; Маркарян Э. С. Человеческое общество как особый тип организации. — Вопросы философии, 1971, № 10, с. 64—75; Маркарян Э. С. Системное исследование человеческой деятельности. — Вопросы философии, 1972, № 2, с. 77—86; Минков М. Население и основы социальной структуры (Анализ и прогнозы). София, 1976. 443 с.

⁴ Воспроизводство населения в условиях развитого социализма (на примере Украинской ССР). Киев, 1978, с. 108—120.

объяснении и прогнозировании изучаемых явлений, а также при разработке практических рекомендаций. Между тем до сих пор взаимосвязи экономики с воспроизводством населения трактуются весьма односторонне и упрощенно — чаще всего как источник рабочей силы в соответствии с потребностями производства. Недооценка обратного влияния структуры производства на возможность полноценного формирования трудовых ресурсов представляется одной из основных причин наблюдаемого ныне снижения темпов количественного воспроизводства населения, что в конечном счете скажется на возможностях обеспечения экономики рабочей силой. И наоборот — предлагаемые меры по регулированию демографических процессов (в основном рождаемости), как правило, ориентированы лишь на количественное воспроизводство населения, притом подчас без учета необходимости активного участия женщин в других сферах общественной жизни и возможностей личностного развития отдельных членов семьи.

Характеризуя общество как совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей, в число его структурных компонентов включают материальные средства жизни, людей как общественных индивидов и формы их общения⁵. Соответственно названным структурным компонентам условно выделяют три основные подсистемы общества: общественное производство, воспроизводство населения и управление или производство общественных, в том числе семейных, отношений. Каждая из подсистем общества есть совокупность социальных процессов, в результате которых создается один из структурных компонентов общества с неизбежным участием в этом производстве прочих (людских, вещных или духовных) компонентов, а также определенных общественных отношений. Все подсистемы равно необходимы для существования и развития общества и функционируют только во взаимосвязи, поскольку результат развития каждой служит предпосылкой или фактором существования остальных.

В соответствии с разнообразием необходимых для функционирования общества результатов его же деятельности каждая из основных подсистем может быть подразделена на несколько подсистем низшего уровня. В общественном производстве это — производство материальных и духовных благ в отраслях материально-вещного производства, материально-бытового обслуживания населения и обслуживания общества в целом (наука, управление народным хозяйством). В воспроизводстве населения различают его количественное (естественное) и качественное производство или, более подробно, — производство новой жизни (рождаемость), поддержание жизнеспособности⁶ и развитие личности, в том числе социально-культурное обслуживание; в производстве общественных отношений соответственно — государственное управление, общественную деятельность, общение как самоцель (помимо неизбежного

⁵ Философская энциклопедия, т. 4. М., 1967, с. 121.

⁶ Представляется, что понятие «жизнеспособность» точнее, нежели «смертность», отражает конечный результат процесса.

общения при всех видах совместной деятельности). В сущности, к сфере формирования общественных отношений следует отнести также процессы миграции, социальной мобильности и брачности; эти процессы непосредственно не участвуют в формировании необратимых личностных свойств, а меняют или восстанавливают лишь прежние социальные связи индивида (принадлежность к социальной группе) как условие всех видов его деятельности.

Для выяснения механизма функционирования указанных подсистем в целях регулирования объема и качества возникающего в ней общественно значимого результата представляется целесообразным при анализе выделять специфические для данного процесса виды деятельности и их субъектов, а также факторы, определяющие характер и эффективность деятельности.

Конкретным субъектом всех видов деятельности являются специализированные социальные группы (трудовые и учебные коллективы, войсковые подразделения, территориальные общности, общественные организации, творческие союзы, религиозные общины, семьи, неформальные товарищеские группы и т. п.)⁷. Социальные группы формируются для определенного вида деятельности из индивидов, обладающих необходимыми для данного вида деятельности свойствами, причем население и его структура по всем общественно значимым признакам образуют лишь более или менее благоприятную по количеству и качеству генетическую основу для формирования определенных социальных групп, не являясь субъектом деятельности. Поскольку в сфере воспроизводства населения деятельность направлена на людей, обладающих собственной активностью и сознанием, они также участвуют в процессе своего формирования. Поэтому в каждом виде деятельности по воспроизводству населения (кроме деторождения) участвуют одновременно два субъекта: с одной стороны, сам индивид и с другой — специфические социальные группы — семья и (или) учреждения социально-культурных услуг (табл. 1.1).

Семья — субъект производства новой человеческой жизни и частично — всех прочих процессов воспроизводства населения. Именно семейная структура населения и активность семей в выполнении своей основной общественной функции определяют режим воспроизводства населения, тогда как женское население фертильного возраста не воспроизводится в своей совокупности, а определяет лишь потенциальную численность продуктивных семей и постольку учитывается в демографических расчетах. Поэтому из множества существующих определений семьи наиболее предпочтительным представляется следующее: малая социальная группа, длительно существующая на основе половых отношений или родства и обеспечивающая социально-биологическую преемственность

⁷ Здесь уместно напомнить о неоднозначном употреблении в литературе понятия «группа»: а) общность людей, объединенных для выполнения определенной функции или достижения единой цели (примеры в тексте), т. е. собственно социальная группа; б) статистическая совокупность индивидов, имеющих один или несколько общих признаков: общественные классы, возрастные, социально-демографические, профессиональные и т. п. группы населения.

Виды деятельности непосредственно по воспроизводству и развитию населения

Назначение деятельности	Субъект деятельности	Статистические показатели и индикаторы	
		деятельности	результата
Поддержание жизни, здоровья			Продолжительность жизни Показатели заболеваемости
удовлетворение физиологических потребностей (первичное потребление, лечение)	все индивиды	Затраты времени на соответствующие виды занятий; потребление пищевых продуктов, алкоголя, табачных изделий; затраты времени на ведение домашнего хозяйства	—
семейное и самообслуживание	трудоспособные члены семьи	количество занятых и количество предоставленных услуг (посещений)	—
общественное обслуживание	учреждения здравоохранения, соцобеспечения, личной гигиены, общественного питания, физкультуры		—
Производство новой жизни	физически зрелые индивиды обоего пола	количество браков и разводов	Количество родившихся
создание семьи и поддержание семейных отношений	супруги	количество родов, абортот и т. п.	Семейный состав населения
планирование семьи и деторождения	учреждения «службы семьи», родильные дома и т. п.	количество предоставленных услуг	Количество родившихся по очередности, в браке и вне брака
общественное обслуживание	все индивиды	количество учащихся по видам обучения, затраты времени на названные занятия и т. п.	Уровень образования населения
Формирование личности	все члены семьи	затраты времени на занятия с детьми	—
развитие личности (учеба, самообразование, приобщение к культуре, творческая и общественная деятельность)	учреждения культуры и просвещения, средства массовой информации, общественные организации	количество занятых по видам услуг и пользующихся услугами, продолжительность переезд дач радио и ТВ и т. п.	—
первичная социализация в семье	все члены семьи		—
общественное воспитание (образовательная и профессиональная подготовка, общение)	учреждения культуры и просвещения, средства массовой информации, общественные организации		—

человеческого рода⁸. Фактически семья выполняет не только названную, но и другие функции по удовлетворению потребностей членов семьи. Все функции, кроме формирования нового поколения, где семья незаменима, могут осуществляться и вне семьи. Значимость основной функции семьи для самого существования общества и разнообразие выполняемых семьей сопутствующих функций дают основание назвать семью ячейкой общества. Семья — первичная социальная группа, которая первоначально была основным субъектом всех видов деятельности.

Возникающие в процессе общественного разделения труда специализированные на определенный вид деятельности социальные группы, будучи субъектом деятельности в других сферах жизни, существенно отличаются от семьи относительной однородностью состава (по возрасту и профессиональной подготовке), сохраняющейся в течение неограниченного времени, и соответственно сравнительным однообразием отношений между членами группы, регламентацией своих действий, степенью организованности и, следовательно, управляемости. Семья же полифункциональна, по своему половозрастному составу она в миниатюре повторяет демографический состав всего населения и соответственно насчитывает большее разнообразие межличностных отношений: между супругами, родителями и детьми, различными по полу и возрасту детьми, представителями разных поколений. В отличие от иерархически организованных формальных социальных групп деятельность семьи как таковой не регламентируется. Законодательство в области брачно-семейных отношений направлено лишь на охрану прав отдельных членов семьи и предупреждение антиобщественного поведения, но не регулирует выполнение основных функций семьи. Это отнюдь не означает независимости семьи от общества и полной самостоятельности ее развития. Так же как результат деятельности семьи — количество и в определенной мере качество подрастающего поколения — играет существенную роль в успешном функционировании всех подсистем общества, так и семья испытывает влияние всех компонентов общества и проходящих в нем процессов (социально-экономических факторов), что проявляется в изменении режима естественного воспроизводства населения и в его развитии.

Влияние совокупности социальных явлений на семью происходит несколькими путями: 1) общие законы и тенденции поступательного развития общества полностью определяют изменения исторической формы семьи и ее функций, а также характера семейных отношений; 2) совокупность общественных ролей отдельных членов семьи (в составе семьи и во внесемейных социальных группах) сказывается на развитии их личности, на восприятии ими объективных условий жизни семьи и соответственно отражается на характере выполнения семейных ролей, который, таким образом, вслед за сменой типов личности оказывается исторически изменчивым; 3) условия существования отдельной семьи в конкретный

⁸ См.: Соловьев Н. Брак и семья сегодня. Вильнюс, 1977, с. 13.

момент развития общества существенно влияют на активность выполнения ею своей основной функции.

Исходя из перечисленных трех видов воздействия можно проследить развитие основных форм жизни семьи не только за прошедший период, но и в будущем, что необходимо для объективной оценки современных демографических процессов и обоснования рекомендаций по преодолению имеющихся в этой области противоречий и возникающих конфликтов.

Как известно, общество в своем развитии стремится к экономии времени или, иными словами, к постоянному повышению общественной производительности труда как основы все более полного удовлетворения потребностей населения, и в том числе — для увеличения свободного времени на развитие личности и выполнение социальных функций. Предпосылкой развития в этом направлении является постоянное углубление общественного разделения труда, выражающееся во все более дробной специализации и профессионализации субъектов труда. В ходе этого процесса семья как таковая одну за другой теряет свои хозяйственные функции по производству материальных благ и услуг и частично — по воспитанию подрастающего поколения, особенно в части общего и профессионального образования, т. е. все больше специализируется на выполнимых только ею функциях деторождения, первичной социализации и эмоционального семейного общения. Вместе с тем меняются характер выполнения каждой из функций, стереотипы семейных ролей и требования к ним.

Хозяйственная функция семьи в сущности не исчезает, а преобразуется во внесемейную трудовую занятость взрослых трудоспособных членов семьи в общественном производстве, выполняющих в масштабах общества хозяйственную функцию производства жизненных средств во всем их возрастающем разнообразии. Поэтому внесемейная трудовая занятость взрослых членов семьи так же необходима для удовлетворения потребностей семьи, как прежде — производственная деятельность непосредственно в семье.

В процессе трансформации хозяйственной функции семьи обобществление производства материальных благ опережает обобществление производства услуг, ибо воздействие на вещные компоненты общественной жизни допускает большее разнообразие приемов труда и его механизацию и тем самым открывает практически неограниченные возможности повышения производительности труда и большую экономию трудовых затрат как реальную предпосылку обобществления услуг. Профессиональное производство услуг в общественном хозяйстве также обеспечивает экономию времени на бытовые услуги и более высокое качество социально-культурных услуг по охране здоровья, обучению подрастающего поколения и удовлетворению духовных потребностей. Выполнение их в домашних условиях, без специализации, будучи весьма консервативным, не соответствует современным потребностям. Следовательно, обобществление производства услуг и замена ими большей части рутин-

ной домашней работы, выполняемой преимущественно женщинами, является закономерным этапом общественного развития, который в конечном счете приведет к сокращению объема домашней работы до необременительного минимума и тем самым снимет проблему двойной нагрузки женщин и ограничение из-за их чрезмерной занятости количества детей в семье.

Вполне закономерно, что этот процесс осуществляется за счет вовлечения в общественное производство женщин, где они относительно больше заняты в отраслях услуг, выполняющих в масштабах общества функции формирования и воспроизводства дееспособности людей; этим же заняты хозяйки и в семье. Характерно, что по мере роста доли услуг в отраслевой структуре общественного производства концентрация женской рабочей силы в сфере услуг возрастает (табл. 1.2).

Занятость большей части женщин в материальном производстве отражает отчасти незавершенность в СССР к 80-м годам XX века обобществления услуг и разницу в уровне оплаты труда в раз-

Таблица 1.2

Распределение занятых в общественном производстве ЛатвССР мужчин и женщин по отраслям, %*

Группы отраслей и отрасли	Мужчины		Женщины	
	1970 г.	1979 г.	1970 г.	1979 г.
Всего занятых в общественном производстве	100,0	100,0	100,0	100,0
Материально-вещное производство	81,8	80,0	61,2	56,4
Промышленность	36,0	34,5	31,8	31,6
Строительство	14,5	14,8	3,2	3,7
Транспорт и связь	10,8	11,1	5,5	5,4
Сельское и лесное хозяйство	19,3	18,4	19,0	14,2
Материально-техническое снабжение, заготовки и прочие отрасли	1,2	1,2	1,7	1,5
Сфера услуг	18,0	19,8	38,4	43,5
Обслуживание населения	10,2	10,6	32,1	35,1
Материально-бытовые услуги	5,4	5,6	15,0	16,5
в том числе				
торговля, общепит	2,6	2,7	11,1	12,6
жилищно-коммунальное хозяйство и бытовые услуги	2,8	2,9	3,9	3,9
Социально-культурные услуги	4,8	5,0	17,1	18,6
в том числе				
здравоохранение	1,4	1,5	7,4	7,4
народное образование	2,8	2,7	9,2	9,4
культура и искусство	0,6	0,8	0,5	1,8
Обслуживание общества в целом	7,8	9,2	6,3	8,4
в том числе				
наука	1,8	2,3	1,8	2,5
кредит и страхование	0,1	0,1	0,6	0,8
управление	5,5	6,3	3,6	4,6
обществ. организации	0,4	0,5	0,3	0,5
Нераспределенные	0,2	0,2	0,4	0,1

* Рассчитано по данным Всесоюзных переписей населения 1970 и 1979 гг.

личных группах отраслей, отчасти же — наличие разнообразных способностей и наклонностей как у женщин, так и у мужчин, не всегда соответствующих естественному разделению труда по потребности для различных видов ручного труда физической силе. Уместно напомнить, что разделение труда неизбежно порождает по крайней мере два вида специализированной деятельности, между которыми должны быть соблюдены определенные пропорции. Специализация части женщин на определенный вид услуг в общественном хозяйстве должна сопровождаться специализацией других субъектов деятельности на прочие виды услуг, выполнение которых в патриархальной семье совмещалось домашней хозяйкой, т. е. вовлечение женщин в общественное производство предполагает пропорциональное развитие всех отраслей сферы услуг, заменяющих их домашнее выполнение. Именно несоблюдение в силу ряда исторических причин этих пропорций в СССР породило пресловутую двойную нагрузку женщин, которую некоторые авторы склонны выдавать за неизбежное следствие эмансипации.

Предлагаемое в демографической литературе удлинение срока домашнего ухода матери за ребенком до 2,5—3 лет⁹ (и, следовательно, в обычной трехдетной семье до 7—9 лет!) якобы ради облегчения ее общей трудовой нагрузки в сущности постулирует неизбежность домашнего производства услуг и тем самым повседневной и многолетней занятости женщин в этой наиболее консервативной сфере труда. Попытки сохранить посемейное производство услуг трудом женщин и ориентация женщин преимущественно на семейные функции противоречат общим тенденциям развития производительных сил и способны лишь отдалить преодоление возникшего в условиях незавершенного обобществления хозяйственных функций семьи противоречия между квалифицированным профессиональным трудом женщин в общественном хозяйстве и весьма примитивным трудом по дому.

Последовательное обобществление хозяйственной функции семьи предполагает ориентацию всего трудоспособного населения и соответственно подрастающего поколения на внесемейную трудовую деятельность, всеобщность которой является предпосылкой повышения общего благосостояния, в том числе дальнейшего улучшения бытовых условий и возможностей удовлетворения развивающихся потребностей каждой семьи, увеличения количества свободного времени. Поэтому ориентация на профессиональную деятельность не противоречит ориентации на семью: обе органично сочетаются как цель и средство ее достижения, как способ выражения разносторонности личности и развития структуры ее потребностей.

Обобществление хозяйственной функции, ранее выполняемой непосредственно в семье, меняет весь уклад семейной жизни, и в первую очередь условия выполнения основных, специфических ее функций.

⁹ См., например: Урланис Б. Ц. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974, с. 297—299.

Специализация деятельности неизбежно сопровождается пространственным отделением мест, специально для нее приспособленных. При этом не только резко увеличиваются затраты времени на передвижение от места одного вида ежедневной деятельности к другому, частично «съедающему» экономию времени от повышения производительности труда в результате специализации, но и существенно ограничиваются возможности параллельных занятий, т. е. одновременного осуществления различных видов деятельности. Труд в составе крупных специализированных трудовых коллективов не допускает одновременного присмотра за детьми, как это имело место в сельской местности еще несколько десятков лет тому назад — до начала массовой механизации сельского хозяйства. Именно изменение характера труда матерей без создания достаточно многочисленных специализированных учреждений по присмотру за малолетними детьми, а не сама трудовая деятельность женщин является причиной наблюдаемого снижения рождаемости по мере роста занятости женщин в период индустриализации. В период буржуазной Латвии, например, вполне достаточная для воспроизводства населения рождаемость в сельской местности сопоставляла практически сплошной занятости женщин в личном крестьянском хозяйстве, где преобладал конно-ручной труд. Сохранившиеся различия в характере промышленного и сельскохозяйственного труда и в современный период являются, очевидно, одной из основных причин большего количества детей в сельских семьях по сравнению с городскими. Однако эти традиционные формы сельскохозяйственного или надомного труда в условиях крупного производства являются скорее исключением, чем правилом, и в скором будущем, очевидно, объем их будет сокращаться.

Внесемейные формы трудовой деятельности родителей исключают не только возможность одновременного присмотра за малолетними детьми, но и передачу трудовых навыков посредством совместной хозяйственной деятельности, в процессе которой органично сочетались обучение приемам труда, воспитание положительного отношения к труду непосредственным примером родителей и общение более опытных работников с неопытными, а обоих родителей — с детьми.

Профессиональная подготовка также выделилась из функций семьи в специализированную внесемейную трудовую деятельность, что обеспечивает распространение наилучших приемов труда, научных знаний и новых профессий, а также существенно расширяет для молодежи возможности выбора профессии в большем соответствии с ее способностями и наклонностями. Все это значительно повышает социальную и вместе с тем территориальную мобильность населения, без которых невозможны заметные сдвиги в отраслевой структуре народного хозяйства и увеличение доли услуг. Однако отрыв обучения от реальной трудовой деятельности и отсутствие примера кровно заинтересованных в результатах воспитания родителей подчас снижает эффективность формирования сознательного отношения к труду. Этот недостаток лишь частично

компенсируется непродолжительной производственной практикой обучающихся, поскольку практикант мало заинтересован в результатах этого временного труда.

В семье же в современных условиях возможности трудового воспитания в сущности ограничены все сужающейся сферой домашнего производства услуг и ручного труда в личном подсобном сельском хозяйстве. При этом в случаях сохранения патриархального разделения семейных обязанностей, при котором львиную долю домашней работы (по крайней мере в городских условиях благоустроенного жилья) выполняет мать, до минимума сокращается совместная трудовая деятельность отцов с детьми и, следовательно, вообще сфера их общения и участия в трудовом воспитании. Поэтому в условиях ограниченной хозяйственной деятельности семьи целесообразно равномерное распределение домашнего труда между обоими родителями, что обеспечивает равную степень их воспитательного воздействия и подготовку молодежи обоего пола к семейной жизни. При этом формирование естественно различающихся стереотипов мужского и женского поведения достигается путем разделения между супругами как традиционных, так и относительно новых видов домашней работы (ежедневные покупки, машинная стирка, ремонт бытовых электроприборов, привод детей в детские дошкольные учреждения, доставка белья и вещей в прачечные, химчистки и т. п.) по принципу их тяжести и приобретенных в родительской семье навыков.

Как известно, пример родителей, воспитанность самих воспитателей является важнейшим фактором воспитания. Поэтому важное значение имеет не только участие обоих родителей в воспитании, но и максимально возможное развитие личности каждого из супругов со взаимодополняющим опытом внесемейной деятельности, достаточная общеобразовательная подготовка их для освоения необходимых педагогических знаний, способность ориентироваться в волнующих молодежь проблемах. Таким образом, внесемейная занятость матери, затраченное ею время на повышение квалификации и общего уровня культуры улучшают качество воспитания.

В демографической литературе последних десятилетий этот аспект деятельности семьи обойден. Рассматривались в основном количественные показатели функционирования семьи — число родившихся детей — без углубленного анализа последующего этапа жизни семьи — воспитания детей до начала их самостоятельной трудовой жизни: выработки ценностной ориентации, нравственных принципов, навыков здорового образа жизни, обеспечивающих формирование полноценной личности. Очевидно, это упущение в какой-то мере объясняется выделением общеобразовательной и профессиональной подготовки подрастающего поколения в специализированную внесемейную деятельность. Однако нельзя забывать, что общественное воспитание — лишь вторичная часть воспитания, результат которого в значительной степени определяется первичным и более продолжительным воспитанием в семье. Если в учебных заведениях учащиеся приобретают в основном

знания, то в семье они должны освоить в первую очередь нравственные ценности, получить ориентацию на общественно-полезную деятельность во всех сферах жизни и приобрести необходимые для этого знания.

Углубляющаяся специализация труда требует также более основательной профессиональной подготовки рабочей силы. На современном этапе развития советского общества для подготовки к успешной профессиональной деятельности в течение всей предстоящей трудовой жизни, т. е. на перспективу около 40 лет, от молодежи требуется общеобразовательная подготовка на уровне среднего образования. И в этом отношении несмотря на особую роль матери в производстве нового поколения нет и не должно быть различий между юношами и девушками.

Равная по уровню (но различающаяся по профессиям) общеобразовательная и профессиональная подготовка молодежи обоего пола, приобретаемая до формирования семьи, кроме экономической независимости женщин обеспечивает, как уже упоминалось, при прочих равных условиях лучшее воспитание детей, а также полноценную жизнь женщины в случаях бездетности и на период до и после наиболее трудоемкого ухода за малолетними детьми. Период двойной занятости — до поступления младшего ребенка в школу или даже завершения им начального образования в возрасте около 10 лет — в современной мало- или среднедетной семье длится не более 15 лет, что составляет 40—50% трудовой жизни женщин в пределах трудоспособного возраста. Однако и в течение указанных 7—15 лет наиболее интенсивного ухода за детьми на эту деятельность не расходуются все силы и знания молодых образованных женщин (стремление к самоутверждению в условиях вынужденного выбора порой становится причиной ограничения числа детей). Поэтому провозглашенная XXVI съездом КПСС установка на сочетание функций матери и работницы уже с первых лет жизни ребенка продиктована не только принципами социалистического общества и потребностями народного хозяйства в рабочей силе, но и объективными законами развития общества. Тем более что женщины составляют половину трудоспособного населения и, обладая рядом своеобразных психологических особенностей, способны обогатить трудовые ресурсы страны не только количественно, но и качественно, что, в свою очередь, способствует дальнейшему развитию общества.

Обобществление хозяйственной и во все большей степени обслуживающей функции семьи и неизбежное при этом повышение уровня подготовки рабочей силы преобразует также характер семейных отношений: внедомашняя занятость обоих супругов, имеющих одинаковый уровень образования и в социалистическом обществе соответственно равные социальные роли и доходы, ликвидирует главенство в семье на основе физической силы и решающей роли в формировании средств существования семьи. Как отмечалось многими авторами, возникающая при этом экономическая самостоятельность женщин устраняет материальные соображения

в качестве основы заключения и сохранения брака, и семья в подавляющем большинстве случаев создается на основе любви, что имеет свое значение не только при заключении брака, но и в дальнейшем. В условиях реального социального равенства супругов патриархальные отношения сменяются эгалитарными, при которых глава семьи как таковой вовсе не обязателен или же каждый из супругов может главенствовать в определенных областях семейной жизни в соответствии с присущими склонностями, способностями, опытом и другими личностными особенностями. Они же определяют распределение семейных обязанностей и характер выполнения ролей, присущих каждому полу и, следовательно, возрастающее разнообразие межличностных отношений и образа жизни отдельных семей.

Естественно, что при переходе к качественно новому типу семейных отношений неизбежны конфликты между приверженцами традиционных и новых отношений и «перегибы» в формировании нового уклада жизни. Это приводит к повышению числа распадающихся браков, расцениваемого обыденным сознанием как кризис семьи вообще. Однако такие выводы безосновательны. Фактически в социалистическом обществе отпали внешние по отношению к отдельной семье факторы формальной устойчивости брака — религиозные нормы и экономическая зависимость женщин, а внутренняя устойчивость семьи на основе духовной общности и единого представления о семейных ролях в условиях социального равенства мужчин и женщин еще не стала массовым явлением.

Поведение отдельной семьи, т. е. совместная деятельность супружеской пары, в пределах общих исторических тенденций изменения семейных отношений решающим образом зависит от индивидуальной деятельности входящих в ее состав индивидов. Ведь каждая группа, не будучи простой суммой входящих в нее членов, все же без них попросту не существует. И чем меньше по составу группа, тем большую роль играет отдельный индивид и его особенности в групповой деятельности.

Для общества как целостной системы характерно то, что один и тот же элемент — человек одновременно присутствует во всех подсистемах в составе специфических для каждой подсистемы групп и приобретаемые им в одном виде деятельности свойства проявляются и в других сферах активности. Таким образом, взаимоотношение отдельных подсистем общества и социальных процессов осуществляется не только посредством обмена результатами деятельности, но также через личность отдельных индивидов.

1.2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПОВЕДЕНИЕ ИНДИВИДА

Функционирование и развитие общества осуществляется как совокупный результат разнообразных видов человеческой деятельности в форме множества актов индивидуального поведения людей в составе специализированных социальных групп. По признаку

общественно значимого результата можно выделить следующие виды деятельности: поддержание жизни и здоровья, формирование личности, трудовая деятельность в общественном производстве и домашнем хозяйстве, генеративная деятельность*, брачная активность, общественная деятельность, общение как проявление общественных отношений.

Все виды деятельности равно необходимы для общества, но отдельные индивиды могут в них участвовать с различной степенью активности и в разных вариантах поведения — фактической форме деятельности. От активности индивидов и избираемых ими способов поведения зависит интенсивность и эффективность реализации той или иной жизненно необходимой функции общества.

Поведение, посредством которого осуществляется воспроизводство населения, принято называть демографическим. Хотя все виды деятельности по-своему отражаются на изменении состава населения (и в этом смысле все человеческое поведение можно считать демографическим), предпочтительнее представляется пользоваться этим термином только применительно к процессам естественного движения населения и связанной с ним по своему назначению брачной активности, традиционно изучаемыми демографией.

В связи с традиционным делением общественных наук отдельные виды деятельности и соответственно поведения индивидов изучаются в разных аспектах: естественное воспроизводство — демографией; трудовая активность — экономикой труда; общение и формирование личности — социологией; миграция — преимущественно географией населения и т. д. Для каждого вида деятельности существуют определенные признаки индивида и соответственно каждой наукой рассматриваются различные статистические группы людей (реальные и условные поколения, трудовые ресурсы, общественные группы и др.), поэтому возникает обманчивое впечатление о якобы различных участниках деятельности в разных сферах жизни. Вследствие этого при разработке мероприятий по управлению каким-либо общественным процессом подчас не учитывается многообразие выполняемых каждым человеком ролей. Тем не менее оно неизбежно имеет место, будучи обусловлено присущей человеку совокупностью потребностей и обеспечивая лучшую приспособляемость индивида и общества к возможным изменениям условий существования.

В этой связи представляется уместным напомнить мысль К. Маркса: «...если отбросить ограниченную буржуазную форму, чем же иным является богатство, как не универсальностью потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил и т. д. индивидов, созданной универсальным обменом? Чем иным является богатство, как не полным развитием господства человека над

* Термин «генеративная, или прокреационная, деятельность» представляется предпочтительнее для характеристики производства новой жизни в семье, чем «репродуктивная деятельность», поскольку подразумевает акт создания нового поколения (генерация), а не воспроизведения (репродуцирования) чего-то уже существовавшего (тем более что дети сосуществуют с родителями, но не заменяют их в одной и той же семье).

силами природы, т. е. над силами так называемой «природы», так и над силами его собственной природы? Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу. Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной определенной форме, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления»¹⁰.

Рассмотрим же всю совокупность общественно необходимых видов деятельности индивида и специфическую роль каждого вида в формировании личности (понимаемой как совокупность ее социально значимых характеристик), а также влияние каждого из видов деятельности на поведение во всех прочих ее видах.

Каждый индивид одновременно или последовательно в определенную пору жизни участвует в нескольких видах деятельности. Активность и продолжительность участия в них человека определяются насущностью того или иного вида деятельности для самого бытия индивида и соответствием совокупности личностных свойств для данного вида деятельности на каждом этапе развития общества.

Биосоциальная природа человека двойственна. Проявления его биологической природы (созревание и старение организма по мере прожитых лет, способность размножаться, а также врожденные признаки, сохраняющиеся в течение всей жизни, — пол, психофизиологические особенности нервной системы, строения тела, наследственная предрасположенность к определенным заболеваниям и т. п.) приобрели социальную форму и служат предпосылкой для жизнедеятельности в обществе со специфически социальными целями и мотивами. Тем не менее все люди в течение всей жизни и во все исторические эпохи в силу своей биологической природы вынуждены поддерживать собственную жизнь и здоровье путем ежедневного удовлетворения физиологических потребностей и приспособляться к более или менее соответствующим требованиям человеческого организма к условиям среды по месту обитания.

Поддержание собственной жизни и здоровья охватывает: первичное потребление необходимых для этого материальных благ (включая условия для полноценного отдыха) и услуги других субъектов при питании, лечении и личной гигиене; переселения в районы с лучшими условиями жизни и сезонные миграции к местам отдыха и лечения; соответствующую особенностям отдельного человеческого организма физическую активность и отдых (или рекреационную деятельность). Именно этот процесс постоянного воспроизводства своей дееспособности всем населением в целом и каждым индивидом в частности следовало бы назвать репродуктивной деятельностью. Между тем в советской демогра-

¹⁰ Маркс К. Критика политической экономии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 46, ч. 1, с. 476.

фической литературе подчас этим термином обозначается деторождение (т. е. производство или генерирование новой жизни, а не репродуктивное ее в пределах каждой семьи); при этом не учитывается необходимость поддержания родителями собственной жизни (что требует от них и материальных, и немалых временных затрат). Следствием такого подхода являются попытки определить размер семейного пособия на время перерыва в профессиональной занятости матери исходя лишь из затрат на содержание ребенка¹¹.

Структура и продолжительность необходимых для поддержания жизни и здоровья занятий (или самосохранной деятельности) весьма постоянны во все периоды человеческой истории и различаются у отдельных индивидов главным образом в зависимости от их возраста, в меньшей мере — от социальных ролей. В среднем на них уходит несколько менее 45% недельного фонда времени населения: у занятых в общественном производстве мужчин — 41%, у женщин — 39%¹². Фактическая продолжительность и формы деятельности, или реальное поведение индивида, определяются общественной формацией с присущим ей уровнем развития производительных сил, а также индивидуальными особенностями индивида, в том числе его отношением к собственному здоровью и знаниями в области его сохранения. За исключением раннего детства и глубокой старости, когда человек несамостоятелен, он сам в известных пределах выбирает вариант поведения в данном виде деятельности.

Самосохранное поведение обнаруживается в определенном образе жизни: соблюдении или несоблюдении режима отдыха и питания; большей или меньшей подвижности; наличии вредных привычек или воздержании от них; лучшей или худшей приспособленности к возрастающим скоростям на транспорте, меняющимся условиям городской среды и характеру труда; в пользовании щадящими нервную систему правилами общения или игнорировании их.

Таким образом, наряду с наследственностью, неизбежным старением организма и воздействием условий среды (обычно выделяемыми группами факторов смертности)¹³ более или менее сознательно избираемое индивидом поведение влияет на его жизнеспособность и продолжительность жизни, являясь поведенческим фактором, относительная значимость которого пока мало исследована.

На высших стадиях развития общества, по мере уменьшения зависимости индивида от капризов природы, при улучшении условий труда и медицинского обслуживания, повышении благоустройства жилой среды и т. д. соотношение роли различных групп

¹¹ Дарский Л. Е. Рождаемость и репродуктивная функция семьи. — В кн.: Демографическое развитие семьи. М., 1979, с. 112—113; Кваша А. Я. Демографическая политика в СССР. М., 1981, с. 162—163.

¹² Баланс времени населения Латвийской ССР. Рига, 1976, с. 53, 64.

¹³ Бедный М. С., Саввин С. И., Стягов Г. И. Социально-гигиеническая характеристика заболеваемости городского и сельского населения. М., 1975. 24 с.

Таблица 1.3

Недельная продолжительность физически активных и пассивных досуговых занятий мужчин разного возраста (Рига, 1972 г., в ч и мин)

Вид занятий	Зимой у мужчин в возрасте			Летом у мужчин в возрасте		
	20—24 лет	25—44 лет	45—59 лет	20—24 лет	25—44 лет	45—59 лет
	Работа в саду	0:08	0:09	0:25	0:23	0:43
Физически активный отдых	4:27	4:33	4:22	15:32	10:51	10:48
занятия физкультурой и спортом	2:10	0:51	0:52	1:55	1:19	1:26
охота, туризм, рыбная ловля	—	0:13	1:20	1:06	2:46	0:58
прогулки	2:17	3:29	2:10	12:31	6:46	8:24
Творчески активный отдых*	1:28	0:30	0:54	0:28	0:30	0:10
Приобщение к культуре*	16:37	12:57	18:23	12:13	12:20	13:52
Застолье	4:47	3:50	1:44	3:59	2:48	1:47
прием гостей, визиты	3:35	3:20	1:31	2:33	1:55	1:30
посещение кафе, ресторана, банкеты	1:12	0:17	0:13	1:09	0:47	0:14

* Подробнее см. табл. 1.4.

факторов продолжительности жизни меняется: вероятность прожить возможный для человеческого организма срок жизни во все меньшей степени зависит от влияния факторов среды и соответственно в большей — от индивидуального поведения. Представляется, что именно несоответствующее изменившимся условиям жизни самосохранное поведение наряду с распространением вредных для здоровья привычек¹⁴ является основной причиной возрастания сверхсмертности мужчин в экономически развитых странах и в том числе в Латвийской ССР. Обильное питание, весьма пассивные формы отдыха и передвижения, приемлемые и желанные при низком уровне развития производительных сил в качестве компенсации тяжелого физического труда, в условиях преобладания легкого физического или умственного труда не обеспечивают достаточную физическую нагрузку, особенно для физически более сильных, нежели женщины, мужчин. По данным исследования бюджетов времени, в Риге продолжительность преимущественно сидячих, физически пассивных форм отдыха у мужчин зимой в 4—5 раз и летом в 1—2 раза больше затрат времени на физически активный отдых и работу в саду, вместе взятых (табл. 1.3). При этом абсолютная продолжительность пассивных форм отдыха у мужчин в 1,5 раза больше, чем у женщин (табл. 1.4).

В процессе поступательного развития общества трудовая нагрузка мужчин (временная и физическая) абсолютно уменьшается, тогда как для женщин по мере эмансипации профессиональная и общественная занятость постоянно возрастает. Одновременно увеличивается разница в продолжительности жизни мужчин и женщин

¹⁴ Урланис Б. Ц. Продолжительность жизни мужчин и женщин. — В кн.: Социология в СССР, т. 2. М., 1966, с. 439—478; Россет Э. Продолжительность человеческой жизни. М., 1981, с. 283—306.

Таблица 1.4

Продолжительность занятий, направленных на формирование личности, в разные периоды жизни (Рига, зима 1972 г., в часах и минутах за неделю)

Вид занятий	Мужчины						Женщины							
	учащиеся		занятые в общественном производстве		пенсионеры, не занятые в общественном производстве		учащиеся		занятые в общественном производстве		пенсионеры, не занятые в общественном производстве			
	12—15 лет	16—19 лет	20—24 лет	25—44 лет	45—59 лет	60—69 лет	70 и более лет	12—15 лет	16—19 лет	20—24 лет	25—44 лет	45—54 лет	55—59 лет	60 и более лет
А	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Учеба и самообразование	49:38	41:02	11:49	3:11	0:58	—	—	42:25	46:18	5:38	1:34	1:03	0:42	0:02
в том числе														
занятия в очных учебных заведениях	31:38	25:32	2:50	—	—	—	—	27:53	28:49	—	—	—	—	—
занятия в заочных учебных заведениях	—	—	—	0:02	—	—	—	—	—	0:45	0:04	—	—	—
занятия в вечерних учебных заведениях	—	—	3:37	0:56	—	—	—	—	—	1:14	0:09	0:21	—	—
Посещение зрелищ	2:37	3:08	2:55	2:01	1:06	2:52	1:38	2:23	3:46	3:11	1:58	2:17	1:26	1:33
в том числе														
спортивных зрелищ	0:21	0:51	0:09	0:09	0:04	—	—	0:19	0:06	0:06	0:03	—	—	—
эстр. концертов, спектаклей, оперетты	0:10	—	0:26	0:11	—	—	—	—	0:06	0:16	0:05	—	—	0:04
кинотеатров	1:13	1:37	2:08	1:23	0:52	0:35	0:54	1:13	2:27	1:35	1:06	1:26	1:02	0:45

A	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
театров, концертов, оперы	0:15	0:40	0:12	0:17	0:07	—	0:30	0:36	0:58	1:02	0:39	0:43	0:24	0:41
музеев, выставок, экскурсий	0:08	—	—	0:01	0:03	2:17	0:14	0:05	0:09	0:12	0:05	0:08	—	0:03
Творчески активный отдых	1:51	3:54	1:28	0:30	0:54	0:22	2:53	2:42	3:46	0:20	0:19	0:36	5:01	1:24
в том числе любительские занятия, рационализация	0:34	1:29	0:17	0:27	0:26	—	1:14	0:38	0:09	0:02	0:01	0:04	3:14	—
рукоделие	—	0:09	—	—	—	—	—	0:58	0:50	0:14	0:12	0:19	1:47	0:49
литературное и художественное творчество	0:07	0:15	0:24	—	—	0:22	1:39	0:01	0:13	—	—	—	—	0:10
занятия музыкой	0:46	1:02	0:47	0:03	0:19	—	—	0:12	1:29	0:04	0:02	0:13	—	0:17
участие в художественной самодельности	0:24	0:59	—	—	0:09	—	—	0:53	1:05	—	0:04	—	—	0:08
Приобщение к культуре дома	17:22	16:08	13:42	10:56	17:17	40:31	29:48	17:59	12:39	9:26	9:35	10:30	18:28	22:21
в том числе														
слушание радио	0:18	1:25	1:15	0:42	1:35	2:37	5:04	1:13	2:01	0:36	0:25	0:44	0:47	3:17
просмотр телепередач	11:11	8:11	7:20	5:23	7:22	18:37	11:59	11:26	4:51	4:41	5:24	5:47	9:32	11:17
чтение газет	0:12	0:18	1:05	1:20	3:28	11:47	7:29	0:25	0:19	0:32	0:55	1:10	2:39	2:13
слушание пластинок, магнитофонных записей	0:03	1:14	—	0:07	0:29	—	—	0:09	0:02	0:03	—	—	—	—
чтение худ. литературы	5:38	5:00	4:02	3:24	4:23	7:30	5:16	4:46	5:26	3:34	2:51	2:49	5:30	5:34

в пользу последних: наиболее велика эта разница именно в СССР, где социальная активность и профессиональная занятость женщин достигли наивысшего уровня. Можно предположить, что именно относительное уменьшение физической нагрузки мужчин по сравнению с их физическими данными является одной из причин их сверхсмертности. Если это так, то основной способ «беречь мужчин» заключается в повышении их трудовой и общей физической нагрузки.

Результатом того или иного варианта самосохранного поведения индивидов является некоторое сокращение или продление продолжительности их жизни и периода дееспособности, что отражается на половозрастных показателях смертности и соответственно составе населения старших возрастных групп, их структуре по полу и семейному положению, соотношении трудоспособных и инвалидов в отдельных возрастных группах, доле полных и неполных семей и т. д.

Состав населения по названным характеристикам — важное условие его нормального воспроизводства, а возможно более длительный период активной деятельности каждого родившегося — предпосылка наиболее эффективного использования усилий и средств, затраченных на его содержание до вступления в трудовую жизнь и обучение. Поэтому социалистическое общество кровно заинтересовано в оптимизации деятельности по поддержанию жизни и здоровья всех индивидов, обеспечению им возрастающей продолжительности жизни и активной деятельности.

Другой вид всеобщей и продолжающейся всю жизнь деятельности, также направленной на самого себя, — *формирование собственной личности*: развитие духовных способностей, приобретение знаний и навыков, освоение тех социальных норм и ценностей, благодаря которым человек становится членом общества. Эта деятельность включает игры, учебу, выбор учебного заведения и перемещение к нему, самовоспитание, приобщение к культуре, активное восприятие воспитательных воздействий, без которого усилия воспитателей (семьи, учителей, наставников, членов коллектива, средств массовой информации и т. д.) оказываются бесплодными.

Как в процессе воспроизводства дееспособности поведение самого индивида является лишь одним из слагаемых, так и формирование личности предполагает по крайней мере 3 компонента: собственную активность, факторы среды (включая целенаправленное воспитание), врожденные качества индивида. При этом в разные периоды жизни человека и в различные исторические эпохи соотношение названных компонентов и их формы меняются.

Наиболее интенсивно формирование личности происходит в начальный период жизни, до начала трудовой деятельности. В первые годы жизни человек наиболее восприимчив и поэтому воспитательное воздействие семьи — первого и основного субъекта социализации в этом наиболее впечатлительном возрасте — оказывается наиболее важным и, как правило, определяющим для формирования личности. В каждый последующий период развития

ребенок, подросток и молодой человек воспринимает воспитательные воздействия уже избирательно — в зависимости от приобретенных на предыдущем этапе становления качеств, способностей, ценностных ориентиров и опыта.

В первые годы жизни путем преимущественно семейного воспитания происходит общее интеллектуальное развитие детей и закладываются основы нравственности. При этом деятельность самого воспитуемого выражается только в степени активности восприятия. В подростковом возрасте семейное воспитание дополняется и отчасти заменяется общеобразовательной и профессиональной подготовкой в общественных учебных заведениях. Одновременно в соответствии с уже достигнутым уровнем развития личности повышается роль собственного поведения индивида, наблюдается избирательное отношение к учебным заведениям, форме обучения, профессии.

В социалистическом обществе при бесплатном образовании любого уровня и стипендионном обеспечении обучающихся в средних специальных и высших учебных заведениях получение образования впервые в истории полностью зависит от активности самого индивида, от того, каким он стал к моменту выбора варианта поведения под воздействием совокупности воспитательных факторов.

По мере развития культуры и возрастания требований к качеству подготовки рабочей силы продолжительность обучения подрастающего поколения возрастает. В последней четверти XX века молодежь в возрасте 15—18 лет лишь завершает неполное среднее и среднее образование, и для большинства наступает время определения направления своей дальнейшей деятельности. В этом возрасте человек уже полностью способен к труду в общественном производстве, достиг он и половой зрелости — предпосылки генеративной деятельности. Следовательно, приходится не просто решиться на определенную учебную активность в избранной отрасли, но и выбирать между тремя возможными видами деятельности или совмещением двух или даже трех. В силу лимитированных ресурсов времени и энергии их успешное совмещение требует совокупности ряда благоприятных условий. Не случайно значительная часть молодежи, обучающейся заочно, завершает образование лишь после 30 лет. С другой стороны, концентрация усилий только на получение образования до 22—23-летнего возраста отдалает начало трудовой и генеративной деятельности за пределы творчески наиболее активного возраста. Согласно результатам ряда исследований¹⁵, более активны в приобретении высшего образования дети из семей интеллигенции, где родители имеют такое же образование. Соответственно выходцы из этих семей в среднем позже приступают к формированию собственных семей, что является одним из факторов меньшего количества детей в них. Очевидно, по мере накопления

¹⁵ Ашмане М. Е. Социальные источники формирования контингента студентов Латвийской ССР. — В кн.: Высшая школа и социальная структура развитого социалистического общества. Рига, 1981, с. 14—15; Филиппов Ф. Р. Всеобщее среднее образование в СССР. М., 1976, с. 146.

человечеством духовных богатств, осваиваемых молодым поколением, нецелесообразно удлинять средний срок обучения, а назрела необходимость перейти к новым, более эффективным методам обучения, позволяющим завершить профессиональную подготовку к моменту достижения зрелости для других видов деятельности.

С началом трудовой деятельности интенсивность и роль специальных воспитательных воздействий на индивида снижаются. Продолжительность затрат времени непосредственно на формирование личности уменьшается за счет учебы, а в структуре этой группы затрат времени возрастает приобщение к культуре (см. табл. 1.4). При этом подобного рода времяпрепровождение для многих людей теряет роль источника информации и все больше превращается в форму отдыха. Однако формирование личности продолжается в процессе других видов деятельности (трудовой, генеративной, общественной) как неизбежное накопление опыта, обновление знаний и навыков, переоценка прежних воззрений по мере их сопоставления с реальностью жизненных ситуаций и вследствие общения с членами социальных групп, в составе которых индивид действует. Поэтому активность личности в различных сферах жизни общества является важным фактором всестороннего развития личности.

Психофизиологические особенности мужчин и женщин влияют на становление их личности как в плане различия способностей к труду, требующему соответственно физической силы, выносливости, терпения, точности, высокой чувствительности пальцев и т. п., так и в плане различий в воспитании соответственно характеру выполнения ими социальных ролей (в последнем аспекте — подчас с ориентацией на идеалы прошлого). При этом своего рода инерционным фактором может оказаться воспитательное воздействие старшего поколения, взгляды и привычки которого сформировались на несколько десятилетий раньше. Преодоление консерватизма бытовых воззрений возможно лишь при условии непрерывного пополнения и обновления всем взрослым населением, особенно имеющим детей, общекультурного багажа. Ведь методы и принципы воспитания будущих мужчин и женщин должны изменяться по мере развития общества, в зависимости от изменения значимости биологических и социальных факторов в процессе разделения труда в различных сферах жизни. По мере сокращения доли физического труда значимость биологического признака пола в разделении труда и распределении социальных ролей неуклонно уменьшается, полностью сохраняясь, однако, в первичном процессе деторождения и в области тяжелого физического труда. Поэтому не случайно, что эмансипация женщин в сферах общественной деятельности, гражданских прав, приобретения образования и профессиональной деятельности далеко опередила фактическое равенство в семье, являющейся субъектом деторождения. Для преодоления этого существующего в переходный период к полному равноправию мужчин и женщин противоречия следовало бы в процессе воспитания и подготовки к семейной жизни молодежи обоего пола

довести до ее сознания, что особая роль матери в деторождении отнюдь не влечет за собой выполнение ею обязанностей по обслуживанию всех членов семьи. Наоборот, именно в силу особой роли матери в семье, как и в общественном хозяйстве, ей не полагалось бы заниматься тяжелым трудом (в городских условиях — доставкой продуктов из магазина, мытьем окон и полов и т. п.), а следовало бы уделять по возможности больше времени созданию уюта, организации досуга, общению с детьми, пополнению собственных педагогических и психологических знаний для более успешного воспитания детей и т. п.

Результат всей деятельности по формированию личности предстает в виде совокупности ее духовных и нравственных качеств, отличающих ее от просто биологического существа. К социальным значимым свойствам личности относятся образованность, уровень культуры, наличие навыков и профессии, степень мастерства (квалификации), освоенные социальные и нравственные ценности, которые лишь частично отражаются в статистически фиксируемых признаках личности — показателях уровня образования и квалификации, профессии, стажа работы, партийности и т. п. Сдвиги в составе населения по этим признакам отражают его качественное развитие независимо от показателей и оценки количественного воспроизводства. Социальным признаком можно считать также принадлежность к реальной когорте родившихся в один календарный год или период и соответственно имеющих сходный коллективный опыт неповторимых исторических условий, неизбежно отражающихся на формировании всех социальных признаков, включая содержание полученных при обучении знаний и нравственные ценности.

Конкретные значения социальных свойств личности в отличие от врожденных биологических качеств специфичны для достигнутого уровня развития производительных сил и общественной формации, ибо в них аккумулируется весь предшествующий опыт человечества. Поэтому невзирая на общую тенденцию старения населения, доля отдельных возрастных групп в общем его составе может колебаться, тогда как доля населения с высшим и средним образованием по мере смены менее образованных поколений более образованными постоянно возрастает; столь же неуклонно уменьшается доля лиц, имеющих лишь начальное образование. Соответственно средний уровень образования всего населения Латвийской ССР в возрасте от 10 лет и старше с 1959 по 1979 г. возрос с 5,9 до 7,0 лет обучения, или на 18%, тогда как средний возраст населения увеличился с 34,8 до 36,5 лет, или на 5%*. При этом процесс старения населения из-за разницы в уровне образования старших и младших поколений, как правило, замедляет повышение уровня образования.

Выше говорилось о том, что личностные свойства формируются в основном в юные годы и сохраняются с момента приобретения

* Рассчитано автором по данным Всесоюзных переписей населения соответствующих лет.

на всю оставшуюся жизнь. Поэтому состав населения по личностным признакам меняется весьма постепенно — по мере смены поколений с разным уровнем общего образования и профессиональной выучки, различным историческим и нравственным опытом. Эта постепенность является своего рода инерционным моментом в изменении качественного состава населения; влияние этого момента зависит от количественного соотношения сменяющихся друг друга старших и младших поколений. В то же время сосуществование и совместная деятельность старших и младших поколений, обладающих различными опытом и знаниями, обеспечивают преемственность трудовых и бытовых традиций.

Конкретные значения врожденных и приобретенных качеств (и соответствующих признаков) индивидов отражают готовность, потенциальную способность последних участвовать в определенных видах деятельности и выполнять при этом те или иные социальные роли: руководящего или рядового работника, воспитателя или учащегося учебного заведения определенного профиля, члена семьи или какой-либо общественной организации, избирателя или представителя выборных органов управления и т. д. Эти реально выполняемые социальные роли являются важнейшими социальными характеристиками личности, так как посредством их человек включается в систему существующих общественных отношений, ибо лишь в деятельности проявляются и приносят пользу обществу разнообразные способности индивида, получающие тем самым дальнейшее развитие. Поэтому признаки индивида, отражающие выполняемые им социальные роли и в какой-то степени — результат этой деятельности (занятость в общественном или домашнем хозяйстве; социальное положение по характеру труда и источнику средств существования — рабочий, служащий, колхозник, пенсионер; семейное состояние и число детей в семье; уровень доходов и т. д.) используются для его характеристики и в качестве дифференцирующего поведения показателя даже чаще, чем более постоянные признаки и качества, такие, например, как пол, возраст, тип нервной системы, уровень образования.

В отличие от врожденных и приобретенных качеств социальные роли характеризуют индивида лишь в определенный период жизни. Они могут резко и в любом направлении меняться под воздействием внешних факторов (потребность в рабочей силе в целом или определенной квалификации, изменение системы социального обеспечения, преобразование форм собственности и т. п.) и собственного поведения (заключение и расторжение брака, поступление на работу или увольнение по собственному желанию, изменение отрасли и характера труда как проявление собственной социальной мобильности или перевод в соответствии с усердием и результатами труда). Соответственно изменение состава населения по выполняемым социальным ролям (уровень и отраслевая структура занятости, распределение трудоспособного населения по сферам занятости и занятиям, состав населения по семейному положению и типу семьи), как правило, не носит необратимого характера, а

в зависимости от социальных условий колеблется в пределах, допускаемых составом населения по более постоянным признакам.

Все виды человеческой деятельности требуют от индивида энерго- и временных затрат, а также постоянно изменяют его самого. При этом в самосохранной деятельности и формировании личности, т. е. в видах активности, направленных на самого себя, становление и развитие дееспособности индивида преобладает над затратами его сил и способностей, а в прочих видах деятельности доминирует потребление накопленных сил не только непосредственно на себя, но преимущественно на общее благо и лишь через него — для себя. Поэтому в отличие от общества в целом, которое не может существовать без постоянного производства средств жизни и новой жизни, для отдельного индивида участие в трудовой и генеративной деятельности является не жизненной необходимостью (подобно самосохранной активности), а источником средств существования, способом самоутверждения в общественно полезной деятельности и удовлетворения потребности в целеустремленной активности. Этим объясняется большое разнообразие индивидуального поведения и его мотивации в области не на себя направленной деятельности.

Трудовая деятельность включает, во-первых, сам процесс труда — воздействие на природу и предметы труда в процессе производства средств существования и на других людей в качестве воспитуемых, пациентов и клиентов, будь то общественное или домашнее хозяйство; во-вторых, неизбежно связанные с ним занятия — передвижение и переселение к месту работы, оформление трудовых отношений. Варианты поведения в этом виде деятельности проявляются в возрасте начала, окончания и соответственно продолжительности трудовой жизни, выбора сферы и отрасли труда, устойчивости и дисциплины на рабочем месте, усердия и качества труда при прочих равных условиях, перемены места и характера работы и т. д.

Выбор варианта трудового поведения индивида ограничивается объективными условиями: потребностью общественного производства в работниках, обладающих определенной совокупностью качеств и соответствием физической силы, зрелости, специальных знаний и уровня подготовки индивида этим требованиям. В связи с общественным разделением труда и разнообразием производственных функций производству одновременно требуются работники различных профессий, способностей и уровня подготовки, однако соотношение работников различного профиля исторически обусловлено.

По мере развития производительных сил неуклонно возрастает сложность труда и вместе с тем доля преимущественно умственного и легкого физического труда за счет относительного уменьшения тяжелого физического и ручного труда. Соответственно расширяются возможности трудовой активности женщин и повышаются требования к уровню подготовки работников. В СССР с 1973 г. введено всеобщее среднее образование, благодаря чему в

процессе смены поколений через 40—50 лет оно должно стать минимальным уровнем подготовки всего занятого в общественном производстве населения. Особенно активны в получении образования женщины, поскольку таким путем им обеспечивается возможность заниматься преимущественно умственным трудом и другими видами квалифицированного труда, по характеру и условиям соответствующими психофизиологическим особенностям женщин.

В связи с возрастающей продолжительностью общеобразовательной и профессиональной подготовки индивид может приступать к труду в общественном производстве во все более зрелом возрасте. Так, в Латвийской ССР в возрасте 16—19 лет, т. е. в первые три года после достижения принятого в СССР трудоспособного возраста, в 1959 г. было занято в общественном производстве почти $\frac{3}{5}$ молодежи, а в 1979 г. — всего $\frac{1}{4}$ *. В настоящее время большинство молодежи приступает к труду не ранее 18 лет, и в то же время из-за высокой интенсивности труда и быстрого старения знаний по многим профессиям ограничены возможности продления трудовой жизни лиц пенсионного возраста. Вследствие этого концентрация профессионального труда в общественном производстве приходится на все меньший возрастной интервал жизни индивида: с 18—23 до 55—60 лет, и лишь для половины доживших до пенсионного возраста срок этот продлевается еще на 5—10 лет.

В 70-е годы XX века в Латвийской ССР рабочее время в общественном производстве и связанные с ним занятия составляли в нормальную рабочую неделю 14,1% годового фонда времени всего населения и 31,1% времени занятого населения¹⁶, или примерно $\frac{1}{2}$ времени бодрствования. По мере сокращения продолжительности оплачиваемого труда возникают реальные возможности для совмещения его с другими видами деятельности — домашней работой, различными видами формирования личности и воспитанием детей. В прошлом же веке при 6-дневной рабочей неделе с 12-часовым рабочим днем немисливо было во вне рабочее время справиться с ведением домашнего хозяйства, которое при тогдашнем уровне благоустройства квартир и отсутствии средств домашней механизации и химизации (не говоря уже об отсутствии детских учреждений) требовало по крайней мере вдвое больше времени, чем в современных условиях. Однако и при 8-часовом рабочем дне продолжительность занятий и затраты энергии в одном виде деятельности ограничивают активность в другом.

При достигнутой степени обобществления хозяйственных и обслуживающих функций семьи в Латвийской ССР в 1972 г. труд по дому все еще занимает $\frac{1}{10}$ совокупного фонда времени населения, или всего на $\frac{1}{5}$ меньше, чем труд в общественном производстве¹⁷.

* Рассчитано автором по материалам переписей населения соответствующих лет.

¹⁶ См.: Баланс времени населения Латвийской ССР, с. 53, 62.

¹⁷ Баланс времени населения Латвийской ССР, с. 53.

Домашняя работа включает воспитание¹⁸, точнее, присмотр за потомством и уход за ним, обслуживание членов семьи и самообслуживание. При этом большую долю по времени составляет обслуживание в его простых формах, для выполнения которого не требуются специфические способности и высокий уровень подготовки. Поэтому большинство видов домашней работы могут выполнять все здоровые индивиды от дошкольного возраста до глубокой старости. Тем не менее трудовой вклад разных возрастных групп населения в домашнее хозяйство неодинаков. Взрослые женщины уделяют ему в городах Латвийской ССР 25 часов в неделю, или в 2 раза больше времени, чем мужчины того же возраста, в 3 раза больше, чем девочки до начала самостоятельной трудовой жизни и в 6 раз больше, чем подростки мужского пола, хотя занятость молодежи учебой по продолжительности уступает труду взрослых женщин в общественном производстве¹⁹. Представляется, что при распределении домашних обязанностей население необоснованно переносит возрастные нормы начала профессиональной трудовой деятельности на способность участия в домашнем обслуживании и с запозданием привлекает в нему детей. Повышенная из-за неравной трудовой активности других членов семьи занятость женщин домашним трудом одновременно с полной рабочей неделей в общественном производстве обуславливает их повышенную трудовую нагрузку и меньшее по сравнению с другими группами населения свободное время для отдыха и формирования собственной личности.

Проблема двойной занятости женщин — трудом в общественном и домашнем хозяйстве — в аспекте возникновения и возможностей решения вовсе не идентична проблеме сочетания женщиной функции работницы (профессионального труда) и матери. Как уже отмечалось, характерная особенность труда — возможность отчуждения продукта деятельности от субъекта, взаимозаменяемость работников. Соответственно обслуживающий труд женщин по дому (вернее, существенная его часть, порождающая излишнюю продолжительность трудовой нагрузки) может быть, и частично уже заменен, обобществленными услугами и трудом других членов семьи, тогда как функции матери — вынашивание, вскармливание и любовное общение с ребенком — неотделимы от нее. Отождествление домашней работы с материнскими функциями свидетель-

¹⁸ Согласно наиболее употребительной в советской научной литературе классификации затрат времени (Бюджет времени городского населения. М., 1971, с. 206), прогулки, игры, чтение с детьми и обучение их трудовым навыкам в отличие от ухода за ними относятся к свободному времени. Однако при определении труда как воздействия на внешние объекты и с учетом принципиальной заменимости семейного и общественного присмотра и обучения представляется более правильным отнести эту группу занятий к труду. Эти занятия с детьми и затраты времени на них нельзя отождествлять с воспитанием, понятие и формы которого намного шире и включают не только непосредственные занятия с детьми, но и всю наблюдаемую детьми жизнедеятельность родителей и все формы совместной деятельности, независимо от их цели.

¹⁹ См.: Баланс времени населения Латвийской ССР, с. 64, 70.

ствует о неразличении социальных ролей матери, жены, хозяйки дома и домработницы, относящихся к различным видам деятельности.

Уменьшение общей трудовой нагрузки женщин возможно путем сокращения или рабочего времени в общественном производстве, или объема домашнего обслуживания. Для отдельных индивидов в зависимости от состава семьи, возраста и здоровья детей, профессии матери и других условий предпочтительней может оказаться тот или другой вариант — женщине должен быть предоставлен выбор. Он может быть сделан лишь при наличии объективных условий для реализации избранного варианта трудового поведения, конкретно — при ликвидации неизбежности обслуживания в семье. Тем более необходимо создать условия для выбора варианта занятости, соответствующего общим тенденциям развития общества.

С точки зрения производительности различных форм труда и возможностей экономии времени труда в масштабах общества, предпочтительнее сокращать время домашней работы. Занятость в общественном производстве и особенно полный рабочий день с полной оплатой более выгодны также в целях пополнения доходов семьи. Кроме того, следует учитывать различное влияние простого и сложного труда на формирование личности и удовлетворенность трудом.

Исторические изменения в характере профессионального труда — возрастание элементов творчества и повышение требований к умственным способностям и знаниям работника — определяют изменение отношения к труду в общественном или домашнем хозяйстве и соответственно выбор варианта трудового поведения. Как установлено социологическими исследованиями, для все большей части людей, особенно работников умственного и других видов квалифицированного труда, он перестает быть только инструментальной ценностью для обеспечения средств существования, все чаще становясь самостоятельной ценностью²⁰ (подробнее см. 4.2, 6.1). Поэтому продолжительные перерывы в профессиональной деятельности даже при частичной оплате отпуска по уходу за малолетними детьми все реже рассматриваются квалифицированными работницами как желанная возможность уменьшить свою трудовую нагрузку, а воспринимаются скорее как вынужденное ограничение профессиональной деятельности более простыми и поэтому менее привлекательными формами труда по дому. Именно самоценностью профессионального творческого труда объясняется относительно малая отзывчивость квалифицированных работниц к использованию длительного отпуска по уходу за малолетними детьми даже при условии его частичной оплаты, что было отмечено по опыту ВНР²¹.

Следовательно, по мере дальнейшего роста доли квалифицированного труда, трудовой активности женщин и уровня образова-

²⁰ Минц Г., Чечетина И. Молодежь в зеркале социологии. Рига, 1980, с. 10.

²¹ Милтени К. Демографическая и экономическая эффективность пособия по уходу за ребенком. — В кн.: Демографическая политика. М., 1974, с. 115.

ния работниц поиски совершенствования демографической политики должны вестись не в направлении продления перерывов трудовой деятельности матери в общественном производстве, а в плане сокращения времени домашнего обслуживания, потребность в котором резко увеличивается с появлением в семье детей. При этом не следует впадать в крайности и возвращаться к обсуждению возможности полной ликвидации всех форм семейного обслуживания. Непродолжительный легкий физический труд по дому необременителен и даже необходим для трудового воспитания детей, разумеется, при условии его распределения между всеми членами семьи. Кроме того, для количественно все возрастающего контингента работников умственного труда простой домашний труд в небольших дозах может служить одной из форм отдыха и нервной разгрузки.

Вторая часть домашней работы — присмотр за детьми и организация семейного досуга — как будто тоже может быть заменен соответствующими учреждениями общественного воспитания и индустрии досуга. Однако в силу качественных различий семейного и общественного воспитания и общения они бы должны не столько заменять, сколько дополнять друг друга. Поэтому по мере сокращения домашнего обслуживания может произойти не общее сокращение труда по дому, а в основном изменение его структуры, возрастающее сближение (по своим функциям и содержанию) с генеративной деятельностью. Тем не менее в силу принципиальной заменимости субъекта трудовой деятельности смешивать их нельзя.

Общественная деятельность и общение как самоценное занятие в отличие от рассмотренных выше видов воздействия на самого себя и на внешние объекты являются взаимным воздействием людей, в котором реализуются общественные отношения и социальная природа человека. Общественная деятельность отдельного индивида проявляется как его участие в государственном управлении (выборы, работа на выборах должностях, служба в Вооруженных Силах), членство в политической партии, профессиональных и творческих союзах, религиозных общинах и различных общественных организациях, товарищеское общение в неформальных группах и семье, а также брачная активность, включающая формирование фактических супружеских отношений, их юридическое оформление, общение супружеской пары.

Поскольку человек с самого рождения включен в одну и в последующем несколько социальных групп, он участвует также в общении членов группы помимо их совместной целевой деятельности. Общественная активность индивида возрастает по мере достижения социальной зрелости и участия во всех сферах человеческой деятельности, достигая максимума к 30—40 годам. Соответственно меняются направление и характер общественной деятельности (социальные группы и роли в них). Варианты поведения индивида проявляются в количестве и разнообразии его социальных связей (от минимального общения в семье или трудо-

вом коллективе до максимального, включая членство в нескольких специализированных организациях и неформальных группах) и интенсивности участия в них (от простого членства до лидерства).

Для воспроизводства населения особенно важна брачная активность, поскольку в ее результате создается незаменимый субъект производства новой смены общества — семья и возникают как возможность для генеративной деятельности, так и условия для душевного комфорта людей, вследствие чего повышается дееспособность во всех сферах жизни. Поэтому общество заинтересовано в большем количестве семей и их устойчивости. Брачное поведение выражается как инициативность и избирательность при знакомстве с представителями противоположного пола, продолжительность и характер общения до возникновения фактических супружеских отношений, вступление в брак в определенном возрасте и мотивация юридического оформления брака, характер и активность выполнения супружеских ролей, продолжительность поддержания супружеских отношений с одним партнером, мотивация развода. Вследствие интимного характера этого поведения статистически фиксируются лишь акты юридического заключения брака и развода, что служит показателем брачной активности населения и ее успешности.

Брачную активность индивид проявляет с достижением половой зрелости, которая в современных условиях продолжительного обучения наступает раньше социальной зрелости. Поскольку согласно неписаным социальным нормам лишь с этого времени желательно создавать собственную семью, постольку чрезмерно продлевается период добрачного знакомства, что вполне закономерно приводит к возникновению фактических супружеских отношений до завершения учебы и юридического оформления брака, а также к более позднему заключению браков и соответственно меньшей продолжительности полноценной супружеской жизни у лиц с высшим образованием. В этих условиях назрела необходимость обеспечить благоприятные условия для нормальной семейной жизни студенческой молодежи, а также специально готовить молодых людей к семейным обязанностям, не дожидаясь накопления собственного жизненного опыта в процессе самостоятельной трудовой деятельности.

Генеративная деятельность, или производство новой жизни, включает деторождение, связанные с ним формы планирования семьи и родительскую заботу о детях. Последняя проявляется не только в виде специфического общения родителей с детьми, незаменимого для их нормального психического развития, но и как своего рода катализатор активности родителей во всех прочих видах деятельности в той мере, в какой результаты этой деятельности направлены на детей. Для физического выживания и дееспособности индивида генеративная деятельность еще менее необходима, чем трудовая, как правило, обеспечивающая источник средств его существования. Поэтому вариативность генеративного поведения населения больше, а активность меньше, чем в трудовой

Таблица 1.5

Индикаторы брачной и генеративной активности занятого в общественном производстве населения г. Риги

Половозрастные группы	Доля состоящих в фактическом браке, %*	Доля имеющих детей, %*		Продолжительность занятий с детьми, в ч и мин за неделю на один случай**	
		среди всех	среди семейных	присмотр	уход
Мужчины	76,1	69,5	85,4		
в том числе в возрасте, лет					
16—19	9,3	1,9	20,0	1:10	1:10
20—24	52,2	30,7	59,3	—	—
25—29	74,1	64,8	81,3	5:02	5:04
30—39	83,8	81,9	89,5		
40—49	86,6	85,7	90,4		
50—59	97,2	88,0	88,6	5:55	1:58
60 и более	94,5	88,9	94,1	5:05	0:20
Женщины	58,0	63,0	83,2		
в том числе в возрасте, лет					
16—19	10,6	1,1	10,0	3:30	3:22
20—24	36,8	21,1	48,5	8:43	13:20
25—29	65,4	61,8	77,5	5:32	3:11
30—39	72,9	79,9	90,3		
40—49	71,3	86,0	91,9		
50—59	56,6	76,9	87,8	3:32	0:57
60 и более	30,0	60,0	66,7	8:32	0:30

* По данным выборочного опроса об образе жизни населения, проведенного Институтом экономики в 1978—1979 гг.

** По данным выборочного обследования бюджетов времени населения Латвийской ССР, проведенного Институтом экономики в 1971—1973 гг.

деятельности (табл. 1.5). Непосредственное измерение активности населения в первом виде деятельности затрудняется его интимным характером и осуществляется преимущественно по косвенным индикаторам: результату (т. е. рождаемости) и продолжительности специфических занятий с детьми, хотя общение с ними происходит и в процессе других видов деятельности в кругу семьи.

Участие индивида в генеративной деятельности возможно при наличии определенных биологических предпосылок: половой зрелости (достигаемой в среднем к 15-летнему возрасту), соответствующего состояния здоровья обоих супругов и их физической совместимости. Однако эти биологические предпосылки реализуются в разной степени в зависимости от социальных качеств личности и совокупности объективных условий, в том числе активности индивида в других видах деятельности. К важнейшим качествам личности, характеризующим ее готовность к генеративной деятельности, относится социальная зрелость индивида — в первую очередь его способность к трудовой деятельности как источнику средств существования и содержания потомства. Это требование, законодательно выраженное в установлении минимального возраста вступления в брак, является тем более справедливым, что

результат генеративной деятельности — новое пополнение общества и качество этого пополнения — в решающей степени зависит от чувства ответственности, наследуемых или служащих примером качеств родителей, их способности и умения создать детям благоприятные условия для полноценного физического, психического и нравственного развития. Поскольку социальная зрелость наступает после завершения учебы и начала профессиональной трудовой деятельности, постольку к генеративной деятельности люди приступают позже всех других видов социальной активности, когда личность уже в основном сформировалась.

Наибольшая интенсивность деторождения, как известно, приходится для женщин на возраст 20—35 лет. Однако в условиях распространения малодетных семей для отдельных индивидов наибольшая генеративная активность еще короче: физиологических функций матери — всего около 1 года и максимально интенсивного родительского общения с детьми — еще лет 5—6. С момента перехода ребенка в систему общественного воспитания и особенно в школу интенсивность и время специфического родительского общения с детьми и его значимость для развития детей весьма резко уменьшаются, постепенно переходя в форму общесемейного общения. То есть для генеративной деятельности характерны наибольшая концентрация на краткий период жизни и резкая смена интенсивности, а также наибольшие различия в характере деятельности мужчин и женщин.

В силу самой специфики генеративной деятельности она не может быть индивидуальной, ибо осуществляется супружеской парой. Поэтому брачная активность людей, понимаемая как формирование фактических супружеских отношений, служит необходимой поведенческой предпосылкой генеративной деятельности, хотя и не сводится к ней. Роли обоих супругов в силу большей по сравнению с социальными факторами значимости биологических свойств индивидов для генеративной деятельности различаются более существенно, чем у членов любой другой совместно действующей социальной группы. Наиболее сильно эти роли различаются в процессе деторождения, что, однако, не означает большей значимости одного из супругов. Хотя за женщиной остается последнее слово в вопросе сохранения беременности, решение принимается ею с учетом желания супруга, его предыдущей и предвидимой активности в заботах о детях. Необходимость равной активности обоих родителей для достаточного по численности и полноценного по качеству потомства следует учитывать и в демографической пропаганде: современная ее ориентация на акцентирование только роли матери и на осознание своего назначения женщинами приводит к дезактивации и снижению ответственности мужчин со всеми вытекающими отсюда нежелательными последствиями.

В силу специфики материнских функций в течение определенного периода до и после родов для женщин полностью исключена или сильно ограничена возможность трудовой деятельности, и в

первую очередь труда вне дома. Поэтому вполне закономерно, что соответствующие перерывы в профессиональной деятельности женщин в большинстве экономически развитых стран оплачиваются, в том числе в СССР — полностью. Однако при ориентации на среднетрудовую семью было бы желательно ввести также оплачиваемый отпуск отца для ухода за первыми детьми на время рождения второго и последующих детей.

На следующем этапе — ухода за ребенком и интенсивного родительского общения с ним — уже нет необходимости в исключительно материнских заботах. Чередувание общения ребенка с матерью, отцом, другими детьми и взрослыми вовсе не означает для него лишения материнской ласки, а предполагает лишь весьма необходимое для его развития разнообразие впечатлений и информации, компенсирующее возможную односторонность влияния матери с его специфически женскими особенностями. Соответственно для мужчин к заботам о супруге прибавляются занятия с детьми, а характер и интенсивность генеративной деятельности обоих родителей сближаются. Во всяком случае нет объективных препятствий для равномерного распределения времени общения с детьми между обоими родителями*. Наряду с обеспеченностью детскими учреждениями и правом матери на льготный режим труда активность отца является предпосылкой для сочетания трудовой и генеративной деятельности женщин, потребность в котором, как отмечалось выше, возрастает по мере повышения уровня образования женщин.

Общественно значимый результат отдельных проявлений и этапов генеративной деятельности обнаруживается как количество новых членов общества и их качество по состоянию здоровья и воспитанности (степени развития способностей и усвоения нравственных норм) к моменту включения в состав внесемейных социальных групп. Количественный результат генеративной деятельности отражается в статистических показателях рождаемости и среднего числа детей в семье или среди определенного контингента женщин. Поскольку от численности молодого пополнения населения зависит уровень его воспроизводства и само существование общества на длительную перспективу, постольку количественному аспекту генеративной деятельности как в демографических исследованиях, так и при разработке демографической политики до сих пор уделялось основное внимание.

Возрастающая интенсивность всего общественного воспроизводства и как одно из ее проявлений — образование рационального режима естественного движения населения (рост количества ожидаемых человеко-лет жизни при относительно уменьшающемся количестве рождений) влечет за собой повышение требований к ка-

* При этом, разумеется, большая продолжительность общения родителей с детьми оказывает положительное влияние на формирование личности детей лишь при условии достаточно развитой личности самих родителей, их способности постепенно расширять кругозор детей, обучать их многообразным навыкам и играть с ними.

честву новых членов общества, формируемому семьей. Отдельные аспекты качества подрастающего поколения изучаются медицинскими и педагогическими науками: известна повышенная вероятность рождения неполноценных детей у курящих и потребляющих алкоголь родителей, большая вероятность отклоняющегося поведения подростков из распавшихся семей или семей с отцом-алкоголиком, коррелятивная зависимость подготовленности детей к школе от уровня образования матери и посещения детьми детских дошкольных учреждений и т. д. Необходимо и впредь уделять пристальное внимание изучению качественного аспекта генеративной деятельности, его зависимости от личностных свойств родителей и их поведения.

Варианты генеративного поведения проявляются как возраст начала и окончания генеративной деятельности, установка* на определенное число желательных в семье детей, мотивация ограничения размеров семьи, рождение определенного количества детей или воздержание от них, сознательно избираемое сочетание семейного и общественного воспитания, характер выполнения родительских функций, а также вариант поведения в других видах деятельности (в том числе активность в приобретении необходимых для воспитания знаний в процессе формирования личности, забота о собственном здоровье, отражающемся на врожденных свойствах детей, усилия по формированию устойчивых и благожелательных семейных отношений). То есть в генеративном поведении аккумулируются результаты всех видов активности, обнаруживаются все существенные свойства личности, что вполне соответствует сложности и значимости для общества результата этой деятельности.

Таким образом, поведение индивида в отдельных сферах жизни влияет на его активность в других двояко: через необходимость распределения ограниченных ресурсов времени и энергии, а также через свойства целостной личности, формирующейся преимущественно в одних видах деятельности и проявляющейся во всех. Непрерывно возрастающие требования к качеству рабочей силы приводят к историческим изменениям субъекта генеративной деятельности.

Данные четырех последних переписей населения на территории Латвийской ССР (1935, 1959, 1970 и 1979 годов) позволяют сравнить социальный состав и демографическое поведение населения в возрасте 20—30 лет (для которого характерны одновременно и наиболее активное генеративное поведение и трудовая активность) в конкретных исторических условиях и при определенной демографической ситуации. Ведь состав того или иного поколения определяет условия семейной социализации следующего — рожденного предыдущим поколением и, следовательно, в какой-то мере влияет также на его поведение.

В составе 20—29-летних в 1935 г. преобладали крестьяне-единоличники. Среди всего населения они составляли наиболее много-

* Разными авторами именуемая генеративной, репродуктивной или прокреационной.

численную категорию — 47,1%²², но с учетом более высокой рождаемости на селе доля крестьянских детей была больше, чем доля крестьян в составе всего населения. Практически все матери-крестьянки трудились в своем хозяйстве. Оба родителя имели в основном начальное образование, неполное среднее чаще встречалось у отцов. Семьи насчитывали в основном 2—3 детей, которые рано начинали трудовую жизнь.

В городах состав населения, характер труда и уклад семьи заметно отличались от сельских. Примерно в половине семей мать занималась только ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. Больше половины родителей-горожан имели неполное среднее образование.

Родившиеся в указанных условиях в 1935 г. пережили в детстве военные потрясения и лишения, а в юности проявили значительную социальную мобильность: достигшие к 1959 г. возраста наибольшей генеративной активности по составу весьма существенно отличались от своих родителей: проживали преимущественно в городах, принадлежали к рабочему классу, трудились в государственных промышленных, транспортных и строительных организациях. Омоложение брака способствовало повышению фертильности женщин в младших возрастных группах. В городских семьях среднее число детей несколько повысилось по сравнению с 1935 г., что, возможно, связано с повышенной долей переселенцев из сельской местности, традиционно привыкших к среднететным семьям. Подавляющее большинство городских женщин пенсионного возраста трудились на дому и помогали воспитывать внуков, компенсируя возрастающую занятость городских матерей в общественном производстве. Уровень образования работающих матерей рассматриваемого поколения превышал средний уровень образованности отцов. В семьях людей, воспитанных в патриархальных традициях, изменение общественного положения и образованности женщин объективно способствовало возникновению несоответствия их нового положения ожидаемому выполнению ими семейных ролей и зарождению на этой почве семейных конфликтов. Последнее, по всей вероятности, является одной из причин повышенной разводимости в республике и косвенной причиной начавшегося в последующем падения рождаемости.

В составе достигших возраста 20—29 лет в 1970 и 1979 гг. наблюдается дальнейшее повышение доли горожан, занятых в несельскохозяйственных отраслях, а также уровня образования населения и занятости женщин. Сохранилась тенденция к омоложению брака и росту фертильности в младших возрастных группах женщин. Соответственно увеличилась доля детей, появляющихся в семьях, где бабушки еще не достигли пенсионного возраста. Одновременно повысился уровень занятости женщин пенсионного возраста. Сочетание этих условий при недостаточной обеспеченности детскими учреждениями обострило противоречие между

²² Рассчитано по: *Ceturta tautas skaitīšana Latvijā 1935. g. R., 1939, 252.—257. lpp.*

профессиональной деятельностью женщин и материнством, которое можно считать основной причиной уменьшения количества детей в семьях и соответственно уменьшения фертильности в группах старше 30 лет.

Детям, родившимся в 1970 и 1979 гг., т. е. потенциальным родителям конца XX — начала XXI в., предстоит проявить относительно меньшую социальную мобильность. Большинство из них — потомственные горожане; оба родителя, если они жители села, имеют хотя бы неполное, а в городах, как правило, полное среднее образование, и оба в равной мере заняты в общественном производстве. Всем родившимся в 1970 г. и позже предстоит получить как минимум среднее образование и заняться квалифицированным трудом. В возрасте 15—19 лет подавляющее большинство молодых людей будут продолжать учебу. Если тенденция омоложения брака и повышения фертильности в младших возрастных категориях сохранится, студенческие семьи и занятые вне дома бабушки трудоспособного возраста станут нормой, применительно к которой и следует уже в настоящее время совершенствовать систему общественного воспитания детей. Поколение, воспитанное в семьях, где оба родителя имеют равный уровень образования и общественное положение, по всей вероятности, будет иметь меньше поводов для семейных конфликтов. Думается, что возрастающая социальная однородность родительских и подрастающих поколений будет объективно способствовать элиминации ряда поводов для конфликтов и тем самым укреплению семьи и стремлению к среднететной семье.

Таким образом, развитие общества в исторически короткий срок приводит к радикальной смене доминирующих в составе населения типов личности и семейного уклада. Проводимая государством демографическая политика должна постоянно приспосабливаться к специфическим потребностям и установкам, наиболее характерным для сознания формирующихся групп населения. Эта задача, в свою очередь, предполагает наличие точного и постоянно обновляемого представления о влиянии разнородных факторов на индивидуальное генеративное поведение.

1.3. СОВОКУПНОСТЬ ФАКТОРОВ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В каждом виде деятельности индивид (семья) может реализовать несколько вариантов поведения. Более или менее осознанный выбор одного из них и фактическая его реализация, а также результат деятельности зависят от целого ряда факторов.

Изучению влияния отдельных факторов и их совокупности на интенсивность демографических процессов и индивидуальное поведение посвящены многочисленные теоретические и эмпирические исследования. Тем не менее совокупность факторов нередко еще представляется необозримой и неупорядоченной, вследствие чего

«в эмпирическом познании демограф фактически сталкивается с невыполнимой задачей исследования необозримой массы разнообразных социальных факторов»²³ (подчеркнуто нами. — П. Э.). Соответственно выбор тех или иных из них в качестве объектов изучения и регулирования поведения людей остается во многом случайным и вследствие этого недостаточно действенным. Поэтому представляется целесообразным изучить разнообразие и взаимосвязи всего комплекса поведенческих факторов, характер их воздействия на различные субъекты деятельности.

Фактор как общенаучное понятие — движущая сила совершающегося процесса или одно из его необходимых условий. Факторами индивидуального поведения людей в соответствии с таким содержанием данного понятия следует считать все явления общественной жизни и среды, являющиеся причиной или предпосылкой определенной активности личности или характера ее реализации (интенсивности, продолжительности, качества и т. п.), включая другие виды деятельности данного индивида.

Советскими демографами, социологами и психологами разработаны различные группировки факторов индивидуального поведения. В качестве основных отличительных признаков, лежащих в основе группировки, наиболее часто используются:

- принадлежность их к определенному классу явлений²⁴,
- отношение к субъекту поведения²⁵,
- масштаб действия²⁶,
- динамичность и управляемость конкретных значений факторов²⁷.

Поскольку каждый из перечисленных группировочных признаков имеет существенное значение для определения характера влияния фактора (непосредственности и сравнительной значимости) на поведение индивида, в классификации целесообразно выделить группы факторов по комбинации трех объективно характеризующих критериев.

²³ Демографическая политика: осуществление и совершенствование в условиях развитого социализма. Киев, 1982, с. 15.

²⁴ См.: Влияние социально-экономических факторов на демографические процессы. Киев, 1972, с. 77; Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976, с. 8—9; Кикнадзе Д. А. Потребности как фактор поведения человека. — Вопросы философии, 1965, № 12, с. 31; Система знаний о народонаселении, с. 100, 315, 316; Марксистско-ленинская теория народонаселения. М., 1974, с. 311.

²⁵ См.: Ядов В. А. Соотношение ценностных ориентаций и реального поведения. — Инф. бюл. ИКСИ, 1969, вып. 2, № 19, с. 17; Кудрявцев В. Н. Проблемы причинности в криминологии. — Вопросы философии, 1971, № 10, с. 82—83; Дарский Л. Е. Проблемы изучения факторов рождаемости. — В кн.: Рождаемость. М., 1976, с. 7—10.

²⁶ См.: Урланис Б. Ц. Проблемы динамики населения, с. 106—108; Мольнар Л. Применение социологических методов в демографических исследованиях. — В кн.: Проблемы народонаселения. Над чем работают ученые социалистических стран. М., 1977, с. 147—148; Бюджет времени. Вопросы изучения и использования. Новосибирск, 1977, с. 193.

²⁷ См.: Миграция сельского населения. М., 1970, с. 59—62.

Классы явлений выделяются по их месту и роли в системе общественного воспроизводства, которое в своей исторической определенности образует конкретную среду деятельности субъекта:

1. экологические или географические,
2. социально-экономические,
в том числе 2.1. — материально-вещные,
2.2. — духовные,
2.3. — собственно социальные,
3. социально-биологические или демографические,
4. социально-психологические,
5. поведенческие.

Факторы каждого класса явлений подразделяются по отношению к субъекту поведения на объективные (внешние по отношению к нему) и субъективные, или личностные (присущие самому субъекту). Объективные подразделяются более подробно по уровню или масштабу действия: а) характерные для всего человечества, определенного общественного строя или целого государства; б) специфические для определенного общественного класса или части территории (региона, города); в) индивидуальные условия жизни семьи или человека.

При указанной комбинированной группировке выделяется всего 26 основных групп факторов (табл. 1.6), каждая из которых включает множество составляющих однородных предметов или явлений и определяет их производные характеристики и другие оценочные признаки.

Факторы проявляются только в конкретной форме, характеризуемой возможными для данного фактора параметрами, более или менее адекватно выраженными в количественных или качественных показателях. Именно определенные значения факторов — благоприятные или неблагоприятные для той или иной активности субъекта — оказывают стимулирующее или тормозящее влияние на выбор варианта поведения. Так, одним из важнейших факторов генеративной деятельности индивидов является их материальная обеспеченность. Однако конкретные значения этого фактора — на уровне прожиточного минимума или неограниченных средств — при прочих равных условиях определяют выбор совершенно различных форм поведения.

Значения всех факторов дифференцированы в пространстве и изменчивы во времени. Однако для каждой основной группы факторов в соответствии с природой явления и масштабом деятельности характерны большая или меньшая динамичность значений, их зависимость от определенных групп факторов и свой характер взаимодействия с другими. Это воздействие проявляется как функциональная или коррелятивная связь значений определяющих факторов, с одной стороны, и явлений, испытывающих влияние в последующем, — с другой. По признаку комбинации характера связи и природы явлений с согласующимися значениями можно

Комбинированная классификация факторов

Масштаб действия и отношение к субъекту	Природа		
	экологическая	социально-экономическая	
		материально-вещная	духовная

Объективные

из них

а) общие	время и природная среда, степень ее освоенности и загрязнения	материальная культура	результаты познавательной деятельности (наука, искусство, состав населения по образованию)
б) специфические	географическое положение и особенности природной среды	народнохозяйственная специализация региона, соответствие достигнутому высшему уровню	доступность духовных благ в регионе и для разных слоев, отклонения уровня образования
в) индивидуальные	местонахождение жилья в системе расселения и относительно элементов среды	орудия и условия труда; жилищно-материальные условия семьи	уровень образования и квалификации членов микроколлектива

Субъективные

(личностные)

—	—	уровень образования, культуры, квалификации, информированности индивида
---	---	---

выделить три основных вида воздействия: генетическое, причинности и совместимости²⁸.

Исходное состояние любого материального явления в решающей степени определяет его основные параметры или пределы возможных изменений этих параметров в дальнейшем, т. е. исходное и последующие состояния явлений связаны генетически (имеют связь ресурсную или преемственность). При этом можно выделить два подвида генетической связи: преобразование того же явления в новом качестве, под воздействием времени или других факторов (как-то: половозрастной состав населения в два смежных периода, характеристики определенного индивида на смежных этапах жизни и т. п.) и порождение нового явления того же класса явлений под воздействием человеческой деятельности (детей — родителями, продукции — из сырья и т. д.).

Генетические связи обеспечивают преемственность всех компо-

²⁸ Шедровицкий Г. П. Проблемы методологии системного исследования. М. 1964, с. 33—35.

индивидуального поведения

явлений			
социальная	социально-биологическая	социально-психологическая	поведенческая

общественные отношения, социальная структура населения	численность и половозрастной состав населения, его семейная структура и состояние здоровья	формы сознания, отражающие отношение к явлениям действительности	все виды поведения населения, их интенсивность
положение отдельных общественных классов и региональные особенности социальной структуры в регионе	особенности состава населения в регионе	региональные и социальные особенности социальных норм и традиций	особенности всех видов активности населения в регионе и социальных групп
социальная принадлежность членов семьи и трудового коллектива, источники и уровень доходов	состав семьи по полу, возрасту, родству, состоянию здоровья	тип семейных отношений, степень духовной общности членов микроколлективов	варианты поведения членов семьи
совокупность социальных ролей индивида	пол, возраст, состояние здоровья и биологические особенности организма	структура потребностей и др. аксеологические формы сознания	варианты поведения

нентов, постепенность смены состояний, известную инерционность процессов, особенно тех, которые связаны с относительно менее динамичными элементами природной среды и с биологической формой движения. Неизбежность поддержания генетических связей является известным тормозом резких перемен (прирост средств производства или населения, повышение уровня культуры населения средних возрастов и т. п.).

Генетические связи определяют также существующие между однородными явлениями разного масштаба отношения субординации, т. е. единовременное соответствие их значений (численность и состав населения в государстве и в отдельных его регионах, совокупность индивидуальных актов поведения и интенсивность демографических процессов).

Неизбежные функциональные изменения значений двух разнородных явлений есть проявления причинной связи (потребности и их удовлетворение посредством соответствующих видов деятельности, определенный вариант поведения и его результат, развитие

средств производства по отношению к производственным отношениям). Причинные связи обеспечивают развитие системы, совершенствование ее состояний.

Значения необходимых для каждого вида деятельности условий (орудия и условия труда, квалификация работника и его место в производстве — для трудовой деятельности; наличие и уровень доходов, структура потребностей и взаимоотношения в семье — для пополнения семьи и т. д.) оказывают коррелирующее воздействие на выбор варианта поведения и параметры результата. Таких условий, как правило, оказывается несколько, причем их сравнительная значимость иерархична, что обусловлено, в частности, избирательностью субъекта деятельности, также, в конечном счете, определяемой совокупностью его личных особенностей. Таким образом, связи зависимости обеспечивают разнообразие вариантов поведения и тем самым большую приспособляемость всей системы к возможным переменам ситуации.

Любой акт поведения и социальный процесс реализуется при участии связей всех видов. Каждое явление имеет материальную и генетическую основы (исходное состояние), причем изменение его происходит в силу определенных причин (внутренне противоречивых отношений или внешнего воздействия другого фактора), а конкретное проявление следствия от воздействия причины определяется множеством условий (зависимостей) осуществления причинно обусловленной деятельности (тем или иным способом, более или менее успешно, с благоприятными или неблагоприятными побочными последствиями). Все виды связей равно необходимы, но каждая в отдельности недостаточна как для определенного события, так и для успешного функционирования всей системы, воспроизводства любого из компонентов системы или требуемых свойств компонентов. Так, для достижения определенного уровня рождаемости недостаточно иметь в составе населения страны известную долю женщин фертильного возраста; они должны иметь еще и внутреннюю психологическую установку на активную генеративную деятельность, а также ряд предпосылок для реализации своих намерений — возможности межличностных контактов для создания семьи, соответствующие возраст, здоровье и совместимость с супругом, комплекс бытовых условий для содержания и воспитания детей, притом на уровне, соответствующем уровню культуры и социальным ролям женщины.

В соответствии с природой явлений тот или иной вид непосредственной связи существует между определенными группами явлений постоянно. Однако в силу различной динамичности конкретных характеристик каждого из факторов исторически меняется соотношение сравнительной значимости разных групп этих факторов и видов воздействия. Так, по мере развития наиболее динамичных — социально-экономических — факторов постоянно уменьшается зависимость поведения людей от менее динамичных — сперва экологических, а в последующем и материально-вещных и социально-психологических факторов общего масштаба дейст-

вия — и соответственно возрастает значимость осознанных психологических и других факторов индивидуального уровня. Относительно уменьшается также генетическая обусловленность процессов и их результата и возрастает значение связей зависимости, т. е. вариабельность индивидуальных актов поведения.

Так как значение каждого фактора меняется в результате совокупности разных воздействий, все компоненты общества оказываются связанными, но не хаотично все со всеми, а с помощью определенных линий непосредственных связей (табл. 1.7).

Соподчиненность и взаимосвязи отдельных групп объективных и субъективных факторов различного масштаба отражают наличие определенных диалектических отношений между целым и его частями, приматом бытия по отношению к сознанию и обратными связями перечисленных явлений.

Непосредственное влияние на поведение индивида оказывают субъективные социально-психологические факторы: потребности личности и оценка ею объективных факторов своего существования (в основном индивидуального масштаба) с точки зрения возможности удовлетворения всех своих потребностей и благоприятности совокупности факторов для каждого вида деятельности. Конкретные характеристики субъективных психологических факторов индивида формируются в течение всей его жизни в процессе социализации и под воздействием условий жизни и зависят, в частности, от присущих ему социальных характеристик и соответствующих им специфических особенностей сознания более общего масштаба. Поэтому поведение индивида обусловлено не только воздействием социально-экономических факторов в текущий период жизни, но и условиями становления личности в течение всей предшествующей жизни. В свою очередь, возможные социальные характеристики личности в течение прожитого периода жизни и конкретные характеристики доступной ему совокупности объективных индивидуальных факторов определяются соответствующими факторами более высокого порядка.

Конкретные характеристики различных групп факторов высшего порядка формируются вследствие присущих им противоречий или как результат совокупности соответствующих актов индивидуального поведения. При этом в силу воздействия общих факторов на специфические и индивидуальные равнодействующая различных вариантов индивидуального поведения отражает закономерные соотношения значений лишь опосредованно связанных между собой явлений высшего порядка. На индивидуальном уровне количество связей возрастает, так как включает воздействующие факторы всех, а не только высших уровней. Соответственно случайность событий на низших уровнях социальной системы выше, чем на уровне системы и подсистем и, следовательно, деятельность индивида труднее предсказуема и труднее управляема.

Эти цепочки связей следует учитывать при объяснении и регулировании фактического поведения индивида и интенсивности демографических процессов. Изменение массового поведения

Характер непосредственных связей между

Группа воздействующих факторов	Группы факторов,			
	экологические	социально-экономические		
		материально-вещные	духовные	
экологические	генетическая преобразования во времени и по уровням	зависимости на со-ответствующих уровнях	зависимости	
материально-вещные	зависимости на со-ответствующих уровнях	генетическая преобразования во времени и по уровням	зависимости	
духовные	—	зависимости	генетическая преобразования во времени и по уровням	
социальные	—	—	зависимости	
социально-биологические	зависимости (от плотности населения)	—	—	
социально-психологическая	—	—	—	
поведенческие	причинная преобразований	причинная на высших уровнях	причинная	

индивидов может наступить лишь вследствие изменения конкретных характеристик тех или иных общих факторов, опережающих как значение объективных индивидуальных факторов, так и состав индивидов по совокупности их субъективных характеристик.

При этом следует учитывать, что каждое явление включено в несколько линий связи, являясь следствием одних факторов и причиной других. Поэтому регулирование какого-либо вида демографического поведения людей нельзя произвести посредством изменения значений одной группы факторов на всех уровнях. Действенным может быть лишь изменение комплекса факторов, выбор которых осуществим на основе изучения комплекса связей в их совокупности.

В целях управления процессом или массовым поведением в комплексе необходимо определить наиболее динамичные группы факторов, которые, как правило, являются также относительно легко поддающимися воздействию (в первую очередь социальные и материально-вещные).

Непосредственная причина поведения индивида кроется в его осознанных потребностях и оценке условий деятельности, форми-

значениями факторов разнородных групп

испытывающие воздействия			
социальные	социально-биологические	социально-психологические	поведенческие
—	причинная (только от времени) и в случаях стихийных бедствий	—	зависимости
причинная на высшем уровне	зависимости	зависимости	зависимости
зависимости	—	зависимости	зависимости
генетическая по уровням	—	зависимости	зависимости
—	генетическая преобразования во времени и по уровням	зависимости	генетическая порождения
—	—	генетическая во времени и по уровням	причинная
причинная на индивидуальном уровне	причинная	причинная	генетическая от низших уровней к высшим

ровавшихся в течение длительного периода. Эти факторы не поддаются оперативному управлению, однако относительно несложно улучшить бытовые условия жизни индивида в соответствии с представлениями субъекта деятельности. Психические установки индивидов можно изменить посредством пропаганды при условии ее соответствия реальной жизненной ситуации, однако воздействие при этом должно быть достаточно длительным. Поэтому, выбирая управляемые звенья в цепи факторов, необходимо учитывать как непосредственность связей и их управляемость, так и потребности для этого ресурсы и время.

Посредством целенаправленного изменения конкретных характеристик управляемых факторов можно в известных пределах стимулировать или тормозить соответствующую деятельность коллективного субъекта или большинства индивидуальных субъектов в направлении достижения желаемого результата.

Практически эта возможность далеко не всегда используется — отчасти из-за ограниченных ресурсов, необходимых для изменения конкретных характеристик воздействующих факторов, но в еще большей мере из-за недостаточной изученности количественных

МЕТОДИКА ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

соотношений управляемых факторов и вариантов поведения. Известно, что полный комфорт и обеспеченность, отсутствие любых препятствий не способствуют активности индивида, а чрезмерные трудности ее ограничивают, вызывая излишнюю трату сил на их преодоление. Кроме того, как уже упоминалось, степень благоприятности одних и тех же конкретных характеристик факторов зависит от параметров других влияющих на поведение факторов, в том числе от особенностей самой личности.

Выявление эмпирических зависимостей между различными факторами и определенными вариантами поведения индивидов по-прежнему остается в центре внимания демографов, тогда как дедуктивное выявление комплекса связей дает основание для неслучайного выбора поддающихся изменению зависимостей.

В области воспроизводства населения установлено множество статистических зависимостей между значениями некоторых индивидуальных признаков или бытовых условий и отдельными показателями демографического поведения. Однако до сих пор не найдены способы определения сравнительной значимости каждого из них и тем более определенных их сочетаний.

Действительное и предположительное наличие связи чаще всего выражается графически, причем обычно без дифференциации по характеру воздействия, а в лучшем случае лишь по направлению воздействия. Причинную связь или зависимость можно выразить количественно в виде функции, вероятности того или иного варианта следствий, а также с помощью коэффициентов корреляции. Однако количественные показатели без эвристического анализа сами по себе не раскрывают характера связи. Например, известна корреляция уровня урбанизации региона, занятости женщин, уровня их образования и уровня рождаемости. Тем не менее нет оснований считать повышение первых трех из названных явлений причиной снижения рождаемости. В то же время предположения о непосредственном влиянии на рождаемость социально-психологических факторов (изменение которых наряду с урбанизацией и ростом образованности является одним из проявлений развития производительных сил) еще не получили подтверждения из-за сложности измерения психологических факторов.

Проведенный нами анализ системных связей субъекта демографического поведения — семьи и ее членов — во всей целостной системе общества позволяет заключить, что при объяснении и регулировании воспроизводства населения нельзя ограничиваться рамками соответствующей подсистемы, а необходимо учитывать социальные роли и условия деятельности индивидов и в других подсистемах. Ведь единственным собственным внутренним фактором воспроизводства населения является лишь социально-биологический биотический потенциал, т. е. генетическая основа, тогда как даже непосредственная причина соответствующей деятельности — психические побуждения к ней и их место в структуре ценностей — формируется в основном за пределами демографических процессов и внутренних факторов подсистемы.

Изучая обусловленность индивидуального демографического поведения населения, следует считаться со сложностью и многократной опосредованностью демографических процессов, учитывать действие всего комплекса факторов (социально-экономических, социально-психологических, социально-биологических или демографических и экологических или географических), влияющих на данное проявление жизнедеятельности людей, принимать во внимание единство объективных и субъективных моментов в формировании личности и в жизнедеятельности индивида. Такой подход требует исследования всей совокупности взаимосвязей, взаимоотношений и соподчиненности всего разнообразия различных аспектов демографического поведения людей и основных факторов и условий, влияющих на их реальное демографическое поведение, с учетом их детерминации конкретными социально-историческими условиями и объективного характера условий и результатов жизнедеятельности индивида. «Из того, что вы живете и хозяйничаете, рождаете детей и производите продукты, обмениваете их, складывается объективно необходимая цепь событий, цепь развития, независимая от вашего общественного сознания, не охватываемая им полностью никогда», — писал В. И. Ленин¹.

Проблемы обусловленности индивидуального демографического поведения населения являются предметом исследования многих советских исследователей. Однако большинство работ посвящено отдельным аспектам и факторам демографического поведения.

Прямая или обратная линейная и нелинейная коррелятивная зависимость рождаемости, брачной плодовитости и ожидаемого числа детей в семье от социальных характеристик женщины (уровня образования, принадлежности к определенной социально-профессиональной группе, возраста вступления в брак, численности рожденных детей, принадлежности к определенному реальному

¹ Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. — Полн. собр. соч., т. 18, с. 345.

поколению и этнической группе), а также от уровня общего или среднего дохода на одного члена семьи и попарных комбинаций этих факторов установлена по данным сплошного статистического учета и многочисленных выборочных исследований².

На основе выборочных опросов женщин выявлена также зависимость желаемого числа детей и мотивов его ограничения от некоторых перечисленных характеристик женщин и бытовых условий их семьи (материально-жилищной обеспеченности, занятости на работе и учебе, обеспеченности детскими дошкольными учреждениями, объема домашнего труда, семейных неурядиц) и субъективных оценок своих возможностей (возраста, состояния здоровья, трудностей воспитания детей и т. п.)³. Установлена также обратная связь — влияние состава семьи и возраста детей на бюджет времени взрослых членов семьи, что, несомненно, учитывается ими при планировании семьи⁴.

Хотя большинство исследователей признают опосредованность влияния перечисленных и других объективных факторов социально-психологическими факторами — в первую очередь потребностями и уровнем их удовлетворения⁵ — роль последних изучена явно недостаточно. Неизвестны также попытки свести все выявленные коррелятивные зависимости в общую систему, что отразило бы их сравнительную значимость, взаимозависимость или соподчиненность. Конкретно изучалось влияние лишь факторов индивидуального уровня, без раскрытия их зависимости от факторов более высокого уровня.

Поэтому опыт ни одного из прежних исследований не мог быть положен в основу предпринятого нами исследования. В первую очередь это связано с тем, что обычно рассматривались специфические (статистически не фиксируемые) группы населения, не позволяющие сопоставить полученный эмпирический материал со статистическими данными и результатами аналогичных исследований и тем самым не поддающиеся прогнозированию. В исследованиях демографического поведения подчас недостаточно раскрываются взаимосвязи, взаимоотношения и соподчиненность определяющих это поведение субъективных и объективных факторов.

² См.: Сифман Р. И. Динамика рождаемости в СССР. М., 1974, с. 119—142; Каткова И. Рождаемость в молодых семьях. М., 1971; Рождаемость и ее факторы. М., 1968; Шлиндман Ш., Звидриньш П. Изучение рождаемости, с. 60—119; Бойко В. В. Малодетная семья. Социально-психологическое исследование. М., 1980, с. 12—45.

³ См.: Шлиндман Ш., Звидриньш П. Изучение рождаемости, с. 120—134; Белова В. А., Дарский Л. Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. М., 1972; Сколько детей будет в советской семье? Сб. статей. М., 1977; Бронер Д. Л. Жилищное строительство и демографические процессы. М., 1980; Бойко В. В. Малодетная семья, с. 152—211.

⁴ См.: Бюджет времени городского населения. М., 1971, с. 71—72; Гордон Л. А., Клопов Э. В. Человек после работы. М., 1972, с. 239—244; Баланс времени населения Латвийской ССР, с. 116—117, 146.

⁵ См.: Шахотько Л. П. Рождаемость в Белоруссии. (Социально-экономические вопросы). Минск, 1975, с. 95—138; Борисов В. А. Перспективы рождаемости. М., 1976, с. 174—187; Киселева Г. П. Нужно ли повышать рождаемость. М., 1979, с. 49—99; Бойко В. В. Малодетная семья, с. 46—124.

Редко учитывается также влияние социальных признаков индивида (например, отрасль занятости и род занятий), а отдельные объективные факторы характеризуются с помощью недостаточно строго учитываемых объективных признаков (например, реальные условия жизни — доходами, размеры которых трудно или даже невозможно объективно установить). В результате такого подхода исследователи приходят к противоречивым, а порой и просто абсурдным выводам, например, о снижении рождаемости в результате повышения уровня образования и улучшения условий жизни населения.

Обострявшаяся в Латвийской ССР демографическая ситуация также требует детализированного исследования всего комплекса факторов, влияющих на индивидуальное демографическое (точнее — генеративное) поведение населения в современных условиях. Поэтому с учетом достигнутого уровня изученности проблемы и аналогичного опыта была разработана программа исследования индивидуального демографического поведения населения Латвийской ССР, проведенного Институтом экономики АН Латвийской ССР. Было намечено по возможности широко изучить взаимосвязи, взаимоотношения и соподчиненности объективных и субъективных факторов индивидуального генеративного поведения населения с целью обоснования и разработки мероприятий демографической политики в условиях Латвийской ССР. Для осуществления намеченной цели потребовалась характеристика статистически выделяемых и, следовательно, прогнозируемых групп населения. Впервые программой подобного исследования предусматривалось изучение совокупности взаимодополняющих показателей материального благосостояния, а также социально-психологических факторов, в том числе ценностных ориентаций и субъективных оценок ряда условий жизни. Это дало возможность сопоставить субъективные намерения, мнения и оценки индивидов с объективными условиями их жизни и реальным поведением.

В ходе исследования было предусмотрено решить следующие задачи:

1) выявить генеративные установки (желаемое число детей при благоприятных, по мнению семьи, условиях) и реальное демографическое поведение различных социально-профессиональных и половозрастных групп населения и их дифференциации в зависимости от социально-демографических и социально-психологических характеристик индивидов (уровня образования, характера занятий, семейного положения, ценностных ориентаций, удовлетворенности трудом, социальной мобильности и т. д.), а также некоторых особенностей и условий формирования личности (уровня образования родителей, места проживания в системе расселения и др.);

2) определить зависимость сравнительной значимости материальных и бытовых условий для реализации имеющихся генеративных установок у различных социально-демографических групп населения от объективных количественных характеристик и субъективных оценок реальных условий их жизни;

3) выявить сравнительную значимость объективных предпосылок создания и устойчивости семьи — основного условия активного генеративного поведения.

Проблема исследования сводилась, таким образом, к вскрытию противоречия между необходимым для нормального развития общества (формированием среднететных семей) и реальным (распространением однодетных семей) развитием семьи; предметом же исследования было вскрытие наличия (или отсутствия) причинно-следственных связей в разнице между желаемым и реальным числом детей в семьях. Объект исследования — население республики — носитель противоречия. Учитывая преобладание горожан среди населения Латвийской ССР (в 1981 г. в городах проживало 69% населения республики)⁶, а также сближение условий и образа жизни горожан и жителей села, в качестве основного объекта исследования было избрано городское трудоспособное население. Сельские жители опрошены лишь в небольшом количестве исключительно ради проверки возможности существенных различий.

При разработке формы опроса был учтен опыт исследований, проведенных в Тарту (1971, 1972 и 1977 гг.), Таллине (1973 г.), Москве (1976 г.) и в городах Латвийской ССР (1976 г.), однако с использованием иного инструментария.

Анкета опроса была названа «Анкетой опроса об образе жизни населения» (приложение 1), чтобы не заострять внимание анкетированных на изучении обусловленности индивидуального демографического поведения и избежать возможного воздействия цели исследования на ход мыслей опрошенного в процессе заполнения формы опроса. Однако, поскольку демографическое поведение (семейная жизнь) индивида является существенной составной частью всего его образа жизни, постольку анкета должна была в достаточно полной мере отразить образ жизни опрошиваемых.

В форму опроса было включено 43 вопроса. В соответствии с целью исследования собиралась информация, характеризующая респондентов по 4 группам признаков и вопросов:

- 1) социальные и демографические признаки индивида;
- 2) факты его реального поведения;
- 3) объективные условия жизни индивида;
- 4) психологические факторы его поведения.

В качестве социальных и демографических признаков индивида учитывались статистически фиксируемые характеристики: пол, возраст, семейное состояние, уровень образования (свой и супруга), социальное положение (категория работника — своя и супруга), отрасль занятости (своя и супруга), родной язык (свой и супруга), а также разговорный в семье), место проживания респондента. Такой принцип отбора признаков дает возможность сравнений и дополнительных характеристик по данным переписи и результатам других исследований, позволяет определить распро-

⁶ Народное хозяйство Латвийской ССР в 1980 году. Стат. ежегодник. Рига, 1981, с. 14.

страненность среди населения субъективных намерений, мнений и оценок, в различной мере встречающихся среди каждой из групп населения, а также прогнозировать ход развития тех или иных общественных процессов. Предусматривалось совместное изучение фактов демографического поведения и некоторых аспектов трудовой деятельности и социальной мобильности индивида. В качестве факторов реального поведения индивида учитывались: фактическое количество детей, организация ухода за ними в дошкольном возрасте, внешкольные занятия детей, продолжительность супружеской жизни, условия и продолжительность добрачного знакомства, а также общий стаж и частота смены места работы, учеба в период опроса (своя и супруга), изменения в характере и отрасли занятости с начала трудовой деятельности до момента опроса (своя и супруга), продолжительность проживания в данном населенном пункте, частота и повод для выпивок, материальная помощь родным. Отражая фактические поступки индивида в прошлом, собранная информация в известной мере способна раскрыть его дальнейшие намерения.

Группа вопросов об объективных условиях жизни опрошиваемого включала сведения как о современных объективных факторах, обуславливающих реальное поведение индивидов, так и о некоторых (предположительно важнейших) условиях формирования личности.

Для характеристики сведений первой подгруппы служили вопросы об общественно регулируемых материально-вещных и бытовых факторах и статистически учитываемых социальных признаках опрошиваемого (его семьи): среднемесячная заработная плата (своя и супруга), источники дохода и предметы или имущество длительного пользования, имеющиеся в его (семьи) распоряжении, тип жилья, жилая площадь и число комнат опрошиваемого (его семьи), количество и возраст совместно проживающих членов семьи (по этим признакам определялся тип семьи). Парные комбинации указанных признаков с социальными и демографическими характеристиками индивида дают возможность выявить объективные факторы, влияющие на реальное демографическое поведение индивидов.

Указанная группа вопросов не предполагала дачу сведений о взаимоотношениях в семье и о психологических особенностях супруга, ибо такие сведения не могут быть однозначно и объективно оценены, а также изменены усилиями общественности.

К группе вопросов, характеризующих условия формирования личности, относятся: количество детей в родительской семье (своей и супруга), уровень образования родителей, предыдущее место жительства. Эти условия отражены также в информации, полученной из других разделов анкеты опроса, в частности о принадлежности к реальному поколению (год рождения), трудовой и социальной мобильности индивида, и т. п.

Важной, но пока еще недостаточно используемой для прогнозирования демографического поведения населения, разработки и

обоснования демографической политики является получаемая от опрашиваемых информация о психологических факторах их деятельности. Для характеристики этих факторов индивидуального поведения собирались следующие сведения: ценностная ориентация индивида; мотивация вступления в брак (для семейных), воздержание от детей (для бездетных) и ограничения их числа в семье (для имеющих таковых); предположения о причинах отсутствия своей семьи (для незамужних и неженатых) и распада своей семьи (для разводившихся); оценка удовлетворенности своей семейной жизнью (о супружеской жизни, партнере, воспитании детей), а также трудовой деятельностью (характер и условия труда); оценка своего (семейного) материального положения и затруднений, переживаемых в повседневной жизни; мнение о предпочтительной занятости матери в первые годы жизни детей в материально обеспеченной семье, о желательности организации различных служб семье; о планированном и желаемом количестве детей в семье (последнее — при наличии всех необходимых, по мнению самих опрашиваемых, для этого условий).

Указанные сведения дают возможность выявить психологические установки индивида относительно семейной жизни и деторождения, факторы, отрицательно, по мнению опрошенных, влияющие на реальное демографическое поведение. Сопоставление их с фактами реального демографического поведения позволяет определить их взаимную корреляцию.

Информация, полученная из первых трех групп вопросов, с одной стороны, объективно характеризует индивида, условия его жизни, реальное социальное и демографическое поведение. Допущенные анкетированными неточности или попытки сознательного искажения истины раскрываются путем логической проверки ответов при подготовке информации для обработки на ЭВМ и сопоставлением ответов на родственные вопросы.

С другой стороны, психологические факторы деятельности индивида являются отражением его субъективных мнений, оценок, намерений, касающихся различных проявлений личности и сторон ее жизнедеятельности. Эти факторы могут быть сопоставлены с объективными характеристиками индивида, фактами его реального поведения и объективными условиями его жизни. Обычно они не поддаются логической проверке, однако могут быть сопоставлены с объективными характеристиками индивида и фактами его реального поведения, что дает возможность установить степень их вероятности и обоснованности.

При составлении формы опроса в основном применялись закрытые (предусмотрены все возможные варианты ответов) и полужакрытые (опрашиваемому предоставляется возможность дать свои варианты ответов) вопросы прямого варианта в личной форме. Использование такого рода вопросов позволяет не только выявить содержание суждений, но и установить их распространенность. Допускалась также формула уклонения от ответа, что повышает

надежность полученной информации и снижает количество случаев окончательного отказа от заполнения формы опроса⁷.

Для логического контроля достоверности ответов и выявления обоснованности субъективных мнений и оценок анкета опроса составлена с учетом возможности взаимопроверки ответов. Соответствующие вопросы преднамеренно размещены в разных частях анкеты, чтобы опрашиваемые не уловили их связь и не согласовали ответы на них. Так, ответ на вопрос о семейном положении респондента (3-й вопрос) контролируется серией вопросов, размещенных в середине и во второй трети анкеты (вопросами 18, 25, 29, 32-м и др.). Мотивация воздержания от детей или ограничения их числа в семье материальными затруднениями (25 и 29-й вопросы) сопоставляется с ответами на вопросы о среднемесячной заработной плате (11-й вопрос), ценностной ориентации (12-й вопрос), о наличии предметов длительного пользования (14-й вопрос), о субъективной оценке материального положения семьи (15-й вопрос), об источниках доходов семьи (36-й вопрос). Из соображений общего объема анкеты в ней не использовались основные и контрольные вопросы в «чистом виде»⁸: некоторые вопросы одновременно являются и основными, и контрольными. Так, вопросом о мотивах ограничения числа детей в семье контролируются вопросы о семейном положении и наличии детей у опрошенного, т. е. в данном контексте вопрос выступает как контрольный. Но он же выполняет функцию основного по отношению к ряду других вопросов, характеризующих реальные поступки, условия жизни и личность опрошенного.

В соответствии с целью исследования и задачей изучения дифференциации реальных поступков, а также намерений, мнений и оценок, касающихся различных жизненных сторон и ситуаций (демографического поведения, трудовой деятельности, свободного времени и т. д.), их взаимосвязей и взаимоотношений среди разных социально-демографических и половозрастных групп, исследованием было охвачено занятое население всех возрастов и всех отраслей народного хозяйства республики. Исходя из того что требуемую информацию могут дать лишь лица старше 16 лет, а 93,8% трудоспособного населения республики заняты трудом в общественном хозяйстве⁹, в качестве объекта исследования было избрано занятое население. Эта категория населения (включая работающих пенсионеров) охватывает представителей всех статистически фиксируемых половозрастных и профессиональных групп взрослого населения.

⁷ «Формула уклонения от ответа подчеркивает, что респонденту не хотят навязывать предложенные суждения и оценки. Это побуждает его более добросовестно относиться к опросу в целом. Замечено, что отсутствие такой формулы там, где она явно предполагается содержанием вопроса, повышает процент вовсе уклоняющихся от участия в опросе» (Ядов В. А. Социологическое исследование. Методология. Программа. Методы. М., 1972, с. 149—150).

⁸ «Основные и контрольные вопросы различаются по их функциям в интерпретации данных. С помощью контрольных уточняют, дополняют сведения, полученные в основных вопросах» (Он же. Указ. соч., с. 153).

⁹ Советская Латвия, 1973, 23 июня.

Опрос населения был организован в 1978—1979 гг. в заочной форме — ответы регистрировались опрашиваемыми наедине с собой. Инструктаж по самостоятельному заполнению анкет опроса, их раздача, сбор, проверка полноты и правильности заполнения проводились работниками сектора трудовых ресурсов Института экономики АН Латвийской ССР без посредничества организаций, в которых работали опрашиваемые. Это обеспечило большую открытость ответов и сократило до минимума случаи окончательного отказа заполнить анкету опроса и невозвращения (заполненных или незаполненных) анкет. Лишь в отдельных случаях, когда опрашиваемые оказывались недостаточно образованными, проводилось формализованное интервью, потребовавшее, как и самостоятельное заполнение анкеты опроса, 30—45 минут.

На стадии определения объекта исследования возникает проблема выборки, ее объема, репрезентативности. Поскольку условия исследования не требовали характеристики всего населения по изучаемым признакам и отношениям, а предполагали в основном сравнение отдельных групп и выявление взаимозависимостей объективных и субъективных факторов поведения, то при расчете объема выборки основное внимание обращалось не на репрезентативность ее для городского населения республики в целом, а лишь на достаточную представительность сравниваемых групп. Согласно традиции социологических исследований сравниваемые группы должны представлять не менее 25 человек. Чтобы обеспечить такое количество в каждой комбинированной по трем признакам группе (семейных и несемейных мужчин и женщин разных возрастных групп) по составу населения на 15 января 1970 г., необходимо было посредством безвозвратной механической выборки отобрать не менее 4000 городских трудящихся республики.

Чтобы обеспечить репрезентативность выборки по величине городов, половина опрошенных была отобрана в г. Риге, где в 1970 г. проживало 50,4% трудоспособного городского населения Латвийской ССР¹⁰, а другая половина — в городах Екабпилсе и Кулдиге. По своим размерам и отдаленности от г. Риги указанные города соответствуют средним для прочих городов Латвийской ССР показателям и расположены первый в восточной, а второй — в западной части республики. Соответствие отраслевой структуры занятости опрошенных генеральной совокупности обеспечивалось отбором предприятий и регулированием количества опрошенных на каждом из них. По каждой отрасли отбирались предприятия (учреждения), которые по половозрастному составу и уровню образования работников примерно соответствовали средним по отрасли показателям (сравнение данных произведено по сведениям формы 2-Т и данным Всесоюзной переписи населения 1970 г.). В пределах каждого предприятия было отобрано несколько типичных для данной организации подразделений.

¹⁰ Рассчитано по кн.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М., т. 2, с. 18, 236.

Было опрошено всего 4137 человек, из них 48,6% в г. Риге и 51,4% в городах Екабпилсе и Кулдиге. Среди опрошенных было 38,4% мужчин и 61,6% женщин — примерно на 10% меньше мужчин и соответственно больше женщин, чем в структуре занятого населения республики в 1979 г. (по данным переписи населения). Подобное соотношение представителей обоих полов среди опрошенных необходимо для элиминации разницы между состоящими в браке мужчинами и женщинами, так как в 1970 г. из 1000 проживающих в городах (в возрасте 16 и более лет) в браке состояли на 132 мужчины больше, чем женщин¹¹. Это связано также с необходимостью обеспечения количественной репрезентативности комбинированных по трем признакам — незамужние женщины разных поколений — групп для выявления причин и изменений данного явления во времени.

В большинстве основных комбинированных по трем признакам групп была обеспечена количественная репрезентативность (не менее 25 наблюдений в группе). Все случаи недостаточного количества наблюдений в группе оговорены в тексте. В некоторых случаях при отсутствии существенных различий количественно небольшая группа объединена с соседней (например, при анализе ценностных ориентаций населения объединена группа 60-летних и старше с группой в возрасте от 50 до 59 лет).

В сравниваемых группах опрошенных по комбинации трех основных признаков (пол, возраст и семейное положение или уровень образования) недостаточная численность в основном обнаружилась лишь в крайних возрастных группах (16—19-летних и старше 60 лет). В сочетании с семейным положением количественной репрезентативности не было в группах самых молодых мужчин и женщин, а также 60-летних и старше женщин, состоящих в браке, и 40-летних и старше мужчин, 60-летних и старше женщин, не состоящих (и никогда не состоявших) в браке. В комбинации с уровнем образования (табл. 2.1) недостаточное количество наблюдений оказалось во всех группах 60-летних и старше, а также в младших группах (от 16 до 29 лет) опрошенных с начальным и ниже образованием, независимо от их пола.

Возрастная структура всех опрошенных (см. табл. 2.1) близка к возрастной структуре занятого населения республики в 1979 г. В составе опрошенных на 6,5% меньше, чем среди общего количества занятого населения, лиц старше 50 лет, что отражает более молодой состав городских трудящихся по сравнению с сельскими. По уровню образования среди опрошенных было почти на 15% больше лиц со средним и высшим образованием, чем в структуре всех занятых в народном хозяйстве республики в 1979 г., что отражает более высокий уровень образования городского населения по сравнению с сельским.

Распределение опрошенных по отраслям народного хозяйства (табл. 2.2) весьма близко к фактическому в 1979 г. С учетом особенностей распределения городского трудящегося населения по

¹¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. 2, с. 266.

Состав опрошенных горожан по полу, возрасту и уровню образования

Половозрастные группы	Численность опрошенных, чел.				Распределение по возрасту, %				Состав по уровню образования, %				
	Всего		из них имеющих образование		Всего		из них имеющих образование		Всего		из них имеющих образование		
	высшее*	среднее**	неполное среднее	начальное	высшее	среднее	неполное среднее	начальное	высшее	среднее	неполное среднее	начальное	
Мужчины	1588	336	628	440	184	100,0	100,0	100,0	100,0	21,2	39,5	27,7	11,6
Из них в возрасте, лет													
16—19	70	—	30	37	3	4,4	4,8	8,4	1,6	—	42,8	52,9	4,3
20—24	194	27	116	44	7	12,2	18,5	10,0	3,8	13,9	59,8	22,7	3,6
25—29	237	49	117	59	12	14,9	14,6	13,4	6,5	20,7	49,4	24,9	5,0
30—39	438	114	168	108	48	27,6	33,9	26,8	26,1	26,0	38,8	24,7	11,0
40—49	400	100	119	117	64	25,2	29,8	26,6	34,8	25,0	29,8	29,2	16,0
50—59	219	41	68	65	45	13,8	12,2	10,8	14,8	18,7	31,1	29,7	20,5
60 и более	30	5	10	10	5	1,9	1,5	1,6	2,7	16,7	33,3	33,3	16,7
Женщины	2549	484	1366	480	219	100,0	100,0	100,0	100,0	19,0	53,6	18,8	8,6
Из них в возрасте, лет													
16—19	137	5	104	25	3	5,4	1,0	7,6	1,4	3,6	75,9	18,3	2,2
20—24	402	40	315	42	5	15,8	8,3	8,8	2,3	10,0	78,4	10,4	1,2
25—29	365	79	225	52	9	14,3	16,3	10,8	4,1	10,0	61,6	14,3	2,5
30—39	689	167	366	123	33	27,0	34,5	26,8	15,1	10,0	53,1	17,9	4,8
40—49	611	127	241	147	96	24,0	26,2	17,6	30,6	20,8	39,4	24,1	15,7
50—59	313	59	102	88	64	12,3	12,2	7,5	18,4	18,9	32,6	28,1	20,4
60 и более	32	7	13	3	9	1,2	1,5	0,9	4,1	21,9	40,6	9,4	28,1

* Здесь и далее — включая незаконченное высшее.

** Здесь и далее — включая среднее специальное и профессиональное на основе среднего.

Распределение опрошенных горожан по отраслям народного хозяйства, %

Группы отраслей и отрасли	Все опрошенные	В том числе	
		мужчины	женщины
Всего опрошенных	100,0	100,0	100,0
Материально-вещное производство*	60,6	79,1	49,2
Промышленность	41,8	47,0	38,6
Строительство	5,8	11,3	2,4
Транспорт и связь	13,0	20,8	8,2
Сфера услуг	38,2	19,0	50,1
Обслуживание населения	31,4	12,3	43,3
Материально-бытовые услуги	17,3	5,5	24,6
в том числе			
торговля, общепит, снабжение	11,6	2,9	17,0
жил.-ком. хозяйство и бытовые услуги	5,7	2,6	7,6
Социально-культурные услуги	14,1	6,8	18,7
в том числе			
здравоохранение	7,2	2,4	10,2
просвещение, культура и искусство	6,9	4,4	8,5
Обслуживание общества в целом	6,8	6,7	6,8
в том числе			
наука	0,5	0,1	0,8
финансы и кредит	2,9	3,2	2,7
управление и общественные организации	3,4	3,4	3,3
Нераспределенные	1,2	1,9	0,7

* Без занятых в сельском и лесном хозяйстве, составивших среди опрошенных горожан менее 1%.

отраслям, а также намеченных направлений развития отдельных отраслей народного хозяйства опросом было охвачено сравнительно больше работников промышленности и обслуживающих отраслей (транспорт и связь, торговля и общественное питание, жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание, здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение), чем их фактически числится в структуре занятого населения республики. В составе опрошенных по сравнению с фактическим состоянием в 1979 г. было на 2% меньше занятых в отраслях материального производства и соответственно на 2% больше работников непромышленной сферы.

Однако, поскольку задачей исследования являлось сравнение отдельных групп, а не характеристика всего населения по изучаемым признакам и отношениям, неполное соответствие структуры опрошенных по тому или иному признаку фактически существующей в республике ситуации не влияет на результаты исследования, поскольку группировка опрошенных по половозрастному, образовательному и отраслевому признакам в основном соответствует генеральной совокупности.

Обработка информации проведена на ЭЦВМЕС-1010 Института экономики АН Латвийской ССР. Подготовка информации для обработки включала логическую проверку ответов, кодирование и унификацию отдельных данных, запись первичной информации на

бланках перфорации и перфокартах (с последующим контролем) и перенос на перфоленты. Обработка проводилась по специальным программам*, которые обеспечили расчет простых и комбинированных таблиц распределения, кривых распределений (абсолютных количественных показателей), структуры в процентах, средних величин, а также сравнение средних величин методом Шеффе, расчет критерия χ^2 и парных коэффициентов корреляции. В целях облегчения сравнительного анализа полученных данных заранее были подготовлены формы таблиц, унифицированные в отношении размещения группировочных признаков и их разбивки согласно общепринятой в демографической статистике. Всего было разработано 272 формы рабочих таблиц.

Обработке были подвергнуты все вопросы анкеты. Однако при определении количества группировок учитывалась, во-первых, предполагаемая существенность получаемых данных для сравнительной оценки значимости тех или иных факторов, обуславливающих демографическое поведение людей, и, во-вторых, необходимость экономии машинного времени.

В ходе анализа эмпирического материала использовались методы корреляции и сравнения данных, рассчитанных для группировок, выделенных на основе комбинации отдельных статистически фиксируемых социальных и демографических характеристик опрошенных: возраст, тип семьи, количество детей в семье, семейное положение, образование, отрасль занятости. По каждому последующему вопросу сопоставлялись ответы опрошенных по выделенным группам, а в случае необходимости рассчитывались средние величины. Для сравнения существенности различий между средними величинами (метод Шеффе), а также между распределениями (критерий χ^2) использовался уровень значимости 0,1. Следовательно, выявленные на основе выборочных данных различия имеются в генеральной совокупности по крайней мере в 90% случаев или, точнее, — каждое различие встречается в генеральной совокупности с вероятностью 90%. Это свидетельствует о достаточной репрезентативности результатов исследования и правомочности их распространения на генеральную совокупность.

Подготовленный по рассмотренной методике эмпирический материал пригоден для раскрытия существующих взаимосвязей, взаимоотношений и соподчиненностей основных факторов, определяющих индивидуальное демографическое поведение. Однако углубленный анализ каких-либо отдельных факторов, определяющих демографическое поведение в семье, например состояние здоровья супругов и т. п., правомерно проводить на основе выборок, составленных применительно к задачам узкоцелевых исследований.

* Программы разработаны Б. Ивбулисом и Ю. Шкушковником при участии Г. Линкевич.

СОЗДАНИЕ И ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СЕМЬИ

3.1. РОЛЬ ДОБРАЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СЕМЬИ. ПРИЧИНЫ БЕЗБРАЧИЯ

Повышение рождаемости в Латвийской ССР может быть достигнуто лишь с распространением двух- и трехдетных семей среди населения. Решение этой задачи в республике неразрывно связано с повышением уровня брачности, а также упрочением брака и семьи.

В течение последних 20 лет (по данным переписи населения) по республике наблюдается снижение уровня брачности мужчин в возрасте 30—39 лет. Повышенная численность лиц детородного возраста, не состоящих в браке, во-первых, сокращает число супружеств и рождений и, во-вторых, опосредованно влияет на разводимость, ибо, по словам Ф. Энгельса, долгое пребывание в положении жениха в девяти случаях из десяти является настоящей подготовительной школой супружеской неверности¹.

Статистические и демографические исследования подтверждают, что высокая разводимость не только сокращает число рождений в разведенных семьях, но приводит также к сокращению количества детей и у неразведенных супругов².

На основании специальных опросов, проведенных среди молодоженов, супругов с различным стажем семейной жизни, а также разводящихся, советскими учеными установлено влияние добрачного поведения супругов на стабильность семьи³.

В целях выявления предпосылок, способствующих образованию и формированию семьи, в анкету опроса городских жителей Латвии были включены вопросы о мотивации брака, причинах безбрачия, обстоятельствах и продолжительности добрачного знакомства (прил. 1).

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 78.

² Дарский Л. Е. Формирование семьи. Демографо-статистические исследования. М., 1972, с. 145; Борисов В. А. Перспективы рождаемости. М., 1976, с. 94.

³ См.: Юркевич Н. Г. Советская семья. Минск, 1970; Файнбург З. И. К вопросу об этической мотивации брака. — В кн.: Проблемы брака, семьи и демографии. М., 1974, с. 66; Гурко Т. А. Влияние добрачного поведения на стабильность молодой семьи. — Социологические исследования, 1982, № 2, с. 90—91.

Таблица 3.1

Распространенность мотивов вступления в брак у состоящих в браке городских жителей ЛатвССР (в % к числу опрошенных в группе)*

Мотивы вступления в брак в порядке частоты выбора в среднем у состоящих в браке мужчин	Мужчины	в том числе проживающие		Женщины	в том числе проживающие	
		в Риге	в прочих городах		в Риге	в прочих городах
Любовь	66,4	66,9	66,0	63,6	63,0	64,0
Желание жить вместе с верным другом	55,1	55,2	55,0	56,8	55,4	57,8
Желание создать собственный семейный очаг	32,3	31,8	32,8	31,9	29,3	33,9
Желание воспитывать детей	18,7	18,1	19,4	18,1	16,4	19,3
Ожидаемый ребенок	10,2	9,4	11,0	7,9	6,4	9,1
Так принято	10,0	10,5	9,4	9,5	9,6	9,4
Желание узаконить интимную связь	8,1	8,6	7,7	5,6	5,4	5,8
Желание стать самостоятельным(ой)	7,9	6,3	9,6	8,3	9,1	7,7
Возможность улучшить материальное положение	2,4	1,6	3,1	7,2	7,0	7,4
Желание родителей	1,6	1,5	1,9	2,4	1,9	2,8
Другие мотивы	0,7	0,8	0,5	0,7	0,9	0,6

* Опрошенные отмечали не более трех мотивов.

Чтобы определить роль мотивации брака в дальнейшем функционировании семьи, было предложено 10 мотивов-подсказок, а также непредусмотренный ответ (прил. 1, вопрос 23). Опрошенные отмечали от одного до трех мотивов (не более). Согласно ответам лиц, состоящих в зарегистрированном браке, существенных различий в мотивах вступления в брак у рижан и жителей небольших городов не наблюдается (табл. 3.1). Поэтому правомерно проводить исследование мотивов вступления в брак для городских жителей в целом, но непременно с учетом пола.

В мотивации брака проявляется его моральное основание: нравственно оправданным является брак по любви, которому сопутствуют взаимное уважение супругов, чувство ответственности и т. п. Однако на настоящем этапе развития общества наблюдается ряд отступлений от идеального варианта брачно-семейных отношений.

В целом среди городского населения республики преобладают браки, заключенные по любви или по желанию жить вместе с верным другом, что соответствует данным других исследований⁴. Нет существенных различий в распространенности этих мотивов вступления в брак у лиц обоего пола, а также различных поколений (табл. 3.2). Исключением является относительно небольшая

Таблица 3.2

разных поколений (в % к числу опрошенных в группах)*

Мотивы вступления в брак в порядке частоты выбора в среднем у состоящих в браке мужчин	Мужчины	в возрасте на момент опроса, лет												
		16—19**			20—29			30—39						
		16—19	20—29	30—39	16—19	20—29	30—39	16—19	20—29	30—39				
Любовь	66,4	100,0	75,0	66,5	61,5	65,5	41,7	63,6	67,0	65,6	63,3	61,9	64,2	44,4
Желание жить вместе с верным другом	55,1	100,0	56,8	51,9	53,6	59,9	58,3	56,8	75,0	60,0	57,9	53,9	51,7	66,7
Желание создать семейный очаг	32,3	33,3	28,4	33,5	32,7	34,5	33,3	31,9	0	28,3	34,3	35,5	27,3	33,3
Желание воспитывать детей	18,7	0	17,4	18,9	22,2	14,7	16,7	18,1	25,0	16,1	18,4	20,1	16,5	22,2
Ожидаемый ребенок	10,2	33,3	15,5	11,2	7,9	5,6	4,2	7,9	0	15,4	7,6	3,5	2,8	0
Так принято	10,0	0	6,8	10,9	14,0	6,6	4,2	9,5	0	6,1	9,8	11,3	13,1	0
Желание узаконить интимную связь	8,1	33,3	9,8	10,3	6,7	4,1	8,3	5,6	8,3	8,5	5,4	4,0	3,4	0
Желание стать самостоятельным(ой)	7,9	0	11,0	8,2	6,4	7,1	0	8,3	25,0	12,0	7,0	7,3	4,5	11,1
Возможность улучшить материальное положение	2,4	0	0,8	2,3	2,6	3,6	8,3	7,2	0	7,3	6,2	7,6	9,7	0
Желание родителей	1,6	0	1,9	1,2	2,3	1,0	0	2,4	8,3	2,4	2,4	2,1	2,3	11,1
Другие мотивы	0,7	0	0,4	1,1	0,6	0,5	0	0,7	0	0,5	0,4	1,2	0,6	11,1

* Опрошенные отмечали не более трех мотивов.

** В группе менее 10 опрошенных.

⁴ См.: Юркевич Н. Г. Советская семья, с. 96—97.

Распространенность мотивов вступления в брак у состоящих в браке и обратного знакомства (в % к числу опрошенных в группе)*

Мотивы вступления в брак в порядке частоты выбора в среднем у состоящих в браке мужчин	Мужчины					
	состоящие в браке	в том числе с продолжительностью добрачного знакомства				разведенные
		1—6 мес	7—11 мес	1—3 года	более 3 лет	
Любовь	66,4	61,8	77,9	65,5	69,7	50,0
Желание жить вместе с верным другом	55,1	56,7	48,1	55,9	53,5	50,0
Желание создать собственный семейный очаг	32,3	31,2	35,1	32,3	32,3	22,4
Желание воспитывать детей	18,7	21,0	19,5	19,5	14,1	17,1
Ожидаемый ребенок	10,2	3,2	19,5	10,9	9,6	17,1
Так принято	10,0	10,2	9,1	9,9	10,1	5,3
Желание узаконить интимную связь	8,1	5,1	14,3	7,9	8,6	11,4
Желание стать самостоятельным(ой)	7,9	8,9	6,5	7,6	9,1	15,8
Возможность улучшить материальное положение	2,4	3,8	2,6	2,2	2,0	6,6
Желание родителей	1,6	0,6	2,6	1,5	2,5	2,6
Другие мотивы	0,7	0	0	1,0	0,5	1,3

* Опрошенные отмечали не более трех мотивов.

** В группе менее 10 опрошенных.

доля отметивших мотив «любовь» среди лиц старше 60 лет. Однако это компенсируется повышенным распространением среди таких лиц браков, мотивированных желанием жить вместе с верным другом. Распространение этого мотива у лиц старших поколений отчасти можно объяснить ретроспективным характером определения мотива, а также, по всей вероятности, большей долей повторных браков. Среди лиц, указавших только один мотив вступления в брак, примерно $\frac{3}{4}$ вступили в брак по любви или желанию жить вместе с верным другом. Высока также частота парной комбинации упомянутых мотивов у лиц, отметивших 2 или 3 мотива вступления в брак (соответственно 38—45 и 58—60 %).

Относительно равномерное распределение по поколениям заключенных по любви браков и уменьшение числа детей в семьях в течение последних десятилетий, а также высокая разводимость наводят на мысль о том, что любовь при вступлении в брак не гарантирует его стабильность. К аналогичному выводу склоняются и другие исследователи⁵. Такое якобы противоречие можно объяснить несколькими обстоятельствами. Во-первых, семья находится под влиянием множества взаимосвязанных факторов, неблагоприятное сочетание которых может привести к существенным разногласиям супругов (о значимости отдельных

⁵ Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. М., 1978, с. 112—113.

Таблица 3.3
разведенных городских жителей ЛатвССР с определенной продолжительностью

		Женщины													
		в том числе с продолжительностью добрачного знакомства				состоящие в браке	в том числе с продолжительностью добрачного знакомства				разведенные	в том числе с продолжительностью добрачного знакомства			
		1—6 мес	7—11 мес **	1—3 года	более 3 лет		1—6 мес	7—11 мес	1—3 года	более 3 лет		1—6 мес	7—11 мес	1—3 года	более 3 лет
29,4	0	56,5	63,6	63,6	57,0	71,8	63,2	69,0	52,9	52,5	38,9	52,7	60,5		
58,8	50,0	50,0	36,4	56,8	50,2	58,1	57,8	60,5	38,3	33,9	38,9	42,5	28,9		
29,4	50,0	19,6	18,2	31,9	31,1	25,6	33,6	31,0	31,4	39,0	27,8	29,5	28,9		
17,6	0	17,4	18,2	18,1	21,1	26,5	17,6	13,2	20,3	22,0	16,7	20,6	18,4		
35,3	0	15,2	0	7,9	8,4	10,3	7,9	6,2	9,6	6,8	5,6	10,3	13,2		
0	0	8,7	0	9,5	11,6	9,4	9,6	7,4	16,1	13,6	22,2	15,8	18,4		
11,8	50,0	10,9	9,1	5,6	4,4	5,1	5,5	7,8	3,4	1,7	0	4,1	5,3		
23,5	0	17,4	0	8,3	10,8	7,7	8,5	5,0	8,0	8,5	11,1	7,5	7,9		
5,9	0	4,4	18,2	7,2	11,2	2,6	6,9	7,4	3,1	3,4	11,1	2,7	0		
0	0	2,2	9,1	2,4	4,4	0,9	2,1	2,7	1,9	5,1	0	1,4	0		
0	0	2,2	0	0,7	0,8	0	0,8	0,8	0,4	0	0	0,7	0		

факторов прочности семьи — в следующем параграфе). Во-вторых, различия по признаку пола в распространенности мотивов вступления в брак свидетельствуют о наличии и таких браков, где мотивация брака у мужа и жены различается. Не располагая мотивацией вступления в брак обоих супругов, нельзя изучить влияние расхождений в мотивации на устойчивость брака. Думается, что различия в мотивации брака у супругов приводят к различным представлениям о супружеской жизни и, следовательно, к разочарованиям. В-третьих, само понятие «любовь» и даже иллюзия любви воспринимается неоднозначно, поэтому даже при аналогичной мотивации вступления в брак ожидания могут оказаться различными.

Различия в мотивации брака у лиц, сохранивших брак, и у разведенных подтверждают положительное влияние возвышенных мотивов вступления в брак на его стабильность (табл. 3.3). Однако следует отметить, что у разведенных мотивация вступления в брак может проявляться в искаженном виде в случае недоброжелательного отношения к бывшей(ему) супруге(гу), поэтому при анализе требует критической оценки. Для определения влияния отдельных мотивов вступления в брак на его стабильность дополнительно можно воспользоваться особенностями мотивации у лиц, вступивших в брак после кратковременного знакомства, поскольку неблагоприятное влияние кратковременного добрачного

Распространенность отдельных мотивов вступления в брак у состоящих в браке городских жителей ЛатвССР в зависимости от количества детей в семье (в % к числу опрошенных в группе)

Мотивы вступления в брак у мужчин и женщин	Все	в том числе			
		не имеющие детей	с одним ребенком	с двумя детьми	с тремя и более детьми
Желание воспитывать детей					
мужчины	18,7	12,9	17,7	21,2	19,2
женщины	18,1	9,4	18,3	20,8	18,7
Ожидаемый ребенок					
мужчины	10,2	7,1	12,6	9,1	8,6
женщины	7,9	1,4	10,9	7,6	5,5
Так принято					
мужчины	10,0	7,1	9,3	11,3	10,6
женщины	9,5	8,4	9,2	9,2	15,4
Желание узаконить интимную связь					
мужчины	8,1	8,6	8,2	8,0	7,7
женщины	5,6	9,8	5,5	4,3	5,5
Возможность улучшить материальное положение					
мужчины	2,4	3,6	2,0	2,3	2,9
женщины	7,2	8,9	7,3	6,9	5,5

Примерно каждый десятый семейный мужчина связывает вступление в брак с ожидаемым ребенком. В семьях, на формирование которых повлияла добрачная беременность, чаще, нежели в семьях, созданных по другим мотивам, супруги ограничиваются одним ребенком (см. табл. 3.4). Отчасти это можно объяснить формальным характером созданной семьи, поскольку именно лица, мотивирующие вступление в брак желанием родителей, сравнительно часто в качестве попутного мотива упоминают и добрачную беременность. Это подтверждает многократно высказываемую в научной литературе мысль о том, что добрачная беременность является для прочности семьи «фактором высокого риска».

В семьях, имеющих детей, у супругов нет существенных различий в распространенности мотива вступления в брак — «узаконить интимную связь», однако она сравнительно высока среди семейных бездетных женщин (см. табл. 3.4). Поэтому вступление в брак, связанное с желанием узаконить интимную связь одного либо обоих супругов, не дает оснований ожидать активного генеративного поведения такой семьи. Очевидно, наблюдаемое из поколения к поколению распространение браков, мотивированных ожидаемым ребенком или желанием узаконить интимную связь, наряду с другими факторами сказалось на однодетности многих сложившихся в последние десятилетия семей.

Мотивация брака у мужчин и женщин наиболее резко различается по распространенности корыстных мотивов. Женщины в три раза чаще, нежели мужчины, связывают вступление в брак с желанием улучшить свое материальное положение. Следует

знакомства на стабильность брака отмечено в ряде исследований⁶. Наблюдаемое у этого контингента относительно широкое распространение браков, заключенных либо согласно канонам стереотипного поведения, либо из желания приобрести самостоятельность или улучшить материальное положение, а также относительно меньшее распространение браков, мотивированных любовью, по всей вероятности, свидетельствует о неблагоприятном влиянии кратковременного добрачного знакомства на стабильность брака. Разумеется, не следует преувеличивать роль одной лишь продолжительности добрачного знакомства в зарождении искреннего и устойчивого чувства любви, ибо не столь важно время как таковое, сколь насыщенность времени ухаживания совместно пережитыми и прочувствованными событиями.

В рамках настоящего исследования особый интерес представляет связь между мотивацией брака и генеративной деятельностью семьи. Браки, заключенные по любви, по желанию жить вместе с верным другом либо по желанию создать семейный очаг, заведомо предполагают наличие детей в семье, количество которых в большой мере зависит от конкретных семейных обстоятельств.

Во всех обследованных нами поколениях сравнительно широко распространен такой мотив вступления в брак, как желание воспитывать детей. Однако преобладают другие мотивы: любовь, желание жить вместе с верным другом, иметь собственный семейный очаг. Указанный мотив почти не фигурирует среди лиц, назвавших всего один мотив вступления в брак, а появляется только в качестве третьего мотива в комбинации в основном с мотивами «любовь» и «желание жить вместе с верным другом». Следовательно, есть основание полагать, что генеративная деятельность семьи не является самоцелью для супругов. Наличие мотива «желание воспитывать детей» при вступлении в брак как будто потенциально предполагает сравнительно активную генеративную деятельность семьи, о чем свидетельствует повышенное распространение упомянутого мотива у лиц, имеющих двоих и троих детей (табл. 3.4). Однако в силу ретроспективного выбора мотивов не исключено и обратное — положительный родительский опыт способствует выбору мотива «желание воспитывать детей».

Среди лиц обоего пола сравнительно высокое распространение имеет вступление в брак по мотиву «так принято», характеризующее повышенную готовность к стереотипному поведению. Поскольку мотив менее распространен среди бездетных, нежели среди лиц с детьми и женщин старших возрастов, думается, что склонность к стереотипному поведению хотя бы одного из супругов проявляется и в генеративной деятельности семьи (см. табл. 3.4). А это означает, что среди молодого поколения по мере распространения однодетной семьи лица, ориентированные на стереотипное поведение, по всей вероятности, будут иметь в семье одного ребенка.

⁶ Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1979, с. 216.

отметить, что среди женщин бездетных или имеющих одного ребенка чаще встречаются воспользовавшиеся браком для улучшения материального положения; меньше таких женщин среди имеющих нескольких детей. Указанное явление следует признать вполне закономерным в условиях, когда увеличение количества детей в семье затрудняет повышение материального благосостояния.

Распространение браков, связанных с желанием улучшить материальное положение, существенно не различается среди женщин разных поколений, тогда как у мужчин молодых возрастов подобная мотивация брака почти исчезает.

Доля браков, заключенных по желанию родителей, по поколениям почти не меняется, однако уменьшается доля браков, заключенных согласно канонам стереотипного поведения, что свидетельствует о нравственности брака в младших поколениях.

Сравнение мотивации брака лиц с различным уровнем образования позволяет убедиться в положительном влиянии образования на мотивацию брака (табл. 3.5). Браки по любви, а также связанные с желанием жить вместе с верным другом более распространены среди лиц со сравнительно высоким образованием. Нет однозначной зависимости между образованием и распростра-

Таблица 3.5

Распространенность мотивов вступления в брак у состоящих в браке городских жителей ЛатвССР в зависимости от уровня образования (в % к числу опрошенных в группе)*

Мотивы вступления в брак в порядке частоты выбора в среднем у состоящих в браке мужчин	Мужчины	в том числе имеющие образование					Женщины	в том числе имеющие образование				
		высшее	среднее общее и специальное	неполное среднее	начальное	высшее		среднее общее и специальное	неполное среднее	начальное		
Любовь	66,4	68,1	69,4	66,2	53,2	63,6	66,5	64,8	62,9	49,6		
Желание жить вместе с верным другом	55,1	53,2	56,2	53,7	59,0	56,8	60,4	58,6	53,5	44,4		
Желание создать собственный семейный очаг	32,3	34,4	35,7	28,3	25,9	31,9	32,3	33,5	28,4	29,3		
Желание воспитывать детей	18,7	18,4	15,8	21,2	23,0	18,1	14,6	17,7	23,4	16,5		
Ожидаемый ребенок	10,2	7,1	13,4	9,3	7,9	7,9	3,8	9,9	8,4	4,5		
Так принято	10,0	6,0	8,9	12,9	15,1	9,5	5,4	9,8	12,7	13,5		
Желание узаконить интимную связь	8,1	9,2	9,2	7,4	4,3	5,6	7,0	6,2	3,3	3,8		
Желание стать самостоятельным (ой)	7,9	5,3	8,5	10,0	6,5	8,3	6,0	8,7	10,4	6,8		
Возможность улучшить материальное положение	2,4	2,1	1,1	3,5	5,8	7,2	3,8	6,9	10,0	11,3		
Желание родителей	1,6	1,1	1,3	2,2	2,2	2,4	1,3	1,6	4,7	4,5		
Другие мотивы	0,7	0,7	0,7	0,6	0,7	0,7	0,6	0,5	0,3	3,0		

* Опрошенные отмечали не более трех мотивов.

нением браков, мотивированных желанием воспитывать детей. Этот мотив относительно редко встречается среди женщин с высшим образованием и среди мужчин с высшим и средним образованием. Однако именно среди этих контингентов наблюдается наиболее широкое распространение браков, основанных на любви, желании иметь верного друга, создать семейный очаг, т. е. мотивах, заведомо предусматривающих наличие детей в семье.

Браки, мотивированные ожидаемым ребенком, наиболее редко встречаются у лиц с высшим образованием, а среди остальных получают распространение по мере повышения образования, достигая максимальных величин среди лиц со средним образованием. Эта категория является количественно все более возрастающей частью населения, чем отчасти можно объяснить распространенность указанной выше мотивации браков среди лиц младшего поколения.

По мере повышения образования наблюдается ряд положительных тенденций в плане нравственных позиций брака. Уменьшается распространение браков, заключенных в корыстных целях, согласно установкам стереотипного поведения, по желанию родителей. При более высоком образовании исчезает необходимость использовать брак как средство стать самостоятельным. Есть основание полагать, что эти тенденции должны положительно повлиять на генеративное поведение семей.

Нельзя положительно расценить повышенное у лиц со сравнительно высоким образованием распространение браков, мотивированных желанием узаконить интимную связь, поскольку такая мотивация брака неблагоприятно сказывается на детности семьи. Само явление закономерно, если учесть, что именно среди лиц с высшим образованием примерно пятая часть имеет более трех лет добрачного знакомства. Однако путем поощрения студенческих семей можно способствовать сокращению периода добрачного знакомства и тем самым — браков, мотивированных желанием узаконить интимную связь. Правомерность поощрения студенческой семьи подтверждает выявленное у лиц с высшим образованием сравнительно широкое распространение мотивации брака, способствующей его стабильности и рождению детей в семье.

В силу субъективного характера мотивации брака влияние общества на моральное основание брака происходит опосредованно — через образовательно-воспитательную систему населения, нацеленную на развитие нравственного сознания. Однако опосредованное влияние можно усилить, воздействуя на развитие условий, способствующих формированию браков на нравственно здоровой основе.

Одним из немногих компонентов добрачного поведения, которые в какой-то мере могут быть подвергнуты воздействию со стороны общества, являются обстоятельства знакомства будущих супругов. Оценить роль обстоятельств в формировании мотивации брака отчасти можно по распространенности отдельных мотивов

Таблица 3.6

Распространенность мотивов вступления в брак у состоящих в браке городских жителей ЛатвССР в зависимости от обстоятельств знакомства с супругой(ом) (в % к числу опрошенных в группе)

Мотивы вступления в брак в порядке частоты выбора в среднем у состоящих в браке мужчин	в том числе познакомились с супругой(ом)												
	Все	при общих занятиях					случайно				при посредничестве		при других обстоятельствах
		на работе	в школе, в вузе и т. п.	в творческих, спорт. кол-лективах	друзья детства	на танцах	на улице, в транспорте	в ресторане, в кафе	на пляже	познакомились общие знакомые	в кругу родителей, друзей	при посредничестве	
Мужчины													
Любовь	66,4	66,2	73,1	66,7	60,0	69,9	71,7	54,5	64,3	65,6	55,0	58,6	
Желание жить вместе с верным другом	55,1	54,8	57,7	62,2	46,7	54,9	50,9	54,5	57,1	58,2	46,7	51,4	
Желание создать собственный семейный очаг	32,3	36,4	30,8	42,2	16,7	27,0	28,3	22,7	21,4	37,9	18,3	35,7	
Желание воспитывать детей	18,7	19,1	16,2	22,2	13,2	16,8	24,5	13,6	28,6	18,4	20,0	22,9	
Ожидаемый ребенок	10,2	6,6	6,2	8,9	13,2	12,4	9,4	4,5	—	12,9	11,7	17,1	
Так принято	10,0	12,3	2,3	8,9	16,7	12,8	5,7	18,2	21,4	9,4	8,3	7,1	
Желание узаконить интимную связь	8,1	7,4	12,3	20,0	10,0	9,3	11,3	9,1	7,1	5,1	—	7,1	
Желание стать самостоятельным(ой)	7,9	8,5	7,7	2,2	13,2	7,1	9,4	4,5	—	8,2	11,7	7,1	
Возможность улучшить материальное положение	2,4	2,6	1,5	2,2	6,7	2,6	1,9	9,1	7,1	1,6	1,7	1,4	
Желание родителей	1,6	0,8	0,8	—	3,3	0,9	1,9	—	—	2,7	8,3	—	
Другие мотивы	0,7	0,8	1,5	—	—	0,4	—	—	—	—	—	4,3	
Женщины													
Любовь	63,6	63,8	71,1	65,1	63,8	70,6	59,0	73,9	30,7	56,8	55,9	63,6	
Желание жить вместе с верным другом	56,8	57,4	58,5	76,2	48,3	53,3	57,4	56,5	53,8	56,2	59,5	54,5	
Желание создать собственный семейный очаг	31,9	33,8	30,1	39,7	22,4	31,0	32,8	17,4	23,1	32,1	33,3	34,3	
Желание воспитывать детей	18,1	17,6	12,6	23,1	13,8	21,9	8,2	21,7	23,1	17,6	22,5	17,2	
Ожидаемый ребенок	7,9	3,7	6,3	3,2	10,3	10,1	9,8	13,0	7,7	9,1	8,1	10,1	
Так принято	9,5	12,2	8,2	4,8	10,3	9,8	9,8	4,3	—	9,4	8,1	9,1	
Желание узаконить интимную связь	5,6	4,4	7,6	9,5	6,9	5,2	8,2	13,0	15,4	5,3	2,7	4,0	
Желание стать самостоятельным(ой)	8,3	6,8	5,7	3,2	8,6	9,2	14,8	8,7	—	8,2	12,6	10,1	
Возможность улучшить материальное положение	7,2	6,8	4,4	11,1	5,2	7,5	6,6	4,3	7,7	8,8	8,1	7,1	
Желание родителей	2,4	1,4	3,8	3,2	—	2,0	—	—	—	1,8	9,9	2,0	
Другие мотивы	0,7	1,4	6,6	—	—	0,6	—	—	7,7	0,3	—	2,0	

вступления в брак среди супругов, познакомившихся при определенных обстоятельствах (табл. 3.6). Чаше браки по любви встречаются среди супругов, знакомство которых состоялось при общих занятиях и в сравнительно постоянном коллективе, т. е. в учебных заведениях, на работе, в творческих коллективах. Благоприятные условия учебных заведений, творческих и спортивных коллективов для знакомства будущих супругов определяют также меньшее распространение браков, заключенных из-за добрачной беременности или согласно требованиям стереотипного поведения. Для супругов, познакомившихся при случайных обстоятельствах, характерно наличие браков, мотивированных ожидаемым ребенком, желанием стать самостоятельным или узаконить интимную связь. Все же по данным, приведенным в таблице 3.6, нет основания резко противопоставлять обстоятельства случайного знакомства и знакомства в постоянном коллективе. По сравнению со знакомством будущих супругов по собственной инициативе менее предпочтительно знакомство при посредничестве родственников или друзей. Среди познакомившихся таким образом супругов реже встречаются браки по любви и относительно часто — по желанию родителей или заключенные с целью приобрести посредством брака самостоятельность.

В целом почти 40% опрошенных горожан познакомились со своей супругой(ом) при общих занятиях, в сравнительно постоянном коллективе, примерно 1/4 часть — случайно и столько же — при посредничестве (табл. 3.7). Среди последних нет познакомив-

Таблица 3.7

Распределение состоящих в браке городских жителей ЛатвССР по обстоятельствам знакомства, %

Обстоятельства знакомства	Все опрошенные	в том числе проживающие			
		в Риге		в прочих городах	
		мужчины	женщины	мужчины	женщины
Все	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
При общих занятиях	38,9	37,9	35,5	43,5	39,6
в том числе					
на работе	21,1	21,6	19,9	24,7	19,3
в школе, вузе и т. п.	10,6	10,7	9,9	11,5	10,8
в творческих, спортивных коллективах	4,0	3,0	2,5	4,9	5,3
друзья детства	3,2	2,6	3,2	2,4	4,2
Случайно	26,5	27,0	22,7	26,3	28,8
в том числе					
на танцах	19,6	17,7	15,3	20,5	23,4
на улице, в транспорте	4,2	4,6	4,3	4,4	3,7
в ресторане, кафе	1,7	2,5	2,2	1,2	1,0
на пляже	1,0	2,2	0,9	0,2	0,7
При посредничестве	28,3	28,7	34,9	24,7	25,4
в том числе					
познакомились общие приятели	22,0	24,4	25,5	18,8	19,8
в кругу родителей друзей	6,3	4,3	9,4	5,9	5,6
При других обстоятельствах	6,3	6,4	6,9	5,5	6,2

шихся по брачному объявлению, ибо к моменту опроса таковые еще не публиковались. Сходство распространенности обстоятельств добрачного знакомства среди проживающих в разновеликих городах позволяет исследовать ее изменение по мере социально-экономических преобразований для горожан в целом.

В годы буржуазной Латвии при непродолжительном сроке обучения и ориентации на поздний брак в 75% случаев будущих супругов познакомили либо общие друзья, либо знакомство состоялось на работе или в кругу родительских друзей (табл. 3.8). Сравнительно редко знакомились при случайных обстоятельствах. В послевоенное время по сравнению с довоенным чаще знакомились на работе и в учебных заведениях; реже будущих супругов познакомили общие приятели; в этот период невелика также доля случайных знакомств.

Начиная с 50-х годов и по настоящее время несколько уменьшается доля знакомств в постоянных коллективах, при общих занятиях. Вдвое чаще знакомство будущих супругов происходит случайно, что отчасти можно объяснить интенсивным ростом городов.

В условиях омоложения браков и постепенного повышения уровня обязательного образования существенно изменяется роль отдельных обстоятельств знакомства будущих супругов. От поколения к поколению возрастает доля семей, где супруги познакомились в учебных заведениях, на танцах и т. п., и уменьшается доля познакомившихся на работе. Сохраняется на высоком и сравнительно стабильном уровне распространение познакомившихся при посредничестве общих приятелей. Однако изменение характера обстоятельств знакомства по поколениям нет оснований непосредственно увязывать с прочностью семьи и возросшей в последние десятилетия разводимостью, поскольку среди опрошенных встречаются лица, состоящие не только в первом, но и в повторном браке. Сопоставление обстоятельств знакомства у лиц семейных и разведенных, приведенное в таблице 3.9, подтверждает высказанные ранее предположения о том, что формированию стабильной семьи способствует знакомство будущих супругов в учебных заведениях, творческих и спортивных коллективах. Положительно влияет на брак и знакомство будущих супругов без посредничества, независимо от того, произошло ли это знакомство в постоянном коллективе либо при случайных обстоятельствах.

Различия в распространенности обстоятельств знакомства у семейных лиц с разным уровнем образования (см. табл. 3.9) подтверждают роль образования в ранжировке обстоятельств знакомства по поколениям.

В первую очередь следует отметить возрастание доли семей, где супруги познакомились в учебных заведениях, среди лиц со сравнительно высоким образованием (см. табл. 3.9). Особенно характерно знакомство с будущей супругой(ом) в учебном заведении для лиц с высшим образованием, среди которых примерно каждый четвертый познакомился с партнером в вузе. Все большее распространение получают и студенческие семьи. Такая тенденция

Таблица 3.8

Распределение состоящих в браке городских жителей ЛатвССР разных поколений по обстоятельствам знакомства с супругой(ом), %

Обстоятельства знакомства	Мужчины				Женщины				в том числе на момент опроса в возрасте, лет						
	в том числе на момент опроса в возрасте, лет				в том числе на момент опроса в возрасте, лет				16—19	20—29	30—39	40—49	50—59	60 и более*	
	16—19*	20—29	30—39	40—49	50—59	60 и более									
Все	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
При общих занятиях в том числе	40,5	33,3	32,2	37,9	42,9	52,8	33,3	37,6	35,5	37,8	39,3	39,9	33,3	33,3	33,3
на работе	23,1	—	14,0	22,6	23,1	36,0	25,0	19,3	14,9	18,8	21,8	25,8	33,3	33,3	—
в школе, в вузе и т. п.	11,0	33,3	15,5	9,6	10,7	0	10,4	10,4	13,2	11,8	8,3	6,2	—	—	—
в творческих, спортивных коллективах	3,8	—	1,2	3,5	6,4	3,6	4,2	4,1	3,7	3,8	4,6	5,1	—	—	—
Случайно	2,6	—	1,5	2,0	3,8	2,5	4,1	3,8	16,7	3,4	4,6	2,8	—	—	—
в том числе	26,8	—	33,7	28,6	26,1	17,2	16,6	26,4	28,1	29,7	25,1	14,1	11,1	11,1	11,1
на танцах	19,2	—	23,1	21,2	18,4	12,7	12,5	20,0	20,2	23,3	18,7	11,2	—	—	—
на улице, в транспорте	4,5	—	6,4	4,0	4,7	2,5	4,1	4,0	4,2	4,6	4,0	1,1	—	—	—
в ресторане, кафе	1,9	—	3,4	2,0	1,8	0,5	0	1,5	3,4	0,6	1,4	0,7	—	—	—
на пляже	1,2	—	0,8	1,4	1,2	1,5	0	0,9	0,3	1,2	1,0	1,1	—	—	—
При посредничестве	26,8	66,7	25,4	27,5	27,2	23,9	45,9	29,5	29,3	26,7	28,3	40,4	55,6	55,6	55,6
в том числе	21,7	66,7	21,2	23,2	21,6	18,3	29,2	22,2	25,1	19,3	20,7	28,6	33,4	33,4	33,4
познакомили общие приятели в кругу родительских друзей	5,1	—	4,2	4,3	5,6	5,6	16,7	7,3	4,2	7,4	7,6	11,8	22,2	22,2	22,2
При других обстоятельствах	5,9	—	8,7	6,0	3,8	6,1	4,2	6,5	7,1	5,8	7,3	5,6	—	—	—
Наиболее вероятный период вступления в брак	—	гг. 78—79	гг. 70—79	гг. 60—79	гг. 50—69	гг. 40—59	гг. 40—59	гг. 40—59	гг. 70—79	гг. 60—79	гг. 50—69	гг. 40—59	гг. 40—59	гг. 40—59	гг. 40—59

* В группе менее 10 опрошенных.

Распределение состоящих в браке, а также разведенных городских жителей в зависимости от уровня образования, %

Обстоятельства знакомства	Мужчины					
	состоящие в браке	в том числе имеющие образование				разведенные
		высшее	среднее общее и специальное	неполное среднее	начальное	
Все	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
При общих занятиях	40,5	52,5	39,2	28,8	47,2	34,0
в том числе						
на работе	23,1	21,3	22,8	19,9	34,8	17,0
в школе, в вузе и т. п.	11,0	26,6	9,4	1,9	5,1	10,6
в творческих, спортивных коллективах	3,8	2,5	5,4	3,5	2,9	2,1
друзья детства	2,6	2,1	1,6	3,5	4,4	4,3
Случайно	26,8	18,8	28,9	34,0	19,5	31,9
в том числе						
на танцах	19,2	13,5	21,5	22,8	15,2	19,2
на улице, в транспорте	4,5	2,1	4,9	6,7	2,9	10,6
в ресторане, кафе	1,9	2,1	1,6	2,6	0,7	0
на пляже	1,2	1,1	0,9	1,9	0,7	2,1
При посредничестве	26,8	23,7	25,0	31,8	27,5	29,8
в том числе						
познакомили общие приятели	21,7	20,9	20,3	24,4	21,7	23,4
в кругу родительских друзей	5,1	2,8	4,7	7,4	5,8	6,4
При других обстоятельствах	5,9	5,0	6,9	5,4	5,8	4,3

* В группе менее 10 опрошенных.

выдвигает перед администрацией учебных заведений необходимость разработки и внедрения удобных для семейных студентов форм обучения, например индивидуальных учебных планов и т. п., а также обеспечения жильем нуждающихся в этом студенческих семей.

Нередко (примерно в 20% случаев) знакомство будущих супругов происходит на танцах. Особенно это характерно для имеющих общее и специальное среднее, а также неполное среднее образование, т. е. контингента, из которого складывается большая часть достигших брачного возраста. Танцы как место знакомства будущих супругов обязывают к требовательности в отношении организации и доступности такого рода мероприятий.

Исследования советских ученых подтверждают неблагоприятное влияние кратковременного добрачного знакомства на стабильность брака⁷. Среди опрошенных нами лиц именно у супругов, добрачное

⁷ См.: Юркевич Н. Г. Советская семья. Минск, 1970, с. 102; Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1979, с. 216—218; Звидриньш П., Лапиньш А. Исследование молодоженов в Латвийской ССР. — В кн.: Семья сегодня. М., 1979, вып. 28, с. 67.

по обстоятельствам знакомства с супругой(ом)

Обстоятельства знакомства	Женщины													
	состоящие в браке	в том числе имеющие образование					разведенные	в том числе имеющие образование						
		высшее	среднее общее и специальное	неполное среднее	начальное	высшее		среднее общее и специальное	неполное среднее	начальное				
Все	100,0*	100,0	100,0	100,0*	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
При общих занятиях	66,7	33,4	25,0	14,3	37,6	46,4	38,0	32,1	30,3	43,7	26,7	43,7	45,2	55,6
в том числе														
на работе	11,1	26,7	18,8	0	19,3	16,5	20,1	21,4	19,7	37,0	6,7	36,4	45,2	50,0
в школе, в вузе и т. п.	44,5	0	0	14,3	10,4	20,3	10,2	4,7	0,8	5,0	20,0	5,5	0	0
в творческих, спортивных коллективах	11,1	0	0	0	4,1	6,7	4,1	2,0	3,0	0	0	0	0	0
друзья детства	0	6,7	6,2	0	3,8	2,9	3,6	4,0	6,8	1,7	0	1,8	0	5,6
Случайно	0	46,6	37,5	28,5	26,4	17,5	26,3	34,5	28,0	24,4	13,4	29,1	22,5	22,2
в том числе														
на танцах	0	33,3	18,8	14,2	20,0	12,1	19,7	28,8	20,4	18,5	0	23,6	16,1	22,2
на улице, в транспорте	0	13,3	12,5	14,3	4,0	3,8	4,1	3,3	5,3	4,2	6,7	5,5	3,2	0
в ресторане, кафе	0	0	0	0	1,5	1,3	1,6	1,7	0,8	1,7	6,7	0	3,2	0
на пляже	0	0	6,2	0	0,9	0,3	0,9	0,7	1,5	0	0	0	0	0
При посредничестве	33,3	20,0	31,3	42,9	29,5	28,5	29,5	28,1	33,4	29,4	53,2	23,7	32,3	22,2
в том числе														
познакомили общие приятели	22,2	13,3	25,0	42,9	22,2	20,3	23,8	20,1	22,0	25,2	53,2	16,4	29,1	22,2
в кругу родительских друзей	11,1	6,7	6,3	0	7,3	8,2	5,7	8,0	11,4	4,2	0	7,3	3,2	0
При других обстоятельствах	0	0	6,2	14,3	6,5	7,6	6,2	5,3	8,3	2,5	6,7	3,5	0	0

знакомство которых не превышало 6 месяцев, в основе брака реже лежали возвышенные мотивы (см. табл. 3.3). Это, разумеется, не исключает зарождения искреннего чувства любви при кратковременном знакомстве конкретной пары. Однако в среднем вероятность формирования нравственно здоровой мотивации брака при условии короткого добрачного знакомства уменьшается и, следовательно, повышается вероятность разводимости. Об этом свидетельствует повышенная доля кратковременного (менее 6 месяцев) добрачного знакомства среди разведенных (табл. 3.10).

В целом среди городских жителей Латвийской ССР преобладают (составляя примерно 60%) браки, заключенные после добрачного знакомства в пределах 1—3 лет (см. табл. 3.10). Полученное нами распределение состоящих в браке по продолжительности добрачного знакомства мало отличается от распределения по продолжительности знакомства женихов и невест, вступивших в первый брак в 1975 году⁸. Поскольку среди опрошенных нами были лица разных поколений, думается, что в течение последних

⁸ См.: Звидриньш П., Лапиньш А. Указ. соч., с. 68.

Таблица 3.10

Распределение состоящих в браке городских жителей ЛатвССР в зависимости от обстоятельств знакомства с супругой(ом), а также разведенных лиц по продолжительности добрачного знакомства, %

Обстоятельства знакомства	Состоящие в браке					Разведенные				
	Все	в том числе с продолжительностью добрачного знакомства				Все	в том числе с продолжительностью добрачного знакомства			
		1—6 мес	7—11 мес	1—3 года	более 3 лет		1—6 мес	7—11 мес	1—3 года	более 3 лет
Все	100	16	7	60	17	100	22	6	58	14
При общих занятиях	100	10	5	57	28	100	15	4	57	24
в том числе										
на работе	100	16	6	66	12	100	23	5	60	12
в школе, в вузе и т. п.	100	3	3	44	50	100	3	0	55	42
в творческих, спортивных коллективах	100	7	7	66	20	100*	0	0	85	15
друзья детства	100	0	0	26	74	100	0	8	31	61
Случайно	100	16	9	65	10	100	27	5	58	10
в том числе										
на танцах	100	16	9	66	9	100	31	6	54	9
на улице, в транспорте	100	17	9	60	14	100	15	0	77	8
в ресторане, кафе	100	19	12	59	10	100*	0	0	67	33
на пляже	100	22	4	70	4	100*	0	0	100	0
При посредничестве	100	20	9	62	9	100	27	8	59	6
в том числе										
познакомили общие приятели	100	19	9	64	8	100	26	7	60	7
в кругу родительских друзей	100	24	9	54	13	100	30	15	55	0
При других обстоятельствах	100	21	9	55	15	100	27	4	55	14

* В группе менее 10 опрошенных.

десятилетий не произошло существенных сдвигов в продолжительности добрачного знакомства городских жителей Латвии.

Различия в распространенности кратковременных добрачных знакомств в зависимости от обстоятельств знакомства супругов подтверждают высказанное нами ранее предположение об обстоятельствах знакомства, способствующих стабильности семьи. Думается, что именно незначительное распространение кратковременных добрачных знакомств у лиц, познакомившихся при общих занятиях и в постоянных коллективах (особенно в учебных и творческих коллективах), а также у лиц, познакомившихся без посредничества приятелей или родителей, определяет благоприятное влияние этих обстоятельств знакомства на стабильность брака.

Сравнение доли кратковременных добрачных знакомств по образовательным группам в какой-то мере позволяет выявить тенденцию их распространенности. Согласно данным, приведенным в таблице 3.11, по мере повышения образования кратковременные добрачные знакомства уменьшаются. Однако настораживает широкое их распространение в наиболее многочисленных образова-

тельных группах, а именно у лиц со средним общим и специальным, а также неполным средним образованием. Как положительное явление следует отметить сравнительно небольшое распространение кратковременных добрачных знакомств у лиц с высшим образованием.

Изучение причин безбрачия у не состоящих в браке лиц, попавших в выборку, позволило выявить роль условий добрачного знакомства в повышении уровня брачности отдельных возрастных групп населения Латвийской ССР. Опрошенные отмечали одну и не более трех из предложенных в анкете 11 причин безбрачия, в том числе одну, анкетой заведомо не предусмотренную (прил. 1, вопрос 18).

Среди указанных причин безбрачия есть препятствующие заключению брака вообще или в данных обстоятельствах, например неподходящий для вступления в брак возраст, незаконная профессиональная подготовка, отсутствие материальной самостоятельности и т. д. Эти причины условно выделены в группу причин отсрочки брака (табл. 3.12). Вторая группа причин безбрачия связана с трудностями выбора брачного партнера и другими внешними обстоятельствами, имеющими, как правило, психологический характер.

Данные, приведенные в таблице 3.12, свидетельствуют о том, что с возрастом распространение причин отсрочки брака среди несемейных горожан уменьшается, а отдельные причины и вовсе теряют актуальность после 30 лет. Причины безбрачия, вызванные внешними и психологическими помехами, достигают максимальных величин в основном у лиц среднего возраста (30—50 лет).

Среди мужчин, как и среди женщин отдельные причины безбрачия имеют место лишь у лиц определенного возраста. Так, примерно 80% мужчин в возрасте до 19 лет считают себя не готовыми к вступлению в брак из-за молодости (см. табл. 3.12). Женщины считают ранние браки более допустимыми, поскольку среди них 63%

Таблица 3.11

Распределение состоящих в браке городских жителей ЛатвССР по продолжительности добрачного знакомства в зависимости от образования, %

Продолжительность добрачного знакомства	Мужчины	в том числе имеющие образование				Женщины	в том числе имеющие образование			
		высшее	среднее общее и специальное	неполное среднее	начальное		высшее	среднее общее и специальное	неполное среднее	начальное
Все	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	
1—6 мес	13,6	7,6	13,2	15,5	22,8	16,7	13,5	15,4	19,3	
7—11 мес	6,6	5,4	9,3	6,1	1,5	7,8	8,2	7,8	8,5	
1—3 года	62,6	66,3	61,3	63,9	55,9	58,1	56,7	58,1	58,6	
более 3 лет	17,2	20,7	16,2	14,5	19,8	17,4	21,6	18,7	13,6	

Таблица 3.12

Распространенность причин безбрачия у городских жителей* ЛатвССР
в зависимости от возраста (в % к числу опрошенных в группе)

Причины безбрачия	Мужчины	в том числе в возрасте, лет						Женщины	в том числе в возрасте, лет					
		16—19	20—24	25—29	30—39	40—49	50—59**		16—19	20—24	25—29	30—39	40—49	50—59
		<i>Отсрочка брака</i>												
Слишком молод(а)	22,6	79,4	22,6	3,7	0	0	0	16,2	62,2	18,1	1,0	0	0	0
Отсутствие материальной самостоятельности	24,5	27,0	34,4	35,2	12,3	7,7	0	11,9	20,3	18,5	12,5	4,2	3,0	0
Сначала нужно обзавестись отдельным жильем	32,8	20,6	33,3	44,4	36,9	33,3	12,5	17,3	12,2	19,8	25,0	19,2	16,2	4,8
Необходимо закончить учебу	8,0	9,5	15,0	11,1	0	0	0	7,4	22,8	11,2	1,0	0	0	0
Копим деньги на свадьбу	11,5	7,9	21,5	11,1	6,2	5,1	0	5,4	8,9	10,8	4,2	0	0	0
<i>Трудности выбора партнера</i>														
Не встретил(а) подходящего партнера	38,4	14,3	40,9	50,0	43,1	46,2	37,5	51,2	37,4	54,8	64,6	50,8	46,5	50,0
Пережитое разочарование	20,4	1,6	11,8	18,5	33,8	53,8	12,5	30,3	8,9	21,1	35,4	50,0	54,6	24,2
Не умею знакомиться, стесняюсь заговорить	8,0	1,6	10,8	9,3	10,8	7,7	0	7,6	5,7	8,2	8,3	10,8	5,0	6,5
Не хочу связывать свою жизнь с другим человеком	4,6	1,6	1,1	1,8	7,7	10,3	37,5	8,8	0,8	3,4	11,5	9,2	19,2	22,6
Родители против моего выбора	1,2	0	1,1	1,8	1,5	2,6	0	3,2	4,1	3,4	5,2	4,2	1,0	0
Другие причины	5,0	4,8	4,3	0	4,6	12,8	12,5	8,2	8,9	3,0	8,3	10,8	7,1	22,6

* Холостые, разведенные и вдовы.

** В группе менее 10 опрошенных.

отметили молодость в качестве причины отсрочки брака. Начиная с 20 лет около 80%, а начиная с 25 лет почти все мужчины и женщины считают себя по возрасту созревшими для вступления в брак.

Во всех возрастах, за исключением 16—19 лет, в качестве наиболее весомой причины, препятствующей вступлению в брак, названо отсутствие подходящего партнера. Эту причину относительно чаще упоминают женщины, нежели мужчины соответствующих возрастов. Поскольку различия по полу в распространенности указанной причины наблюдаются даже в возрасте до 30 лет (в котором нет численного перевеса женщин), ссылку на отсутст-

вие подходящего партнера отчасти можно объяснить ограниченными возможностями знакомства. На упомянутую причину безбрачия чаще ссылаются жители небольших городов. Значительно чаще, нежели рижане соответствующих возрастов, трудности при знакомстве испытывают проживающие в небольших городах мужчины старше 25 лет и женщины в возрасте 20—24 лет.

Весьма неблагоприятными оказываются условия знакомства для лиц с высшим образованием, среди которых на отсутствие подходящего партнера в среднем ссылаются 61% опрошенных (табл. 3.13). Поскольку в формулировке причины с помощью обозначения «подходящий» в какой-то мере заложена качественная

Таблица 3.13

Распространенность причин безбрачия у городских жителей* ЛатвССР
в зависимости от уровня образования (в % к числу опрошенных в группе)

Причины безбрачия	Мужчины	в том числе имеющие образование				Женщины	в том числе имеющие образование			
		высшее	среднее общее и специальное	неполное среднее	начальное		высшее	среднее общее и специальное	неполное среднее	начальное
Слишком молод(а)	8,8	13,6	10,0	5,7	3,8	7,0	4,0	9,6	2,6	0
Необходимо обеспечить материальную самостоятельность	23,8	18,2	31,7	17,1	15,4	10,2	4,0	14,1	6,4	0
Сначала нужно обзавестись отдельным жильем	35,8	27,3	36,7	38,6	38,5	18,3	7,1	22,0	19,2	17,1
Необходимо закончить учебу	7,7	13,6	8,3	5,7	0	4,4	4,0	5,8	0	0
Копим деньги на свадьбу	12,3	6,8	15,0	10,0	15,4	4,7	1,6	5,8	5,1	2,9
<i>Трудности выбора партнера</i>										
Не встретил(а) подходящего партнера	44,2	61,4	42,5	45,7	19,2	53,9	61,9	55,2	39,7	42,9
Пережитое разочарование	25,0	18,2	20,0	34,3	34,6	34,6	29,4	34,2	46,2	31,4
Не умею знакомиться, стесняюсь заговорить	9,6	15,9	9,2	5,7	11,5	8,0	7,1	9,0	5,1	5,7
Не хочу связывать свою жизнь с другим человеком	5,4	4,6	4,2	5,7	11,5	10,4	7,1	9,0	15,4	25,7
Родители против моего выбора	1,5	0	0	4,3	3,9	3,1	1,6	4,0	1,3	2,9
Другие причины	5,0	4,6	5,0	2,9	11,5	8,1	9,5	7,4	9,0	8,6

* Холостые, разведенные и вдовы в возрасте 20 и более лет. У лиц моложе 20 лет доминирует одна причина безбрачия, а именно — «слишком молод», поэтому их ответы целесообразно связывать с уровнем образования.

характеристика будущего партнера, следует признать, что затруднения по поводу знакомства перерастают в проблему избирательности. Уместно вспомнить, что именно среди семейных с высшим образованием примерно половина (см. табл. 3.9) познакомились с будущим супругом в учебных заведениях, на работе или в творческом коллективе и относительно мало — случайно. Следовательно, для лиц с высшим образованием ограничена избирательная возможность в том случае, если знакомство не состоялось во время учебы или на работе. Затруднения еще более увеличиваются для лиц этого контингента, проживающих в небольших городах. Значимость подходящего партнера для лиц с высшим образованием при вступлении в брак подтверждается также меньшим среди них распространением причин выбора брачного партнера по соображениям материального характера. Анализ мотивации брака показал, что именно лица с высшим образованием реже вступают в брак из-за корыстных целей или согласно компромиссным решениям.

При сравнении причин безбрачия, отмеченных мужчинами и женщинами, обнаруживается, что среди женщин значительно выше доля отметивших пережитое разочарование, среди мужчин — доля указавших причины материального характера. Отчасти распространенность пережитых разочарований можно объяснить высоким процентом разведенных среди несемейных женщин. Сравнительно часто пережитое разочарование в качестве причины безбрачия опрошенные называют одновременно с нежеланием связывать свою жизнь с другим человеком. Последнее более характерно для лиц старше 40 лет, особенно женщин с невысоким уровнем образования. Высказанное женщинами нежелание связывать свою жизнь с другим человеком является в известной мере результатом восприятия семейной жизни по традиционным стереотипам, предполагающим для женщины значительное увеличение в браке общей трудовой нагрузки. Женщины со сравнительно высоким уровнем образования более склонны к демократичной и рациональной организации домашнего труда. Возможно, что именно поэтому среди них значительно меньше лиц, не желающих жить вместе с другим человеком.

Заслуживает внимания сравнительно широкое распространение других, не раскрытых в предложенной анкете причин, на которые ссылаются примерно 8% женщин и 5% мужчин. Это может свидетельствовать о том, что круг причин безбрачия шире предусмотренного в анкете, в которой не выделены, например, такие сугубо индивидуальные, как верность прежней любви или состояние здоровья. Этими причинами также отчасти можно объяснить высказанное определенным кругом лиц нежелание связывать свою жизнь с другим человеком.

Наибольшие различия по полу обнаруживаются в оценке значимости обстоятельств материального характера в качестве причин безбрачия, а именно — отсутствие отдельного жилья, материальной самостоятельности, денег на свадьбу. Их распространение

среди мужчин в отдельных возрастных и образовательных группах даже в несколько раз больше, нежели среди женщин (см. табл. 3.12, 3.13), хотя нет оснований утверждать, что несемейные женщины по сравнению с мужчинами соответствующего возраста и уровня образования имеют значительно лучшие жилищные или денежные обстоятельства.

Незначительную в целом роль, отведенную женщинами причинам материального характера при откладывании брака, вероятно, можно объяснить особенностями восприятия ими семейной жизни. Можно предположить выделить несколько аспектов такого восприятия. Во-первых, уверенность, что с любимым и верным другом можно преодолеть разного рода материальные трудности или же жить скромно. Во-вторых, склонность женщин к совместному проживанию с родителями, а также большую, нежели у мужчин, готовность принять родительскую помощь. В-третьих, сказывается живучесть традиционного стереотипа семьи, согласно которому муж — глава семьи и кормилец, следовательно, в первую очередь должен заботиться о материальном благополучии семьи.

Отчасти тенденцию к отсрочке брака у мужчин по причинам материального характера можно объяснить повышенной по сравнению с женщинами ориентацией на материальные блага. Приведенные в таблице 3.14 средние оценки жизненных ценностей свидетельствуют, что именно холостые мужчины материальный достаток оценивают выше, чем незамужние женщины.

Характерно, что в сравниваемых возрастных и образовательных группах как среди мужчин, так и женщин распространение причины «сначала нужно обзавестись отдельным жильем» значительно больше у рижан, нежели у жителей небольших городов. Различия можно объяснить большим количеством проживающих в частных домах жителей небольших городов.

Данные, приведенные в таблице 3.12, подтверждают, что распространенность причин материального характера в качестве мотива отсрочки брака достигает максимальных величин среди мужчин в возрасте 25—29 лет (последний возрастной период, для которого характерно интенсивное вступление в брак). Отсутствие отдельного жилья в качестве причины отсрочки наиболее часто выделяют и женщины того же возраста; в обоих случаях это преимущественно рижане.

Настораживает отсрочка брака из-за нехватки денег на свадьбу, наблюдаемая в основном у молодежи в возрасте до 25 лет (среди мужчин и до 30 лет). Так, среди отложивших регистрацию брака на 3 месяца 27% пар мотивировали свой поступок необходимостью подготовиться к свадебным торжествам⁹. Очевидно, часть семей воспринимает свадьбу как «дело» семейного престижа.

С позиции повышения брачной активности представляет интерес распространенность при отсрочке брака причин материального характера среди лиц, ранее не состоявших в браке. Примерно 7%

⁹ См.: Звидриньш П., Лапиньш А. Указ. соч., с. 70.

Ценностная ориентация городских жителей ЛатвССР в зависимости от семейного группам опрошенных)*

Жизненные ценности	Опрошен-ные по полу	в том числе по			
		Состоя-щие в заре-гистри-рованном браке	из них имеющие образование		Состоя-щие в нере-гистри-рованном браке
			высшее	среднее общее и специ-альное	
Семейное счастье, дети	мужчины	0,76	0,70	0,76	0,54
	женщины	0,83	0,82	0,84	0,75
Материальный достаток, бы-товой комфорт	мужчины	0,67	0,53	0,67	0,81
	женщины	0,66	0,45	0,67	0,77
Интересная творческая ра-бота	мужчины	0,36	0,54	0,32	0,33
	женщины	0,37	0,56	0,34	0,34
Успех в работе, ее призна-ние	мужчины	0,27	0,30	0,22	0,24
	женщины	0,26	0,21	0,26	0,27
Путешествия, туризм, воз-можность повидать мир	мужчины	0,25	0,21	0,28	0,31
	женщины	0,25	0,26	0,25	0,20
Осведомленность в новостях науки, техники, политики, культурной жизни	мужчины	0,20	0,22	0,20	0,16
	женщины	0,11	0,14	0,10	0,11
Приятное общество, постоян-ный круг друзей, имею-щих общие интересы и заня-тия	мужчины	0,17	0,11	0,17	0,18
	женщины	0,18	0,16	0,17	0,18
Наслаждение искусством и музыкой, чтением художест-венной литературы	мужчины	0,15	0,13	0,16	0,25
	женщины	0,22	0,21	0,23	0,23
Богатая событиями жизнь, возможность проверить себя в преодолении препятствий	мужчины	0,11	0,15	0,12	0,12
	женщины	0,09	0,09	0,09	0,12
Физически развитое тело, физкультура	мужчины	0,10	0,08	0,12	0,10
	женщины	0,05	0,05	0,05	0,05

* Высший балл — 1. Подробнее о ценностной ориентации см. § 2 гл. 4.

холостых мужчин и 4% незамужних женщин отсрочку брака связывают исключительно с отсутствием отдельного жилья, а 3% холостых мужчин и незначительная часть незамужних женщин в качестве единственной причины называют отсутствие материальной самостоятельности. Обе упомянутые причины отмечают также 3% холостых мужчин. Следовательно, всего 13% этого контингента ссылаются исключительно на упомянутые причины: невелика доля холостых, за счет которых можно повысить уровень брачности способом непосредственной материальной помощи, в основном в виде жилья. Еще примерно 13% холостых мужчин ссылаются на отсутствие отдельного жилья и материальной самостоятельности, но одновременно упоминают также отсутствие подходящего партнера.

Среди опрошенных нами семейных лиц примерно 1/4 часть пользуются родительской помощью, примерно 45% проживают в условиях, где на 1 комнату приходится более 2 человек, а 11% проживают в условиях, где в 1 комнате — 3 и более человек.

положения и наличия высшего или среднего образования (средние оценки по

семейному полуженню							
из них имеющие образование		Разве-денные	из них имеющие образование		Холо-стые	из них имеющие образование	
высшее	среднее общее и специ-альное		высшее	среднее общее и специ-альное		высшее	среднее общее и специ-альное
0,40	0,64	0,56	0,30	0,62	0,41	0,29	0,44
0,69	0,73	0,74	0,59	0,76	0,52	0,55	0,52
0,60	0,77	0,65	0,56	0,65	0,73	0,59	0,75
0,56	0,81	0,65	0,39	0,67	0,64	0,45	0,66
0,27	0,34	0,39	0,47	0,35	0,32	0,48	0,30
0,58	0,28	0,38	0,53	0,35	0,41	0,54	0,37
0,03	0,24	0,25	0,37	0,26	0,22	0,37	0,17
0,20	0,18	0,24	0,28	0,24	0,19	0,18	0,19
0,47	0,26	0,28	0,13	0,29	0,28	0,21	0,26
0,11	0,23	0,28	0,29	0,26	0,31	0,31	0,30
0,43	0,21	0,21	0,43	0,19	0,15	0,17	0,17
0,18	0,09	0,09	0,19	0,10	0,12	0,16	0,11
0,27	0,13	0,22	0,13	0,19	0,31	0,25	0,29
0,27	0,16	0,20	0,19	0,20	0,29	0,30	0,29
0,30	0,20	0,17	0,11	0,14	0,23	0,23	0,23
0,29	0,28	0,30	0,32	0,28	0,29	0,25	0,29
0,17	0,09	0,19	0,33	0,15	0,21	0,21	0,22
0,04	0,14	0,12	0,16	0,11	0,19	0,18	0,19
0,0	0,10	0,11	0,14	0,11	0,21	0,18	0,19
0,04	0,06	0,05	0,06	0,05	0,07	0,05	0,07

Следовательно, браки заключаются и семьи формируются несмотря на ожидаемые затруднения материального характера. Усилия, требуемые на их преодоление, могут по-разному повлиять на прочность каждой отдельной семьи, а также в качестве примера оказать влияние на распространение либо нивелирование причин материального характера при отсрочке браков.

Анализ приведенного эмпирического материала показал, что повышение уровня образования населения сопровождается повышением нравственности брака. В условиях преобладания высоко-нравственной мотивации брака трудно переоценить роль широких возможностей знакомства и социальных контактов для осуществления брачной избирательности. Однако практические возможности знакомства, как показал анализ, весьма ограничены в тех случаях, когда знакомство состоялось не на работе или во время учебы. Еще более осложняют ситуацию выявленные в основном у мужчин с высшим образованием затруднения в установлении

контактов с лицами противоположного пола. Поскольку достигшие брачного возраста в настоящее время нередко являются выходцами из малолетних или неполных семей, то недостаточное количество эмоциональных контактов в детстве, по всей вероятности, порождает затруднения в общении и в более зрелом возрасте.

Определяющими условиями развития высоконравственной мотивации брака являются общая деятельность и частые контакты будущих супругов, что в период ухаживания обеспечивается постоянным коллективом, например по месту учебы и т. п. Однако поскольку контингент многих учебных заведений и рабочих коллективов подчас формируется преимущественно из лиц одного пола, брачная избирательность в условиях общей деятельности для некоторых лиц неосуществима.

В целях ее обеспечения следует создать сеть досуговых учреждений для занятий спортивными играми и любительством, в том числе для занятий без предварительных навыков и подготовки. Думается, что одним из условий дальнейшего развития конкретных форм общения может явиться размещение таких учреждений по территориальному принципу. Разнообразие времяпрепровождения может быть достигнуто в том случае, если при общих занятиях на равных правах общаются люди разных поколений, независимо от уровня образования и семейного положения. Социальный эффект от такого общения трудно переоценить, ибо его проявление скажется в различных сферах жизнедеятельности и в первую очередь в расширении социальных контактов и улучшении взаимопонимания людей.

3.2. УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНЬЮ И ФАКТОРЫ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕМЬИ

Значимость семейного счастья и детей возрастает у индивидов по мере приобщения к этим основным жизненным ценностям (табл. 3.14). Налаженная семейная жизнь является важнейшим источником психологического комфорта и, следовательно, предпосылкой крепкого здоровья и активной трудовой деятельности.

Одной из оценок, применяемых советскими учеными при изучении брачных отношений, является удовлетворенность семейной жизнью¹⁰. В первую очередь, удовлетворенность семейной жизнью — одно из условий стабильного брака. Опираясь на понятие «качество брака» в интерпретации Д. Кутсар¹¹, удовлетворенность семейной жизнью в сочетании с другими характеристиками, например количеством детей, частотой ссор по поводу оп-

¹⁰ См.: Юркевич Н. Г. Советская семья. Минск, 1970, с. 123—127; Семья и социальная структура социалистического общества. М., 1980, с. 65—110; Исследования по качеству брака. Проблемы семьи. Тарту, 1982, вып. 5. 177 с.

¹¹ См.: Кутсар Д. Качество — интегральная характеристика брака. — В кн.: Стабильность и качество брака (тезисы докладов). Тарту, 1982, с. 4—5.

ределенных разногласий и т. п., можно использовать также для оценки качества супружества.

Удовлетворенность семейной жизнью — результат взаимодействия множества разнородных факторов, оказывающих влияние на семью и в различной степени поддающихся общественному воздействию. Применение характеристики «удовлетворенность семейной жизнью» в сочетании с объективными характеристиками семьи (жилищные условия, образование супругов и др.) позволяет выявить факторы, укрепляющие или, наоборот, ослабляющие прочность семьи.

Вопрос для выяснения удовлетворенности опрошенных семейной жизнью может быть сформулирован по-разному. Так, при исследовании стабильности семей с большим супружеским стажем программой исследования, разработанной сектором семьи и быта ИСИ АН СССР, предусмотрен вопрос: «Возникает ли у вас мысль о желательности развода?». Учеными Тартуского госуниверситета упомянутый вопрос дополнен еще пятью и степень удовлетворенности браком определена по сумме баллов, присвоенных каждому ответу. Учитывая сложность предугадания наиболее существенного аспекта брачных отношений, обеспечивающего в целом удовлетворенность браком каждой отдельной пары, мы предпочли воспользоваться прямым вопросом, но с достаточным числом градаций предложенного ответа.

Анкета, использованная в Латвийской ССР, содержит вопрос о том, как изменились представления опрашиваемого за время пребывания в браке о супружеской жизни в целом, о партнере, о воспитании детей. Были предложены четыре варианта ответов, а именно: 1) превзошли ожидания, 2) оправдались, 3) вызвали разочарование, 4) трудно сказать. Всего проанализированы ответы занятых в общественном производстве 1186 мужчин и 1537 женщин, состоящих в зарегистрированном браке. Среди мужчин рижане и проживающие в других городах республики были представлены поровну, а среди женщин рижанки составили несколько меньше половины, что примерно соответствует фактическому их распределению в составе городского населения республики.

В настоящем исследовании удовлетворенности семейной жизнью мы ограничиваемся анализом ответов о том, как оправдались ожидания относительно семейной жизни в целом. Правомерность такого подхода подтверждает корреляция оценок семейной жизни в целом и отдельных ее компонентов (табл. 3.15). Поскольку средний уровень удовлетворенности семейной жизнью в целом выше, нежели удовлетворенность основными слагаемыми семьи, думается, что семейная жизнь для супругов в целом и особенно для мужчин является самоценностью. В то же время удовлетворенность семейной жизнью женщин в основном зависит от того, насколько благоприятно сложились взаимоотношения с супругом.

Существенные различия в уровне удовлетворенности семейной жизнью мужчин и женщин, а именно низкий уровень этого показателя среди жен, проявляется в росте активности женщин

Таблица 3.15

Доля удовлетворенных семейной жизнью в целом и отдельными ее слагаемыми среди городских жителей ЛатвССР, %

Занятые в общественном производстве и состоящие в зарегистрированном браке	Удовлетворенные		
	семейной жизнью в целом	супругой (ом)	воспитанием детей
Мужчины	71	68	58
в том числе имеющие детей	71	68	66
Женщины	52	51	52
в том числе имеющие детей	50	49	60

Таблица 3.16

Распределение проживающих в г. Риге и прочих городах ЛатвССР по степени удовлетворенности семейной жизнью в целом, %

Горожане	Всего	из них оценили свою семейную жизнь следующим образом		
		превышала ожидания и оправдалась (УДОВЛ)*	трудно сказать (НЕОПР)*	вызвала разочарование (РАЗОЧ)*
Мужчины	100	71	24	5
в том числе проживающие в г. Риге	100	70	24	6
в прочих городах	100	71	24	5
Женщины	100	52	33	15
в том числе проживающие в Риге	100	53	32	15
в прочих городах	100	52	33	15

* Обозначения степени удовлетворенности, в дальнейшем использованные в таблицах для краткости.

при расторжении брака (табл. 3.16). Согласно данным, приведенным П. Звидриньшем¹², в 1969 г. среди подавших заявления о расторжении брака было 50% женщин. В 1977 г. их доля возросла до 70%, а в возрасте до 25 лет — до 85%.

Существенные различия в уровне удовлетворенности семейной жизнью мужей и жен диктуют необходимость проводить исследование факторов, влияющих на прочность семьи, отдельно по полу супругов. Изучение правомерно проводить среди городских жителей в целом, поскольку не наблюдается различий в уровне удовлетворенности семейной жизнью среди проживающих в Риге и в малых городах.

¹² Звидриньш П. Некоторые результаты исследования дифференциации разводности и причин расторжения браков в Латвийской ССР. — В кн.: Социально-демографические исследования семьи в республиках Советской Прибалтики, с. 118.

Удовлетворенность семейной жизнью различается не только по полу супругов, но и по некоторым другим демографическим и социально-демографическим признакам, а именно по возрасту, образованию, количеству детей и т. д.

До 30 лет и в возрасте свыше 40 лет указанный уровень в основном выше среднего (табл. 3.17). Критической как для мужчин, так и женщин является возрастная группа 30—39 лет, в которой наблюдается понижение уровня удовлетворенности. Критический для прочности семьи период наступает на 5—9-й год брака, когда среди мужчин удовлетворенность семейной жизнью понижается на 8 пунктов по сравнению со средней величиной (см. табл. 3.17). Выявленные критическая возрастная группа и критический брачный период совпадают с периодами наибольшей разводности. Последнее подтверждает пригодность фиксированной нами субъективной характеристики для исследования стабильности брака. В силу больших колебаний уровня удовлетворенности семейной жизнью в зависимости от супружеского стажа следует признать его определяющее по сравнению с возрастом влияние. В большинстве случаев 5—9 лет супружеской жизни приходится на возраст 30—39 лет, что и определяет понижение уровня удовлетворенности семейной жизнью в этой возрастной группе.

При сравнении уровня удовлетворенности семейной жизнью исследуемого контингента по образовательным группам выявилась прямая зависимость между этим уровнем и образованием (табл. 3.18). Особенно ярко данная зависимость выражена среди женщин.

Таблица 3.17

Распределение городских жителей ЛатвССР по степени удовлетворенности семейной жизнью в зависимости от возраста и супружеского стажа, %

Возрастная группа и продолжительность брака	Мужчины	в том числе по степени удовлетворенности		Женщины	в том числе по степени удовлетворенности	
		УДОВЛ	РАЗОЧ		УДОВЛ	РАЗОЧ
Все	100	71	5	100	52	15
из них в возрасте, лет						
16—19	100*	75	—	100*	36	21
20—24	100	69	5	100	53	12
25—29	100	74	8	100	57	14
30—39	100	66	6	100	48	16
40—49	100	71	4	100	53	17
50—59	100	73	5	100	53	15
60 и более	100	96	—	100*	100	—
из них имеющих супружеский стаж, лет						
1 год и менее	100	69	3	100	61	5
2—4	100	75	4	100	55	13
5—9	100	63	8	100	51	16
10—19	100	69	6	100	49	16
20 и более	100	75	4	100	56	16

* В группе менее 10 опрошенных.

Таблица 3.18

Распределение городских жителей ЛатвССР по степени удовлетворенности семейной жизнью в зависимости от соответствия образования супругов, %

Образование опрошенных в сравнении с образованием супругов (а)	Мужчины	в том числе по степени удовлетворенности			Женщины	в том числе по степени удовлетворенности		
		УДОВЛ	НЕОПР	РАЗОЧ		УДОВЛ	НЕОПР	РАЗОЧ
Высшее	100	73	23	4	100	63	25	12
в том числе по сравнению с образованием жены (мужа)								
выше	100	74	22	4	100	62	26	12
равное	100	72	23	5	100	64	23	13
Среднее общее и специальное	100	71	23	6	100	52	31	17
в том числе по сравнению с образованием жены (мужа)								
выше	100	76	16	8	100	48	32	20
равное	100	68	26	6	100	54	33	13
ниже	100	75	19	6	100	57	26	17
Неполное среднее	100	69	25	6	100	44	41	15
в том числе по сравнению с образованием жены (мужа)								
выше	100	74	26	0	100	37	39	24
равное	100	67	28	5	100	44	44	12
ниже	100	70	23	7	100	46	37	17
Начальное	100	69	26	5	100	50	36	14
в том числе по сравнению с образованием жены (мужа)								
равное	100	66	29	5	100	51	37	12
ниже	100	72	23	5	100	48	32	20
В среднем	100	71	24	5	100	52	33	15
в том числе по сравнению с образованием жены (мужа)								
выше	100	75	20	5	100	52	30	18
равное	100	69	26	5	100	53	34	13
ниже	100	72	22	6	100	52	31	17

Поскольку именно среди них в среднем наиболее низок уровень удовлетворенности семейной жизнью, то предполагаемый рост образованности может повысить уровень удовлетворенности семейной жизнью именно этого контингента. Следует особо отметить благоприятное влияние высшего образования на удовлетворенность семейной жизнью безотносительно к тому, имеют ли высшее образование оба супруга или один из них. Удовлетворенность семейной жизнью наиболее низка среди женщин с неполным средним образованием и достигает крайне низкого уровня, если муж имеет начальное образование. Поскольку у лиц с неполным средним

образованием сравнительно чаще встречаются браки, заключенные в корыстных целях, а также согласно требованиям стереотипного поведения (см. табл. 3.5), различия в уровне удовлетворенности по образовательным группам отчасти можно объяснить различиями в мотивации брака.

Таблица 3.19

Распределение городских жителей ЛатвССР по степени удовлетворенности семейной жизнью в зависимости от числа детей, %

Число детей в семье	Мужчины	в том числе по степени удовлетворенности		Женщины	в том числе по степени удовлетворенности	
		УДОВЛ	РАЗОЧ		УДОВЛ	РАЗОЧ
Нет	100	70	4	100	65	7
1	100	70	6	100	47	18
2	100	69	6	100	53	15
3 и более	100	79	2	100	58	18
В среднем	100	71	5	100	52	15

Доля удовлетворенных семейной жизнью значительно выше среди бездетных женщин, нежели среди женщин с детьми (табл. 3.19). У мужчин такого рода различия не наблюдаются. Высокий процент удовлетворенных среди бездетных женщин мог сложиться под влиянием особенностей контингента, например в связи с преобладанием лиц, имеющих небольшой супружеский стаж. Во избежание неаргументированных выводов необходимо дополнительно исследовать контингент бездетных опрошенных. При этом привлекает внимание пониженный уровень удовлетворенности браком у женщин, имеющих одного ребенка. Учитывая, что среди таких женщин среднее желаемое число детей составляет 2,2, отсутствие второго ребенка может отчасти неблагоприятно сказаться на удовлетворенности семейной жизнью в целом. Поэтому меры демографической политики, призванные способствовать рождению именно второго ребенка, могут весьма благоприятно сказаться на прочности семьи.

В целях выявления сравнительной значимости материально-жизненных и психологических факторов в удовлетворенности семейной жизнью в анкете опроса было предложено 17 видов повседневно встречающихся затруднений, различающихся по характеру, которые могли быть дополнены во время заполнения анкеты (прил. 1, вопрос 34). Опрошенные отмечали частоту встречаемости данных затруднений.

В табл. 3.20 приводятся ответы только тех опрошенных, которые признали, что данный вид затруднения испытывают часто (поскольку при отсутствии затруднений сложнее определить их влияние на семейную жизнь). Разница в частоте встречаемости определенных затруднений среди лиц, в разной степени удовлетворенных семейной жизнью, позволяет выделить круг факторов, наиболее существенно влияющих на прочность семьи.

Таблица 3.20
Распространенность часто испытываемых затруднений у городских жителей ЛатвССР в зависимости от степени удовлетворенности семейной жизнью (в % к числу опрошенных в группе)

Характер и вид затруднения	Мужчины по степени удовлетворенности			Женщины по степени удовлетворенности			Сравнительная степень воздействия затруднения на прочность семьи*
	УДОВЛ	НЕ-ОПР	РА-ЗОЧ	УДОВЛ	НЕ-ОПР	РА-ЗОЧ	
	1	2	3	4	5	6	
Материально-бытовые							
Нехватка денег	16	22	36	17	20	32	35
Недостаток учреждений культуры по месту жительства	14	17	22	15	16	18	11
Присмотр за детьми по вечерам	9	9	5	12	13	25	9
Загруженность супруги (а) работой	14	16	23	15	14	14	8
Качество работы прачечной, химчистки, ремонтных мастерских	14	11	19	16	10	15	4
Загруженность работой и общественными обязанностями	15	15	17	16	13	18	4
Приобретение промышленных товаров	36	32	31	38	33	35	-8
Покупка продовольствия	57	56	50	59	52	55	-11
Социально-психологические							
Расхождение во взглядах с супругой (ом) на проведение досуга	7	9	28	7	12	38	52
Недостаточное участие супруги (а) в домашнем труде	2	2	12	9	19	39	40
Размолвки в семье по поводу расходования денежных средств	4	6	22	3	7	22	37
Частые выпивки супруги (а)	1	2	5	4	12	35	35
Отсутствие подходящего круга общения	3	4	17	4	6	11	21
Собственная неорганизованность и слабость характера	3	4	17	4	6	11	21
Сложности в воспитании детей	8	11	16	8	14	16	16
Размолвки с родителями	5	7	14	4	5	9	14

* Рассчитано: (графа 3 — графа 1) + (графа 6 — графа 4).

Из материально-бытовых затруднений наиболее четко прослеживается отрицательное влияние денежных затруднений. Ряд часто испытываемых затруднений материально-бытового характера нельзя, очевидно, воспринимать в качестве факторов, непосред-

ственно влияющих на удовлетворенность семейной жизнью: затруднения в области пользования услугами торговли, химчисток и прачечных, культурных учреждений. Так, затруднения, связанные с покупками продовольственных и промышленных товаров, мало различаются среди лиц, в разной степени удовлетворенных семейной жизнью. Выявляется иная причинная цепочка, а именно: чем чаще какой-либо контингент людей должен пользоваться определенным видом услуг, тем чаще среди этого контингента встречаются определенного вида затруднения. Думается, что удовлетворенные семейной жизнью супруги чаще занимаются покупками и именно поэтому чаще ссылаются на такого рода затруднения.

Следует отметить, что собственная загруженность работой и общественными занятиями, испытываемая мужьями и женами, не связана с удовлетворенностью семейной жизнью. Однако среди мужей, мало удовлетворенных семейной жизнью, чаще встречаются испытываемые затруднения от загруженности супруги работой.

Значительная часть разводящихся мотивируют развод несходством характеров. Конкретно такое несходство проявляется в различии их представлений о роли мужа и жены, в различии интересов, о чем свидетельствует частота затруднений социально-психологического характера у лиц, в разной мере удовлетворенных семейной жизнью.

На первый план в качестве фактора, порождающего психологический дискомфорт супругов, выдвигается расхождение с супругой (ом) во взглядах на проведение досуга. Значение совместного проведения супругами свободного времени для прочности брака многократно отмечено советскими учеными¹³. Кроме того, у супругов, удовлетворенных браком, выявлена повышенная ориентация на совместное проведение досуга¹⁴.

Следует признать, что затруднения в плане проведения свободного времени у супругов переплетаются с другими трудностями социально-психологического характера, неблагоприятно влияющими на удовлетворенность семейной жизнью. Таковы размолвки по поводу расходования денег, распределения домашних дел, употребления алкоголя и т. д. Трудно определить однозначно причинно-следственную цепочку перечисленных затруднений. Однако опыт исследования бюджетов времени населения и быта семьи позволяет выделить «материальную» основу, порождающую разногласия по поводу досуга, а именно:

- различные представления супругов о роли мужа и жены в воспитании детей и хозяйственной деятельности семьи;
- различный объем свободного времени супругов;

¹³ См.: Юркевич Н. Г. Советская семья, с. 126—127; Четев Д. М. Социология брака и развода. Я., 1973, с. 16—19; Дементьева И. Ф. Особенности выполнения семейных функций в сфере досуга разными типами семьи. — В кн.: Семья и социальная структура..., с. 95—110.

¹⁴ См.: Янкова З. А., Родзинская И. Ю. Проблемы большого города. М., 1982, с. 57.

— ориентация мужчин и женщин на различные виды досуговых занятий;

— сравнительно низкий душевой доход, а также неблагоприятные жилищные условия ряда семей.

Исследованиями бюджета времени выявлено несколько закономерностей в отношении объемов свободного времени: как у мужчин, так и у женщин со сравнительно высоким уровнем образования объем свободного времени относительно велик; объем свободного времени уменьшается при увеличении количества детей в семье и т. д. Однако *разница* в объеме свободного времени мужчин и женщин мало варьирует в зависимости от уровня их образования, числа детей и других характеристик. Относительно стабильная разница в объеме свободного времени супругов порождает для лиц с разными социально-демографическими характеристиками одинаковую в этом плане основу разногласий относительно проведения досуга. Существенные различия в объеме свободного времени супругов, достигающие по Латвийской ССР приблизительно 10 часов в неделю, ощутимо ограничивают возможности совместного проведения досуга вне дома. Поэтому именно из-за проведения досуга больше всего обостряются отношения в семьях, где супруги обнаруживают интерес к занятиям, осуществляемым в свободное время вне дома. Выказанную мысль подтверждают данные настоящего опроса о том, что мужчины, разочарованные в семейной жизни, относительно большую значимость среди жизненных ценностей придают путешествиям, туризму, приятному обществу, постоянному кругу друзей, имеющих общие интересы и занятия (см. табл. 3.14). Поэтому повышенная ориентация на деятельность вне дома при существующей разнице в объемах свободного времени супругов в известной мере способствует разногласиям в отношении проведения досуга.

При равной продолжительности рабочей недели супругов разница в объеме их свободного времени в основном определяется степенью занятости домашней работой. Именно этим можно объяснить остроту испытываемых затруднений от недостаточного участия супруга(ги) в труде по дому, особенно среди менее удовлетворенных семейной жизнью женщин (см. табл. 3.20). По мере развития производительных сил может быть достигнуто значительное сокращение времени, потребного для ведения домашнего хозяйства и ухода за детьми. Однако вопрос о выравнивании объемов свободного времени супругов — даже в случае уменьшения общего объема времени на труд по дому — будет решаться между членами семьи сообразно их этическим установкам, чувству любви, взаимного уважения и заботы. Поэтому наряду с дальнейшим развитием отраслей услуг более демократичное распределение домашних забот следует считать важным фактором, способствующим совместному проведению досуга.

К восприятию домашних дел в качестве общей заботы супругов о семье не готовы как будущие мужчины, так и женщины. Например, из числа старшекласников г. Тарту почти 13% девушек

и 5% юношей признали домашние заботы женским делом. Среди этого же контингента приблизительно 55% юношей и 28% девушек считают, что все работы надо выполнять совместно¹⁵. Психологически юноши настроены на более «справедливое» распределение домашней работы. 57% девушек ссылаются на наличие сноровки в домашних делах и полагают, что в силу этого основное их бремя должно нести они. Недооценка вклада брачного партнера в ведение домашнего хозяйства, а также в труд по уходу и воспитанию детей мешает совместному преодолению общих семейных трудностей.

Под «справедливым» распределением домашних забот в случае примерно равной продолжительности рабочей недели разумеется такое, при котором супруги на труд по дому затрачивают примерно равное время, а «специализация» на конкретную домашнюю работу происходит с учетом возраста, личных наклонностей и физических сил членов семьи.

Разногласия супругов относительно использования свободного времени умножаются также известной разобщенностью интересов мужчин и женщин. Судя по фактическим бюджетам времени, наблюдается явная недооценка женщинами занятий физической культурой для формирования личности, а мужчинами — недооценка приобщения к искусству. Об этом свидетельствует также ценностная ориентация лиц определенного семейного положения (см. табл. 3.14). Особенно высоко ценится физическая развитость холостыми мужчинами — в 3 раза выше, нежели незамужними женщинами. Поэтому повсеместная реализация решений о развитии массовой физической культуры и спорта может расширить базу совместного досуга супругов и детей.

Общность интересов супругов, по всей вероятности, более характерна для браков, где будущие супруги познакомились при общих занятиях. Среди них велика доля лиц достаточно образованных, имеющих повышенный интерес к физкультуре и искусству¹⁶. У лиц с высшим образованием сравнительно слабо выражена зависимость между разногласиями относительно проведения досуга и степенью удовлетворенности семейной жизнью, а уровень последней в целом выше (табл. 3.21). Однако повышенная активность требует большего объема свободного времени, которое в основном высвобождается за счет сокращения труда по дому. Возможно, что именно поэтому среди лиц с более высоким уровнем образования на удовлетворенность семейной жизнью особенно неблагоприятно влияют разногласия по поводу распределения домашних забот.

Трудно преувеличить неблагоприятное влияние на прочность семьи злоупотребления алкоголем кем-либо из супругов. Среди

¹⁵ См.: Курм Х. Ожидания оканчивающих средние общеобразовательные школы в отношении семейной жизни. — В кн.: Исследования по качеству брака, с. 165—175.

¹⁶ См.: Зариньш И. Социально-экономическая характеристика семьи и ее влияние на число детей. — В кн.: Социально-демографические исследования семьи в республиках Советской Прибалтики, с. 72—73.

Таблица 3.21

Распространенность отдельных часто испытываемых затруднений у городских жителей ЛатвССР в зависимости от уровня образования и степени удовлетворенности семейной жизнью (в % к числу опрошенных в группе)

Вид затруднения	Образование опрошенных	Мужчины по степени удовлетворенности			Женщины по степени удовлетворенности			Сравнительная сила воздействия затруднения на прочность семьи*
		УДОВЛ	НЕ-ОПР	РА-ЗОЧ	УДОВЛ	НЕ-ОПР	РА-ЗОЧ	
		1	2	3	4	5	6	7
Расхождения с супругой (ом) во взглядах на проведение досуга	Все из них имеющие образование	7	9	28	7	12	38	52
	высшее	8	9	25	7	16	35	45
	среднее	7	11	37	6	13	42	66
	неполное среднее	6	8	28	6	11	35	51
Недостаточное участие супругов (а) в труде по дому	Все из них имеющие образование	4	8	0**	11	8	26	11
	среднее	2	2	12	9	19	39	40
	неполное среднее	1	3	25	8	18	38	54
	начальное	1	2	11	10	21	38	38
Частые выпивки супруги (а)	Все из них имеющие образование	1	1	0	7	15	44	36
	высшее	6	3	29**	11	21	42	54
	среднее	1	2	5	4	12	35	35
	неполное среднее	1	2	8	4	3	28	31
	начальное	1	2	4	4	11	33	32
	высшее	1	4	0	2	20	46	43
	среднее	1	3	14**	12	15	42	43
	начальное	1	3	14**	12	15	42	43

* Рассчитано исходя из равного образования супругов: (графа 3 — графа 1) + (графа 6 — графа 4).

** В группе менее 10 опрошенных.

женщин, разочарованных в семейной жизни, доля испытывающих частые затруднения от пристрастия супруга к алкогольным напиткам в 9 раз выше, чем у испытывающих такого рода затруднения среди удовлетворенных семейной жизнью. При расторжении брака почти 1/3 часть разводящихся в 1977 г. рижанок ссылались на этот порок мужа¹⁷.

Исследование злоупотребления супругов, в частности мужей, алкоголем не входит в задачу автора настоящей главы. Однако полученные данные позволяют высказать некоторые соображения.

¹⁷ См.: Звидриньш П. Некоторые результаты исследования дифференциации разводимости и причин расторжения браков в Латвийской ССР. — В кн.: Социально-демографические исследования семьи в республиках Советской Прибалтики, с. 119.

Поскольку злоупотребление алкоголем увеличивается и наступает при значительном супружеском стаже, можно сказать, что оно развивается в ходе семейной жизни и среди некоторых семей является скорее следствием, нежели причиной недоразумений по поводу распределения домашних забот между членами семьи и проведения супругами досуга. Поэтому комплекс разнообразных мер, способствующих созданию общности интересов супругов, призван также воспрепятствовать злоупотреблению алкоголем.

Отчасти разногласия супругов порождены незнанием элементарных правил хозяйствования, пренебрежением поведенческими нормами, неумением общаться и находить выход из конфликтных ситуаций. Поэтому в какой-то мере улучшение микроклимата в семьях достижимо посредством повышения знаний населения в различных областях супружеской жизни¹⁸.

В анкете содержался вопрос о мнении городских жителей Латвийской ССР относительно отдельных начинаний по подготовке к семейной жизни. Полезность предложенных мероприятий (перечислены в табл. 3.22) оценивалась опрашиваемыми одним из

Таблица 3.22

Распространенность одобрительной оценки просветительных начинаний у городских жителей ЛатвССР в зависимости от степени их удовлетворенности семейной жизнью и супругой (ом) (в % к числу опрошенных в группе)

Начинание	Состоит в зарегистрированном браке	Степень удовлетворенности						Образование			
		семейной жизнью			супругой (ом)			высшее	среднее общее и специальное	неполное среднее	начальное
		УДОВЛ	НЕОПР	РАЗОЧ	УДОВЛ	НЕОПР	РАЗОЧ				
Мужчины											
Специальный курс для учащихся по подготовке к семейной жизни	54	56	46	56	58	42	60	61	52	53	48
Лекции для молодоженов	58	61	52	53	62	48	60	59	60	59	50
Консультации по вопросам семьи	52	52	50	53	54	42	59	50	53	54	48
Женщины											
Специальный курс для учащихся по подготовке к семейной жизни	54	58	47	54	57	44	59	59	57	46	38
Лекции для молодоженов	59	62	53	62	61	50	67	54	65	55	46
Консультации по вопросам семьи	56	58	50	61	55	52	65	46	62	54	50

¹⁸ См.: Соловьев Н. Брак и семья сегодня. Вильнюс, 1977, с. 105—106; Чуйко Л. В. Браки и разводы. М., 1975, с. 105.

следующих ответов: да; нет; трудно сказать. В табл. 3.22 приведены данные о распространенности исключительно положительных ответов. Оказалось, что не наблюдается существенных различий в мнениях мужчин и женщин по указанному поводу. Настораживает сложившееся представление о сравнительно низком уровне эффективности предложенных для оценки начинаний. Сравнительно высоко котируются лекции для молодоженов. Как и предполагалось, чаще остальных положительно оценивают консультации по вопросам семьи разочарованные семейной жизнью. Разочарованные брачным партнером как мужчины, так и женщины чаще признают целесообразность предлагаемых мер по укреплению семьи. Это, вероятно, свидетельствует о возникающих в интимных отношениях супругов трудностях.

Известно, что в Латвийской ССР консультация по вопросам брака и семьи создана и работает с начала 70-х годов; функционирует также кабинет сексопатологии. Поэтому сравнительно невысокое признание эффективности консультаций по вопросам семьи можно, очевидно, объяснить недостаточной пропагандой и распространенностью этого вида услуг. Поскольку подобного рода консультации носят сугубо интимный характер, их целесообразность не воспринимается по опыту друзей и знакомых, — требуются известные пропагандистские усилия для распространения этого вида услуг.

То обстоятельство, что одобрительную оценку получило 50—60% предложенных мероприятий, можно объяснить отчасти тем, что другая половина опрошенных уверены в своей подготовленности к семейной жизни или же считают, что разногласия в семье связаны не с этой подготовленностью, а с другими факторами, например материальными. Учитывая мысль, высказанную А. Г. Харчевым, о необходимости для осуществления полового воспитания населения высокой общей культуры, основанной прежде всего на нравственно-эстетическом воспитании молодежи, выявленная нами недооценка подготовки к семейной жизни также в известной мере может быть объяснена недостаточным уровнем общей культуры населения¹⁹.

Даже у супругов, удовлетворенных семейной жизнью, сравнительно часто возникают затруднения в воспитании детей и размовки с родителями. Однако влияние этих затруднений на удовлетворенность семейной жизнью не столь однозначно, сколь в случае ранее рассмотренных затруднений.

Для исследования влияющих на прочность семьи факторов материально-бытового характера анализируется уровень удовлетворенности семейной жизнью среди лиц, имеющих различные материально-бытовые условия.

В исследовании мотивов расторжения брака, проведенном в 1969 г. для населения Латвийской ССР, мотивировавшие развод материальными затруднениями и неудовлетворительными жилищ-

ными условиями среди мужчин составили 9,7%, среди женщин — 4,6%²⁰. Вполне вероятно, что материально-бытовые условия в момент развода оказались отодвинутыми на второй план и проявились опосредованно — через разногласия супругов, порожденные трудностями семейной жизни, в том числе и материально-бытового характера. Высказанную мысль подтверждают данные, приведенные в табл. 3.23.

Таблица 3.23

Распределение городских жителей ЛатвССР, проживающих в условиях с разной плотностью заселения, по их удовлетворенности семейной жизнью, %

Плотность заселения опрошенных	Мужчины			Женщины		
	УДОВЛ	НЕ-ОПР	РА-ЗОЧ	УДОВЛ	НЕ-ОПР	РА-ЗОЧ
Все опрошенные	71	24	5	52	33	15
из них проживающие в условиях, где в одной комнате						
менее 1 чел.	67	30	3	63	26	11
1 чел.	79	14	7	59	29	12
1,1—1,9 чел.	72	23	5	54	31	15
2,0—2,9 чел.	70	25	5	51	34	15
3 и более чел.	63	32	5	48	34	18
Все опрошенные с детьми	71	23	6	50	33	17
из них проживающие в условиях, где в одной комнате						
менее 1 чел.*	78	22	0	65	20	15
1 чел.	79	15	6	55	30	15
1,1—1,9 чел.	72	23	5	54	30	16
2,0—2,9 чел.	71	23	6	48	36	16
3 и более чел.	62	32	6	46	33	21

* Количество опрошенных мужчин, проживающих в условиях, где в одной комнате менее 1 человека, оказалось меньше 20.

Плотность заселения влияет на удовлетворенность семейной жизнью обоих супругов, причем существенное влияние наблюдается в крайних условиях: при наибольшей и наименьшей заселенности.

Примерно $\frac{3}{4}$ исследуемого контингента проживают в условиях, где в одной комнате — более одного и менее трех человек. Среди этого контингента нет заметных различий в уровне удовлетворенности семейной жизнью. Резкое снижение показателя — на 12%, а также увеличение доли неопределенной оценки семейной жизни на 33% по сравнению со средними величинами наблюдается среди мужчин, проживающих в квартирах, где плотность заселения 3 и более человек в одной комнате. В меньшей мере, но также неблагоприятно такая плотность заселения влияет на удовлетворенность семейной жизнью женщин, особенно в семьях с детьми. Среди них доля женщин, разочарованных семейной жизнью, возрастает на треть по сравнению со средней величиной этого показателя.

²⁰ См.: Звидриньш П. Указ. соч., с. 117.

¹⁹ См.: Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1979, с. 224.

В условиях, где каждый член семьи имеет свою комнату, удовлетворенность семейной жизнью значительно возрастает как у мужчин, так и у женщин. Весьма вероятно, что указанное обстоятельство объясняется тем, что такие жилищные условия наиболее приемлемы в качестве среды для досуговых занятий, о чем свидетельствуют, в частности, исследования ИСИ АН СССР²¹.

Уровень удовлетворенности семейной жизнью зависит также от материального положения семьи (табл. 3.24). Для характеристики материального положения семьи нами в силу ряда обстоятельств использована субъективная оценка опрошенных.

В целях выявления этой оценки в анкете на соответствующий вопрос предложены 4 варианта ответов (см. табл. 3.24). Первая оценка, кроме приведенной формулировки, дополнительно включает и такую: «всего достаточно, можно даже накопить» (она оказалась представленной сравнительно редко).

Таблица 3.24

Распределение городских жителей ЛатвССР по степени удовлетворенности семейной жизнью в зависимости от оценки ими материального положения своей семьи, %

Субъективная оценка материального положения семьи	Мужчины			Женщины			Распределение опрошенных по субъективной оценке материального положения	
	УДОВЛ	НЕ-ОПР	РА-ЗОЧ	УДОВЛ	НЕ-ОПР	РА-ЗОЧ	муж-чины	жен-щины
Все опрошенные	71	24	5	52	33	15	100	100
из них оценившие материальное положение семьи								
в общем хорошо, без особых проблем	73	22	5	59	33	8	24	20
жить можно, если экономно хозяйничать	71	24	5	55	31	14	53	56
часто испытываем денежные затруднения	67	26	7	42	35	23	23	24
Все опрошенные, имеющие детей	71	23	6	50	33	17	100	100
из них оценившие материальное положение семьи								
в общем хорошо, без особых проблем	74	21	5	57	35	8	24	18
жить можно, если экономно хозяйничать	71	24	5	53	31	16	53	57
часто испытываем денежные затруднения	67	26	7	40	35	25	23	25

²¹ См.: Дементьева И. Ф. Особенности выполнения семейных функций в сфере досуга разными типами семьи. — В кн.: Семья и социальная структура..., с. 95—110.

Таблица 3.25

Доля удовлетворенных и разочарованных семейной жизнью среди лиц, имеющих различные источники доходов, %

Группы источников дохода	Распределение опрошенных по группам источников дохода		Мужчины		Женщины	
	муж-чины	жен-щины	УДОВЛ	РАЗОЧ	УДОВЛ	РАЗОЧ
Все опрошенные	100	100	71	5	52	15
из них имеющие следующие доходы от						
участия в общественном производстве* и льгот** соцобеспечения	67	62	70	6	52	16
участия в общественном производстве, льгот соцобеспечения, от личного подсобного хозяйства	7	7	72	6	53	16
участия в общественном производстве, льгот соцобеспечения и помощи родителей	23	27	73	5	52	14
участия в общественном производстве, льгот соцобеспечения, от личного подсобного хозяйства и помощи родителей	3	4	74	3	60	12

* Включены: зарплата супругов по основной работе и совместительству, гонорары.

** Включены: стипендии и пенсии всех видов.

Почти аналогичная структура распределения указанной оценки, данной мужчинами и женщинами, свидетельствует, во-первых, об однозначности восприятия ими своего материального положения, во-вторых, о достаточной достоверности ответов мужчин и женщин.

Данные, приведенные в табл. 3.24, подтверждают благоприятное влияние достаточной материальной обеспеченности семьи на уровень удовлетворенности семейной жизнью среди супругов. У мужчин зависимость выражена умеренно, тогда как среди женщин проявляется весьма ярко. Среди часто испытывающих денежные затруднения женщин (а их в числе исследуемых — 25%) уровень удовлетворенности семейной жизнью на 20% ниже среднего для семей с детьми. Кроме того, существенно возрастает доля разочарованных семейной жизнью, а именно до 25%, по сравнению со средней в семьях с детьми, составляющей 17%.

Сравнивая влияние жилищных условий, наиболее сильно сказывающихся на удовлетворенности семейной жизнью мужчин, и влияние материального положения (больше сказывающегося на удовлетворенности семейной жизнью женщин), следует признать последнее более опасным для прочности семьи. По нашим наблюдениям, повышенная плотность заселения сопровождается значительным увеличением среди мужчин доли неопределенно оценивших свою семейную жизнь, а недостаточная материальная обеспеченность семьи сопровождается резким увеличением среди

женщин доли разочарованных. Последнее может стать серьезной причиной конфликтов в семье.

Приблизительно $\frac{2}{3}$ городских семей проживают на доходы от участия в общественном производстве и часть из них имеют льготы из общественных фондов потребления (табл. 3.25). Каждая третья семья пользуется дополнительно помощью родителей. Между количеством источников доходов семьи и уровнем удовлетворенности семейной жизнью прямая зависимость как среди мужчин, так и женщин выражена слабо — слабее, чем при субъективной оценке материального положения семьи (см. табл. 3.24).

Изучение факторов, влияющих на стабильность семьи, основанное на применении субъективной оценки удовлетворенности семейной жизнью, может быть обогащено мотивацией разводимости. Среди опрошенных нами занятых в общественном производстве городских жителей на момент опроса оказалось 87 разведенных мужчин и 275 женщин. Полученная выборка достаточно представительна для сравнительного анализа, поскольку один из наиболее существенных признаков, связанных с мотивацией развода — продолжительность брака, — колеблется в пределах 10 лет, что совпадает со средней продолжительностью браков, расторгнутых в республике в 70-х годах²².

Для выявления основных обстоятельств, способствующих разводу, на соответствующий вопрос в анкете было предложено 19 вариантов ответа (табл. 3.26). Поскольку отдельные обстоятельства подчас переплетаются, опрошенные отмечали от 1 до 3 обстоятельств.

Выясненные в результате опроса причины разводимости в основном повторяют выводы других исследователей. Основные причины развода у женщин — алкоголизм мужа и нередкое связанная с ним неверность (см. табл. 3.26). Как правило, упомянутые причины сопровождаются отсутствием взаимоуважения и понимания. Эти причины приблизительно равномерно распределяются по всем образовательным группам. Исключение составляют мужчины с высшим образованием, значительно реже ссылающиеся на отсутствие взаимоуважения и внимания, а также женщины с высшим образованием, которые несколько реже указывают на неверность и алкоголизм супруга.

Распространенность бездетности, дефектов здоровья, утраты чувства любви, сексуального несоответствия, продолжительного отсутствия супруга, беспочвенной ревности в качестве обстоятельств, способствующих разводу, подтверждает выводы прежних исследований в области разводимости.

Можно выделить несколько обстоятельств, играющих роль катализатора развития и обострения наиболее широко распространенных причин разводимости — неверности, алкоголизма, неуважения и невнимания: вмешательство родителей, несхожесть

²² См.: Звидринш П. Некоторые результаты исследования дифференциации разводимости и причин расторжения браков в Латвийской ССР. — В кн.: Социально-демографические исследования семьи..., с. 112.

Т а б л и ц а 3.26

Распространенность способствующих расторжению брака обстоятельств у разведенных городских жителей ЛатвССР в зависимости от уровня образования (в % к числу опрошенных в группе)

Обстоятельства, способствующие расторжению брака, в порядке частоты выбора в среднем у разведенных мужчин	Мужчины	в том числе имеющие образование				Женщины	в том числе имеющие образование			
		высшее	среднее общее и специальное	неполное среднее	начальное		высшее	среднее общее и специальное	неполное среднее	начальное
<i>Преимущественно социально-психологического характера</i>										
Неверность со стороны супруги (га)	35,6	26,7	25,0	36,7	64,3	44,0	33,3	41,7	49,2	57,6
Вмешательство родителей в дела вашей семьи	33,3	40,0	39,3	33,3	14,3	16,7	24,4	14,4	16,9	15,2
Отсутствие взаимоуважения и внимания	24,1	6,7	39,3	20,0	21,4	25,1	31,1	25,0	24,6	18,2
Различие интересов и мнений о способе проведения досуга	16,1	33,3	14,3	13,3	7,1	12,7	13,3	16,7	4,6	12,1
Беспочвенная ревность	16,1	13,3	14,3	16,7	21,4	17,8	13,3	19,7	20,0	12,1
Сексуальное несоответствие	13,8	26,7	7,1	13,3	14,3	6,9	8,9	4,6	10,8	6,1
Различия в обычаях и вкусах	13,8	20,0	10,7	20,0	0	3,6	8,9	3,0	3,1	0
Пристрастие супруги (га) к алкоголю	12,6	13,3	14,3	6,7	21,4	53,1	46,7	55,3	50,8	57,6
Любовь прошла	11,5	13,3	14,3	13,3	0	13,1	13,3	14,4	7,7	18,2
Непрактичность супруги (га)	11,5	20,0	10,7	10,0	7,1	3,6	2,2	4,6	3,1	3,0
Продолжительное отсутствие одного из супругов	9,2	0	7,1	13,3	14,3	4,7	6,7	3,8	6,2	3,0
Неряшливость и небрежность супруги (га)	6,9	6,7	3,6	10,0	7,1	2,2	2,2	1,5	3,1	3,0
Большая занятость супруги (га) вне дома	4,6	0	7,1	0	14,3	6,9	6,7	7,6	6,2	6,1
Различия в идейно-политических взглядах	3,5	0	0	10,0	0	2,9	2,2	3,8	3,1	0
Разногласия по поводу распределения домашних обязанностей	3,5	0	7,1	3,3	0	6,6	8,9	8,3	4,6	0
Разногласия по поводу распределения семейного бюджета	2,3	0	0	3,3	7,1	4,0	2,2	3,0	4,6	9,1
<i>Социально-биологического характера</i>										
Бездетность	8,1	13,3	0	10,0	14,3	2,2	0	2,3	4,6	0
Дефекты здоровья	5,8	13,3	0	3,3	14,3	3,3	4,4	3,0	4,6	0

интересов и расхождение во взглядах на проведение досуга, несхожесть обычаев и вкусов, непрактичность супруги (га), неряшливость и небрежность супруги (га). Особое значение имеет вмешательство родителей, которое в качестве обстоятельства, способствующего разводу, упоминается каждым третьим разведенным

мужчиной. Среди женщин таких вдвое меньше, однако среди имеющих высшее образование их доля ощутимо возрастает. Настораживает тот факт, что вмешательство родителей в дела семьи опрашиваемого как причина разводимости фигурирует у 15% мужчин, назвавших эту причину в качестве единственной.

У мужчин, назвавших две причины разводимости, вмешательство родителей по частоте встречаемости находится на первом месте, а парные комбинации причин следующие:

- 1) вмешательство родителей — неверность супруги;
- 2) вмешательство родителей — непрактичность супруги;
- 3) вмешательство родителей — несхожесть обычаев и вкусов;
- 4) вмешательство родителей — беспочвенная ревность и другие.

При благополучных супружеских отношениях самооценка и оценка партнера более или менее совпадают, при неблагоприятных наблюдается больше критичности и по отношению к себе, и особенно — к супругу²³. В этом плане вмешательство родителей может обнаружиться в акцентировании положительных качеств брачных партнеров, или же наоборот — в выпячивании недостатков (последнее способствует занижению оценки партнера). Вмешательство родителей в дела семьи детей легче осуществимо при совместном проживании. Существенное снижение уровня удовлетворенности семейной жизнью у мужчин наблюдается в условиях высокой плотности заселения, что частично может быть объяснено присутствием в доме старшего поколения. Поэтому по мере улучшения жилищных условий, а именно при наличии отдельного жилья у молодых семей, можно ожидать существенного повышения стабильности брака. Однако, учитывая сравнительно широкое распространение таких причин развода, как непрактичность супруги, неряшливость и небрежность, являющихся результатом недостатка общей культуры и плохой подготовки молодоженов к семейной жизни, следует признать, что параллельно улучшению жилищных условий следует существенно повысить уровень подготовки молодежи к семейной жизни. Отчасти этот пробел может быть восполнен обучением основам знаний о семье (предмет в начале 80-х годов введен в учебные планы средних школ республики).

Среди обстоятельств, способствующих разводу, широко распространены различие интересов и разногласия по поводу проведения досуга, а также несхожесть обычаев и вкусов.

Следует отметить, что изменение стратегии брачного поведения на 5—9-м году совместной жизни супругов подтверждается также динамикой отдельных обстоятельств, способствующих расторжению брака (табл. 3.27). Мужчины, разведенные на 5—9-м году брака, чаще ссылаются на разобщенность интересов, на алкоголизм супруги, на утрату чувства любви. Почти 2/3 женщин, разведенных на 5—9-м году брака, приписывают это злоупотреблению алко-

Распространенность обстоятельств, способствующих расторжению брака у разведенных городских жителей ЛатвССР в зависимости от продолжительности брака (в % к числу опрошенных в группе)

Обстоятельства, способствующие расторжению брака, в порядке частоты выбора в среднем у разведенных мужчин	Мужчины	При продолжительности брака, лет					Женщины	При продолжительности брака, лет				
		до 1*	1—4	5—9	10—19	20 и более*		до 1	1—4	5—9	10—19	20 и более
<i>Преимущественно социально-психологического характера</i>												
Неверность со стороны супруги (га)	35,6	33,3	23,8	39,1	31,0	75,0	44,0	45,5	45,5	37,8	44,4	57,1
Вмешательство родителей в дела вашей семьи	33,3	50,0	52,4	21,7	27,6	25,0	16,7	18,2	30,9	15,9	10,1	14,3
Отсутствие взаимопонимания и внимания	24,1	33,3	23,8	26,1	27,6	0	25,1	0	30,9	23,2	25,3	28,6
Различие интересов и мнений о способе проведения досуга	16,1	16,7	9,5	26,1	10,3	25,0	12,7	27,3	18,2	11,0	6,1	25,0
Беспочвенная ревность	16,1	33,3	14,3	17,4	13,8	12,5	17,8	0	16,4	17,1	21,2	17,9
Сексуальное несоответствие	13,8	0	9,5	8,7	20,7	25,0	6,9	9,1	9,1	6,1	5,1	10,7
Различия в обычаях и вкусах	13,8	16,7	19,1	21,7	6,9	0	3,6	9,1	3,6	4,9	3,0	0
Пристрастие к алкоголю	12,6	16,7	4,8	13,0	10,3	37,5	53,1	36,4	34,6	63,4	56,6	53,6
Любовь прошла	11,5	0	19,1	17,4	3,5	12,5	13,1	0	14,6	20,7	9,1	7,1
Непрактичность супруги (га)	11,5	33,3	4,8	13,0	10,3	12,5	3,6	9,1	3,6	6,1	2,0	0
Продолжительное отсутствие одного из супругов	9,2	16,7	4,8	17,4	3,5	12,5	4,7	9,1	7,3	3,7	5,0	0
Неряшливость и небрежность супруги (га)	6,9	0	19,1	0	3,5	12,5	2,2	0	3,6	2,4	2,0	0
Большая занятость супруги (га) вне дома	4,6	0	0	4,4	6,9	12,5	6,9	0	7,3	6,1	7,1	10,7
Различия в идейно-политических взглядах	3,5	16,7	0	0	6,9	0	2,9	0	5,5	3,7	2,0	0
Разногласия по поводу распределения домашних обязанностей	3,5	0	9,5	0	3,5	0	6,6	9,1	1,8	8,5	8,1	3,6
Разногласия по поводу распределения семейного бюджета	2,3	0	0	0	6,9	0	4,0	9,1	0	2,4	6,1	7,1
<i>Социально-биологического характера</i>												
Бездетность	8,1	0	9,5	4,4	13,8	0	2,2	0	1,8	2,4	2,0	3,6
Дефекты здоровья	5,8	0	4,8	4,4	6,9	12,5	3,3	0	3,6	3,7	2,0	7,1
Другие	5,8	0	4,8	8,7	3,5	12,5	0,7	9,1	0	0	1,0	0

* В группе менее 10 опрошенных.

²³ См.: Кутсар Д. Оценка и самооценка. Сравнительный анализ вступающих в брак, разводящихся и супружеских пар. — В кн.: Исследования по качеству брака, с. 55.

голем со стороны мужа. Существенно увеличивается у этого контингента доля ссылающихся на утрату чувства любви. Согласно исследованиям физиологов, страстное влечение проходит в браке в течение 3—4 лет и окончание периода страстного влечения почти совпадает с началом критического для прочности семьи периода. Этим можно отчасти объяснить повышение у разведенных мужчин на 5—9-м году брака роли разобщенности интересов супругов при разводе в тех семьях, где брак был основан преимущественно на чувственном влечении. Учитывая выявленную связь материально-бытовых условий и удовлетворенности семейной жизнью, а также критический период брака, следует признать, что при реализации экономических мер в целях повышения рождаемости больший эффект может быть получен в том случае, если государственная помощь семьям будет оказана в первые 5 лет брачной жизни.

Анализ факторов, влияющих на прочность семьи, приводит к следующим выводам:

— неблагоприятное материальное положение сильнее влияет на удовлетворенность семейной жизнью женщин, а неблагоприятные жилищные условия более ощутимо действуют на удовлетворенность семейной жизнью мужчин. Однако для прочности семьи более опасно неблагоприятное материальное положение;

— на первый план в качестве фактора, порождающего психологический дискомфорт супругов в семье, выдвигается расхождение во взглядах на проведение досуга. Существенные различия в объеме свободного времени супругов препятствуют совместному проведению досуга, особенно вне дома. Поэтому в наибольшей мере именно в этой сфере обостряются отношения между супругами в семьях, где они питают интерес к досуговым занятиям вне дома;

— выравнивание объема свободного времени, имеющегося в распоряжении мужа и жены, привело бы к весьма благоприятным социально-демографическим последствиям, лишив разногласия супругов в этой сфере одной из наиболее существенных «материальных» основ;

— в семьях, имеющих детей, уровень удовлетворенности семейной жизнью возрастает по мере увеличения количества детей. Невысок уровень удовлетворенности семейной жизнью у женщин с одним ребенком. На удовлетворенность семейной жизнью в этой группе наряду с другими факторами неблагоприятное воздействие оказывает также недовольство отсутствием второго ребенка.

ПЛАНИРОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ДЕТНОСТИ

4.1. ГЕНЕРАТИВНЫЕ УСТАНОВКИ, СТЕПЕНЬ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ И МОТИВАЦИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕТОРОЖДЕНИЙ

Заинтересованность общества в целом и отдельной личности в семье объясняется теми социально значимыми функциями, которые призвана выполнять семья и среди которых одна из основных — деятельность по рождению, содержанию, воспитанию и становлению (формированию) личности. Семья самостоятельно принимает решение о столь важных не только для нее, но и для общества вопросах, как количество детей. Между тем решения семьи могут не совпадать с интересами общества и культивировать тенденции, противоречащие общественным требованиям и ожиданиям. Для простого воспроизводства населения Латвийской ССР при современном уровне смертности, брачности, бесплодия брачных пар и соотношения полов среди родившихся необходимо иметь в семьях в среднем около 2,5 детей, родившихся в зарегистрированном браке (учитывая довольно постоянное число рождений в незарегистрированных браках¹), что более всего соответствовало бы общественным интересам и требованиям.

В обстановке сознательного регулирования супругами деторождения большой интерес представляет выяснение того, соответствует ли желаемое и планируемое ими число детей уровню, необходимому для простого воспроизводства населения, а также того, какие мотивы мешают иметь желаемое и планируемое число детей в семье.

Интенсивность рождаемости в семьях обусловлена комплексом социально-экономических и биологических факторов, образующих систему связей и взаимодействий, многосторонних причинно-следственных отношений, весьма различных по своему значению и воздействию.

В психологии структура поведения определяется как последовательность такого рода: потребность (импульс), установка, мотив, действие. При этом потребность выступает как основной стимул

¹ Звидриньш П. П. Динамика и демографические факторы рождаемости в Латвии. — В кн.: Вопросы демографии. М., 1970, с. 249.

поведения человека. К. Маркс писал: «Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей и ради органа этой потребности...»² Между тем «люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того, чтобы объяснить их из своих потребностей»³. Все человеческие потребности находятся под воздействием социальной среды, зависят от степени развития производственных сил и производственных отношений. Потребности представляют собой тот фундамент, на котором строится все поведение и вся историческая деятельность человека, включая его мышление, эмоции и волю.

В процессе социализации личности, т. е. усвоения ею объективно обусловленных социальных норм, наряду с другими установками вырабатывается и демографическая, в частности генеративная установка, т. е. отношение к деторождению. В настоящее время насчитывается значительное количество показателей предпочитаемого числа детей — идеальное, желаемое, ожидаемое, планируемое при вступлении в брак, ретроспективное (т. е. то, которое хотели бы иметь опрошенные, если бы могли начать жизнь сначала) и др. Но даже в формулировках наиболее распространенных анкетных вопросов (идеальное, желаемое и ожидаемое количество детей) наблюдается терминологический разнобой.

Кроме фактического количества детей нами изучались генеративные установки мужчин и женщин по поводу желаемого числа детей в семье при наличии благоприятных, по мнению супругов, условий. Вопрос о желаемом числе детей (в отличие от идеального): «Сколько детей вы хотели бы иметь при наличии всех необходимых условий?» имел целью выявить личные предпочтения опрошиваемых в отношении желаемого числа детей в семье. Изучение мнений позволяет выяснить, насколько фактическое число детей в семье соответствует желаемому режиму воспроизводства населения в Латвийской ССР и в какой мере это желание реализуется.

Изучение семейных планов в начале супружеской жизни представляет несомненный интерес для углубленного понимания процесса формирования генеративных установок и тех особенностей, которые могут быть обусловлены различной степенью социализации людей. Информация о планируемом числе детей отражает существующие социальные нормы, но адаптирует их к семейным планам, позволяет выявить личностный аспект генеративного поведения семьи. Для изучения этих особенностей опрошенным был предложен вопрос: «Сколько детей вы планировали иметь в начале супружеской жизни?»

В дальнейшем контексте под планировавшимся числом детей следует понимать то их количество, которое мужчины и женщины собирались иметь в своей семье при вступлении в брак и о котором

² Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 3, с. 245.

³ Энгельс Ф. Диалектика природы. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 493.

исследователи ретроспективно узнали в момент опроса мужчин и женщин, состоящих ранее или в настоящее время в браке.

Ответы на вопрос: «Сколько всего у вас детей?» позволяют изучить влияние семейного положения, уровня образования, места жительства, возраста, национальности на число детей в семье. При анализе ответов мужчин и женщин были получены данные о фактическом числе детей у каждого опрошенного, т. е. включая и тех детей, которые в момент опроса жили в другом месте или в другой семье. Мы опрашивали только занятых в общественном производстве мужчин и женщин и не опрашивали женщин, которые в момент опроса не работали, а занимались дома воспитанием детей, поэтому, по данным опроса, мужчины имеют в среднем больше детей, чем женщины.

В настоящее время в условиях города генеративная деятельность родителей направлена в основном на воспитание, содержание и обслуживание небольшого количества детей. Конечно, следует учесть, что в число опрошенных вошли и молодые семьи, еще не успевшие обзавестись вторым и третьим ребенком. Однако независимо от семейного положения во всех когортах среднее количество детей у городских женщин оказалось менее двух, что не обеспечивает простого воспроизводства населения (табл. 4.1).

Развитие демографических процессов в городах оказывает все большее влияние на воспроизводство населения в целом по республике, поскольку уровень рождаемости обнаруживает известную зависимость от величины и типа поселений. Общая закономерность выражается в том, что рождаемость среди городского населения тем ниже, чем крупнее город. Характерны в этом плане данные по Латвийской ССР: чем многолюднее город, тем ниже в нем уровень рождаемости. В последние 10—15 лет существенной особенностью динамики коэффициентов рождаемости становится

Таблица 4.1

Среднее фактическое количество детей в семьях горожан ЛатвССР в зависимости от семейного положения, возраста и национальности жителей

Группа опрошенных	Состоящие в браке						Разведенные и вдовые					
	Мужчины			Женщины			Мужчины			Женщины		
	всего	рижane	жители малых городов	всего	рижane	жители малых городов	всего	рижane	жители малых городов	всего	рижane	жители малых городов
Всего	1,5	1,4	1,6	1,4	1,3	1,5	1,3	1,1	1,5	1,3	1,2	1,4
в возрасте, лет												
20—24	0,7	0,7	0,6	0,6	0,5	0,6	0,2	0,0	0,5	1,0	0,8	1,3
25—29	1,1	1,1	1,2	1,2	1,1	1,3	0,9	0,9	0,8	0,9	0,7	1,1
30—39	1,6	1,5	1,7	1,6	1,4	1,7	1,5	1,2	1,8	1,4	1,1	1,6
40—49	1,7	1,6	1,8	1,6	1,4	1,7	1,3	1,2	1,5	1,4	1,3	1,6
50—59	1,7	1,5	1,9	1,6	1,5	1,6	2,0	2,3	1,9	1,3	1,3	1,2
Национальность												
латыши	1,5	1,4	1,6	1,4	1,3	1,5	1,4	1,2	1,6	1,3	1,2	1,4
русские	1,5	1,4	1,6	1,4	1,3	1,5	1,0	1,0	1,1	1,3	1,3	1,3

нивелирование различий их уровня в зависимости от величины города. Снижение рождаемости в малых городах происходило быстрее, чем в Риге. В Риге происходила стабилизация уровня рождаемости на низком уровне. Наметилась тенденция к сближению всех типов поселения по уровню рождаемости. Материалы Всесоюзной переписи населения 1979 г. убедительно свидетельствуют о том, что в городах, особенно в Риге, выше, нежели на селе, занятость женщин в общественном производстве, выше и уровень образованности. Доля населения, относящегося к социальной группе с традиционно минимальной рождаемостью, более высока в Риге, нежели в малых городах. По данным опроса, в Риге больше, чем в малых городах, бездетных семей и семей, имеющих одного ребенка, и соответственно меньше семей с двумя, а особенно с тремя и более детьми.

Формирование семейного состава населения за счет рождения первых детей наиболее интенсивно происходит в пору, когда матери 20—25 лет, вторых — 30—34 года, третьих и более — 35—39 лет. За пределами указанных возрастных границ удельный вес детей — соответственно первых, вторых, третьих и более высоких очередностей рождения снижается. Согласно данным опроса, удельный вес женщин, имеющих одного ребенка, достигает максимума в возрасте 25—29 лет (52,1% всех замужних женщин в этом возрасте имели одного ребенка). После 30 лет удельный вес имеющих одного ребенка сокращается и увеличивается удельный вес имеющих двух и более детей. Так, 46,6% женщин в возрасте 30—39 лет, состоящих в браке, имели двух детей и 7,7% — трех и более, а в возрасте 40—49 лет соответственно 47,7 и 7,1%. Наименьший удельный вес состоящих в браке, но не имеющих детей мужчин и женщин приходится на возраст 30—39 лет (7,3% женщин и 8,1% мужчин). Следовательно, формирование современной семьи в основном завершается по достижении женщиной 30—35 лет. После 35 лет рождение детей в современных городских семьях — явление редкое.

Уровень рождаемости связан также со стабильностью семейных отношений; неустойчивость брачных связей — важная причина ограничения рождаемости. Мужчины и женщины, браки которых распались в результате развода или смерти одного из супругов, в среднем имели меньше детей, чем состоящие в браке (см. табл. 4.1). Почти во всех группах разведенные и вдовы мужчины и женщины по сравнению с состоящими в браке чаще не имеют детей или имеют одного ребенка и реже — двоих детей. Из всех состоящих в браке мужчин и женщин 39,2% имели по одному ребенку и 14,2% не имели детей, а из всех разведенных и вдовых мужчин и женщин 49,2% имели по одному ребенку и 16% не имели детей. Следовательно, развод отрицательно сказывается на количестве детей в семье, поскольку он, как правило, приходится на первые 10 лет брака. Смерть одного из супругов в меньшей степени влияет на наличие детей в семье, поскольку в эту пору формирование детности в семье уже закончено. Один ребенок

рождается в браке (или даже вне брака) почти у всех женщин, желающих и способных его иметь. Прочность брака учитывается супругами уже при рождении первенца и в еще большей степени — при рождении второго ребенка. Неуверенность в устойчивости семьи является одной из причин малодетности.

Устойчивая обратно пропорциональная связь образования женщин и количества детей в их семьях прослеживается по результатам всех обследований, проведенных в СССР: чем выше уровень образования, тем ниже рождаемость. Однако данные выборочного опроса НИИ ЦСУ СССР 1967—1968 гг. свидетельствуют, что темпы снижения показателей рождаемости от когорты к когорте в различных по уровню образования группах неодинаковы. Различия, обусловленные уровнем образования, хотя и нивелируются, однако, как показывают данные Всесоюзной переписи населения 1979 г. и нашего опроса, обратная связь числа детей в семье и уровня образования матерей сохраняется. Речь, собственно, идет о различии между двумя группами: имеющих образование высшее и среднее; неполное среднее и ниже (табл. 4.2).

Таблица 4.2

Среднее фактическое количество детей у состоящих в браке в зависимости от уровня образования и возраста в городах ЛатвССР

Возраст, лет	Мужчины, имеющие образование				Женщины, имеющие образование			
	высшее	среднее	неполное среднее	начальное	высшее	среднее	неполное среднее	начальное
Всего	1,5	1,4	1,5	1,7	1,4	1,3	1,5	1,5
20—24	0,8	0,6	0,8	0,7	0,4	0,6	1,0	—
25—29	1,0	1,1	1,3	1,6	1,1	1,2	1,3	2,1
30—39	1,6	1,6	1,8	1,5	1,5	1,6	1,6	1,8
40—49	1,7	1,6	1,7	1,9	1,6	1,5	1,6	1,6
50—59	1,7	1,8	1,6	1,7	1,5	1,7	1,8	1,2

Дифференциация рождаемости показывает тесную связь между количественными аспектами воспроизводства новых поколений и качественными. Общество, предоставляя семье право решать, сколько детей иметь, одновременно возлагает на нее обязанности по их воспитанию. Поэтому в соответствии с повышением уровня образования родителей повышается их требовательность к воспитанию каждого ребенка, увеличиваются не только материальные, но и временные затраты матери, что весьма существенно в условиях большого профессионального интереса женщины к работе.

Данные опроса позволяют изучить среднее число детей в семьях преобладающих в республике национальностей. У русских женщин возрастные коэффициенты рождаемости по сравнению с латышками несколько ниже. Данные опроса показывают, что среднее число детей в русских и латышских семьях почти не различается (см. табл. 4.1). Независимо от семейного положения русские

мужчины и женщины с высшим и средним образованием в среднем имели меньше детей, чем латыши, а с образованием ниже среднего, наоборот, — русские опрошенные в среднем имели больше детей, чем латыши.

Данные опроса позволяют сравнивать среднее фактическое число детей у состоящих в браке мужчин и женщин с фактическим числом детей у родителей опрошенных (табл. 4.3).

Таблица 4.3

Среднее фактическое количество детей у состоящих в браке в зависимости от уровня образования и фактического числа детей у родителей опрошенных в городах ЛатвССР

Число детей у родителей опрошенных	Мужчины					Женщины				
	Всего	имеющие образование				Всего	имеющие образование			
		высшее	среднее	неполное среднее	начальное		высшее	среднее	неполное среднее	начальное
1	1,4	1,3	1,3	1,7	1,3*	1,3	1,3	1,3	1,5	1,9*
2	1,4	1,4	1,4	1,5	1,6	1,3	1,3	1,3	1,7	1,4
3	1,5	1,8	1,3	1,5	1,8	1,4	1,6	1,4	1,4	1,4
4	1,6	1,9	1,5	1,7	1,6	1,4	1,6	1,3	1,6	1,3*
5	1,5	1,6	1,3	1,4	2,2*	1,5	1,5	1,3	1,8	1,4*
6	1,6	1,6*	1,6	1,5	1,7	1,5	1,6	1,6	1,4	1,6

* Число опрошенных в группе меньше 10.

Мужчины и женщины, выросшие в семье, где было трое и больше детей, в своей семье в среднем имеют больше детей, нежели выросшие в семье, где было меньше детей. Число детей в родительской семье больше влияет на мужчин и женщин с высшим образованием, а меньше — со средним и ниже образованием. Родители, выросшие в семье с одним-двумя детьми, чаще имеют одного ребенка или семью без детей и реже — двух и больше, нежели родители, выросшие в семье, где было трое и больше детей.

Изучение среднего количества детей в зависимости от объективных характеристик личности — образования, семейного положения, национальности и места жительства — показывает, что среди указанных социально-экономических признаков преобладающее воздействие оказывает семейное положение, затем место жительства, образование и число детей у родителей опрошенных. Национальность в данном случае роли почти не играет.

Изучение семейных планов в начале супружеской жизни («Сколько детей вы планировали иметь?») создает некоторые предпосылки для выяснения того, насколько планируемое количество детей в семье соответствует желательному для общества режиму воспроизводства населения. Мнения о планируемом количестве детей в некоторой степени показывают, насколько молодежь подготовлена к браку, понимает цели его заключения. На этот

вопрос ответили мужчины и женщины в возрасте 16—59 лет, во время опроса или раньше состоявшие в браке.

Мы получили два вида представлений о начальных этапах формирования генеративной установки: мнение недавно вступившей в брак молодежи о числе детей, планируемом в начале жизненного пути; ретроспективные установки мужчин и женщин, наделенных определенным жизненным опытом. Удалось выяснить, какая доля мужчин и женщин, создавших семью, имеет достаточно четкое представление о ее будущих размерах и сколько таких, кто не задумывался над этим вопросом. Из всех опрошенных не дали определенного ответа на этот вопрос 27,3% мужчин и 23,9% женщин, указав: «Не планировали». Над таким вопросом чаще всего не задумывались мужчины (28,1—30,9%) и женщины (24,1—26,3%) старше 30 лет, мужчины с высшим (31,9%), начальным (30,9%) образованием и женщины с высшим (34,2%) образованием. Мужчины и женщины в возрасте до 30 лет и недавно вступившие в брак реже (18,4—22,0%) отвечали на поставленный вопрос: «Не планировали». Данные опроса о планируемом числе детей относятся лишь к тем мужчинам и женщинам, которые имели определенное мнение по этому поводу.

Генеративные установки людей во многом определяются сформировавшейся системой потребностей. Следует учитывать опосредующее влияние различных факторов на формирование системы ценностей и установок, в том числе установок на определенное число детей. Такие факторы, как уровень образования и местожительства, безусловно, влияют на формирование не только ценностных установок, но и установок на количество детей в семье (табл. 4.4).

Таблица 4.4

Среднее планируемое в начале супружеской жизни количество детей в зависимости от возраста, уровня образования и семейного положения опрошенных в городах ЛатвССР

Группа опрошенных	Мужчины			Женщины		
	всего	рижане	жители малых городов	всего	рижанки	жители малых городов
Состоящие в браке	2,0	1,9	2,1	1,9	1,9	2,0
в возрасте, лет						
20—24	1,8	1,9	1,8	1,7	1,6	1,7
25—29	1,9	1,8	2,0	1,9	1,8	1,9
30—39	2,0	1,9	2,0	2,0	1,9	2,0
40—49	2,1	1,9	2,3	2,1	2,0	2,1
50—59	2,2	2,2	2,2	2,0	1,9	2,1
Имеющие образование						
высшее	2,1	2,0	2,3	2,0	1,9	2,1
среднее	2,0	2,0	2,0	1,9	1,9	1,9
неполное среднее	2,0	1,8	2,1	1,9	1,8	2,1
начальное	2,1	2,0	2,1	2,0	2,1	2,0
Разведенные, вдовы	2,1	2,1	2,1	1,8	1,8	1,9

Результаты опроса мужчин и женщин о планируемом в начале супружества количестве детей в семье показали: во-первых, мужчины планировали большее среднее число детей, чем женщины. Модальное* планированное число детей как у состоящих в браке мужчин (50,3%), так и у женщин (55,4%) равно двум и значительно превышает как долю планировавших (мужчин — 19,4%, женщин — 19,9%) одного ребенка, так и долю планировавших трех и более детей (23,8% мужчин и 18,5% женщин). Только 6,5% мужчин и 6,2% женщин, состоящих в браке, планировали не иметь детей в семье; хотя бы одного ребенка собирались иметь практически все остальные опрошенные.

Во-вторых, проживающие в малых городах мужчины (кроме возрастной группы 20—24 года) и женщины планировали иметь в среднем больше детей, нежели рижане. Интересно отметить, что в Риге удельный вес мужчин (28,9%) и женщин (30,2%), намеревавшихся иметь семью без детей или одного ребенка, значительно выше, чем удельный вес мужчин (20,0%) и женщин (17,3%), которые планировали иметь троих или более детей. В малых городах, наоборот, удельный вес мужчин (22,8%), которые собирались иметь бездетную семью или одного ребенка, значительно ниже, чем удельный вес мужчин (27,7%), планировавших иметь троих или более детей. У женщин эта закономерность не обнаруживается, что говорит о том, что в сознании мужчин и женщин, проживающих в небольших городах, долгие сохраняются традиционные социальные установки, связанные с семейной жизнью.

В-третьих, от когорты к когорте меняется планируемое число детей, причем чем старше человек, тем в среднем больше детей в семье планировал он иметь. Среднее запланированное число детей у мужчин старших когорт превышает среднее планируемое число детей у самой молодой когорты мужчин на 0,4, а у женщин — на 0,3. Чаще остальных опрошенных бездетную семью планируют 20—24-летние мужчины (14,1%) и женщины (14,0%). Они же реже других планируют иметь четырех и более детей: 3,5% мужчин и 3,0% женщин. В каждой следующей по возрасту когорте доля планировавших бездетную семью уменьшается, а планировавших иметь четырех или более детей — увеличивается.

В-четвертых, резкой дифференциации среднего планировавшегося количества детей в зависимости от образования мужчин и женщин не наблюдается. Однако мужчины и женщины с высшим образованием чаще всех остальных планировали в семье двух-трех детей. Уровень образования существенно влияет лишь на встречаемость планирования бездетной и многодетной семьи. Опрошенные, особенно мужчины с высшим образованием, реже всех остальных планировали бездетную семью и четырех или больше детей. У женщин с высшим образованием эта закономерность выражена менее ярко.

* *Модой* (Mo) называется наиболее часто встречающееся значение признака у единиц совокупности.

Таким образом, в современных условиях еще сохраняется дифференциация планируемого числа детей в зависимости от уровня образования, места жительства и возраста. В то же время наблюдается тенденция к нивелированию дифференциации в размерах семьи между различными социальными группами. Она обусловлена выравниванием условий жизни, культурного уровня, ценностных ориентаций в системе потребностей и т. п. Сроки рождения и количество детей в современных семьях, особенно городских, как правило, регулируются. Очевидно, процесс выравнивания в будущем усилится.

Условия жизни семьи порождают множество ситуаций, которые либо способствуют, либо препятствуют рождению планируемого количества детей в семье, порождая определенные итоги генеративного поведения (табл. 4.5).

Таблица 4.5

Среднее фактическое количество детей по отношению к планировавшемуся в начале супружества и соотношение этих показателей в городах ЛатвССР

Планируемое количество детей	Мужчины, состоящие в браке				Женщины, состоящие в браке			
	Среднее фактическое количество детей	Фактическое количество детей, %			Среднее фактическое количество детей	Фактическое количество детей, %		
		совпадает с планируемым	больше планируемого	меньше планируемого		совпадает с планируемым	больше планируемого	меньше планируемого
0	0,9	45,8	54,2	—	0,7	50,6	49,4	—
1	1,3	49,7	37,3	13,0	1,2	54,3	29,5	16,2
2	1,5	46,3	6,8	46,9	1,5	48,0	5,2	46,8
3	1,7	15,4	—	84,6	1,5	11,8	88,2	—
4 и более*	1,8	—	—	—	1,9	—	—	—
Не думал (а)	1,5	—	—	—	1,3	—	—	—
В среднем	1,5	38,8	14,2	47,0	1,4	42,2	11,8	46,0

* Поскольку семей с четырьмя и более детьми в Латвийской ССР немного, они в отдельную группу не выделялись.

Фактическое количество детей у мужчин и женщин, состоящих в браке, прямо пропорционально планируемому числу детей: чем больше детей мужчины и женщины планировали иметь в семье, тем в среднем больше детей у опрошенных. Но мужчины и женщины, которые при вступлении в брак планировали иметь бездетную семью или одного ребенка, фактически в семье имеют в среднем больше детей, чем планировали, и наоборот, опрошенные, планировавшие иметь двоих, троих и больше детей, имеют в среднем меньше. Конечно, нужно учесть, что не все опрошенные ко времени опроса успели обзавестись вторым и третьим ребенком.

Итак, конкретные условия жизни, ценностная ориентация, здоровье, бюджет времени, мнение второго супруга и тому подобные особенности часто делают поведение отличающимся от первоначального.

чальных планов. Конкретные обстоятельства не всегда заставляют мужчин и женщин ограничиться меньшим числом детей, нежели запланировано, бывает наоборот. Но в любом случае родители вполне отчетливо представляют, что рождение в семье ребенка влечет за собой не только значительные материальные затраты, но и ограничение бюджета времени, личной свободы, социальной мобильности и возможностей удовлетворения потребностей. Широкое распространение однодетных семей в значительной мере определяется тем обстоятельством, что однодетность создает большие возможности для сочетания материнства с профессиональной и общественной деятельностью женщины без серьезных ограничений в бюджете времени в условиях недостаточной обеспеченности детскими учреждениями и хозяйственно-бытовыми услугами. В то же время малодетность как явление противоречит интересам общества в целом и перспективным интересам самой семьи, поскольку не обеспечивает даже простое воспроизводство населения.

Вопрос о желаемом числе детей («Сколько детей вы хотели бы иметь при наличии всех необходимых условий?») нацелен на то, чтобы выявить личные предпочтения опрашиваемых в отношении желаемого количества детей в семье. Из всех опрошенных не дали определенного ответа на этот вопрос 14,5% мужчин и 12,9% женщин, указав: «Не думал(а)». Над таким вопросом чаще всего не задумывались холостые мужчины (25,7%), незамужние женщины (20,6%), а также мужчины и женщины с образованием ниже среднего. Меньше всего тех, кто не думал о желаемом числе детей в семье, было среди состоящих в браке мужчин (11,8%) и женщин (10,1%), среди мужчин и женщин, имеющих одного или двух детей, и среди мужчин и женщин с высшим образованием.

По желаемому количеству детей мужчины и женщины распределяются иначе, нежели по фактическому (табл. 4.6). Хотя бы

Таблица 4.6

Среднее желаемое количество детей в зависимости от семейного положения, возраста и уровня образования в городах ЛатвССР

Возраст, образование	Состоящие в браке		Разведенные, вдовы		Холостые	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Всего	2,6	2,4	2,3	2,3	2,3	2,2
В возрасте, лет						
20—24	2,4	2,3	2,2	2,4	2,5	2,3
25—29	2,5	2,4	2,5	2,2	2,2	2,3
30—39	2,7	2,5	2,2	2,3	2,3	2,3
40—49	2,6	2,4	2,4	2,4	2,6	2,4
50—59	2,6	2,5	2,6	2,3	2,0	2,3
Образование						
высшее	2,7	2,5	2,0*	2,4	2,5	2,5
среднее	2,6	2,4	2,3	2,4	2,3	2,2
неполное	2,5	2,4	2,4	2,1	2,1	2,0
среднее начальное	2,5	2,3	2,2	2,4	2,4	3,0

* Число опрошенных в группе меньше 10.

одного ребенка хотели иметь практически все опрошенные (лишь 2,5% мужчин и 2,3% женщин вообще не хотели иметь детей). Семью из двух-трех детей считали желательной 79,8% мужчин и 81,8% женщин. Это говорит об укоренившемся желании иметь двух-трехдетную семью, что вполне соответствует интересам общества.

Результаты опроса мужчин и женщин о желаемом количестве детей в семье при наличии всех необходимых условий показали следующее.

Во-первых, среднее желаемое число детей не связано с уровнем образования ни прямо, ни обратно пропорционально. Мужчины и женщины с высшим образованием хотят иметь в среднем больше детей, нежели мужчины и женщины со средним и ниже образованием. Ответы мужчин и женщин с высшим и средним образованием на анкету опроса концентрируются в основном на двух-трехдетной семье. Из всех опрошенных женщин с высшим образованием 87% считают желаемым числом детей в семье два или три, из всех мужчин — 83% (с начальным и ниже образованием соответственно 75% женщин и 69% мужчин). Для мужчин и женщин, имеющих образование ниже среднего, характерна склонность как к однодетной и особенно бездетной семье, так и к семье с четырьмя детьми и более. Меньше всего детей хотят иметь холостые мужчины и незамужние женщины со средним и ниже образованием.

Во-вторых, мужчины старше 30 лет, особенно состоящие в браке, хотят иметь в семье в среднем больше детей, нежели женщины (хотя эта разница не превышает 0,2). Последнее обстоятельство, очевидно, связано с тем, что на плечи женщины все еще ложится большая часть домашних забот и она в большей степени, чем мужчина, занята воспитанием детей. Все это не может не влиять и на желаемое число детей.

В-третьих, молодые супруги в среднем хотят иметь мало детей. Так, состоящие в браке мужчины и женщины в возрасте 16—24 лет считают желаемым в среднем 2,3—2,4 детей в семье, мужчины же старше 30 лет — в среднем 2,6—2,7 детей, а женщины — 2,4—2,5. С возрастом, очевидно, под влиянием социально-экономических условий жизни происходит определенная переоценка ценностей, причем нередко меняются и суждения о желаемом числе детей. С годами пожелания дифференцируются: возрастает доля тех, кто хочет иметь только одного ребенка, и тех, кто желал бы иметь троих и более детей.

В-четвертых, состоящие в браке мужчины и женщины хотят иметь больше детей, чем разведенные, вдовы и холостые. Среди состоящих в браке меньше удельный вес мужчин и женщин, ориентированных на бездетную семью, а также семью с одним и двумя детьми; в той же категории выше удельный вес мужчин и женщин, желающих иметь троих и больше детей. Возраст холостых мужчин и незамужних женщин существенного влияния на общее желаемое количество детей не оказывает: мужчины 25—39 лет и

женщины 20—39 лет хотят в среднем 2,3 детей. Меньше всего (2,1) детей в семье желают иметь мужчины и женщины в возрасте 16—19 лет. Очевидно, это связано с соответствующей ценностной ориентацией, ибо известно, что значимость семьи и детей в шкале ценностей относительно низка у молодых и заметно повышается к 25-летнему возрасту, особенно у женщин. Холостые и незамужние в большинстве случаев желают иметь двухдетную семью.

Следовательно, определенную роль в формировании мнения о желаемом количестве детей играют семейное положение, уровень образования, пол, возраст. Во всех возрастных группах фактическое число детей у опрошенных прямо пропорционально желаемому (табл. 4.7).

Таблица 4.7

Распределение занятых в общественном производстве мужчин и женщин по желаемому и фактическому количеству детей в городах ЛатвССР

Фактическое количество детей	Желаемое число детей, %					Среднее желаемое число детей	
	0	1	2	3	4 и более		всего
Мужчины							
0	4,5	8,9	51,9	25,2	9,5	100,0	2,3
1	1,3	9,7	47,9	36,2	15,0	100,0	2,4
2	2,3	1,7	42,3	38,7	33,7	100,0	2,7
3 и более*	2,1	—	14,7	49,5	4,9	100,0	3,3
Женщины							
0	4,2	10,0	56,5	24,1	5,2	100,0	2,2
1	1,2	12,0	56,2	26,3	4,3	100,0	2,2
2	1,7	0,7	51,4	34,2	12,0	100,0	2,6
3 и более*	3,7	2,8	3,8	57,0	32,7	100,0	3,3

* Поскольку удельный вес семей с четырьмя и более детьми в ЛатвССР невелик, они в отдельную группу не выделялись.

Около 10% родителей, имеющих одного ребенка, и столько же работающих бездетных мужчин и женщин считают, что желаемое число детей в семье — один. Среди родителей, имеющих двух или больше детей, весьма немного ориентированных на одного ребенка в семье. Между тем наличие в семье двоих-троих детей является наилучшим для общества вариантом не только количественной, но и качественной стороны воспроизводства. Не следует забывать и о той сложной воспитательной роли, которую выполняет семья в подготовке подрастающего поколения к трудовой деятельности и жизни в обществе. С одной стороны, в однодетной семье родители могут уделять воспитанию больше внимания, обеспечить ребенку лучшие условия, дать больше материальных благ, но, с другой стороны, многовековая практика, выводы педагогики и психологии свидетельствуют о том, что воспитание в семье од-

ного ребенка — процесс весьма сложный и противоречивый. Единственный ребенок лишен возможности вступать в относительно равные отношения с другими детьми, заботиться о младших, чувствовать ответственность за них. На плечи родителей при этом ложится дополнительная нагрузка: восполнить дефицит такого общения усиленными контактами с ребенком. Но даже в этом случае формирование таких черт характера, как коллективизм, самостоятельность, ограничено. Большинство родителей теоретически понимают негативные стороны наличия единственного ребенка, поэтому предпочли бы иметь в семье более одного ребенка.

Среди опрошенных были и такие, которые назвали желаемым меньшее по сравнению с фактическим количеством детей. Чем фактически больше детей в семье, тем выше удельный вес мужчин и женщин, которые предпочитают бездетность или меньшее количество детей. Причину трудно объяснить: то ли женщины были вынуждены родить больше желаемого количества детей, то ли у родителей изменилось представление о желаемом составе семьи под влиянием трудностей воспитания имеющихся детей.

Только половина родителей считают фактическое количество детей достаточным. Чем больше детей в семье, тем выше удельный вес родителей, у которых совпадает мнение о фактическом и желаемом количестве детей, и уменьшается удельный вес мужчин и женщин, ориентированных на большее, чем фактическое, число детей. Это закономерно: такие родители имеют столько детей, сколько считают желательным в семье. Основное внимание сейчас должны привлекать одно- и двухдетные семьи, где чаще всего фактическое количество детей меньше желаемого. Значительная часть супругов, имеющих двух детей (а при одном ребенке — подавляющая часть), хотят иметь детей больше, чем имеют. Данные опроса показывают, что между планированным и желаемым количеством детей и фактическим их наличием наблюдается значительный разрыв (табл. 4.8).

Удельный вес опрошенных, желающих иметь бездетную или однодетную семью, невелик, однако более половины всех мужчин и женщин, состоящих в браке, а также разведенных и вдовых во время опроса имели одного ребенка или вовсе не имели детей. И, наоборот, менее 10% опрошенных мужчин и женщин имели в семье троих или больше детей, однако в зависимости от семейного положения от 23,8 до 27,3% мужчин и от 16,6 до 18,5% женщин при вступлении в брак намеревались иметь троих или больше детей. Удельный вес желающих иметь в семье троих или больше детей еще выше — в зависимости от семейного положения он колеблется от 30,7 до 50,1% среди мужчин и от 32,1 до 39,9% среди женщин.

Поскольку требования к качеству семейного воспитания детей высокие, возникает противоречие между материнскими обязанностями женщины и ее активной профессиональной деятельностью; между возможностями удовлетворения материальных и духовных потребностей и обязанностями по рождению и воспитанию детей;

Распределение мужчин и женщин по фактическому, планируемому и желаемому количеству детей в городах ЛатвССР

Семейное положение	Мужчины						Женщины						
	Количество детей, %					Среднее количество детей	Количество детей, %					Среднее количество детей	
	0	1	2	3	4 и более		0	1	2	3	4 и более		
Состоящие в браке													
фактическое	13,4	37,8	39,8	9,0*	—	1,5	14,8	40,2	38,9	6,1*	—	1,4	
планируемое	6,5	19,4	50,3	18,6	5,2	2,0	6,2	19,9	55,4	13,6	4,9	1,9	
желаемое	1,9	5,6	42,4	38,3	11,8	2,6	1,7	7,0	51,4	30,7	9,2	2,4	
Разведенные, вдовые													
фактическое	24,7	37,6	26,9	10,8*	—	1,3	13,9	52,0	26,8	7,3*	—	1,3	
планируемое	6,0	19,7	47,0	19,7	7,6	2,1	12,6	14,0	56,8	13,3	3,3	1,8	
желаемое	5,5	9,6	46,6	30,1	8,2	2,3	3,7	7,6	53,0	28,7	7,0	2,2	
Холостые													
желаемое	4,4	7,2	57,7	19,2	11,5	2,3	3,5	9,6	54,8	26,1	6,0	2,3	

* Удельный вес мужчин и женщин, имеющих трюх и более детей.

между возможностью иметь то или иное количество детей в семье и стремлением женщины к самовыражению; между рождением и воспитанием первого, второго и третьего ребенка и необходимостью восстановления затраченных в течение дня психофизических сил, обеспечением собственного развития матери и удовлетворением ее духовных и материальных потребностей. Разрешение этих противоречий также идет по линии сознательного регулирования супругами числа рождений в семье.

Своеобразная зависимость прослеживается при выявлении различий между желаемым, планируемым и фактическим количеством детей. Как отмечалось, первый показатель учитывался при наличии всех необходимых условий, второй подразумевал планируемое в начале супружеской жизни количество детей. Разница между этими показателями у всех опрошенных оказалась в пользу желаемого и планируемого числа детей (табл. 4.9) по сравнению с фактическим.

Сопоставление планируемого числа детей с фактическим позволяет количественно оценить разрыв между планами и фактическими поступками мужчин и женщин разного возраста и уровня образования. У более молодых (до 30 лет) и более образованных мужчин и женщин различие между планируемым и имеющимся числом детей больше (0,6—1,1), чем у мужчин и женщин в возрасте 30 лет и старше и с неполным средним и ниже образованием (0,4—0,5). Та же закономерность прослеживается в плане желаемого и фактического количества детей. Объяснение этому следует искать, по-видимому, в различных системах ценностной ориентации, обусловленных принадлежностью к разным социальным

группам советского общества. Квалифицированная работа дает, как правило, большее моральное удовлетворение, что связано прежде всего с ее творческим характером. Такая работа требует постоянного расширения знаний и повышения квалификации, что, естественно, ограничивает время, которое женщина может посвятить семье и воспитанию детей. Кроме того, для образованных женщин большое значение приобретает фактор свободного времени.

Имеющийся разрыв между планируемым, желаемым и фактическим количеством детей характеризует нереализованную жизненную установку на рождаемость. Ее можно рассматривать как объект демографической политики в городе. Очевидно, с помощью мер экономического, идеологического и иного воздействия необходимо создать городским семьям условия, при которых они могли бы полностью реализовать свои установки на количество детей в семье.

Выявление мнения населения об обстоятельствах, препятствующих рождению детей, производится с помощью вопросов о мотивах отсрочки появления детей или их отсутствия: «Если у вас еще нет детей, то какие обстоятельства влияют на это?» Однако при анализе ответов необходимо иметь в виду, что в качестве причин ограничения числа детей в семье указываются мотивы, т. е. субъективные представления, которые не всегда совпадают с истинными причинами. Мотив выражает субъективное отношение человека к своему поступку, сознательно поставленную цель, на-

Таблица 4.9

Разница между желаемым, планируемым и фактическим количеством детей в зависимости от возраста и уровня образования опрошенных в городах ЛатвССР

Группа опрошенных	Планируемое количество детей больше (+), чем фактическое		Желаемое количество детей больше (+), чем фактическое	
	у мужчин	у женщин	у мужчин	у женщин
Состоящие в браке	+0,5	+0,5	+1,1	+1,0
В возрасте, лет				
20—24	+1,1	+1,1	+1,7	+1,7
25—29	+0,8	+0,7	+1,4	+1,2
30—39	+0,4	+0,4	+1,1	+0,9
40—49	+0,4	+0,5	+0,9	+0,8
50—59	+0,5	+0,4	+0,9	+0,9
Имеют образование				
высшее	+0,6	+0,6	+1,2	+1,1
среднее	+0,6	+0,6	+1,2	+1,1
неполное среднее	+0,5	+0,4	+1,0	+0,9
начальное	+0,4	+0,5	+0,8	+0,8
Разведенные, вдовые, имеющие образование	+0,8	+0,5	+1,0	+1,0
высшее	+0,9	+0,4	+1,0	+1,3
среднее	+0,8	+0,5	+0,9	+1,1
неполное среднее	+0,5	+0,5	+1,2	+0,8
начальное	+1,1	+0,4	+0,5	+0,6

правляющую и объясняющую поведение. Формируясь под воздействием комплекса экономических, социальных и психологических факторов, мнения испытывают на себе влияние и отражают индивидуальные особенности каждой конкретной семьи. В подсказке к этому вопросу анкеты было перечислено 13 наиболее вероятных мотивов или причин отсрочки появления детей и их отсутствия. Опрошенный мог по желанию указать от 1 до 3 из перечисленных мотивов или указать в свободной строке любой иной непредусмотренный мотив.

При анализе все мотивы опроса объединены в несколько групп: 1) бытовые условия семьи — затруднения с жильем, материальные затруднения, необходимость обеспечить свое материальное благополучие; 2) социально-психологические мотивы, в том числе: а) наличие других интересов — мешало бы профессиональному труду, необходимо закончить учебу, вначале надо пожить для себя; б) семейные отношения — супруг(а) пьет, супруг(а) детей не хочет; 3) социально-биологические мотивы — состояние здоровья, не наступает беременность, страх перед наследственными болезнями; 4) прочие — не успели обзавестись ребенком; другие мотивы. При анализе вопроса о мотивах ограничения числа детей в семье и вопроса о мотивах отсрочки появления детей и их отсутствия все мотивы объединены в несколько групп, которые включают поддающиеся относительному сравнению мотивы.

В роли опрошенных выступили бездетные ко времени опроса мужчины и женщины. Однако многие из них не состояли в браке. Между тем с точки зрения воспроизводства населения важно выяснить мотивы отсрочки появления детей или их отсутствия в семье, поэтому для выявления этих мотивов были использованы ответы лишь тех 168 мужчин и 240 женщин, которые во время опроса состояли в браке и были бездетны. Из всех бездетных опрошенных 49,4% мужчин и 57,7% женщин имели возраст до 30 лет, 17,8% мужчин и 16,2% женщин — 30—39 лет, все же остальные — 40 лет и более.

С демографической точки зрения различаются три типа инфертильных браков. Первую группу составляют браки физиологически стерильные (бесплодные). Вторую образуют такие, где супруги физиологически способны к деторождению, но по различным причинам откладывают его на определенный срок: до завершения образования, получения новой квартиры, улучшения здоровья и т. п. Наконец, к третьей группе относятся те брачные пары, где супруги по различным причинам (плохое состояние здоровья, нежелание заниматься детьми и т. п.) сознательно и навсегда отказываются от рождения детей.

У мужчин и женщин в возрасте до 30 лет наибольший удельный вес среди указанных групп приходится на мотивы, связанные с материально-бытовыми условиями семьи, а в 30 лет и более — на социально-биологические мотивы (табл. 4.10, 4.11).

Жилищные условия в качестве мотива ограничения детности оказались на первом месте как у всех бездетных опрошенных

вместе взятых, так и у всех опрошенных, имеющих детей. Мужчины называют его чаще женщин. Некоторые вариации наблюдаются в зависимости от возраста, места жительства и уровня образования опрошенных. Жилищные условия стоят на первом месте среди всех ответов у бездетных мужчин и женщин в возрасте 20—29 лет, а у опрошенных, имеющих детей, — 20—39 лет. У остальных респондентов этот мотив оказался на втором или третьем месте. Следовательно, ссылки на «жилищный» мотив значительно чаще встречаются в молодом и среднем возрасте: здесь значительна доля лиц, не имеющих достаточно удовлетворитель-

Таблица 4.10

Распределение мотивов отсрочки появления или отсутствия детей в семье горожан у мужчин (в % к общему числу ответов по группе)

Мотивы	Мужчины, всего*	Рижане	Жители малых городов	В возрасте, лет				Имеющие образование			
				20—24	25—29	30—39	40—49	высшее	среднее	неполное среднее	начальное
Бытовые условия семьи	38,0	43,9	29,9	45,7	45,2	32,6	33,3	41,1	43,9	31,7	20,0
в том числе											
жилищные условия	19,6	21,3	17,1	23,5	24,2	14,0	19,0	14,3	24,4	17,1	15,0
материальные затруднения	9,2	12,2	5,1	7,4	9,7	13,9	9,5	14,3	9,8	6,1	5,0
нужно обеспечить свое материальное благополучие	9,2	10,4	7,7	14,8	11,3	4,7	4,8	12,5	9,7	8,5	—
Социально-психологические	17,5	15,8	19,7	19,8	25,8	9,3	16,7	23,2	13,8	21,9	5,0
в том числе											
а) наличие других интересов	14,2	13,4	15,4	19,8	20,9	9,3	11,9	21,4	10,6	17,1	5,0
из них											
будет мешать профессионализации	1,8	1,8	1,7	2,5	1,6	4,7	—	3,6	0,8	2,4	—
нужно закончить учебу	5,3	4,3	6,8	12,4	4,8	2,3	—	10,7	4,1	4,9	—
вначале надо пожить для себя	7,1	7,3	6,9	4,9	14,5	2,3	11,9	7,1	5,7	9,8	5,0
б) семейные отношения	3,3	2,4	4,3	—	4,9	—	4,8	1,8	3,2	4,8	—
из них											
супруга пьет	0,4	—	0,9	—	—	—	—	—	—	1,2	—
супруга не хочет детей	2,9	2,4	3,4	—	4,9	—	4,8	1,8	3,2	3,6	—
Социально-биологические	24,6	22,6	27,3	7,4	12,9	44,2	38,1	17,8	22,8	23,2	60,0
в том числе											
состояние здоровья	13,2	12,2	14,5	1,2	8,1	23,3	23,8	8,9	10,6	13,4	40,0
не наступает беременность	10,7	9,2	12,8	6,2	4,8	18,6	14,3	8,9	12,2	9,8	10,0
страх перед наследственными заболеваниями	0,7	1,2	—	—	—	2,3	—	—	—	—	10,0
Прочие мотивы	19,9	17,7	23,1	27,1	16,1	13,9	11,9	17,9	19,5	23,2	15,0
в том числе											
не успели обзавестись ребенком	13,2	10,4	17,1	18,5	14,5	11,6	4,8	12,5	13,8	12,2	15,0
другие причины	6,7	7,3	6,0	8,6	1,6	2,3	7,1	5,4	5,7	11,0	—

* Все опрошенные состоящие в браке мужчины трудоспособного возраста, не имеющие детей.

Таблица 4.11

Распределение мотивов отсрочки появления или отсутствия детей в семье горожан у женщин (в % к общему числу ответов по группе)

Мотивы	Женщины, всего*	Рижанки	Жителиныцы малых городов	В возрасте, лет				Имеющие образование			
				20—24	25—29	30—39	40—49	высшее	среднее	неполное среднее	начальное
Бытовые условия семьи в том числе	31,7	39,8	26,5	34,3	50,7	22,2	16,3	36,8	31,6	34,5	8,7
жилищные условия	18,4	22,4	16,1	21,0	29,0	12,7	10,2	19,7	18,2	21,3	8,7
материальные затруднения	5,1	7,6	3,1	4,9	7,2	3,2	4,1	5,3	5,2	6,6	—
нужно обеспечить свое материальное благополучие	8,2	9,8	7,3	8,4	14,5	6,3	2,0	11,8	8,2	6,6	—
Социально-психологические в том числе	19,2	15,8	23,8	23,1	19,9	14,3	10,2	23,7	18,1	18,0	17,4
а) наличие других интересов из них	15,6	13,1	19,1	20,3	16,0	11,1	4,1	23,7	14,7	13,1	4,3
будет мешать профессионализации	1,0	0,5	1,5	0,7	—	—	2,1	2,6	0,4	1,6	—
нужно закончить учебу вначале надо пожить для себя	4,1	4,4	4,1	4,9	7,3	3,2	—	15,8	1,7	—	—
б) семейные отношения из них	10,5	8,2	13,5	14,7	8,7	7,9	2,0	5,3	12,7	11,5	4,3
супруг пьет	3,6	2,7	4,7	2,8	2,9	3,2	6,1	—	3,4	4,9	13,1
супруг не хочет детей	2,1	1,6	2,6	2,1	2,9	—	4,1	—	1,7	3,3	8,7
Социально-биологические в том числе	1,5	1,1	2,1	0,7	—	3,2	2,0	—	1,7	1,6	4,4
состояние здоровья	27,4	24,1	32,6	12,6	18,9	44,5	59,2	22,4	27,4	21,2	60,8
не наступает беременность	14,3	12,6	17,1	6,3	7,3	28,6	28,6	11,9	13,9	9,8	39,1
страх перед наследственными заболеваниями	12,3	10,4	15,0	4,9	11,6	15,9	28,6	10,5	12,6	9,8	21,7
Прочие мотивы	0,8	1,1	0,5	1,4	—	—	2,0	—	0,9	1,6	—
не успели обзавестись детьми	21,7	20,3	17,1	30,0	11,5	19,0	14,3	17,1	22,9	26,3	13,1
другие причины	14,3	13,7	16,1	23,7	5,8	11,1	6,1	11,9	17,3	11,5	—
	7,4	6,6	1,0	6,3	5,7	7,9	8,2	5,2	5,6	14,8	13,1

* Все опрошенные состоящие в браке женщины трудоспособного возраста, не имеющие детей.

ных жилищных условий. Однако и в возрасте пониженной биологической плодовитости (40—49 лет), игнорируя это обстоятельство, опрошенные ссылаются на жилищные условия. Так, 29% всех бездетных мужчин и 14% женщин в возрасте 40—49 лет указывали на жилищные условия как на мотив отсрочки рождения. Думается, что мотив в данном случае не совсем объективен или указан ретроспективно.

На состояние здоровья как на мотив, сдерживающий рождаемость, ссылаются часто. Такого рода ответ оказался у бездетных мужчин и женщин на втором месте, а у мужчин и женщин в возрасте 30—49 лет — на первом. Мотив «не наступает беременность»

оказался у бездетных опрошенных мужчин и женщин на четвертом месте (на третьем месте — «не успели обзавестись ребенком»), а у мужчин в возрасте 30—39 лет — на втором, у женщин 30—49 лет — на втором. Женщины на эти мотивы начинают ссылаться в более молодом возрасте, нежели мужчины. Очевидно, это обусловлено большей подверженностью женщин заболеваниям. Следует отметить и то обстоятельство, что с возрастом увеличивается процент ссылок на здоровье как на мотив отсрочки появления или отсутствия детей в семье (табл. 4.12).

Таблица 4.12

Доля мужчин и женщин, ссылающихся на здоровье как на мотив отсутствия детей в семье в городах ЛатвССР (в % к общему числу опрошенных в группе)

Группа опрошенных	Состояние здоровья		Не наступает беременность
	мужчины	женщины	женщины
Всего	23	24	21
В возрасте, лет			
20—24	2	11	8
25—29	16	13	21
30—39	40	46	26
40—49	36	38	38

Состояние здоровья женщины, безусловно, отражается на рождаемости. Каждая пятая бездетная супруга указала в качестве мотива отсутствия ребенка ненаступление беременности, а еще чаще — состояние здоровья. Однако в ряде случаев ссылка на здоровье может быть обусловлена и субъективными факторами.

К мотивам, ограничивающим рождаемость, относятся также ссылки на учебу, на необходимость овладеть специальностью. Из всех опрошенных мужчин 20—24-летнего возраста 23% указали на необходимость завершения учебы (в возрасте 25—29 лет соответственно — 10% мужчин и 13% женщин). Особенно часто этот мотив называли супруги с незаконченным высшим образованием. Мотивация вполне объективная, ибо сроки наступления социальной зрелости личности (получение образования, достижение экономической самостоятельности) затягиваются.

Биологически наиболее благоприятное для деторождения время приходится на тот период, когда домашний очаг еще только создается, когда еще нужно учиться, приобретать профессию, а доходы семьи только начинают формироваться. В настоящее время не все молодые семьи начинают свою жизнь в условиях хорошей материальной обеспеченности. Каждый пятый опрошенный мужчина указал на материальные затруднения и необходимость обес-

печить свое материальное благополучие как на повод для отсрочки появления ребенка. Женщины эти мотивы указывают реже мужчины, а супруги с высшим образованием, особенно мужчины, чаще других опрошенных. Дело, очевидно, в том, что лица с высшим образованием по сравнению с лицами менее образованными начинают относительно высоко оплачиваться в более зрелом возрасте. Рост уровня потребностей семьи идет опережающими по сравнению с увеличением доходов темпами. Молодые супруги, стремясь к реализации жизненных планов, не только ограничивают период рождаемости, но и не спешат с рождением первенца. Появление первого ребенка в семье откладывается чаще всего в связи с плохими жилищными условиями, по состоянию здоровья, из-за материальных затруднений, а также ввиду ненаступления беременности и необходимости сперва обеспечить свое материальное благополучие.

Для обеспечения простого воспроизводства населения средняя семья должна иметь двух-трех детей. Примечательно, что около 90% занятых в общественном производстве мужчин и женщин считают желаемым количеством в семье двух детей и более. Общественная потребность в доведении фактического числа детей в семье до двух-трех настоятельно торопит выяснить, какие предпосылки следует создавать и развивать, чтобы стимулировать увеличение фактического числа детей до желаемого.

Целью опроса было выяснить не только мотивы отсрочки появления детей или их отсутствия, но и мотивы ограничения числа детей в семье. Для этого опрашиваемым задавался вопрос о мотивах ограничения числа детей в семье: «Если у вас есть дети, то какие обстоятельства препятствуют увеличению их количества в вашей семье?» В подсказке к этому вопросу было перечислено 19 наиболее вероятных мотивов ограничения числа детей в семье. По желанию опрошенных мог указать от 1 до 3 из перечисленных мотивов или указать в свободной строке любой иной не предусмотренный нами мотив.

При анализе все мотивы группировались следующим образом: 1) бытовые условия семьи — не позволяют жилищные условия, материальные затруднения, не с кем оставить ребенка, трудно устроить в детские дошкольные учреждения; 2) социально-психологические мотивы, в том числе: а) наличие других интересов — мешало бы профессионализации, мешало бы продолжению учебы, нехватка свободного времени, перегруженность домашней работой: мать отставала бы от жизни, воспитание уже имеющихся детей; б) семейные отношения — мешают конфликты в семье, собственное нежелание, теперь не принято иметь много детей, супруг(а) пьет; 3) социально-биологические — ухудшение здоровья, не позволяет возраст, имеющиеся дети болезненны; 4) прочие — отсутствие супруга(и); другие мотивы. Предложенное распределение условно и служит лишь для удобства анализа.

В роли опрошенных о мотивах ограничения количества детей в семье выступили имеющие детей мужчины и женщины, независимо

от семейного положения, за исключением родителей, которые указывали: «Еще успеем завести ребенка».

Анализ материалов опроса показал, что наблюдается четко выраженная обратная зависимость между возрастом родителей и их намерением обзавестись ребенком. Особенно ярко она проявляется у однодетных матерей (табл. 4.13).

Таблица 4.13

Доля занятых в общественном производстве, намеревающихся обзавестись еще детьми в зависимости от возраста и имеющегося количества детей в городах ЛатвССР (в % к числу опрошенных в группе)

В возрасте, лет	Однодетные		Двудетные	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
20—24	28	22	13	15
25—29	27	12	14	11
30—39	21	5	6	3

Детородный период сознательно все более ограничивается, что обусловлено, как правило, социально-психологическими причинами. Очевидно, многое зависит от личных планов человека, его ценностной ориентации, последовательности осуществления задуманного, от того, наконец, какое значение человек придает детям в личной жизни. Однако, по-видимому, доля женщин, собирающихся обзавестись большим количеством детей, возросла бы, если они могли бы рассчитывать на большую помощь со стороны мужа.

Ныне вклад мужчин в уход и присмотр за детьми во всех типах семей (с помогающим и без помогающего, с детьми грудного, дошкольного и школьного возраста) примерно одинаков — несколько больше одной трети общих затрат времени родителей. Из всех мужчин, в семьях которых есть дошкольники, в присмотре и уходе за ними участвует каждый второй; в семьях, где имеются дети школьного возраста, в их присмотре участвует каждый шестой мужчина.

Равномерное распределение обязанностей в семье между представителями старшего и среднего поколений — одно из важнейших направлений изменения существующих внутрисемейных отношений — могло бы способствовать увеличению рождаемости. Бюджет времени семьи, отдельных ее членов, потребительский бюджет семьи, ее жилищные условия, всеобщее вовлечение женщин в общественное производство и условия присмотра за детьми дошкольного возраста, структура потребностей семьи и структура социальных отношений в ней — весь комплекс явлений, формирующих способ жизнедеятельности семьи в конкретных социально-экономических условиях, определяет и ее генеративное поведение.

Распределение мотивов ограничения количества детей в семьях горожан у мужчин
(в % к общему числу ответов по группе)

Мотивы	Мужчины, всего*	Жители ма- лых горо- дов	В возрасте, лет				Имеющие детей			Имеющие образование				
			20—24	25—29	30—39	40—49	1	2	3 и бо- лее	выс- шее	сред- нее	непол- ное сред- нее	на- чаль- ное	
			Жи- тане	Ри- жане	Жи- тане	Ри- жане	Жи- тане	Ри- жане	Жи- тане	Ри- жане	Жи- тане	Ри- жане	Жи- тане	Ри- жане
Бытовые условия семьи	53,2	56,0	50,2	83,1	70,5	59,0	42,3	60,6	49,3	42,3	46,9	56,8	55,3	49,8
в том числе														
жилищные условия	16,8	19,4	14,1	35,5	23,1	16,5	13,3	22,0	13,6	11,3	14,1	17,3	18,8	16,2
материальные затруднения	15,8	18,0	13,4	25,0	17,3	17,0	13,7	14,7	16,4	17,3	14,7	15,9	17,7	13,3
не с кем оставить ребенка	9,2	9,1	9,3	8,1	12,2	12,0	6,7	10,3	8,7	7,3	11,4	9,6	7,2	8,4
трудно устроить в детское дошкольное учреждение	11,4	9,5	13,4	14,5	17,9	13,5	8,6	13,6	10,6	6,4	6,7	14,0	11,6	11,9
Социально-психологические	31,8	30,8	32,9	14,5	25,6	31,8	39,3	24,1	35,9	43,2	36,1	29,4	31,1	32,2
в том числе														
а) наличие других интересов	17,8	17,7	17,9	8,1	17,4	19,3	21,4	13,2	20,5	23,4	26,8	15,9	15,0	12,2
из них														
мешало бы профессиона- лизации	0,9	1,0	0,7	—	0,9	1,4	0,7	0,6	1,0	1,2	2,0	0,8	0,2	0,3
мешало бы продолжению учебы	0,5	0,8	0,4	3,3	1,2	0,5	—	1,1	0,3	—	1,1	0,4	0,6	—
мать могла бы отстать от жизни	2,0	2,1	1,9	2,4	3,7	1,2	2,2	2,4	1,4	2,8	4,3	1,5	1,4	0,3
нехватка свободного вре- мени	4,2	4,9	3,4	1,6	4,3	5,0	4,7	3,1	5,0	4,9	6,0	3,4	4,2	3,1
перегруженность домаш- ней работой	3,6	3,6	3,5	—	4,0	3,2	5,4	2,6	4,1	4,8	5,4	3,4	2,7	2,5
воспитание имеющих детей	6,6	5,3	8,0	0,8	3,3	8,0	8,4	3,4	8,7	19,8	8,0	6,4	5,9	6,0
б) семейные отношения	14,0	13,1	15,0	6,4	8,2	12,5	17,9	10,9	15,4	9,7	9,3	13,5	16,1	20,0
из них														
мешают конфликты в семье	2,4	2,4	2,3	2,4	2,4	2,4	2,8	2,4	3,0	2,1	1,2	2,4	2,7	1,1
собственное нежелание	8,5	7,5	9,5	3,2	3,4	7,1	11,3	5,1	9,7	16,2	4,8	7,4	10,0	15,1
теперь не принято иметь много детей	2,8	2,8	2,9	0,8	2,4	2,3	3,5	2,4	3,3	2,0	1,7	3,2	3,0	3,5
супруга пьет	0,3	0,4	0,3	—	—	—	0,3	0,7	0,4	0,3	0,4	0,4	0,2	0,5
Социально-биологические	12,2	10,6	13,9	1,6	1,8	5,8	15,3	11,9	12,4	12,1	14,0	11,1	10,7	15,1
в том числе														
ухудшение здоровья	3,3	3,0	3,6	1,6	0,6	3,7	4,0	4,3	3,0	0,8	5,0	3,4	2,2	2,1
не позволяет возраст	8,2	7,0	9,5	—	—	—	1,2	10,7	7,1	8,6	10,5	7,9	7,2	13,0
имеющиеся дети болезненны	0,7	0,6	0,8	—	—	1,2	0,9	0,6	0,5	0,8	0,8	1,1	0,5	—
Прочие мотивы	2,8	2,6	3,0	0,8	2,1	3,4	3,1	3,4	2,4	2,4	3,0	2,7	2,9	2,9
в том числе														
отсутствие супруги	1,4	1,2	1,6	—	1,5	1,6	1,8	1,8	1,1	1,6	1,5	1,4	1,5	1,5
другие причины	1,4	1,4	1,4	0,8	0,6	1,8	1,3	1,6	1,3	0,8	1,5	1,3	1,4	1,4

* Все мужчины трудоспособного возраста, имеющие детей.

Распределение мотивов ограничения количества детей в семьях горожан у женщин
(в % к общему числу ответов по группе)

Мотивы	Женщины, все-го*	Женщины, занятые работой	Женщины, занятые в торговых организациях	В возрасте, лет				Имеющие детей			Имеющие образование			
				20—24	25—29	30—39	40—49	1	2	3 и более	высшее	среднее	нижнее	начальное
Бытовые условия семьи	42,4	45,2	40,2	65,9	56,8	43,5	32,8	45,3	40,4	33,5	34,6	43,8	46,3	41,3
в том числе														
жилищные условия	12,2	15,3	9,8	20,7	16,8	11,7	9,9	14,1	11,1	4,7	10,2	11,8	14,2	13,6
материальные затруднения	11,3	13,3	9,8	10,1	14,5	10,8	10,7	10,0	12,1	16,5	8,9	11,3	12,7	13,5
не с кем оставить ребенка	8,4	8,2	8,5	12,0	10,4	9,3	6,1	10,0	7,3	2,5	8,3	8,6	8,7	6,0
трудно устроить в детское дошкольное учреждение	10,5	8,4	12,1	23,1	15,1	11,7	6,1	11,2	9,9	9,8	7,2	12,1	10,7	8,2
Социально-психологические	33,1	31,4	34,4	24,5	33,2	37,9	31,9	26,7	39,2	41,9	34,2	34,2	29,7	33,1
в том числе														
а) наличие других интересов	17,6	18,3	17,0	14,4	18,9	22,1	14,5	12,8	22,4	22,0	24,3	17,5	14,6	11,0
из них														
мешало бы профессиональной деятельности	1,3	1,7	0,9	—	1,2	1,9	0,8	1,2	1,5	0,4	5,0	0,6	—	0,6
мешало бы продолжению учебы	0,6	0,6	0,6	2,4	1,5	0,4	0,1	0,9	0,2	0,4	1,0	0,8	—	—
мать могла бы отстать от жизни	1,8	1,9	1,8	1,4	1,7	2,6	1,4	1,6	2,1	1,7	2,1	1,8	2,1	0,9
б) семейные отношения	15,5	13,1	17,4	10,1	14,3	15,8	17,4	13,9	16,8	19,9	9,9	16,7	15,1	22,1
из них														
мешают конфликты в семье	3,7	3,6	3,8	2,9	4,1	4,0	3,5	5,3	2,3	1,3	1,6	4,6	2,8	5,4
собственное нежелание	7,9	7,0	8,7	3,4	6,3	8,1	9,2	4,4	10,9	15,2	5,5	8,4	7,9	10,7
теперь не принято иметь много детей	1,2	0,8	1,5	1,9	1,0	1,2	1,3	1,2	1,2	1,3	1,0	1,0	1,5	2,2
супруг пьет	2,7	1,7	3,4	1,9	2,9	2,5	3,4	3,0	2,4	2,1	1,8	2,7	2,9	3,8
Социально-биологические	18,2	17,0	19,2	1,9	4,9	12,6	28,8	19,2	16,7	21,2	24,7	16,0	17,8	18,0
в том числе														
ухудшение здоровья	5,4	5,3	5,5	0,5	2,9	6,2	7,3	6,9	3,9	3,8	8,0	4,9	4,7	4,4
не позволяет возраст	11,7	11,0	12,2	—	0,1	4,9	20,8	11,1	11,5	17,4	15,1	9,9	12,0	13,6
имеющиеся дети болезненны	1,1	0,7	1,5	1,4	1,9	1,5	0,7	1,2	1,3	—	1,6	1,2	1,1	—
Прочие мотивы	6,3	6,4	6,2	7,7	5,1	6,0	6,5	8,8	3,7	3,4	6,5	6,0	6,2	7,6
отсутствие супруга	5,4	5,7	5,2	5,8	4,1	5,3	5,8	7,8	3,1	2,5	5,3	5,2	5,5	6,6
другие причины	0,9	0,7	1,0	1,9	1,0	0,7	0,7	1,0	0,6	0,9	1,2	0,8	0,7	1,0

* Все женщины трудоспособного возраста, имеющие детей.

Каковы основные мотивы ограничения деторождения? Наибольший удельный вес среди указанных групп занимают мотивы, связанные с материально-бытовыми условиями семьи (табл. 4.14, 4.15). Независимо от пола опрошенных, уровня их образования и количества детей в семье (кроме семей, где три и более детей) среди бытовых мотивов преобладают трудности с присмотром за детьми (в том числе: «Трудно устроить детей в детские дошкольные учреждения», «Не с кем оставить дома») (табл. 4.16). Особенно часто на перечисленные трудности ссылались молодые родители. Чаще других эти мотивы фигурировали в ответах родителей с образованием средним и ниже, имеющих одного ребенка.

Таблица 4.16

Доля родителей, в качестве мотива ограничения рождаемости указавших трудности с присмотром за детьми в городах ЛатвССР (в % от числа опрошенных в группе)

Группа опрошенных	Трудно устроить в детское дошкольное учреждение				Не с кем оставить дома			
	Рижане		Жители малых городов		Рижане		Жители малых городов	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Всего*	20	18	26	24	19	17	18	17
В возрасте, лет								
20—24	26	51	35	47	17	21	19	28
25—29	39	29	38	37	24	21	27	25
30—39	24	22	32	29	28	23	24	20
Имеющие детей								
1	23	19	28	26	19	20	20	21
2	18	16	26	23	20	15	17	15
3 и более	8	14	16	20	14	5	15	5
Имеющие образование								
высшее	14	12	13	17	25	16	21	16
среднее	27	22	29	28	21	18	17	18
неполное среднее	20	18	27	23	12	18	16	17
начальное	7	9	29	18	7	10	19	11

* Все родители трудоспособного возраста, имеющие детей.

Различные категории населения республики в зависимости от места проживания пока еще неравномерно обеспечены детскими дошкольными учреждениями. Так, Рига по сравнению с другими городами и сельской местностью лучше, но все же не полностью обеспечена ими. В малых городах обеспеченность детскими дошкольными учреждениями ниже, поэтому опрошенные мужчины и женщины малых городов чаще рижан указывали на трудности определения детей в эти учреждения.

Среди всех ответов проживающих в малых городах мужчин и женщин в возрасте 20—29 лет наиболее часто встречающийся: «Трудно устроить ребенка в детское дошкольное учреждение»; на втором месте — жилищные условия.

Среди всех ответов рижан на первом месте — жилищные условия, на втором — материальные затруднения и лишь на третьем — трудности с устройством ребенка в детское дошкольное учреждение и «Не с кем оставить ребенка». По-видимому, трудности первых лет воспитания ребенка (отсутствие няни или бабушки, сложности с устройством в ясли, необходимость оставить работу) привели к тому, что почти каждый третий опрошенный родитель в возрасте 20—29 лет назвал указанные обстоятельства в качестве основных мотивов ограничения рождаемости.

На жилищные условия как на мотив, мешающий иметь последующих детей, чаще всего ссылаются: молодые мужчины и женщины; родители, имеющие одного ребенка; родители, имеющие образование среднее и ниже. Это связано с тем, что молодые родители вскоре после свадьбы, как правило, не имеют отдельной квартиры или даже комнаты. С возрастом жилищные условия улучшаются и опрошенные указывают на них реже.

Анализ мотивов ограничения рождаемости свидетельствует о том, что с появлением второго и особенно третьего ребенка увеличивается доля мотивов экономического характера и прежде всего ссылок на материальные затруднения. На них ссылаются 35% опрошенных мужчин и 31% женщин, имеющих троих или больше детей.

Следовательно, мужчины и женщины в возрасте до 30 лет в качестве основных мотивов, мешающих им обзавестись еще одним ребенком, называют трудности с присмотром за детьми, материальные затруднения, недостаток жилья.

Мужчины и женщины старше 30 лет, лица с высшим образованием и родители, имеющие двух и больше детей, по сравнению с мужчинами и женщинами в возрасте до 30 лет, имеющими среднее и ниже образование и одного ребенка, ссылаются на бытовые условия семьи в значительно меньшей степени. В их ответах преобладают социально-психологические мотивы, такие как нехватка свободного времени, перегруженность домашней работой, трудности воспитания имеющихся детей. Затем по частоте встречаемости следуют социально-биологические мотивы. Мужчины и женщины с высшим образованием реже других ссылаются на материально-бытовые условия, что, по всей вероятности, обусловлено пониманием этой категорией лиц взаимообусловленности и комплексности причин ограничения рождаемости.

В течение всего периода развития ребенка родители несут издержки двоякого рода: во-первых, они расходуют свое время непосредственно на уход, воспитание и обучение ребенка, и, во-вторых, — материальные блага на содержание ребенка. Материальные затраты семьи и количество затрачиваемого родителями времени на воспитание детей имеют тенденцию к росту.

Современный уровень развития производительных сил предъявляет высокие требования к образованию и квалификации работников во всех отраслях производства. А это означает, что увеличиваются время и средства, необходимые для подготовки

высококвалифицированных специалистов. Тенденция к ограничению рождаемости сочетается со стремлением дать своим детям лучшее воспитание, с тем чтобы в будущем обеспечить им высокую квалификацию. Родители с двумя детьми в 2,4 раза и родители с тремя и более детьми в 3,1 раза чаще, нежели родители, имеющие одного ребенка, в качестве мотива отказа от рождения следующего ребенка указали на трудности воспитания имеющихся детей. Родители с высшим образованием на воспитание имеющихся детей ссылались чаще (7,3% всех ответов), чем родители, имеющие среднее и ниже образование (6,1%). На этот мотив сравнительно редко указывали родители, имеющие одного ребенка (3,6% всех ответов).

Следует также иметь в виду, что даже при общем росте благосостояния семей рождение второго и третьего ребенка может оказать заметное влияние как на изменение экономического статуса семьи в сторону его снижения, так и на уменьшение свободного времени родителей, особенно женщин.

В условиях развитого социализма все более значительное место среди поведенческих факторов занимают потребности в творческом труде, в общественной деятельности, в повышении образования и культуры. На удовлетворение этих потребностей необходимо время, которым можно свободно располагать. Поэтому женщины с высшим образованием в 2,2 раза чаще, чем женщины со средним, ссылались на мотивы, связанные с недостатком свободного времени. Более молодые родители (20—24 года) на нехватку свободного времени и перегруженность домашней работой ссылались весьма редко (5,1% всех ответов), в возрасте 25—29 лет — в 1,6 раза чаще, а в возрасте 30—39 лет уже в 1,8 раза чаще, нежели 20—24-летние.

Данные обследования бюджетов времени населения, проведенного Институтом экономики АН Латвийской ССР в 1971—1973 гг., показывают, что объем свободного времени у занятых в общественном производстве зависит от возраста и числа детей в семье и наличия в семье помогающего (не занятые в общественном производстве взрослые члены семьи). Чем меньше ребенок, тем меньше свободного времени у занятых в общественном производстве родителей. С увеличением числа детей в семье у женщин уменьшается объем свободного времени по сравнению с таковым у женщин из однодетных семей и бездетными. Так, в семьях с одним ребенком и без помогающего объем свободного времени женщин на 8—14 часов в неделю меньше, чем у одиноких женщин, в семьях с двумя и более детьми — на 12—14 часов. В семьях, где есть помогающий, возраст и число детей слабее влияют на объем свободного времени занятых родителей. В семьях с одним ребенком и помогающим объем свободного времени женщин на 5—7 часов меньше, чем у женщин без детей, в семьях с двумя или больше детьми — на 7—11 часов. Объем свободного времени у женщин составляет 60—70% недельного фонда свободного времени мужчин в семьях сходного типа (табл. 4.17).

Таблица 4.17

Время, затрачиваемое занятыми на производстве мужчинами и женщинами на воспитание и уход за детьми в целом по ЛатвССР (ч и мин в неделю)

	В семьях с младшим ребенком					
	грудного возраста		дошкольного возраста		школьного возраста	
	одним	двумя или более (один грудной)	одним	двумя или более (один дошкольник)	одним	двумя или более (один школьник)
Мужчины	6:03	5:10	3:22	3:18	0:28	0:40
Женщины	17:17	15:15	7:52	7:33	1:22	1:54

Данные обследования бюджетов времени убедительно свидетельствуют о том, что именно возраст и число детей (при прочих равных условиях) определяют положение работающей женщины: ее общую трудовую нагрузку со всеми вытекающими отсюда для профессиональной деятельности и дальнейшего формирования размеров семьи последствиями⁴.

Мужчины и женщины, имеющие образование начальное и ниже, среди причин ограничения рождаемости довольно часто указывали и такие мотивы, как семейные отношения (до 21,1% всех ответов). Родители с высшим образованием на них ссылались в 2,2 раза реже. Среди названных мотивы семейного характера чаще встречаются родители, имеющие трех и более детей, реже — одного ребенка.

На социально-биологические мотивы, в том числе возраст и здоровье, чаще ссылаются женщины, чем мужчины, причем старшие среди опрошенных женщин. Начиная с 25 лет проявляется следующая закономерность: чем старше женщина, тем чаще возраст становится мотивом ограничения рождаемости. Тот факт, что с возрастом процент ссылок на здоровье как на причину ограничения числа детей увеличивается, вполне объективен. Следовательно, структура мотивов, которые мужчины и женщины выдвигали в качестве препятствующих деторождению, различается в зависимости от места жительства, уровня образования, возраста, числа детей в семье и пола опрошенных.

4.2. ЦЕННОСТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ И ГЕНЕРАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Одним из важнейших социально-психологических регулятивов жизнедеятельности человека является ценностная ориентация личности, отражающая ее предпочтительное отношение к тем или иным социальным ценностям (или определенной их группе)⁵ и

⁴ Баланс времени населения Латвийской ССР. Рига, 1976, с. 145—155.

⁵ Социология в СССР, т. 2, М., 1966, с. 508.

предрасположенность к той или иной социальной активности⁶. Ценностная ориентация, как и другие психологические регулятивы жизнедеятельности людей, относительно подробно изучены советскими психологами. Так, Б. Г. Ананьев полагает, что «имеется общий центр, в котором сходятся исследования социологов, социальных психологов и психологов... Этим общим центром является ценностная ориентация групп и личности, общность целей деятельности, жизненная направленность или мотивация поведения людей»⁷. К перечисленным отраслям науки с полным основанием можно причислить и демографию, широко использующую ныне теорию, методологию и методы социологии. В общей теории народонаселения четко зафиксированы в качестве теоретических концепций также социально-психологические теории индивидуального, группового и массового демографического поведения⁸. Однако недостаточная разработанность этих теорий создает определенные трудности в исследовании влияния социально-психологических факторов, в том числе ценностной ориентации, на реальное генеративное поведение населения.

Понимая ценностную ориентацию как «относительно устойчивое, социально обусловленное, избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ и идеалов, которые рассматриваются как предметы, цели или средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности человека»⁹, необходимо признать ее фактором, влияющим как на любое проявление жизненной активности индивида, так и на социально-психологические факторы более низкого уровня (установки, оценки, намерения, мотивация действий или бездействия и т. п.). Такая трактовка ценностной ориентации не позволяет рассматривать ее как регулятив, данный человеку в готовом виде раз и навсегда, а предусматривает влияние объективных и субъективных моментов на ее формирование и допускает возможность трансформации в процессе социализации личности.

При изучении обусловленности индивидуального генеративного поведения населения небезынтересно выяснить место и значимость семьи как жизненной ценности в ряду других ценностей, а также влияние ценностной ориентации на генеративные установки и реальное генеративное поведение людей. Причем интерес представляет не семья или семейная жизнь вообще, а именно счастливая семейная жизнь, которая, на наш взгляд, не может быть достаточно полной без наличия детей в семье.

Для выявления места и значимости ориентации на семейное счастье и детей сопоставляемые с данной ценностью жизненные явления и ситуации должны удовлетворять определенным требованиям. Во-первых, соответствовать уровню реального поведения индивида и иметь более или менее ярко выраженное прямое или

⁶ См.: Ручка А. А. Социальные ценности и нормы. Киев, 1976, с. 31.

⁷ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1968, с. 299—300.

⁸ См., напр.: Система знаний о народонаселении, с. 44—45.

⁹ Человек и его работа. М., 1967, с. 237.

косвенное отношение к его реальному генеративному поведению. Во-вторых, их значимость должна поддаваться дифференциации в зависимости от изменений социально-демографических характеристик индивидов (пола, возраста, уровня образования, семейного положения и т. д.). Применительно к этим требованиям был составлен перечень, из которого опрашиваемым следовало отобрать от 1 до 5 явлений, отвечающих их понятию о важнейших жизненных ценностях (или внести свои, дополняя перечень), и ранжировать ценности по степени значимости в собственной жизни. В перечне значились:

- 1) материальный достаток, бытовой комфорт — благоустроенная квартира, возможность хорошо одеваться и т. д.;
- 2) осведомленность в новостях науки, техники, политики, культурной жизни;
- 3) богатая событиями жизнь, возможность проверить себя в преодолении препятствий;
- 4) наслаждение искусством и музыкой, чтением художественной литературы;
- 5) успехи в работе, их признание;
- 6) интересная творческая работа;
- 7) семейное счастье, дети;
- 8) активное участие в решении актуальных для общества проблем (общественная деятельность);
- 9) физически развитое тело, физкультура;
- 10) путешествия, туризм, возможность повидать мир;
- 11) приятное общество, постоянный круг друзей, имеющих общие интересы и занятия;
- 12) престижность должности, одежды, уровня благосостояния и т. п.;
- 13) другие жизненные ценности (какие?).

Такая методика сбора информации позволила наглядно представить несколько характеристик ценностных ориентаций населения: — доля опрошенных, избравших каждую из ценностей в качестве доминирующей в собственной жизни (в процентах к числу опрошенных в группе); — доля опрошенных, назвавших каждую из ценностей в качестве одной из важнейших в собственной жизни (в процентах к числу опрошенных в группе); — удельный вес каждой из ценностей в «ценностной шкале» опрошенных (ответы, относящиеся к каждой из ценностей, в процентах к общему числу ответов по группе); — показатель так называемой средней оценки, учитывающий как частоту выбора каждой из ценностей в качестве одной из важнейших, так и их ранжировку, данную опрошенными¹⁰.

¹⁰ Рассчитан путем деления баллов, полученных каждой из ценностей (для адекватности показателя значимости ценности была принята система коэффициентов: за первое место — 5 баллов, ..., за пятое — 1 балл), на общее количество ответов по группе опрошенных. Максимальная величина показателя средней оценки — 1 (если все опрошенные дали полные ответы и в качестве доминирующей указали одну и ту же ценность), минимальная — 0.

Для характеристики ценностной ориентации наиболее пригодным представляется применение показателя доминирующей ценности, в известной степени раскрывающего жизненную направленность индивида, и показателя средней оценки, так как остальные две характеристики ценностной ориентации, отличаясь лишь базисом, по существу отражают одно и то же — распространенность (или «популярность») ценностей без учета их ранжировки, данной самими опрошенными.

Хотя таблицы рангов ценностей как по выбору в качестве доминирующей жизненной ценности, так и по их распространенности и средней оценке весьма близки (табл. 4.18), показатели доминирующей ценности больше коррелируют с показателями средней

Таблица 4.18

Показатели характеристики ценностной ориентации занятого в общественном производстве городского населения ЛатвССР

Жизненные ценности	Мужчины						Женщины					
	Доминирующая*		Распространенность**		Средняя оценка		Доминирующая		Распространенность		Средняя оценка	
	проценты	ранг	проценты	ранг	коэффициент***	ранг	проценты	ранг	проценты	ранг	коэффициент	ранг
Семейное счастье, дети	36,7	1	17,1	2	0,69	1	45,3	1	17,7	1	0,75	1
Материальный достаток	33,1	2	17,7	1	0,68	2	30,9	2	17,5	2	0,66	2
Интересная творческая работа	11,0	3	10,3	4	0,36	3	10,6	3	10,6	4	0,37	3
Успехи в работе	4,7	4	8,5	6	0,26	4—5	3,1	4	8,3	7	0,24	6
Богатая событиями жизнь	3,9	5	4,6	9—10	0,13	9	2,3	5	4,1	9	0,11	8—9
Путешествия, туризм	2,6	6	11,4	3	0,26	4—5	1,3	8—9	12,2	3	0,27	4
Приятное общество	2,3	7	8,7	5	0,19	6—7	1,7	7	9,9	6	0,20	7
Осведомленность в новостях	1,6	8	7,4	7	0,19	6—7	1,3	8—9	4,3	8	0,11	8—9
Физически развитое тело	1,4	9	4,6	9—10	0,12	10	0,7	10	2,3	10	0,06	10
Наслаждение искусством, музыкой	1,3	10	7,2	8	0,17	8	1,8	6	10,5	5	0,25	5
Другие жизненные ценности	0,8	11	0,5	12—13	0,02	12	0,6	12	0,6	12—13	0,02	12
Общественная деятельность	0,3	12—13	1,5	11	0,03	11	0,3	11	1,4	11	0,03	11
Престижность	0,3	12—13	0,5	12—13	0,01	13	0,1	13	0,6	12—13	0,01	13

* Доминирующая ценность — частота выбора преобладающей ценности (в % к числу опрошенных в группе).

** Распространенность ценности — частота выбора в качестве одной из 5 важнейших в жизни (в % к числу ответов).

*** Коэффициент средней оценки отражает место ценности в системе с учетом как распространенности, так и ранжировки.

оценки (коэффициент ранговой корреляции Спирмэна* — 0,927 у мужчин и 0,891 у женщин), нежели с показателями распространенности ценностей (коэффициенты Спирмэна соответственно 0,868 и 0,832).

Небольшое количество дополнений, внесенных опрошенными в анкету опроса, указывает на представительный отбор включенных в нее и предложенных опрашиваемым к оценке жизненных явлений (см. табл. 4.18). Большинство дополнений относится к таким моральным и этическим категориям, которые сознательно не были включены в перечень (например, уважение, честность, справедливость и т. п.), является составной частью или следствием реализации той или иной из предложенных ценностей (например, любовь, благополучие, здоровье и т. п.), или к таким, которые не были достаточно конкретизированы (например, отдых, работа по душе, домашняя жизнь и др.).

Для абсолютного большинства опрошенных не составило труда указать доминирующую жизненную ценность — это сделали 98,9% мужчин и 98,7% женщин. Труднее оказалось назвать и ранжировать 5 важнейших жизненных ценностей — полные ответы здесь дали 81,5% мужчин и 84,9% женщин. Тем не менее и тут в основных группировках опрошенных была обеспечена достаточная количественная репрезентативность — не менее 25 человек в группе.

По данным нашего исследования, на ценностные ориентации занятого в общественном производстве городского населения место проживания влияет незначительно — коэффициенты ранговой корреляции Спирмэна как у мужчин, так и у женщин весьма близки (табл. 4.19), а разница показателей средней оценки не достигает 0,1. Аналогично или почти аналогично оценивая значимость 9 из предложенных 12 жизненных явлений, рижанки выше поставили значимость материального достатка (на 0,08), а жительницы малых городов — интересной творческой работы (на 0,07) и семьи (на 0,05). Ценностную ориентацию мужчин — рижан и жителей малых городов — характеризуют те же особенности, однако разница показателей средней оценки не превышает 0,04. Больше разнится частота выбора ценностей в качестве доминирующих, хотя ранговые таблицы ценностей и в данном случае весьма близки (коэффициенты Спирмэна — 0,929 у женщин и 0,979 у мужчин). Рижанки оказались ярче выраженными «материалистками» — среди них на 9% больше, чем среди жительниц малых городов, признавших наиболее важным в жизни материальный достаток. Последние чаще рижанок предпочитают остальному семейное счастье и детей, а также интересную творческую работу (соответственно на 7,2 и 2,8%). В выборе других явлений в качестве доминирующей жизненной ценности (признанной таковой небольшим количеством опрошенных, см. табл. 4.18) разница показателей не

* Коэффициент корреляции рангов, представляющий собой некоторое отвлеченное число, лежащее в пределах от -1 до +1 — одна из мер тесноты связи между зависимыми друг от друга статистическими величинами.

Таблица 4.19

Коэффициенты ранговой корреляции (по Спирмэну) показателей средней оценки жизненных ценностей среди различных социально-демографических групп горожан

Сравниваемые группы	Мужчины	Женщины
Мужчины — женщины	0,964	
По месту жительства: Рига — малые города	0,989	0,973
По характеру занятий: ИТР — служащие	0,956	0,995
ИТР — рабочие	0,951	0,984
служащие — рабочие	0,918	0,970
По уровню образования*: начальное** — среднее***	0,984	0,953
начальное** — неполное среднее	0,973	0,984
среднее*** — выше среднего****	0,940	0,984
неполное среднее — выше среднего****	0,909	0,951
По возрасту*, лет: 40—49 — 50 и более	0,989	0,985
30—39 — 40—49	0,995	0,984
16—19 — 50 и более	0,669	0,852
16—19 — 40—49	0,708	0,841
По количеству детей*: 1—2	0,995	1
2—3	0,995	0,988
0—3 и более	0,891	0,055
0—2	0,902	0,940
0—1	0,913	0,940

* Указаны только группы с наиболее близкой и резко различающейся системой ценностей.

** Начальное и ниже.

*** Включая среднее специальное и профессионально-техническое на основе среднего.

**** Незаконченное высшее, высшее и наличие ученой степени.

достигает 1%, что указывает на совпадение взглядов рижанок и жительниц малых городов на значимость данных ценностей. Взгляды мужчин на доминирующие жизненные ценности оказались еще более сходными — разница в выборе отдельных ценностей рижанами и жителями малых городов не превышает 5% и только в двух случаях превышает 1%. Среди рижан было на 3,7% больше лиц, признавших наиболее важным в жизни ее материальные стороны, а среди жителей малых городов — на 4,5% больше тех, кто предпочитает семейное счастье и детей.

Однако наблюдаемая дифференциация в частоте выбора отдельных явлений в качестве доминирующих жизненных ценностей жительницами и жителями крупного и малых городов незначительно влияет на систему их ценностной ориентации, поэтому при дальнейшем анализе место проживания в системе расселения в качестве фактора, влияющего на формирование ценностной ориентации личности, не учитывалось.

Следует сразу же оговорить то обстоятельство, что на ценностную ориентацию горожан мало влияет их пол (см. табл. 4.18, 4.19). Более ощутимо влияние социального положения, уровня образования и возраста, о чем свидетельствуют коэффициенты ранговой корреляции показателей средней оценки ценностей (см. табл. 4.19).

Исходя из принадлежности индивида к определенной социальной группе и рода его занятий все опрошенные горожане были разделены на три группы: 1) инженерно-технические работники и другие специалисты высшей квалификации (далее — ИТР), 2) служащие, 3) рабочие.

Анализ коэффициентов ранговой корреляции показывает сравнительно менее ощутимое влияние социального положения на ценностную ориентацию женщин, нежели мужчин. Поскольку данная особенность характерна также для опрошенных горожан разного уровня образования, постольку можно утверждать, что на формирование ценностной ориентации личности сильнее влияет уровень образования, чем принадлежность индивида к той или иной социальной группе. Тем более что и в показателях средней оценки отдельных ценностей прослеживаются аналогичные особенности, ярче выраженные в ценностной ориентации лиц с различным уровнем образования, чем с различным социальным положением (табл. 4.20, 4.21). Данное обстоятельство позволяет абстрагироваться от характеристик индивида, отражающих его принадлежность к определенной социальной группе и род его занятий, при дальнейшем анализе влияния ценностной ориентации личности на ее реальное поведение, формирование социально-психологических факторов и мотивацию реального поведения.

Для человека может быть важно как то, чего он достиг, что пережил и усвоил, так и то, к чему он стремится, в чем испытывает потребность. Данная особенность формирования ценностной ориентации личности в большой мере объясняет наблюдаемые различия в ценностных ориентациях горожан различного возраста с учетом нивелировки влияния пола. Для младших поколений, обычно не имеющих еще собственной семьи и лишь начинающих самостоятельную жизнь (вспомним, что опрошены только занятые в общественном производстве), менее значимы семья и профессиональная деятельность, а также осведомленность в новостях науки, техники, политики и культурной жизни. Последнее можно объяснить также более низким образованием по сравнению с 25—49-летними. Для молодых актуальны проблемы материальной самостоятельности и обеспеченности, проведения досуга, что и находит отражение в ранжировке ценностей.

С 25-летнего возраста происходит известная стабилизация ценностной ориентации, а по достижении 50 лет наблюдается определенная ее трансформация. Для тех, чьи дети уже выросли и не требуют прежнего внимания и забот, семейное счастье и дети как жизненная ценность теряют свою значимость, а связанное с этим увеличение объема свободного времени повышает интерес к досуговым занятиям.

Однако прослеженная ранжировка отдельных ценностей может объясняться не только конкретными условиями жизни индивида в определенном возрасте, но и уровнем его образования. Опрошенные в возрасте 25—49 лет в среднем имеют наиболее высокий уровень образования, определенный жизненный и трудовой опыт.

Средняя оценка жизненных ценностей мужчинами в зависимости от возраста,

Ценности	Все опрошенные	в том числе в возрасте, лет					
		16—19	20—24	25—29	30—39	40—49	50 и более
Семейное счастье, дети	0,69	0,54	0,60	0,71	0,69	0,71	0,75
Материальный достаток	0,68	0,67	0,73	0,69	0,68	0,68	0,65
Интересная творческая работа	0,36	0,24	0,30	0,34	0,36	0,40	0,39
Успехи в работе	0,26	0,09	0,22	0,13	0,26	0,28	0,32
Путешествия, туризм	0,26	0,30	0,26	0,24	0,29	0,24	0,23
Осведомленность в новостях	0,19	0,14	0,14	0,17	0,19	0,20	0,24
Приятное общество	0,19	0,34	0,24	0,21	0,18	0,16	0,16
Наслаждение искусством, музыкой	0,17	0,26	0,20	0,14	0,17	0,14	0,17
Богатая событиями жизнь	0,13	0,22	0,17	0,16	0,10	0,12	0,10
Физически развитое тело	0,12	0,25	0,17	0,13	0,10	0,09	0,07
Общественная деятельность	0,03	0,01	0,02	0,02	0,03	0,05	0,04
Другие жизненные ценности	0,02	0,00	0,01	0,01	0,02	0,02	0,02
Престижность	0,01	0,00	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01

В этот период наблюдаются наибольшая генеративная активность (22,5% первых, 71,5 вторых и 87,9 третьих рождений в Риге¹¹), а также издержки, связанные с содержанием и воспитанием детей. Поэтому ценностную ориентацию данной группы в известной мере можно считать моделью для анализа общих тенденций ценностной ориентации в интересующем нас разрезе.

Средняя оценка жизненных ценностей женщинами в зависимости от возраста,

Ценности	Все опрошенные	в том числе в возрасте, лет					
		16—19	20—24	25—29	30—39	40—49	50 и более
Семейное счастье, дети	0,75	0,62	0,66	0,83	0,78	0,77	0,69
Материальный достаток	0,66	0,70	0,70	0,67	0,63	0,65	0,65
Интересная творческая работа	0,37	0,27	0,37	0,39	0,39	0,38	0,36
Успехи в работе	0,24	0,16	0,19	0,20	0,25	0,30	0,27
Путешествия, туризм	0,27	0,28	0,28	0,25	0,27	0,25	0,27
Осведомленность в новостях	0,11	0,06	0,11	0,11	0,09	0,11	0,15
Приятное общество	0,20	0,33	0,27	0,21	0,17	0,17	0,21
Наслаждение искусством, музыкой	0,25	0,27	0,23	0,21	0,24	0,26	0,29
Богатая событиями жизнь	0,11	0,24	0,15	0,10	0,11	0,09	0,09
Физически развитое тело	0,06	0,09	0,05	0,04	0,06	0,05	0,07
Общественная деятельность	0,03	0,02	0,01	0,03	0,03	0,04	0,04
Другие жизненные ценности	0,02	0,01	0,01	0,01	0,02	0,03	0,02
Престижность	0,01	0,02	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01

¹¹ Андерсон И. А. Третий ребенок, с. 11—15.

уровня образования, имеющегося количества детей и рода занятий

в том числе с образованием				в том числе имеющие детей				в том числе		
выше среднего	средним	неполным средним	начальным и ниже	0	1	2	3 и более	ИТР	служащие	рабочие
0,64	0,69	0,71	0,74	0,50	0,72	0,79	0,78	0,66	0,69	0,70
0,54	0,68	0,76	0,78	0,71	0,69	0,65	0,66	0,57	0,53	0,75
0,53	0,32	0,27	0,34	0,35	0,37	0,35	0,35	0,49	0,46	0,28
0,30	0,22	0,26	0,30	0,23	0,23	0,28	0,33	0,30	0,23	0,24
0,21	0,27	0,26	0,30	0,27	0,25	0,26	0,24	0,20	0,25	0,28
0,23	0,19	0,16	0,15	0,16	0,20	0,19	0,21	0,24	0,23	0,15
0,13	0,20	0,23	0,20	0,26	0,18	0,17	0,13	0,14	0,11	0,22
0,14	0,17	0,19	0,13	0,22	0,15	0,14	0,14	0,12	0,16	0,19
0,16	0,14	0,11	0,09	0,18	0,11	0,11	0,13	0,13	0,17	0,12
0,09	0,13	0,12	0,02	0,16	0,11	0,09	0,07	0,11	0,11	0,12
0,05	0,04	0,03	0,02	0,02	0,03	0,04	0,06	0,04	0,07	0,03
0,01	0,01	0,01	0,04	0,01	0,02	0,02	0,03	0,01	0,01	0,02
0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01

Лица в возрасте 25—49 лет независимо от пола выше остальных ценностей поставили семейное счастье, детей (см. табл. 4.20, 4.21). Конечно, здесь сказалось то обстоятельство, что среди лиц данной группы меньше всего одиноких (7,6% мужчин и 9,0% женщин, в среднем по всему массиву опрошенных соответственно 14,2 и 18,4%) и бездетных (18,7% мужчин и 17,2% женщин, в среднем соответственно 27,3% и 31,6%). Характерно, что на значимость данной ценности, по материалам нашего исследования, меньше влияет семейное положение, чем наличие детей в семье индивида,

уровня образования, имеющегося количества детей и рода занятий

в том числе с образованием				в том числе имеющие детей				в том числе		
выше среднего	средним	неполным средним	начальным и ниже	0	1	2	3 и более	ИТР	служащие	рабочие
0,74	0,74	0,78	0,79	0,55	0,81	0,87	0,87	0,74	0,73	0,76
0,44	0,35	0,78	0,84	0,66	0,68	0,64	0,58	0,58	0,60	0,77
0,55	0,24	0,29	0,32	0,39	0,36	0,38	0,39	0,46	0,41	0,29
0,21	0,26	0,27	0,30	0,20	0,25	0,28	0,25	0,22	0,25	0,26
0,27	0,11	0,08	0,26	0,32	0,25	0,24	0,24	0,27	0,25	0,28
0,15	0,68	0,28	0,07	0,11	0,11	0,10	0,11	0,13	0,12	0,08
0,20	0,21	0,21	0,21	0,27	0,19	0,16	0,18	0,18	0,19	0,23
0,23	0,26	0,25	0,23	0,28	0,24	0,22	0,25	0,22	0,26	0,25
0,12	0,12	0,10	0,09	0,16	0,10	0,09	0,11	0,10	0,11	0,12
0,05	0,06	0,06	0,07	0,07	0,05	0,05	0,06	0,05	0,05	0,06
0,05	0,03	0,03	0,03	0,02	0,03	0,04	0,02	0,04	0,03	0,03
0,01	0,01	0,02	0,05	0,01	0,02	0,02	0,04	0,01	0,01	0,02
0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02

Таблица 4.22

Показатель средней оценки семейного счастья и детей лицами разных возрастных групп

Возрастная группа	Мужчины	из них имеют детей				Женщины	из них имеют детей			
		0	1	2	3 и более		0	1	2	3 и более
Все опрошенные	0,69	0,50	0,72	0,79	0,78	0,75	0,55	0,81	0,87**	0,87
Из них в возрасте, лет										
16—19	0,54	0,53	0,90*	—	—	0,62	0,62	0,90*	—	—
20—24	0,60	0,53	0,74	1,03*	—	0,66	0,60	0,86	0,87	—
25—29	0,71	0,53	0,76	0,89	0,50*	0,83	0,66	0,87	0,94	0,94*
30—33	0,69	0,43	0,71	0,76	0,81	0,78	0,47	0,82	0,83	0,90
40—49	0,71	0,41	0,69	0,77	0,84	0,77	0,41	0,76	0,89	0,89
50—59	0,78	0,52	0,78	0,83	0,83	0,70	0,33	0,75	0,88	0,78
60 и более	0,56	0,42*	0,49*	0,74**	0,37*	0,55	0,34**	0,40*	0,89*	0,96*

* В группе менее 10 наблюдений.

** В группе менее 25 наблюдений.

причем не только сам факт их наличия, но и количество (табл. 4.22). Это, с одной стороны, свидетельствует о зависимости семейного счастья от наличия детей в семье, а с другой, безусловно, может влиять на реальное генеративное поведение человека.

Вопреки распространенному мнению о якобы имеющей место недооценке людьми с высоким уровнем образования, особенно женщинами, семейной жизни и детей как жизненной ценности материалы нашего исследования показали, что уровень образования женщин незначительно влияет на ранжировку данной ценности (табл. 4.23). Более ощутимо это влияние в ценностной ориента-

Таблица 4.23

Показатель средней оценки семейного счастья и детей лицами разных возрастных групп с различным уровнем образования

Возрастная группа	Мужчины	из них имеют образование				Женщины	из них имеют образование			
		выше среднего	среднее	неполное среднее	начальное и ниже		выше среднего	среднее	неполное среднее	начальное и ниже
Все опрошенные	0,69	0,64	0,69	0,71	0,74	0,75	0,74	0,73	0,78	0,79
Из них в возрасте, лет										
16—19	0,54	—	0,62	0,48	0,47*	0,62	0,84*	0,63	0,51	0,90*
20—24	0,60	0,47	0,63	0,62	0,67*	0,66	0,80	0,64	0,73	0,89*
25—29	0,71	0,67	0,73	0,75	0,49**	0,83	0,79	0,81	0,92	0,97*
30—39	0,69	0,64	0,72	0,73	0,65	0,78	0,77	0,78	0,78	0,77
40—49	0,71	0,64	0,65	0,76	0,85	0,77	0,70	0,76	0,82	0,86
50—59	0,77	0,68	0,78	0,7	0,83	0,70	0,63	0,72	0,75	0,65
60 и более	0,56	0,68*	0,47*	0,51*	0,71*	0,55	0,50*	0,47*	—*	0,86*

* В группе менее 10 наблюдений.

** В группе менее 25 наблюдений.

ции мужчин, но выше всех значимость данной ценности оказалась у мужчин и женщин с начальным и ниже образованием. Численность последней категории уменьшается с каждым более молодым поколением. В возрастной группе 25—49 лет средний показатель данной ценности у мужчин с незаконченным высшим и высшим образованием очень близок к среднему по всему массиву опрошенных, а у женщин данной группы в возрасте 20—39 лет — даже выше среднего.

Большинство участников опроса сравнительно высоко поставили значимость материальных факторов жизни как жизненной ценности (см. табл. 4.20, 4.21). Причем наблюдается строгая корреляция ранжирования данной ценности с социально-демографическими характеристиками индивида — значимость данной ценности снижается с повышением возраста, уровня образования и увеличением количества детей. Сравнительно высокая оценка значимости материального достатка, по нашему мнению, свидетельствует не о девальвации семейных добродетелей, а об оценке материальных факторов в качестве необходимого условия нормальной жизнедеятельности семьи, о чем говорит также сравнительно высокий их удельный вес в мотивации ограничения деторождения (см. табл. 4.14, 4.15).

Профессиональная занятость как основной источник средств существования, обеспечивающих материальный достаток семьи, занимает в жизни человека заметное место, что отражается также в ценностной ориентации населения. Примечательно, что на оценку характера выполняемой работы («интересная творческая работа») мало влияют возраст индивида и наличие или отсутствие у него детей, но весьма ощутимо сказывается уровень образования, определяющий характер его труда. Высокая оценка данного показателя мужчинами и женщинами с незаконченным высшим и высшим образованием отражает их заинтересованность в выполнении работы, соответствующей их интересам и квалификации, что, однако, существенно не влияет на оценку ими значимости семьи как жизненной ценности.

Остальные предложенные к оценке жизненные ценности ни в одной из группировок опрошенных ни в общей системе ценностей, ни в качестве доминирующей жизненной ценности не конкурируют с местом семьи в ценностной ориентации горожан, поэтому в дальнейшем нами не анализируются.

Жизненная направленность личности обнаруживается в выборе доминирующей жизненной ценности. Она в определенной степени обуславливает ее жизненные воззрения и мироощущение, поэтому представляется целесообразным рассмотреть ее влияние на позицию индивида применительно к различным аспектам семейной жизни.

В ходе проведенного исследования мы пытались выяснить, влияет ли ценностная ориентация на мнение людей о желаемом количестве детей в семье, а также на их генеративные установки. Оказалось, что меньше всего таких, кто не задумывался над тем,

Таблица 4.24

Распределение лиц с аналогичной доминирующей жизненной ценностью по числу желаемых и планируемых детей в семье, %

Группа опрошенных	Из всех хотели бы иметь детей							Из всех семейных планировали иметь детей						
	0	1	2	3	4	5 и более	не ду-ма-ли	0	1	2	3	4	5 и более	не пла-ниро-вали
Мужчины	2,1	5,1	38,2	30,3	5,0	4,8	14,5	4,2	14,2	37,2	14,0	1,6	2,1	26,7
в том числе на-зававшие в каче-стве доминирую-щей жизненной ценности														
семейное сча-стье, дети	1,7	4,7	36,9	33,6	7,4	5,9	9,8	2,8	12,4	40,2	16,4	2,4	2,2	23,6
материальный достаток	2,7	6,6	39,4	26,7	4,2	3,9	16,5	7,1	19,0	34,0	12,8	1,1	2,8	23,2
интересная творческая работа	0,6	4,1	35,2	38,7	3,5	3,5	14,4	2,3	12,9	30,3	13,6	1,5	0,8	38,6
другие жиз-ненные ценно-сти	2,7	4,3	40,2	25,3	2,3	5,3	19,9	3,8	10,9	40,4	10,4	0,6	1,1	23,8
Женщины	2,0	6,5	45,8	25,8	3,8	3,4	12,7	4,1	15,0	42,6	10,5	2,0	1,6	24,2
в том числе на-зававшие в каче-стве доминиру-ющей жизнен-ной ценности														
семейное сча-стье, дети	1,1	5,4	47,8	29,6	4,6	3,3	8,2	2,6	13,8	45,5	10,6	2,0	1,7	23,8
материальный достаток	3,0	8,2	47,9	18,6	3,9	3,6	14,8	6,5	19,0	41,2	10,4	1,8	1,2	19,9
интересная творческая работа	2,6	4,9	37,8	31,1	2,2	3,4	18,0	4,0	14,4	40,8	8,0	0,8	0,8	31,2
другие жиз-ненные ценно-сти	2,7	7,2	40,7	25,1	2,7	3,0	18,6	6,1	10,2	32,0	12,2	4,1	2,7	32,7

сколько детей они хотели бы иметь (при наличии всех необходи-мых условий), среди лиц, назвавших доминирующей ценностью семью, независимо от пола опрошенных (табл. 4.24). Среди них больше, чем в среднем по всему массиву опрошенных, также тех, кто хотел бы иметь двух и более детей.

Примерно четвертая часть опрошенных указали, что в начале супружеской жизни не задумывались над количеством детей в своей семье, причем больше таких, независимо от пола, оказалось среди назвавших профессиональный труд и способ проведения досуга доминирующими ценностями (см. табл. 4.24). Среди ориентированных на семью, независимо от пола, больше всего также планировавших в семье двух и более детей, что указывает на тесную связь ценностной ориентации личности с ее генеративными установками. Об этом же свидетельствует то обстоятельство, что среди тех, ценностная ориентация которых имеет внесемейную

направленность (профессиональный труд, духовное и физическое самосовершенствование и т. п.), относительно больше таких, кто не планировал возможное число детей в своей семье, и относи-тельно меньше планировавших в семье двух и более детей. Генеративные установки лиц с ярко выраженной ориентацией на материальные стороны жизни характеризуются сравнительно низкой долей не планировавших размер семьи и относительно большой распространенности установок на двух и более детей. С другой стороны, то, что в данной группе оказалось больше лиц, планировавших бездетную и однодетную семью, чем среди лиц с другой доминирующей жизненной ценностью, следует признать свидетель-ством распространенности тенденций престижности и «вещности» среди некоторой части представителей данной группы, составля-ющих, по данным нашего исследования, около 8% всех опрошен-ных семейных горожан.

Важно выяснить, отражаются ли прослеженные особенности генеративных установок в зависимости от ценностной ориентации в реальном генеративном поведении людей. При наличии опреде-ленного разрыва между планированным и реальным количеством детей в семьях (см. табл. 4.5) небезынтересно проследить также, влияет ли ценностная ориентация на реализацию генеративных установок.

Оказалось, что меньше всего лиц без детей и больше всего имеющих двух и более детей среди лиц, назвавших доминирующей жизненной ценностью семейное счастье, детей. То, что среди опрошенных женщин оказалось сравнительно больше лиц без детей и меньше имеющих двух и более детей, чем среди опрошен-ных мужчин, можно объяснить тем, что исследованием были охо-вачены только лица, к моменту проведения опроса занятые в общественном производстве, т. е. не были охвачены женщины, временно прекратившие работу в связи с необходимостью ухода и присмотра за детьми. Отражением направленности ценностной ориентации следует считать то, что больше всего бездетных и меньше всего имеющих двух и более детей среди лиц, признавших доминирующими жизненные ценности, связанные с самосовершен-ствованием, проведением досуга и т. п. Однако нельзя не учиты-вать и то обстоятельство, что, с одной стороны, значимость данных ценностей возрастает именно в связи с отсутствием собственной семьи (или детей), а, с другой, то, что они являются наиболее значимыми для представителей младших поколений, для которых формирование семьи — дело будущего, и старших, для которых выполнение родительских функций перестало быть основным в жизни (см. табл. 4.20, 4.21).

Наибольшая разница между долей бездетных в структуре опро-шенных мужчин и женщин оказалась среди лиц, в ценностной ориентации которых превалирует профессионализм (табл. 4.25). Здесь можно проследить тот же механизм формирования ценност-ной ориентации, а также ту же связь ценностной ориентации с реальным генеративным поведением, которые прослежены при

Таблица 4.25

Распределение лиц с аналогичной доминирующей жизненной ценностью по числу имеющих детей, %

Опрошенные	Из общего количества имеют детей			
	0	1	2	3 и более
Мужчины	27,3	31,9	33,1	7,7
в том числе назвавшие в качестве доминирующей жизненной ценности				
семейное счастье, дети	17,5	33,1	39,9	10,1
материальный достаток	31,6	33,5	29,3	5,6
интересная творческая работа	25,4	31,8	33,6	9,2
другие ценности	39,9	26,9	27,6	5,6
Женщины	31,6	34,4	29,0	5,0
в том числе назвавшие в качестве доминирующей жизненной ценности				
семейное счастье, дети	20,7	36,6	36,3	6,4
материальный достаток	36,9	35,8	24,5	2,8
интересная творческая работа	41,2	29,2	24,7	4,9
другие ценности	48,8	27,8	18,3	5,1

анализе детности у лиц с превалированием в ценностной ориентации духовного и физического совершенствования, досуговых занятий и т. п. Однако для генеративной активности мужчин и женщин, в ценностной ориентации которых превалирует работа, характерна и другая особенность — высокая доля бездетных в возрасте 25—29 лет (45,4% мужчин и 56,8% женщин) при близком к средним показателям однодетных (соответственно 36,4 и 31,8%) и сравнительно небольшой доле имеющих двоих и более детей.

В возрастной группе 30—39-летних ситуация меняется в сторону резкого сокращения доли бездетных при незначительном сокращении также в группе однодетных и значительном приросте в группе имеющих двух и более детей (от 18,2 до 47,0% у мужчин и от 11,4 до 51,9% у женщин). Это следует признать свидетельством сознательной отсрочки деторождения в наиболее благоприятном с медико-биологической и социально-демографической позиций возрасте. Поскольку профессиональную деятельность и особенно творческую работу в качестве доминирующей жизненной ценности чаще всего признали лица сравнительно высоко образованные (см. табл. 4.20, 4.21), такую отсрочку деторождения следует связывать со сравнительно продолжительным периодом обучения, что нередко вызывает отсрочку создания семьи и отражается на длительности ее материального становления, в конечном счете отражающихся на реальном генеративном поведении данного контингента. Тем не менее стремление личности к самоутверждению посредством профессиональной деятельности нельзя считать фактором, неблагоприятно влияющим на ее генеративное поведение: у лиц в возрасте 30 лет и старше, независимо от пола, детность

выше средней по всему массиву опрошенных, причем уровень детности выше только в группе опрошенных с ориентацией преимущественно на семью.

Совершенно по-иному следует оценивать влияние на детность преобладания материальных тенденций в ценностной ориентации. При близкой к среднему уровню доле однодетных в этой группе сравнительно много бездетных и меньше имеющих двух и более детей (см. табл. 4.25), причем сказанное характерно почти для всех возрастных групп, независимо от пола. Это, с одной стороны, может быть проявлением тенденций «вещности» и «престижности» (кстати, носители этих тенденций все же хотят иметь ребенка в семье) у некоторых представителей данного контингента, а с другой, указывает на существенную роль материальных факторов в генеративном поведении людей. В группах лиц старше 30 лет по достижении определенной материальной обеспеченности семьи роль материальных факторов как доминирующей жизненной ценности уменьшается, а показатели детности по всем параметрам (бездетные, однодетные, имеющие двух и более детей) приближаются к средним по всему массиву опрошенных.

Жизненная направленность личности влияет также на выбор мотивов ограничения детности в семье. Так, супруги обоого пола, ориентированные преимущественно на внесемейные ценности, чаще других указали в качестве таких мотивов профессиональную занятость и учебу (особенно лица с ориентацией на профессионализацию). Они полагают, что с увеличением количества детей в семье мать отстанет от жизни и лишится свободного времени. Лица с преобладанием материальных тенденций в ценностной ориентации чаще других мотивировали свое воздержание от увеличения количества детей в семье материально-жилищными условиями и престижными соображениями (мотив «в наше время не принято иметь много детей»), а ориентированные на семью — трудностями организации присмотра за детьми, необходимостью дать им хорошее воспитание и образование, собственным нежеланием, а также полагая, что численный рост семьи — дело будущего.

Такая взаимообусловленность мотивации ограничения детности с жизненной направленностью личности представляется вполне логичной, ибо ориентация на внесемейные ценности связана с издержками времени на их реализацию. Преобладание материальных тенденций в ценностной ориентации выражается в материальных и престижных притязаниях, тогда как установка на семью отражается в затруднениях и намерениях, связанных с уже реализованными или временно отложенными сравнительно более высокими генеративными установками.

Независимо от жизненной направленности и пола опрошенных наиболее распространенной оказалась мотивация ограничения количества детей в собственной семье материально-жилищными условиями, хотя и в распространенности данных мотивов сказывается влияние ценностной ориентации личности (табл. 4.26).

Таблица 4.26

Доля лиц с различной доминирующей жизненной ценностью, назвавших материально-жилищные условия в качестве мотивов ограничения детности (в % к числу опрошенных в группе)

Группа	Мотив	
	жилищные условия	материальные затруднения
Мужчины	34,2	32,3
в том числе с ценностной ориентацией на материальный достаток	39,4	35,3
семейное счастье, детей	36,2	35,0
другие ценности	26,1	25,5
Женщины	25,3	23,6
в том числе с ценностной ориентацией на материальный достаток	30,9	26,3
семейное счастье, детей	24,4	23,6
другие ценности	19,4	19,4

Таблица 4.27

Доля лиц, имеющих детей и указавших мотив «жилищные условия» или «материальные затруднения» в качестве одного из факторов ограничения детности, %

Мотив	Ри-жане	из них имеют детей в семье			Жители малых городов	из них имеют детей в семье		
		1	2	3 и более		1	2	3 и более
Мужчины								
Жилищные условия	40,6	48,5	36,0	25,0	27,8	35,0	23,0	23,6
Материальные затруднения	38,2	35,2	42,1	35,4	26,4	19,7	38,9	35,7
Женщины								
Жилищные условия	32,4	36,1	31,5	7,3	20,1	23,2	19,0	10,1
Материальные затруднения	28,4	24,6	33,3	34,2	20,1	17,2	21,3	31,7

Однако на выбор указанных мотивов значительно влияет также место проживания (крупный или малый город; табл. 4.27).

Чаще других на материально-жилищные условия как на мотивы ограничения детности ссылались лица, признавшие материальную сторону жизни определяющей. Данные мотивы менее всего популярны среди лиц с внесемейной направленностью. Причем независимо от пола и ценностной ориентации опрошенных существует строгая корреляция значимости данных мотивов в оценках опрошенных с детностью в их семьях — при увеличении количества детей увеличивается доля лиц, ссылающихся на материальные затруднения, и уменьшается доля ссылающихся на жилищные условия (см. табл. 4.27).

Одновременно прослеживается корреляция между возрастом опрошенных и частотой выбора мотивов «жилищные условия» и

Таблица 4.28

Удельный вес мотивов «жилищные условия» и «материальные затруднения» в структуре мотивов ограничения детности горожан различного возраста, %

Мотив	Все опрошенные в Риге	из них в возрасте, лет				Все опрошенные в малых городах	из них в возрасте, лет			
		20—24	25—29	30—39	40—49		20—24	25—29	30—39	40—49
Мужчины										
Жилищные условия	18,7	30,0	23,3	18,9	14,6	13,4	32,1	18,9	12,2	11,6
Материальные затруднения	17,4	24,4	16,3	18,4	16,5	12,7	17,0	15,2	13,7	10,4
Женщины										
Жилищные условия	15,1	27,0	20,8	15,1	12,5	9,6	13,8	13,6	9,1	7,5
Материальные затруднения	13,1	10,1	17,4	12,3	12,3	9,6	8,7	11,9	9,5	9,2

«материальные затруднения» (табл. 4.28) — они наиболее значимы для 20—29-летних, т. е. лиц наиболее благоприятного детородного возраста. Характерно, что проживающие в крупном городе женщины в возрасте 25—29 лет чаще мужчин ссылаются на материальные затруднения (см. табл. 4.28), очевидно, связанные с содержанием и воспитанием уже имеющихся детей.

Наличие прослеженных зависимостей выдвигает задачу поиска причин и обоснованности подобных устойчивых трансформаций и различия значимости данных мотивов в субъективных оценках горожан как в зависимости от места проживания (крупный или малый город), так и от возраста и числа детей в семьях опрошенных.

По оценкам рижан (составляющих почти половину городских жителей республики) у мужчин, проживающих в малых городах, жилищные условия по частоте встречаемости выдвигаются на первое место, а у жительниц малых городов — на четвертое место в качестве мотива ограничения детности.

По данным нашего исследования, жилищные условия лиц, указавших данный мотив, относительно хуже, чем в среднем у всех опрошенных, имеющих детей, а у рижан хуже, чем у жителей малых городов (табл. 4.29), особенно с учетом типа жилища. Это в известной степени объясняет более частую мотивацию рижанами ограничения детности в семье жилищными условиями. Однако по благоустроенности жилья показатели явно в пользу рижан, особенно среди тех опрошенных, которые в качестве одного из мотивов ограничения детности указали жилищные условия. Жители малых городов тоже относительно часто ссылаются на то, что благоустройство их жилья оставляет желать лучшего.

В мотивации представителей однодетных семей жилищным условиям отводится более значимое место, чем среди опрошенных, имеющих двух и более детей. Анализ реальных жилищных условий данного контингента подтверждает, что качество жилья имеет сравнительно большее значение, нежели его количественные харак-

Таблица 4.29

Распределение всех горожан с детьми и лиц, назвавших жилищные условия в качестве одного из мотивов ограничения детности, по жилищным условиям, %

Характеристика жилья	Рижане					Жители малых городов				
	Все опро- шенные с детьми	Указавшие данный мотив	из них имеют детей			Все опро- шенные с детьми	Указавшие данный мотив	из них имеют детей		
			1	2	3 и бо- лее*			1	2	3 и бо- лее**
Мужчины										
Тип жилья										
отдельная квар- тира, собственный дом	76,2	61,6	59,5	61,8	83,3	85,2	67,3	62,3	72,6	70,6
комната(ы) в об- щей квартире	18,9	30,6	30,5	32,6	16,7	8,1	16,0	15,6	16,1	17,6
общежитие, кро- ватное место	4,9	7,8	10,0	5,6	—	6,7	16,7	22,1	11,3	11,8
Количество человек на одну комнату										
менее 2	43,8	20,9	35,9	13,5	—	47,1	21,3	28,2	15,9	12,5
2 и более	56,2	79,1	64,1	86,5	100,0	52,9	78,7	71,8	84,1	87,5
Благоустроенность жилья										
со всеми удобст- вами	54,1	42,7	38,2	48,3	50,0	32,8	19,9	18,2	24,2	11,8
с частичными удоб- ствами	32,0	34,0	38,1	28,1	33,3	35,9	30,8	32,5	46,8	29,4
без удобств	13,9	23,3	23,7	23,6	16,7	31,3	49,3	49,3	29,0	58,8
Женщины										
Тип жилья										
отдельная квар- тира, собственный дом	75,6	58,7	55,8	62,4	100,0	90,2	76,8	71,5	81,2	100,0
комната(ы) в об- щей квартире	19,5	31,1	29,9	34,1	—	6,8	14,1	15,2	14,1	—
общежитие, кро- ватное место	4,9	10,2	14,3	3,5	—	3,0	9,1	13,3	4,7	—
Количество человек на одну комнату										
менее 2	44,3	18,1	23,1	14,1	33,3	48,8	18,2	20,8	14,4	25,0
2 и более	55,7	81,9	76,9	85,9	66,7	51,2	81,8	79,2	85,6	75,0
Благоустроенность жилья										
со всеми удобст- вами	55,1	40,0	40,8	37,6	66,7	41,8	25,8	24,8	25,9	37,5
с частичными удоб- ствами	26,2	25,9	26,5	25,9	—	28,5	23,7	21,9	27,0	12,5
без удобств	18,7	34,1	32,7	36,5	33,3	29,7	50,5	53,3	47,1	50,0

* В группе менее 25 наблюдений.

** В группе менее 10 наблюдений.

теристики. Среди одноподдетных семей, по нашему исследованию, больше, чем среди среднететных, таких, где в одной комнате проживают менее двух человек, но среди первых меньше семей имеют отдельную квартиру вообще, а также квартиру со всеми удобствами. Однако среди лиц в возрасте 20—29 лет плотность заселения квартир выше средней. Значительно хуже здесь также показатели качества жилища, что дает основание считать мотивацию указанных лиц объективной и обоснованной.

Огромные масштабы жилищного строительства в СССР общеизвестны. Тем не менее темпы строительства пока не соответствуют росту потребности в жилье. Неудовлетворительные жилищные условия, неудобства, пережитые во время воспитания первенца в семье, сдерживают дальнейшую генеративную активность даже в том случае, если в ближайшем или отдаленном будущем ожидается улучшение жилищных условий. С другой стороны, с улучшением жилищных условий возрастают и предъявляемые к качеству жилья требования, не всегда связанные с генеративными намерениями людей. Поэтому необходимо углубленное изучение названных проблем с целью выявления влияния жилищных условий и возможного их улучшения на генеративное поведение населения.

Немаловажное значение имеет также изучение места этого фактора в мотивации ограничения детности представителями различных социально-демографических групп и возможных изменений его значимости при улучшении жилищных условий. Углубленное изучение этого вопроса позволит выявить те контингенты городского населения республики, от которых с наибольшей вероятностью можно ожидать активизации генеративной деятельности при улучшении жилищных условий. Однако всегда следует иметь в виду, что реальное генеративное поведение индивидов обусловлено не одним фактором, а целым комплексом факторов, в том числе и переживаемыми семьей материальными затруднениями.

Если сопоставление реальных жилищных условий с их значимостью в мотивации ограничения детности ввиду возможности их выражения в точных показателях достаточно легко осуществимо, то взаимосвязь мотивации ограничения детности материальными затруднениями и реальными материальными условиями жизни семьи прослеживается труднее ввиду недостаточной объективности и сравнимости показателей.

Во-первых, заработная плата является основным, но не единственным источником доходов советских граждан. Анализ источников доходов семьи затрудняется и тем, что не все доходы имеют денежное выражение (например, продукция подсобного хозяйства или садового участка, отдельные виды помощи родителей и др.). Во-вторых, наличие в семье различных предметов обихода и имущества в определенной мере характеризует лишь условия жизни семьи, а отнюдь не ее материальную обеспеченность: возможны случаи, когда семья имеет их в своем распоряжении, но не в собственности. Различаться могут и пути их поступления в распоряжение индивида (наследство, подарок и т. п.).

Распределение горожан, указавших в качестве одного из мотивов ограничения детности «материальные затруднения», по субъективной оценке материального положения своей семьи, %

Оценка	Рижане					Жители малых городов				
	Все опро- шенные с детьми	Указавшие мотив «Ма- териальные затруднения»	из них имеют детей			Все опро- шенные с детьми	Указавшие мотив «Ма- териальные затруднения»	из них имеют детей		
			1	2	3 и бо- лее*			1	2	3 и бо- лее
	Мужчины									
Всего достаточно, можно даже нако- пить	4,1	0,9	1,1	1,0	—	4,2	—	—	—	—
В общем хорошо, без особых проблем	20,0	4,2	3,1	5,8	—	17,8	3,4	—	5,1	3,7
Жить можно, если экономно хозяйничать	52,2	55,5	57,9	50,0	76,5	53,5	45,6	56,8	42,3	37,0
Часто испытываем де- нежные затруднения	23,7	39,4	37,9	43,2	23,5	24,5	51,0	43,2	52,6	59,3
	Женщины									
Всего достаточно, можно даже нако- пить	2,8	0,5	—	1,1	—	3,9	—	—	—	—
В общем хорошо, без особых проблем	13,1	2,9	4,0	2,2	—	13,2	5,0	5,2	4,2	8,0
Жить можно, если экономно хозяйничать	55,2	41,7	40,0	43,3	42,9	55,8	45,5	48,1	42,7	48,0
Часто испытываем де- нежные затруднения	28,9	54,9	56,0	53,4	57,1	27,1	49,5	46,7	53,1	44,0

* В группе менее 25 наблюдений.

На выявление материальных условий жизни горожан был на-целен ряд вопросов анкеты — о среднемесячной заработной плате (своей и супруга(и)), об источниках дохода семьи, о предметах и имуществе длительного пользования, имеющихся в распоряжении семьи, а также о субъективной оценке материального положения семьи опрошенных. Таким образом обеспечивалась возможность взаимодополнений и проверки достоверности ответов. Однако полученная информация лишь частично отражает реальный уровень материального благосостояния горожан (их семей).

Наиболее целесообразным представляется сопоставление мотивации ограничения детности материальными затруднениями с субъективными оценками материального положения семьи, отражающими мнение самих опрошенных и в качестве таковых в известной мере определяющими их генеративное поведение. Это позволяет определить степень достоверности ответов и обоснованности указанной мотивации. Анализ проводился в двух направлениях: 1) распределение всего массива опрошенных и лиц с данной мотивацией по градациям оценки материального положения своей семьи (предлагалась условная шкала из 4 градаций) и 2) доля лиц с данной мотивацией в группах опрошенных с аналогичной оценкой материального положения своей семьи.

На определенную обоснованность мотивации ограничения детности в семье материальными затруднениями указывает то обстоятельство, что лица, мотивирующие воздержание от увеличения количества детей данной причиной, оценили материальное положение своей семьи ниже, чем в среднем все опрошенные, имеющие детей (табл. 4.30).

Корреляция мотивации ограничения рождаемости из-за материальных факторов с субъективной оценкой материального положения своей семьи ярче выражена у женщин, чем у мужчин, и у жителей малых городов по сравнению с рижанами. Наличие рижан, признавших материальное положение своей семьи отличным (оценка «всего достаточно, можно даже накопить») и ссылающихся на материальные факторы ограничения детности в семье, заставляет усомниться в полной обоснованности подобной мотивации.

На затянутость экономического становления некоторых семей и возможное отрицательное воздействие этого фактора на рождаемость указывают и некоторые другие исследователи проблем генеративной активности населения¹². Некоторые авторы отмечают, что субъективные оценки не всегда совпадают с реальными материальными условиями, поскольку с улучшением условий жизни требования к жизненному уровню возрастают¹³. Это предостерегает от абсолютизации показателей или упрощенного подхода к их анализу.

¹² См.: Бойко В. В. Малодетная семья, с. 185; Сифман Р. И. Рождаемость и материальная обеспеченность. — В кн.: Рождаемость. М., 1976, с. 84.

¹³ См., например, Киселева Г., Рылкова И. О мотивах ограничения рождаемости. — В кн.: Развитие населения. М., 1974, с. 57.

Прослеженная зависимость подтверждается анализом частоты выбора материальных факторов в качестве одного из мотивов ограничения детности в группах опрошенных по указанной ими самими оценке материального положения своей семьи (табл. 4.31). И здесь обнаруживается дифференциация взаимосвязей мотивации и субъективных оценок в зависимости от пола и места проживания, свидетельствующая или о большей достоверности и обоснованности ответов одних, или о больших материальных амбициях других, что предопределяет необходимость учитывать это обстоятельство при анализе фактического материального положения горожан, отыскивая причины и степень обоснованности именно такой дифференциации мотивации.

Современные материальные условия жизни семьи прежде всего характеризуют ее доходы, основой которых является зарплата, получаемая за труд в общественном производстве. Анализ размеров суммарной заработной платы супругов показал, что средний ее уровень в Риге выше, чем в малых городах, а в однодетных семьях, где возраст родителей составляет 20—29 лет, значительно

Распространенность источников доходов среди семейных рижан и жителей малых городов, имеющих детей, %

Источник доходов	Рига				Малые города			
	Доходы, указанные мужчинами		Доходы, указанные женщинами		Доходы, указанные мужчинами		Доходы, указанные женщинами	
	свои	супруги	свои	супруга	свои	супруги	свои	супруга
Основная зарплата	100,0	90,5	100,0	96,3	100,0	91,5	100,0	97,6
Оплата труда по совместительству	11,0	4,9	4,2	9,5	5,2	2,9	3,5	7,2
Гонорары, стипендии, пенсии	11,2	7,8	3,4	9,7	4,3	4,3	2,4	4,5
Помощь родителей (регулярная или эпизодическая)	19,0	16,2	19,2	13,4	16,9	18,9	26,3	17,4
Другие доходы (алименты, сбережения и т. д.)	2,3	2,3	2,7	1,5	1,2	1,6	3,0	1,2
Продукция подсобного хозяйства	6,8		4,6		14,2		14,4	

Характеристикой материальных условий жизни людей следует считать также материально-вещную среду и отдельные ее элементы, формирующие условия их жизнедеятельности. Среда эту человек формирует, как правило, сознательно, и усилия индивида в этом направлении испытывают безусловное воздействие ценностной ориентации личности. Однако, как указывает В. Рутгайзер, «происходит также и определенная деформация системы жизненных ориентиров, моральных ценностей. Накопление, говоря языком науки, потребительных стоимостей, обладание вещами (автомобилем, цветным телевизором, модными книгами) в противовес духовному обогащению личности становятся для отдельных людей своеобразной, хотя и, безусловно, извращенной формой самоутверждения»¹⁴. Именно материально-вещная среда как показатель условий жизнедеятельности человека и формирование соответствующей материально-вещной среды как проявление тенденций престижности представляют интерес при изучении обусловленности генеративного поведения.

Исходя из вышеизложенных соображений был составлен перечень предметов и имущества длительного пользования, который можно подразделить на следующие условные группы: 1) предметы домашнего обихода (пылесос, стиральная машина, холодильник, швейная машина), в дальнейшем именуемые предметами быта; 2) предметы культурного назначения, связанные с пассивным отдыхом и удовлетворением духовных потребностей (цветной телевизор, стереопроигрыватель или радиола, магнитофон, пианино), в дальнейшем именуемые предметами культуры; 3) предметы культурно-

¹⁴ Рутгайзер В. Мера труда — мера потребления. — Правда, 1981, 16 нояб.

ниже, нежели в семьях других возрастных групп, независимо от числа детей в них (так же как в семьях с детьми по сравнению с бездетными). Кроме основной зарплаты супругов (или одного из них) семья может иметь также ряд дополнительных источников дохода, например за работу по совместительству, гонорары, стипендии, пенсии, в виде помощи родителей (более или менее регулярной, одного или обоих супругов), продукции подсобного хозяйства и т. д.

Материалы опроса показали, что рижане значительно чаще (1,2—2,0 раза) работают по совместительству, а для жителей малых городов в 2—3 раза чаще статьей семейного бюджета является продукция личного подсобного хозяйства или садового участка (табл. 4.32). В то же время лица в возрасте 20—29 лет, чаще получающие помощь родителей, меньше остальных указали на другие, дополнительные источники доходов, а мужчины — представители однодетных семей — чаще представителей семей, имеющих двух и более детей, — оплату труда по совместительству, реже — основную заработную плату супруги. Это подтверждает обоснованность более частой мотивации ограничения детности материальными затруднениями данных групп опрошенных.

Таблица 4.31

Доля горожан, указавших мотив «материальные затруднения» в качестве одного из факторов ограничения детности, в группах с указанной оценкой материального положения своей семьи и указанным количеством детей, %

Оценка	Доля всех рижан, имеющих детей	в том числе			Доля всех жителей малых городов, имеющих детей	в том числе		
		1	2	3 и более		1	2	3 и более
Всего достаточно, можно даже накопить	8,7*	8,0*	12,5**	—	—	—	—	—
В общем хорошо, без особых проблем	8,0	5,3	12,0	—	5,0	—	7,6	9,1*
Жить можно, если экономно хозяйничать	40,7	39,9	40,9	43,3	22,4	19,1	24,4	27,0
Часто испытываем нежные затруднения	63,4	57,1	73,8	40,0**	54,7	44,2	56,2	69,6*
Всего достаточно, можно даже накопить	5,0*	—	11,1**	—	—	—	—	—
В общем хорошо, без особых проблем	6,4	7,3	5,6	31,6*	7,8	6,5	6,7	28,6**
Жить можно, если экономно хозяйничать	21,5	17,2	27,1	42,1*	16,5	14,8	16,3	27,9
Часто испытываем нежные затруднения	53,9	51,4	60,0	—	37,0	30,3	42,5	42,3

* В группе менее 25 наблюдений.

** В группе 10 и менее наблюдений.

Доля лиц, имеющих и желающих приобрести предметы и имущество различного назначения (в % к опрошенным в группе)

Наличие предметов и имущества	Мужчины	в том числе проживающие в		Женщины	в том числе проживающие в	
		Риге	малых городах		Риге	малых городах
Имеющие предметы						
быта	72,0	72,1	71,6	70,7	67,7	72,1
культуры	23,1	26,8	18,9	19,0	22,1	16,0
активного отдыха	28,8	28,7	28,8	23,0	20,9	24,5
средства транспорта	21,4	14,9	28,3	18,4	10,8	24,6
дачу, подсобное хозяйство	15,6	11,2	20,2	15,4	9,2	20,4
породистую собаку	7,9	8,2	7,6	6,9	6,6	7,0
Средний индекс обеспеченности	32,5	31,6	33,4	29,8	27,1	31,6
Запланировавшие приобрести предметы						
быта	12,0	12,2	11,9	18,0	19,2	17,0
культуры	29,2	29,1	29,4	29,7	29,8	29,7
активного отдыха	11,8	11,3	12,4	8,1	8,6	7,6
средства транспорта	25,5	27,2	23,6	17,4	19,2	15,8
дачу, подсобное хозяйство	16,3	19,3	13,0	14,1	18,4	10,3
породистую собаку	11,9	13,1	10,5	10,6	12,5	9,0
Средний индекс желаемых приобретений	18,8	19,5	17,9	17,8	19,3	16,5

спортивного назначения, связанные с активным отдыхом (фотоаппарат или кинокамера, лодка, велосипед, мопед), в дальнейшем именуемые предметами активного отдыха; 4) транспортные средства (мотоцикл, автомашина и гараж); 5) дача и личное подсобное хозяйство (садовый участок, домашний скот), в дальнейшем — дача, подсобное хозяйство; 6) породистая собака.

Участникам опроса предлагали указать, что из данного перечня они имеют и что хотели бы приобрести. Нетрудно заметить, что отдельные составляющие перечня носят более или менее ярко выраженный престижный характер (цветной телевизор, стереопроектор, автомобиль, породистая собака), поэтому при анализе эмпирических данных появляется возможность определить ценностную ориентацию людей, которую в контексте социологического анализа обычно рассматривают в связи с фактами реального поведения индивидов как регулятив их социального поведения¹⁵.

Однако не всегда показатели фактической обеспеченности вещами и планируемых приобретений характеризуют материальные возможности и ориентацию самого опрошиваемого. В его распоряжении могут находиться приобретенные родителями (при совместном проживании) или полученные в наследство, в подарок и т. п. вещи; желательные же приобретения якобы престижного характера могут быть продиктованы объективной потребностью в них (например, породистая собака для охотника, дача для семьи, имеющей детей, стереопроектор для музыковеда и т. п.). Эти обстоятельства обуславливают необходимость при анализе и интерпретации данного материала считаться с его спецификой и условностью.

При обработке эмпирических данных была рассчитана доля опрошенных, владеющих каждым из включенных в перечень видом имущества или желающих приобрести его, а затем определены средние показатели по группам предметов и имущества, а также по всей их совокупности (так называемые средний индекс обеспеченности и индекс желаемых приобретений). Все средние показатели как по группам видов имущества, так и по всей их совокупности являются среднеарифметическими.

Обеспеченность имуществом длительного пользования оказалась выше у мужчин, нежели у женщин, независимо от места проживания, причем это относится как к средним показателям, так и к большинству из отдельных предметов и видов имущества (табл. 4.33; см. также табл. 5.10, 5.11). В значительной мере это можно объяснить тем, что среди опрошенных женщин почти вдвое больше одиноких, чем среди мужчин (соответственно 9,2 и 5,8%), а обеспеченность имуществом одиноких значительно ниже средней по всему массиву опрошенных (условный индекс обеспеченности — 13,8 у мужчин и 12,7 у женщин при средних соответственно 32,5 и 29,8).

В обеспеченности предметами и имуществом длительного пользования место проживания играет несущественную роль. Хотя средние показатели по всей совокупности видов имущества у жителей малых городов выше, чем у рижан, по некоторым группам этих предметов показатели выше у рижан. Однако представляется, что наблюдаемые различия обусловлены более ярко выраженной потребностью в отдельных видах имущества или их доступностью. Так, жители малых городов значительно чаще имеют мотоцикл, гараж, велосипед или мопед, чаще владеют садовым участком, а рижане чаще располагают стереопроектором или радиолой и цветным телевизором (см. табл. 4.33, 5.10, 5.11). На несущественную роль фактора обеспеченности предметами длительного пользования указывает также наличие аналогичных показателей обеспеченности имуществом в зависимости от основных социально-демографических характеристик рижан и жителей малых городов (табл. 4.34).

Как и следовало ожидать, желание приобрести различные предметы длительного пользования ярче выражено у тех, кто в меньшей степени ими обеспечен. Исключением являются представители самых младших возрастных групп и лица, проживающие совместно с родителями; у названных категорий населения условные показатели как имущественной обеспеченности, так и желаемых приобретений выше или близки к средним по всему массиву опрошенных. Так, у мужчин в возрасте 16—18 лет условный индекс обеспеченности предметами длительного пользования составляет 32,8

¹⁵ См.: Ручка Н. Н. Социальные ценности и нормы. Киев, 1976, с. 63.

Средние показатели имеющих и планируемых к приобретению вещей в зависимости от субъективной оценки горожанами материального положения своей семьи

Оценка	Муж- чины	из них имеющие детей				Жен- щины	из них имеющие детей			
		0	1	2	3 и более		0	1	2	3 и более
Индекс обеспеченности										
Всего достаточно, можно даже накопить	40,1	39,9	32,1	46,9*	59,7**	98,6	32,3	43,1	45,6	40,7**
В общем хорошо, без особых проблем	37,1	33,2	36,1	40,7	42,4*	33,6	29,3	33,9	39,2	43,1*
Жить можно, если экономно хозяйничать	32,1	27,6	30,5	36,7	34,4	30,3	22,9	31,2	35,7	32,5
Часто испытываем нежные затруднения	27,3	23,2	27,3	29,6	29,0	24,0	18,3	23,3	29,2	28,0
В среднем	32,6	29,1	31,0	36,2	35,3	29,8	24,3	30,0	34,8	32,6
Индекс желаемых приобретений										
Всего достаточно, можно даже накопить	10,2	8,5*	10,6*	10,8*	14,8**	13,3	15,4	11,6*	12,1*	5,6**
В общем хорошо, без особых проблем	15,2	19,1	14,2	13,3	10,7*	16,2	18,7	14,9	13,9	12,4*
Жить можно, если экономно хозяйничать	18,9	22,1	19,4	16,2	16,5	17,1	20,0	16,6	15,0	15,5
Часто испытываем нежные затруднения	22,9	23,4	24,3	23,1	16,5	20,8	23,7	21,3	17,5	19,0
В среднем	18,8	21,1	19,0	17,2	15,7	17,8	20,4	17,6	15,4	16,3

* В группе менее 25 наблюдений.

** В группе менее 10 наблюдений.

также значимости материально-вещных условий жизни во мнении людей при характеристике ими своего материального положения.

С увеличением количества детей в семье уменьшается доля лиц, оценивающих материальное положение своей семьи как хорошее и отличное. Если среди однопородных таких было 24,5% мужчин и 17,1% женщин (соответственно 29,4 и 28,0% бездетных), то среди опрошенных, имеющих трех и более детей, лишь 18,5% мужчин и 11,9% женщин оценили материальное благополучие своей семьи как отличное или хорошее. Представители семей с тремя и более детьми чаще других ссылались также на денежные затруднения — 26,6% мужчин и 36,2% женщин (при среднем соответственно 23,7 и 26,1%). Тем не менее средняя имущественная обеспеченность этих семей выше средней (табл. 4.35), уступая лишь обеспеченности двухдетных семей. Это наблюдение дает основание сделать вывод о том, что детность вторична по отношению к удовлетворению вещных потребностей, создающих материальные предпосылки нормального развития семьи. С другой стороны, само наличие детей в семье может стать фактором, активно влияющим на потребность в вещах. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что несмотря на сравнительно высокую обеспе-

(при среднем 32,6), а желаемых приобретений — 24,3 (при среднем 18,8); у супругов, не имеющих детей и проживающих совместно с родителями, соответственно 36,0 и 19,7 у мужчин и 31,9 и 17,9 у женщин (при средних соответственно 29,8 и 17,8). Вероятно, это является выражением неудовлетворенности возможностью быть лишь потребителем принадлежащего родителям имущества и желания владеть им.

О достоверности ответов на данный вопрос свидетельствует корреляция обеспеченности предметами и имуществом длительного пользования и выраженного желания их приобрести с субъективными оценками материального положения своей семьи опрошенными (табл. 4.35). В то же время такую корреляцию можно считать свидетельством обоснованности субъективных оценок, а

Таблица 4.34

Дифференциация обеспеченности предметами и имуществом длительного пользования различных социально-демографических групп городского населения (средние показатели)

Группа опрошенных	Мужчины	из них проживающие в		Женщины	из них проживающие в	
		Риге	малых городах		Риге	малых городах
Все опрошенные	32,6	31,6	33,4	29,8	27,1	31,6
В том числе в возрасте, лет						
16—19	32,8	31,8	36,0*	28,5	28,9	26,9
20—24	27,5	27,4	27,2	25,0	20,4	27,9
25—29	28,0	25,7	29,3	26,3	22,3	28,0
30—39	32,7	31,3	33,8	31,8	28,8	33,9
40—49	35,2	34,0	36,6	32,9	31,1	34,2
50 и более	36,2	36,5	36,6	29,6	27,7	31,7
В том числе имеющие образование						
выше среднего	35,5	35,0	36,4	33,7	26,9	35,4
среднее	32,4	31,2	33,6	29,5	22,1	31,8
неполное среднее начальное и ниже	30,3	28,6	32,0	27,2	21,2	28,1
31,4	29,7	32,1	27,2	20,4	29,1	
В том числе имеющие детей						
0	29,1	28,2	29,6	24,3	21,8	26,4
1	31,0	30,6	31,6	30,0	28,8	30,7
2	36,2	35,4	36,7	34,8	33,0	35,9
3 и более	35,3	34,2	36,0	32,6	26,3	34,9
В том числе при возрасте младшего ребенка, лет						
менее 1	27,9	25,1	30,7	27,8	31,2*	25,6*
1—2	31,2	33,7	28,9	28,8	26,5	30,2
3—6	32,0	30,4	33,6	30,6	28,9	31,7
7—15	35,8	34,3	37,2	34,0	30,7	36,3
более 16	38,9	38,3	39,7	33,2	32,4	34,3

* В группе менее 25 наблюдений.

ченность вещами семей, имеющих двух и более детей, условные показатели желаемых приобретений у представителей этих семей близки к средним (табл. 4.35).

Однако следует отметить, что как мужчины, так и женщины, имеющие детей, чаще или наравне с бездетными хотят иметь такие вещи, приобретение которых они, очевидно, считали делом вторичным по отношению к реализации своих генеративных намерений (например, цветной телевизор, стереопроектор или радиолы, автомашина и т. п.), или имущество, значимость которого увеличивается именно с появлением и воспитанием детей (например, велосипед, мопед, пианино, дача, садовый участок и др.).

Рост текущих расходов семьи и развитие потребности в вещах при пополнении семейств объясняют наблюдаемую обратную зависимость между количеством детей в семье и субъективной оценкой опрашиваемыми материального положения своей семьи.

Сравнительный анализ реальных материальных условий жизни показал достаточно высокую достоверность ответов тех опрошенных, которые в качестве одного из факторов ограничения детности указали материальные затруднения. Выявилась и обоснованность данной мотивации у значительной части опрошенных горожан, особенно у представителей однодетных семей младших поколений, а также значительная дифференциация значимости названного фактора в зависимости от места проживания. Однако влияние материальных факторов настолько зависит от влияния других факторов, что заслуживает быть предметом специального исследования. Мы же ограничились поиском проявления связей ценностной ориентации и мотивации воздержания от увеличения количества детей в семье материальными затруднениями.

Выше была прослежена тесная взаимосвязь ценностной ориентации с детностью — при увеличении количества детей в семье повышается значимость семьи как жизненной ценности и снижается роль материальных устремлений. Следует отметить, что с увеличением количества детей в семье оценка материальных факторов в качестве мотива ограничения детности и частота выбора названных ценностей в качестве доминирующих рижанами и жителями малых городов имеют тенденцию к выравниванию. Это позволяет заключить, что место проживания как фактор, определяющий формирование социально-психологических установок генеративного поведения, при увеличении количества детей в семье в условиях Латвийской ССР существенной роли не играет.

Ярче выражены материальные тенденции в ценностных ориентациях рижан, что отражается на их мотивации отказа от роста семейства и в более частых ссылках на жилищно-материальные факторы. Уменьшение значимости материальных тенденций в ценностных ориентациях опрошенных независимо от пола с увеличением количества детей в семьях горожан при одновременном росте значимости материальных факторов в мотивации ограничения детности как будто противоречат друг другу. Однако следует помнить, что некоторая часть опрошенных, отвечая на вопрос о

мотивах ограничения детности, руководствовалась не существующим положением, а исходила из ретроспективных соображений периода активного формирования семьи. Согласно материалам обследования, совпадающим с результатами аналогичных исследований¹⁶, большинство опрошенных, имевших двух и более детей, имели возраст 30 лет, когда, как правило, количественное формирование семьи уже закончено.

Результаты исследования говорят об определенном влиянии ценностной ориентации на реальное генеративное поведение индивидов, а также на мотивацию ограничения детности материально-жилищными условиями. Лица с преобладанием материальных тенденций в ценностной ориентации чаще, чем в среднем все опрошенные, имеющие детей (в том числе ориентированные на семью), указали на влияние данных факторов. Если, с одной стороны, это можно объяснить преобладанием материальных тенденций в ценностной ориентации, то наблюдается и обратная зависимость: сравнительно более плохие материально-жилищные условия жизни оказывают решающее влияние на выбор важнейших жизненных ценностей.

Сравнительно широкая распространенность материально-жилищных условий в качестве мотивов ограничения детности свидетельствует о значительной роли социально-экономических факторов в генеративном поведении людей. Об этом, в частности, свидетельствует то обстоятельство, что указавшие данные мотивы в числе факторов ограничения детности хотели бы иметь в своей семье больше детей, нежели в среднем все опрошенные с детьми (для однодетных рижан разница средних показателей желаемого числа детей составляет 0,1—0,2, для двухдетных — на 0,2—0,3).

Следует признать, что место семьи в ценностной ориентации некоторых контингентов населения (особенно младших поколений) нельзя считать удовлетворительным. Это обстоятельство обуславливает необходимость наряду с определенными социально-экономическими мероприятиями демографической политики проводить широкую воспитательную работу, направленную на создание морально-психологического общественного климата, призванного поднять значимость семьи и формировать генеративные установки на среднедетность.

¹⁶ См.: Андерсон И. А. Третий ребенок, с. 14—16.

УХОД ЗА ДЕТЬМИ И ИХ ВОСПИТАНИЕ

5.1. ФАКТИЧЕСКОЕ И ЖЕЛАЕМОЕ СОЧЕТАНИЕ СЕМЕЙНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

Недостаточное развитие сферы общественного дошкольного воспитания детей в современных условиях как никогда прежде не только отрицательно сказывается на использовании женской рабочей силы, но и создает трудности в обеспечении расширенного воспроизводства населения. Принимая решение о рождении третьего, а в ряде случаев и второго ребенка, супруги задумываются прежде всего над тем, как организовать уход за ребенком в течение первого, но особенно в течение второго и лишь затем третьего года и последующих лет жизни. Как показано в главе 4.1, независимо от пола опрошенных, уровня их образования и количества детей в семье (кроме имеющих троих и более детей) самую большую долю среди бытовых трудностей семьи составляет присмотр за детьми, в том числе мотивы «трудно устроить детей в детские дошкольные учреждения» и «не с кем оставить дома».

Проблема развития системы детских дошкольных учреждений — широкая социальная проблема. Правильное решение ее позволяет снять альтернативу, которая столь остро стоит перед современной женщиной, заставляя ее подчас делать выбор в пользу профессионального труда вне семьи в ущерб генеративной деятельности либо в пользу исключительно занятий домашним хозяйством и воспитания детей, что отрицательно сказывается на развитии экономики и качества воспроизводства рабочей силы.

Чтобы выяснить, как организован присмотр за детьми в дошкольном возрасте, родителям был предложен вопрос: «Каким образом был или сейчас организован присмотр за вашими детьми дошкольного возраста?» Поскольку опрашивались только горожане и только занятые в общественном производстве мужчины и женщины, данные опроса позволяют выявить скорее тенденции, нежели фактическое состояние изучаемого явления. Так, данные опроса выявили несколько более высокий, чем фактически в среднем по городам республики и по отдельным типам городов, удельный вес детей, посещающих детские дошкольные учреждения.

Роль семьи и общественных учреждений в воспитании детей не одинакова и зависит от возраста ребенка. Физиологические особенности развития детей в различные периоды их жизни предполагают различное соотношение домашнего и общественного воспитания. Матери стремятся обеспечить личный уход за ребенком на первом году жизни и содержать их в это время в домашних условиях, ибо пребывание грудного ребенка в яслях нарушает режим кормления и связан с высоким уровнем заболеваемости.

Количество таких семей, где мать сама воспитывает детей до одного года, зависит прежде всего от наличия в семье бабушек и дедушек, от образовательного уровня родителей, особенно матери, а также от материальной обеспеченности родителей (табл. 5.1). В городах республики каждый пятый ребенок находится под присмотром прародителей или няни. Воспитание детей в детских яслях в возрасте до одного года наименее популярно. Дети до одного года в настоящее время яслями практически не обслуживаются. В городах республики лишь около 3% детей начинали

Таблица 5.1

Формы присмотра за детьми в возрасте до 1 года в городах ЛатвССР, %

	Дети в возрасте до 1 года	в том числе под присмотром		
		неработающей матери*	прародителей или няни	другие формы**
Всего	100,0	76,8	20,0	3,2
Рига	100,0	83,8	15,5	0,7
Малые города	100,0	71,8	23,1	5,1
Тип семьи				
Брачная пара				
с детьми	100,0	81,0	16,2	2,8
с детьми и прародителями	100,0	71,5	25,5	3,0
Мать (отец)				
с детьми	100,0	67,6	26,5	5,9
с детьми и прародителями	100,0	75,0	21,4	3,6
Другие семьи	100,0	63,4	29,3	7,3
Образование				
Мужчины				
высшее	100,0	77,9	16,7	—
среднее	100,0	84,5	22,1	1,0
неполное среднее	100,0	82,5	14,5	2,9
начальное	100,0	77,8	14,6	5,5
Женщины				
высшее	100,0	63,1	33,3	3,6
среднее	100,0	77,7	18,7	3,6
неполное среднее	100,0	73,1	21,1	5,8
начальное	100,0*	65,0	15,0	20,0

* Здесь и далее удельный вес детей, находящихся под присмотром матери, не занятой в общественном производстве.

** Здесь и далее удельный вес детей, посещающих ясли или находящихся под присмотром обоих родителей поочередно.

Формы присмотра за детьми в возрасте от 1 года до школьного возраста в городах ЛатвССР (в % к общему количеству детей данного возраста)

Формы присмотра	Всего	Рига	Малые города	Образование родителей			
				высшее	среднее	неполное среднее	начальное
Дети в возрасте от 1 до 2 лет							
Детские дошкольные учреждения	47,6	44,9	40,7	42,5	50,4	48,8	48,9
Неработающая мать	11,4	15,3	8,5	12,7	10,7	12,2	12,8
Прародители или няня	31,8	27,7	34,6	38,9	29,9	26,8	27,7
Оба родителя поочередно	9,2	12,1	7,2	5,9	9,0	12,2	10,6
Дети в возрасте от 3 лет до школьного возраста							
Детские дошкольные учреждения	73,8	80,5	69,3	71,3	79,0	69,9	5,3
Неработающая мать	3,3	2,4	3,9	2,8	2,3	5,1	18,4
Прародители или няня	17,0	10,7	21,2	21,7	13,9	16,9	65,8
Оба родителя поочередно	5,9	6,4	5,6	4,2	4,8	8,1	10,5

посещать детские ясли в возрасте до года. Это в основном дети из малообеспеченных семей и дети матерей-одиночек.

Данные опроса относятся ко времени, когда женщины кроме отпуска по беременности и родам имели право на дополнительный отпуск без сохранения заработной платы до достижения ребенком годового возраста; этот период засчитывается в общий непрерывный стаж, а также в стаж работы по специальности. После введения для работающих и учащихся женщин с 1 ноября 1982 г. частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им годового возраста предполагается, что этим пособием воспользуются большинство женщин, имеющих на него право.

С возрастом количество детей, посещающих ясли и сады, увеличивается, но растет и потребность в них, поскольку большинство женщин по достижении ребенком годового возраста стремятся участвовать в общественном производстве; многие осознают также преимущества общественного воспитания детей дошкольного возраста. Одна из основных социальных задач общества состоит в том, чтобы обеспечить всем детям равные возможности духовного и физического развития независимо от социально-профессиональной принадлежности их родителей. Как показали наблюдения, дети, прошедшие через систему дошкольного воспитания, лучше подготовлены к школе, чем их сверстники, воспитывавшиеся дома¹.

Социалистическое государство, обеспечивая и увеличивая материальные возможности женщины-матери временно не участвовать в общественном производстве, одновременно расширяет возможность ее участия в трудовой деятельности. Важная роль в этом принадлежит детским дошкольным учреждениям. В СССР воспитание детей является общим делом родителей, общественных организаций и государства. Из года в год растет сеть детских дошкольных учреждений, призванных помочь родителям в воспитании детей. Они не только решают вопросы охраны здоровья детей, их воспитания и обучения, но и приносят семьям большую материальную помощь. В среднем лишь около четвертой части расходов на содержание ребенка в детском дошкольном учреждении оплачивают родители. Необходимо учитывать и преимущества коллективистского воспитания детей в яслях и детсадах в условиях массовой малодетности.

Население различных регионов республики пока еще неравномерно обеспечено детскими дошкольными учреждениями. Сравнительно низка обеспеченность ими жителей села. Однако с каждым годом эти различия все больше преодолеваются. Рига по сравнению с другими городами и сельской местностью лучше, но все же не полностью обеспечена детскими дошкольными учреждениями. Сравнительно низка обеспеченность ими в малых городах (табл. 5.2).

¹ Буйлис А. А. Проблемы среднего образования. Рига, 1975, с. 34.

В городах республики 11,4% детей в возрасте одного-двух лет и 3,3% детей с трех лет до школьного возраста находятся под присмотром матери, не занятой в общественном производстве, а каждый пятый ребенок находится под присмотром прародителей или няни. Хотя в малых городах и на селе бабушки чаще воспитывают своих внуков, чем в Риге, и там весьма остро ощущается недостаток мест в детских дошкольных учреждениях.

Характерной особенностью современной семейной структуры населения Латвийской ССР, как и СССР в целом, является увеличение доли нуклеарных семей. Известно, что в прошлом был высок удельный вес семей, состоящих из трех поколений, где бабушка и дедушка оказывали существенную помощь в воспитании детей. Сейчас в республике примерно лишь каждый четвертый ребенок дошкольного возраста живет в семье, где кроме отца и матери есть бабушка, дедушка или кто-либо из родственников. В семьях, состоящих из двух поколений, вся тяжесть воспитания детей ложится только на родителей.

Кроме того, в настоящее время молодежь стремится создать семью в более раннем возрасте, а значит раньше рождаются и дети, особенно первые. Современным дедушкам и бабушкам ко времени рождения их первых внуков по 40—45, иногда 50 лет: старшее поколение при рождении внуков пребывает еще в трудоспособном возрасте и поэтому подчас не может принимать существенного участия в уходе за ними. Понятно, что семьям своих детей оно не может уделять столько времени, сколько уделяли им предыдущие поколения. Помощь прародителей носит преимущественно материальный характер.

По мере достижения пенсионного возраста все более образованными поколениями многие пенсионеры продлевают срок своей трудовой деятельности. О такой тенденции свидетельствуют дан-

ные опроса пенсионеров Москвы относительно их желания работать в общественном производстве. У более образованных пенсионеров (мужчин и женщин) потенциальная трудоактивность оказалась выше, чем у менее образованных². И наоборот, у желающих трудиться уровень образования в среднем был выше, чем у нежелающих (у мужчин соответственно 9 и 8,4 класса, у женщин — 8,3 и 7,5).

Вследствие роста трудовой и общественной активности пенсионеров доля посвятивших себя присмотру за детьми сокращается. Среди работающих только 15% считают, что пенсионерам лучше не работать на производстве, а заниматься воспитанием внуков, 47% придерживаются обратного мнения. В то же время для неработающих опрошенных эти показатели были равны соответственно 34 и 26%. Во всех социально-демографических группах (выделенных по полу, состоянию здоровья, образованию, семейному положению, размеру пенсии) невелик удельный вес одобряющих уход на пенсию с целью посвятить себя воспитанию младшего поколения семьи³.

Указанные эмпирические данные ставят под сомнение представление, будто каждый пенсионер охотно и без внутреннего сопротивления принимает роль дедушки или бабушки. Результаты опроса пенсионеров Москвы в значительной мере совпадают с результатами опроса в Риге. В книге «Третий ребенок» И. А. Андерсон, основываясь на результатах опроса, проведенного в Риге среди работающих женщин, делает вывод о том, что у нас слишком мало бабушек и дедушек, которые помогают родителям ухаживать за детьми и воспитывать их. Только в 19,5% семей бабушки, дедушки или родственники делают это постоянно, в 35,9% семей — лишь иногда и в 44,6% семей — не помогают вовсе⁴. Таким образом, молодые семьи получают все меньшую помощь от своих родителей в уходе за детьми в рабочее время.

Компенсировать отсутствие и занятость прародителей может лишь соответствующее развитие сети детских дошкольных учреждений. Недостаточное количество мест в них нередко приводит к продлению перерыва в профессиональной деятельности матери более чем на год. Однако в семьях, где имеются бабушки, дедушки или другие члены семьи, не занятые в общественном производстве, последние оказывают большую помощь родителям в присмотре за детьми (табл. 5.3).

В семьях, где имеются прародители, выше удельный вес детей, находящихся под присмотром прародителей, и меньше таких, которые находятся под присмотром неработающей матери или посещают детские дошкольные учреждения (по сравнению с семьями

² Проблемы неполного рабочего времени и занятость населения. М., 1975, с. 150—152.

³ См.: Шаниро В. Д. Взаимоотношения старшего и среднего поколений семьи. — Социологические исследования, 1981, № 1, с. 129—130.

⁴ См.: Андерсон И. А. Третий ребенок, с. 19.

без прародителей). Приведенные данные свидетельствуют о значении детских дошкольных учреждений в настоящем и будущем.

Следовательно, в настоящее время в результате занятости женщин в общественном производстве, распространения нуклеарных семей, изменения родственных отношений и т. д. происходит дальнейшее изменение условий содержания, присмотра и воспитания детей дошкольного возраста. Чтобы в общественном производстве могли работать как матери, так и бабушки, и к тому же чтобы в семье рос не один ребенок, а двое-трое детей, необходимо еще шире развивать сеть дошкольных детских учреждений.

В результате расширения сети детских дошкольных учреждений и вовлечения женщин в общественное производство в 60—70-е годы значительно изменились формы присмотра за детьми дошкольного возраста (табл. 5.4).

Сравнение ответов мужчин и женщин в возрасте 20—24 и 50—59 лет на вопрос о формах присмотра за детьми дошкольного возраста позволяет проследить за изменением этих форм за последние 30 лет.

Во-первых, в связи с увеличением количества мест в детских дошкольных учреждениях возросло число посещающих эти учреждения детей. Если 30 лет назад в городах республики только каждый четвертый ребенок в возрасте от одного до трех лет посещал детские ясли, а каждый третий находился под присмотром неработающих матерей, то в настоящее время в ясли ходит каждый второй и каждый десятый находится под присмотром неработающих матерей. В детских садах 30 лет назад воспитывались 42% маленьких горожан, а ныне — 77%.

Таблица 5.3

Формы присмотра за детьми в возрасте от 1 года до школьного возраста в зависимости от типа семей в городах ЛатвССР (в % к общему количеству детей указанного возраста)

Формы присмотра	Брачная пара		Мать (отец)		Другие формы
	с детьми	с детьми и прародителями	с детьми	с детьми и прародителями	
Дети в возрасте от 1 до 2 лет					
Детские дошкольные учреждения	51,8	39,0	69,7	46,2	40,0
Неработающая мать	12,1	9,7	9,1	7,7	20,0
Прародители или няня	25,3	44,2	21,2	34,6	31,4
Оба родителя поочередно	10,8	7,1	—	11,5	8,6
Дети в возрасте от 3 лет до школьного возраста					
Детские дошкольные учреждения	78,0	67,0	95,5	61,9	70,0
Неработающая мать	3,8	3,5	—	—	—
Прародители или няня	12,4	24,4	4,5	23,8	20,0
Оба родителя поочередно	5,8	5,1	—	14,3	10,0

Таблица 5.4

Формы присмотра за детьми дошкольного возраста в зависимости от возрастной когорты родителей в городах ЛатвССР (в % ко всем детям указанного возраста)

Формы присмотра	Возрастная когорта (на момент опроса), лет				
	20—24	25—29	30—39	40—49	50—59
Дети в возрасте до 1 года					
Неработающая мать	81,0	77,8	70,2	64,0	63,5
Прародители или няни	15,1	17,9	25,4	30,6	30,3
Другие формы	3,9	4,3	4,4	5,4	6,2
Дети в возрасте от 1 до 2 лет					
Детские дошкольные учреждения	49,6	50,0	46,1	34,8	22,6
Неработающая мать	11,3	13,7	11,0	16,3	31,7
Прародители или няни	27,7	28,4	33,2	37,3	37,3
Оба родителя поочередно	11,4	7,9	9,7	11,6	8,4
Дети в возрасте от 3 лет до школьного возраста					
Детские дошкольные учреждения	76,7	77,3	69,9	59,6	41,8
Неработающая мать	3,3	3,3	3,9	6,9	20,1
Прародители или няни	13,3	14,7	19,1	23,3	26,8
Оба родителя поочередно	6,7	4,7	7,1	10,2	11,3

Во-вторых, с ростом обеспеченности детскими дошкольными учреждениями от когорты к когорте уменьшается число детей, воспитываемых в дошкольном возрасте матерями, не занятыми в общественном производстве. В настоящее время удельный вес «домашних» детей в возрасте от одного года до двух лет снизился в 2,8 раза, а в возрасте от трех лет до школьного возраста — в 6,1 раза по сравнению с таковым 30 лет назад.

В-третьих, значительно уменьшилось количество тех детей, за которыми в дошкольном возрасте присматривают бабушки и дедушки. Если 30 лет назад каждый третий ребенок в возрасте от одного до двух лет и каждый четвертый с трех лет до поступления в школу находился под их присмотром, то ныне ситуация изменилась: в возрасте от одного до двух лет это лишь каждый четвертый, а в возрасте с трех лет и старше — каждый восьмой ребенок. Это объясняется рядом обстоятельств: увеличением доли нуклеарных семей, снижением возраста прародителей, ростом занятости женщин в общественном производстве, повышением уровня образования и т. д.

В-четвертых, женщины с высоким уровнем образования предпочитают вернуться на работу сравнительно скоро после рождения ребенка. Во всех когортах удельный вес женщин с высшим образованием, которые сами воспитывали или воспитывают детей до одного года и не работают, меньше по сравнению с таковым среди женщин со средним образованием и ниже (табл. 5.5).

Демографы все больше склоняются к выводу о том, что действенное решение существующих ныне демографических проблем

Таблица 5.5

Формы присмотра за детьми в возрасте до 1 года в зависимости от когорты и уровня образования женщин, %

Группа опрошенных	Дети в возрасте до 1 года	В том числе под присмотром		
		неработающей матери	прародителей или няни	другие формы
20—24 лет				
высшее	100,0	66,7	16,7	16,6
среднее	100,0	80,3	14,5	5,2
неполное среднее	100,0	62,1	31,0	6,9
начальное	100,0*	100,0	—	—
25—29 лет				
высшее	100,0	63,8	32,8	3,4
среднее	100,0	77,7	17,7	4,6
неполное среднее	100,0	85,5	11,3	3,2
начальное	100,0*	35,7	21,4	42,9
30—39 лет				
высшее	100,0	61,9	34,4	3,7
среднее	100,0	67,2	27,1	5,7
неполное среднее	100,0	75,0	21,1	3,9
начальное	100,0	52,0	32,0	16,0
40—49 лет				
высшее	100,0	42,4	53,8	3,8
среднее	100,0	65,5	32,0	2,5
неполное среднее	100,0	64,3	28,2	7,5
начальное	100,0	59,3	25,0	15,7
50—59 лет				
высшее	100,0	46,7	53,3	—
среднее	100,0	57,7	38,7	3,6
неполное среднее	100,0	72,6	20,3	7,1
начальное	100,0	70,6	19,1	10,3

* Количество опрошенных не превышает 10.

лежит на путях дальнейшего обобществления труда в сфере содержания и воспитания подрастающего поколения и поиска оптимального сочетания способов воспитания детей в дошкольных детских учреждениях и в семье. Усилия должны быть направлены на создание таких условий, при которых участие в общественном производстве не влияло бы отрицательно на генеративную функцию женщины и она могла бы беспрепятственно трудиться в общественном производстве.

Врачи, педагоги, юристы и другие специалисты стремятся определить и обосновать оптимальный возраст ребенка, по достижении которого его лучше оставлять на попечении матери или объединять воспитание в семье с содержанием в детских дошкольных учреждениях. Поскольку изыскание организационных форм воспитания детей дошкольного возраста важно и для родителей и для государства, возникает необходимость выяснить мнение родителей по этому поводу.

Опрашиваемым, имеющим детей и не имеющим их, было предложено оценить разные формы занятости матери в общественном производстве по достижении ребенком одного года («Как, по-

вашему, следует поступить матери в материально обеспеченной семье?»). Ответы допускали 5 вариантов: после одного года вернуться на работу и работать полный рабочий день; после одного года вернуться на работу и работать неполный рабочий день; оставить работу до достижения ребенком трех лет; оставить работу до достижения ребенком школьного возраста; совсем оставить работу.

Наиболее многочисленной оказалась группа женщин (53,8%), полагающих, что матери следует вернуться на работу по достижении ребенком годовалого возраста и работать полный или неполный рабочий день. Так же думают 46,4% мужчин. Оставить работу, пока ребенку не исполнится три года, считают правильным 31,2% мужчин и 32,3% женщин. Меньше всего таких мужчин (7,2%) и женщин (3,8%), которые полагают, что матери нужно совсем оставить работу. Последнее, вероятно, связано с тем, что занятость женщин профессиональным трудом приобретает всеобщий и устойчивый характер, влияя на психологические установки населения.

Современные молодые женщины намного образованнее женщин старшего поколения. Удельный вес женщин с высшим и средним (общим и специальным) образованием в общем количестве женщин с возрастом повышается. Из всех опрошенных женщин в возрасте 40 лет и старше указанное образование имели 57,6%, в возрасте 30—39 лет — 77,4%, в возрасте 25—29 лет — 83,3% и в возрасте до 24 лет — 86,0%. С ростом уровня образования женщин повышается не только степень их участия в общественном производстве, но, как показывают данные опроса, возрастает и желание работать в общественном производстве (табл. 5.6).

Характерно, что чем выше образовательный уровень, тем выше удельный вес мужчин и женщин, которые считают правильным,

Таблица 5.6

Распределение мнений занятых в общественном производстве горожан о желаемых формах общественной занятости матерей в зависимости от уровня образования опрошенных (в % к числу опрошенных в группе)

Форма занятости матери	Мужчины, имеющие образование				Женщины, имеющие образование			
	высшее	среднее	неполное среднее	начальное	высшее	среднее	неполное среднее	начальное
По достижении ребенком 1 года вернуться на работу и трудиться								
полный рабочий день	13,7	25,7	24,0	28,0	15,4	30,1	32,6	39,6
неполный рабочий день	30,0	23,2	19,5	22,0	39,9	22,4	21,8	17,2
Оставить работу, пока ребенок не достигнет								
3 лет	37,9	29,8	29,7	26,7	34,3	33,6	29,9	24,3
школьного возраста	13,6	14,3	17,5	16,0	7,4	9,9	11,9	14,2
Не работать вовсе	4,8	7,0	9,3	7,3	3,0	4,0	3,8	4,7

чтобы через год после рождения ребенка матери вернулись на работу и продолжали трудиться, особенно неполный рабочий день. И наоборот, чем ниже образование, тем в общем количестве населения выше удельный вес мужчин и женщин, которые предпочитают, чтобы мать оставила работу до достижения ребенком школьного возраста или навсегда.

С увеличением возраста опрошенных, особенно женщин, эта закономерность усиливается. Трудиться полный рабочий день женщине при наличии детей дошкольного возраста мужчины и женщины с высшим образованием считают не лучшим вариантом трудоустройства. Мужчины с высшим образованием в 1,3—1,9 раза и женщины в 1,1—2,4 раза чаще, нежели мужчины и женщины с неполным средним и ниже образованием, полагают, что предпочтительнее неполный рабочий день.

После окончания женщинами средней школы примерно до 20—25 лет продолжается их профессиональное становление (приобретение квалификации). В этом же возрасте обычно формируется семья, у женщин рождаются дети. Предпочтение форм трудовой занятости матери (работать полный или неполный рабочий день), по-видимому, в известной степени объясняется различиями в структуре мотивов профессиональной деятельности и в характере труда. Согласно данным социологических исследований, проведенных в Москве, Ленинграде и Пензе⁵, около 53% женщин низкой и средней квалификации связывают свое стремление работать с необходимостью дополнительного заработка для семьи, 24% — с желанием быть в коллективе. 9% опрошенных хотели использовать полученные знания и специальность на благо общества, 8,3% считают, что работа на производстве отвечает их желанию быть самостоятельными.

Несколько иная структура выявилась при исследовании мотивов профессионального труда работниц высокой квалификации. На первом месте у них оказался мотив участия в общественно полезном труде (58%), на втором — желание быть в коллективе (21%), на двух последних — материальные соображения. У женщин с более высоким образовательным уровнем и квалификацией работа более утомительная, ответственная и нервная. Женщины этой группы затрачивают на воспитание детей времени значительно больше других.

Многие женщины не допускают мысли о том, что можно прервать работу более чем на год, ибо столь продолжительный перерыв может отразиться на их профессиональном становлении, особенно у женщин, занятых квалифицированным умственным трудом. Очевидно, с дальнейшим развитием научно-технической революции, с повышением творческого характера труда будет расти количество женщин, желающих вернуться на работу.

⁵ См.: Слесарев Г. А., Янкова З. А. Женщина на промышленном предприятии и в семье. — В кн.: Социальные проблемы труда и производства. М., 1969, с. 422.

Распределение мнений занятых в общественном производстве горожан о желаемых формах занятости матери в зависимости от количества имеющихся детей (в % к числу опрошенных в группе)

Форма занятости матери	Мужчины, имеющие детей				Женщины, имеющие детей			
	0	1	2	3 и более	0	1	2	3 и более
По достижении ребенком 1 года вернуться на работу и трудиться								
полный рабочий день	16,8	25,5	29,3	19,6	21,2	29,0	27,9	29,9
неполный рабочий день	27,3	25,1	24,3	18,8	31,8	24,8	24,2	20,5
Оставить работу до достижения ребенком								
3 лет	34,1	28,9	15,6	31,3	31,4	31,9	33,4	31,6
школьного возраста	13,5	14,0	7,1	22,3	8,6	10,2	10,3	15,4
Не работать вовсе	8,3	6,5	27,6	8,0	3,1	4,1	4,2	2,6

матери следует вернуться на работу и трудиться полный или неполный рабочий день, в зависимости от возраста составляет 25,1%, а в зависимости от числа имеющихся детей — только 6,5%. Независимо от количества имеющихся детей так считают больше половины (53,1—70,9%) женщин в возрасте 16—39 лет, а в возрасте после 40 лет — менее половины. Полный рабочий день для матери чаще предпочитают мужчины и женщины, имеющие детей, особенно двоих и больше. Женщины без детей предпочли бы трудиться неполный рабочий день. Эта закономерность наблюдается почти во всех возрастных группах.

Количество уже имеющихся детей незначительно влияет и на удельный вес женщин, считающих, что матери следовало бы оставить работу до достижения ребенком трех лет. Чаще других такой вариант избрали бы женщины с двумя детьми и реже других — женщины без детей.

Более значительно число уже имеющихся детей влияет на удельный вес мужчин и женщин, которые считают, что матери следовало бы оставить работу до тех пор, пока ребенок не достигнет школьного возраста. Мужчины, имеющие трех и более детей, в 1,7 раза и женщины — в 1,8 раза чаще, нежели мужчины и женщины без детей, считают желательным именно этот способ поведения. Из общего количества опрошенных мужчин, имевших трех или более детей, 49,2% имели образование ниже среднего, 27,0% — среднее и 23,8% — высшее; из женщин соответственно 43,3, 43,3 и 13,4%, т. е. образование играет не последнюю роль в дифференциации мнения опрошенных по данному вопросу.

Итак, в результате вовлечения женщин в общественное производство, распространения нуклеарных семей, концентрации рождений на младших возрастах, а также в связи с достижением пенсионного возраста все более образованными поколениями заметно изменились формы присмотра за детьми дошкольного возраста.

Интересен опыт демографической политики Венгерской Народной Республики. Там введено пособие для женщин-работниц, желающих по окончании шестимесячного декретного отпуска посвятить себя уходу за ребенком до трехлетнего возраста. Степень использования пособия оказалась обратно пропорциональной профессиональному и образовательному уровню матерей⁶.

За предоставление матери возможности не работать до достижения ребенком трех лет высказываются мужчины и женщины с невысоким уровнем образования и пожилые опрошенные (табл. 5.7). Некоторые из них полагают, что мать могла бы не работать и до достижения ребенком семи лет.

Таблица 5.7

Распределение мнений занятых в общественном производстве горожан о желаемых формах занятости матери в зависимости от возраста опрошенных (в % к числу опрошенных в группе)

Форма занятости матери	Мужчины в возрасте, лет					Женщины в возрасте, лет				
	16—24	25—29	30—39	40—49	50—59	16—24	25—29	30—39	40—49	50—59
По достижении ребенком 1 года вернуться на работу и трудиться										
полный рабочий день	24,2	30,7	22,7	21,1	20,2	40,8	30,8	26,2	24,8	21,9
неполный рабочий день	25,8	28,6	26,4	19,9	18,1	27,4	28,0	26,1	24,4	21,2
Оставить работу до достижения ребенком										
3 лет	28,7	32,8	33,6	31,8	24,9	24,6	33,8	36,0	32,1	31,9
школьного возраста	12,9	6,3	10,8	18,5	26,9	5,0	5,2	8,5	13,3	19,2
Не работать вовсе	8,4	1,6	6,5	8,7	9,9	2,2	2,2	3,2	5,4	5,8

Наблюдается четко выраженная обратная зависимость между возрастом опрошенных и теми, кто полагает, что матери после годичного перерыва следует вернуться на работу и трудиться полный или неполный рабочий день. В зависимости от уровня образования 46,8—60,3% мужчин и 56,2—69,8% женщин в возрасте 16—29 лет придерживаются именно такого мнения (в возрасте 40—59 лет соответственно 37,3—42,8% мужчин и 35,3—55,9% женщин). Чем старше опрошенные, тем выше удельный вес считающих необходимым оставить работу или временно, или совсем. Такое мнение особенно широко распространено среди мужчин и женщин в возрасте 40 лет и старше, т. е. в возрасте прародителей, и среди имеющих в этом возрасте высшее образование.

Имеющееся в семье количество детей мало влияет на мнение мужчин и женщин о формах занятости матери (табл. 5.8). Разница между самым высоким (68,2%) и самым низким (43,1%) удельным весом женщин, полагающих, что через год после рождения ребенка

⁶ Мнения о ребенке и политике народонаселения у женщин, воспитывающих несколько детей. Будапешт, 1980, вып. 1, с. 20.

Во-первых, матери ныне стремятся обеспечить личный уход за ребенком на первом году жизни и воспитывать его в домашних условиях. Однако женщины с высоким уровнем образования предпочитают вернуться на работу в короткий срок после рождения ребенка.

Во-вторых, от когорты к когорте уменьшается количество детей, которых в дошкольном возрасте воспитывают матери, не занятые в общественном производстве. Наблюдается четко выраженная обратная зависимость между возрастом мужчин и женщин и долей лиц, считающих, что после годичного перерыва матери следует вернуться на работу.

В-третьих, значительно сократилось количество детей, за которыми в дошкольном возрасте присматривают бабушки и дедушки, и поэтому компенсировать отсутствие прародителей может лишь соответствующее развитие детских дошкольных учреждений. Недостаточное количество мест в этих учреждениях провоцирует дальнейшее ограничение деторождения.

Даже при наличии свободных мест в детских дошкольных учреждениях не все семьи будут отдавать в них детей. Доля таких семей, видимо, будет различаться в зависимости от места проживания (город или село), образования матери, уровня материальной обеспеченности родителей, степени доверия к дошкольным учреждениям, от наличия в семье прародителей и их желания участвовать в присмотре за внуками.

Весьма важно не только наличие мест в детских дошкольных учреждениях, но и их размещение. Наиболее целесообразно располагать их по месту жительства родителей, поскольку такое расположение экономит время работающих взрослых и сокращает время нахождения в пути самого ребенка, снижая уровень заболеваемости детей.

Систему детских дошкольных учреждений можно считать вполне удовлетворяющей требованиям общества лишь тогда, когда любая семья может в нужный момент определить ребенка в удобно расположенный детский сад или детские ясли, будучи уверенной в том, что условия ухода и воспитания там, как правило, не хуже домашних.

5.2. ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕМЬИ

Формирование молодого поколения не ограничивается рождением детей, заботой об их воспитании, уходом за ними в первые годы жизни. Одновременно происходит формирование личности будущих членов общества — их физическое, интеллектуальное, нравственное, трудовое и эстетическое воспитание. Результат этого процесса — готовность подрастающего поколения к дальнейшему внесемейному обучению, успешной самосохранной, трудовой и генеративной деятельности — в определяющей степени зависит от условий первичной социализации в семье: личности родителей, подава-

емого ими примера поведения, их целенаправленной воспитательной и другой совместной деятельности, а также материальных условий для обеспечения разносторонней активности и развития способностей детей.

В педагогической и социологической литературе с достаточной полнотой отражена зависимость уровня подготовки детей к школе, их успеваемости и вероятности отклоняющегося поведения от социального положения, уровня образования, взаимоотношений и уровня доходов родителей⁷. Менее исследована воспитательная деятельность семьи — распространенность определенных ее вариантов и проявлений среди статистически фиксируемых групп населения. Осведомленность в этих вопросах необходима для прогнозирования тенденций, выявления адресата и масштабов регулирующего воздействия со стороны общества в целях постоянного улучшения качества подрастающего поколения.

Количественные проявления воспитательной деятельности родителей в зависимости от состава семьи наиболее полно отражаются в бюджетах времени. По данным проведенного Институтом экономики АН Латвийской ССР исследования⁸, продолжительность занятий непосредственно с детьми (кроме ухода) — прогулок, игр, бесед, проверки выполнения школьных занятий — колеблется в зависимости от их возраста. Матери, занятые в общественном производстве, уделяют этим занятиям с детьми до годовалого возраста 8 часов в неделю, со школьниками — всего неполный час, а отцы — вдвое меньше⁹ (табл. 5.9). Неравномерное (по затраченному времени) распределение домашнего труда между супругами, в том числе по уходу и присмотру за детьми, формирует аналогичное представление о семейных ролях в сознании детей и ориентирует будущих матерей на малодетность как способ ограничения трудовой нагрузки и достижения фактического равенства с мужчинами в быту. Поэтому в целях активизации воспроизводства населения весьма важной задачей представляется пропаганда равномерного распределения домашних забот и создание условий для уменьшения их продолжительности.

Ограниченный объем выборки не позволил рассчитать продолжительность и структуру занятий с детьми в зависимости от комбинации двух признаков — типа семьи и уровня образования родителей, однако средние данные по образовательным группам отражают возрастание затрат времени на занятия с детьми в относительно более образованных группах населения, что свидетельствует о возрастающем осознании необходимости таких занятий для развития способностей детей.

⁷ См.: Культура семьи как объект социологического исследования. Свердловск, 1980. 142 с.; Гребенников И. В. Опыт исследования воспитательного потенциала семьи. — Социологические исследования, 1982, № 2, с. 93—99.

⁸ Балацс времени населения Латвийской ССР, с. 25—33.

⁹ Подробнее см.: Goša Z., Eglīte P. Bērnu aprūpēšanai veltītais laiks dažāda tipa ģimenēs. — Grām.: Demogrāfijas sociālās problēmas Latvijas PSR. R., 1977, 61.—62. lpp.

Таблица 5.9

Продолжительность специальных и потенциально совместных занятий с детьми занятого в общественном производстве населения ЛатвССР в семьях без помогающих (1972 г., в ч и мин за неделю)*

Занятия	В семьях с младшим ребенком до 1 года		В семьях с младшим ребенком дошкольного возраста		В семьях со школьниками	
	одним	двумя или более	одним	двумя или более	одним	двумя или более
Мужчины						
Занятия специально с детьми	6:06	5:23	3:49	3:22	0:41	0:31
в том числе						
уход	1:34	4:04	1:43	1:35	0:11	0:03
прогулки	2:54	0:21	0:57	0:56	0:06	—
игры, обучение трудовым навыкам	1:38	0:40	0:52	0:29	0:06	0:04
чтение, беседы	—	0:18	0:17	0:15	0:03	0:03
проверка школьных заданий	—	—	—	0:07	0:15	0:21
Труд по дому	5:25	10:39	6:52	8:54	8:14	8:24
Свободное время	22:18	28:05	30:19	26:16	30:17	25:23
в том числе						
посещение зрелищ	0:36	0:39	1:52	0:47	1:23	1:02
активный отдых	0:54	10:10	7:10	6:03	7:21	6:02
потребление культуры дома и развлечения	13:32	13:55	17:18	17:17	18:56	16:21
Женщины						
Занятия специально с детьми	22:02	17:30	8:28	8:11	1:06	1:46
в том числе						
уход	13:52	14:00	5:25	5:31	0:25	0:56
прогулки	6:38	2:04	1:52	1:24	0:06	0:05
игры, обучение трудовым навыкам	1:29	0:51	0:36	0:27	0:03	0:05
чтение, беседы	0:03	0:23	0:28	0:29	0:05	0:09
проверка школьных заданий	—	0:12	0:07	0:20	0:27	0:31
Труд по дому	15:18	19:54	16:32	19:20	19:14	19:36
Свободное время	16:57	16:53	20:37	17:51	22:26	18:06
в том числе						
посещение зрелищ	0:55	0:36	1:49	1:14	2:11	1:18
активный отдых	3:22	3:44	4:46	3:34	5:05	3:17
потребление культуры дома и развлечения	12:01	11:51	12:37	11:40	13:39	12:09

* Составлено по: Goša Z., Eglīte P. Bērnu aprūpēšanai veltītais laiks dažāda tipa ģimenēs.

Однако воспитательное воздействие родителей не исчерпывается специальными занятиями с детьми. Дети наблюдают и в большинстве случаев усваивают в качестве осознанного или неосознанного образца весь образ жизни родителей, особенно их внерабочие домашние занятия, посредством участия в которых они приобретают

соответствующие трудовые и досуговые навыки. Как показало упомянутое исследование бюджетов времени, в семьях с детьми досуг сравнительно однообразен и малоактивен. Несемейные молодые люди проводят свободное время содержательнее. У семейных же мужчин и женщин продолжительность и доля активного отдыха, а также посещение зрелищ сокращаются; до 2/3 свободного времени уходит на просмотр телепередач, прием и посещение гостей (см. табл. 5.9).

При наличии малолетних детей подобное явление можно объяснить необходимостью постоянного присмотра за ребенком, тогда как в семьях с одним или несколькими детьми школьного возраста такой бюджет времени свидетельствует скорее об инертности родителей, непонимании ими важности расширения кругозора детей посредством совместной активной деятельности.

В развитии способностей, формировании потребностей и ценностной ориентации детей определенную роль играет также материально-вещная среда, в которой они растут, а также отношение родителей к этой среде. В указанном плане представляет интерес как обеспеченность семьи предметами (имуществом) различного ха-

Таблица 5.10

Доля мужчин, обладающих имуществом различного назначения (в % к опрошенным в группе)

Наименование имущества	Рн-жане	из них имеющие детей				Жители малых городов	из них имеющие детей			
		0	1	2	3 и более		0	1	2	3 и более
Пылесос	67,4	53,7	68,4	78,6	72,3	65,5	52,3	67,0	72,4	65,8
Стиральная машина	72,1	57,4	68,0	87,3	89,4	77,6	65,7	73,5	86,8	84,2
Холодильник	85,9	71,5	88,7	94,4	97,9	86,6	73,3	91,3	91,9	85,5
Швейная машина	62,9	54,1	60,7	71,0	78,6	56,4	44,2	53,5	62,9	69,7
В среднем по группе	72,1	59,2	71,4	82,8	84,0	71,6	58,9	71,3	78,5	76,3
Цветной телевизор	21,4	21,9	20,4	23,4	14,9	9,5	8,1	11,7	8,8	7,9
Стереопроигрыватель или радиолы	32,5	30,6	33,1	33,3	34,0	19,3	18,6	18,3	20,6	19,7
Магнитофон	44,0	48,4	38,9	46,4	36,2	39,5	43,6	38,3	38,2	38,2
Пианино	9,3	7,0	7,6	11,5	19,1	7,2	3,5	5,2	10,3	10,5
В среднем по группе	26,8	27,1	25,0	28,7	26,1	18,9	18,5	18,4	19,5	19,1
Фотоаппарат, кинокамера	55,0	45,4	58,5	61,9	46,8	40,7	37,8	32,6	47,1	48,7
Лодка	13,4	12,8	12,7	13,9	17,0	14,7	13,4	12,2	17,3	15,8
Велосипед, мопед	17,6	19,0	14,2	20,2	17,0	31,2	32,0	21,3	37,1	38,2
В среднем по группе	28,7	25,8	25,5	32,0	26,9	28,8	27,7	22,0	33,8	34,2
Мотоцикл	10,2	11,2	9,1	11,1	6,4	28,4	33,1	26,5	27,6	26,3
Автомашина	20,5	14,0	19,3	26,6	27,7	25,6	11,0	27,8	33,5	23,7
Гараж	14,2	10,7	13,1	17,5	21,3	30,8	18,6	31,7	37,9	30,3
В среднем по группе	14,9	12,0	13,8	18,4	18,4	28,3	20,9	28,7	33,0	26,7
Дача	9,1	9,1	8,4	9,1	12,8	4,9	5,2	5,2	4,0	6,6
Садовый участок	23,2	25,2	20,4	25,0	19,1	45,6	48,8	38,7	48,2	50,0
Домашний скот	1,5	2,9	1,4	0,4	—	10,0	13,9	6,5	8,8	15,8
В среднем по группе	11,2	12,4	10,1	11,5	10,6	20,2	22,7	16,8	20,3	24,1
Породистая собака	8,2	11,6	7,6	5,9	6,4	7,6	8,7	6,5	7,0	10,5
Средний «индекс обеспеченности»	31,6	28,2	30,6	35,4	34,2	33,4	29,5	31,5	36,7	36,0

Таблица 5.11

Доля женщин, обладающих имуществом различного назначения
(в % к опрошенным в группе)

Наименование имущества	Ри-жан-ки	из них имеющие детей				Жители малых городов	из них имеющие детей			
		0	1	2	3 и более		0	1	2	3 и более
Пылесос	61,3	44,8	69,5	74,2	64,3	62,9	50,0	62,7	74,1	57,6
Стиральная машина	66,1	49,6	70,2	83,1	86,9	77,0	61,2	76,5	87,8	88,2
Холодильник	81,0	67,8	88,0	90,0	88,1	87,2	74,6	88,9	94,6	90,6
Швейная машина	62,5	57,6	61,1	70,2	76,2	61,5	56,7	56,4	67,8	75,3
<i>В среднем по группе</i>	<i>67,7</i>	<i>54,9</i>	<i>72,2</i>	<i>79,4</i>	<i>77,4</i>	<i>72,1</i>	<i>60,6</i>	<i>71,1</i>	<i>81,1</i>	<i>77,9</i>
Цветной телевизор	15,5	12,6	16,1	20,8	4,8	8,1	8,1	7,4	9,1	7,1
Стереопроигрыватель или радиолы	27,0	23,3	30,5	28,7	19,0	17,7	16,5	17,6	19,8	11,8
Магнитофон	35,4	27,7	40,6	41,6	21,4	31,9	31,6	32,2	31,5	32,9
Пианино	10,5	5,8	11,5	16,8	4,8	6,5	4,2	6,5	8,0	7,1
<i>В среднем по группе</i>	<i>22,1</i>	<i>17,4</i>	<i>24,7</i>	<i>27,0</i>	<i>12,5</i>	<i>16,0</i>	<i>15,1</i>	<i>16,0</i>	<i>17,1</i>	<i>14,7</i>
Фотоаппарат, кинокамера	41,2	34,5	42,1	52,0	30,9	34,4	29,3	34,4	36,5	44,7
Лодка	7,7	6,1	7,4	11,1	4,8	11,5	8,4	11,5	13,3	15,3
Велосипед, мопед	13,6	7,5	13,9	21,5	21,4	27,5	22,3	26,4	32,0	31,8
<i>В среднем по группе</i>	<i>20,9</i>	<i>16,0</i>	<i>21,1</i>	<i>28,2</i>	<i>19,0</i>	<i>3,7</i>	<i>20,0</i>	<i>24,1</i>	<i>27,2</i>	<i>30,6</i>
Мотоцикл	4,7	4,0	5,3	5,0	4,8	48,2	16,2	20,9	24,1	18,8
Автомашина	15,3	8,9	17,1	23,3	11,9	9,4	13,1	24,2	32,4	23,5
Гараж	12,3	9,1	13,9	16,1	4,8	20,4	15,4	29,2	39,8	30,6
<i>В среднем по группе</i>	<i>10,8</i>	<i>7,3</i>	<i>12,1</i>	<i>14,8</i>	<i>7,1</i>	<i>7,0</i>	<i>14,9</i>	<i>24,8</i>	<i>32,1</i>	<i>24,3</i>
Дача	7,4	5,8	6,7	10,7	7,1	31,6	3,3	3,3	3,9	7,1
Садовый участок	18,3	17,5	17,3	20,4	21,4	24,5	41,9	44,9	53,5	63,5
Домашний скот	2,1	3,3	1,2	1,8	—	20,6	14,0	4,8	9,8	12,9
<i>В среднем по группе</i>	<i>9,2</i>	<i>8,9</i>	<i>8,4</i>	<i>11,0</i>	<i>9,5</i>	<i>24,0</i>	<i>19,7</i>	<i>17,6</i>	<i>22,4</i>	<i>27,8</i>
Породистая собака	6,6	7,2	5,8	6,8	7,1	29,2	8,7	4,8	7,6	9,4
Средний «индекс обеспеченности»	27,1	21,8	28,8	33,0	26,3	24,6	26,4	30,7	35,9	34,9

рактера и назначения, так и желаемость их приобретения. Выше рассматривалась вещная обеспеченность городского населения в связи с анализом материальных условий жизни семьи (см. § 2 гл. 4). Обратимся теперь к дифференциации обеспеченности предметами (имуществом) различного назначения в семьях с различным количеством детей).

Независимо от места проживания и пола средняя обеспеченность имуществом оказалась наиболее высокой у представителей двухдетных семей (табл. 5.10, 5.11). Однако показатели обеспеченности горожан, имеющих троих и более детей, близки, а по отдельным группам или видам имущества даже превышают соответствующие показатели двухдетных, особенно по владению предметами и имуществом, способствующими приобщению детей к природе и труду (атрибутами активного отдыха, дачей, садовым участком, скотом — последним в условиях малого города).

Семьи, имеющие троих и более детей, не только реже владеют предметами, носящими оттенок престижности (цветным телевизором, стереопроигрывателем или радиолой), но и реже остальных

планируют их приобрести. А наличие в собственности семьи породистой собаки, которая, кстати, чаще имеется в семьях, имеющих троих и более детей, чем в семьях с меньшим количеством детей, не столько свидетельствует об удовлетворении притязаний престижности в менее дорогостоящем виде (по сравнению с автомашиной, цветным телевизором и т. п.), сколько об уделяемой уходу за собакой роли в воспитании детей. Потверждением высказанной мысли следует признать и то, что лица, имеющие троих и более детей, которые в большинстве случаев уже закончили количественное формирование семьи, реже остальных изъявили желание приобрести предметы престижного характера, однако породистую собаку планируют приобрести чаще, нежели представители семей, имеющих одного или двоих детей.

Определенный интерес с точки зрения условий воспитания детей вызывает также уровень обеспеченности имуществом различного назначения лиц разного уровня образования. Независимо от пола и места проживания вещная обеспеченность наиболее высока (табл. 5.12) у лиц с незаконченным и законченным высшим образова-

Таблица 5.12

Доля лиц, обладающих имуществом различного назначения, в группах горожан с различным уровнем образования (средние показатели по группам предметов и имущества длительного пользования)

Предметы	Ри-жан-ки	из них имеют образование				Жители малых городов	из них имеют образование			
		на-чаль-ное и ни-же	не-пол-ное сред-нее	сред-нее	выше сред-него		на-чаль-ное и ни-же	не-пол-ное сред-нее	сред-нее	выше сред-него
Мужчины										
Быта	72,1	75,9	68,1	69,7	77,3	71,6	70,4	70,2	72,1	72,9
Культуры	26,8	22,2	24,8	27,6	28,4	18,9	13,6	17,5	19,8	24,8
Активного отдыха	28,7	21,6	23,1	30,3	33,0	28,8	25,6	27,8	29,0	33,6
Транспортные средства	14,9	11,1	11,0	14,2	20,6	28,3	27,7	24,8	28,2	35,5
Дача, подсобное хозяйство	11,2	12,3	10,3	10,2	13,1	20,2	24,0	19,5	19,8	17,9
Породистая собака	8,2	7,4	9,6	8,4	6,6	7,6	10,4	9,6	6,7	2,8
Средний «индекс обеспеченности»	31,6	29,7	28,6	31,2	35,0	33,4	32,1	32,0	33,6	36,4
Женщины										
Быта	67,7	65,6	68,7	65,4	73,3	72,1	72,2	69,3	71,5	75,2
Культуры	22,1	16,2	17,4	22,0	28,0	16,0	13,1	13,6	16,4	18,9
Активного отдыха	20,9	16,1	18,7	26,0	26,1	24,5	17,4	19,3	24,6	34,1
Транспортные средства	10,8	9,8	7,7	9,6	16,3	24,6	17,2	18,6	25,7	32,0
Дача, подсобное хозяйство	9,2	8,6	7,9	9,2	10,6	29,4	23,0	18,1	21,0	19,1
Породистая собака	6,6	5,9	6,8	6,5	6,9	7,0	9,8	6,6	7,1	5,4
Средний «индекс обеспеченности»	27,1	24,2	25,2	26,2	31,7	31,6	29,1	28,1	31,8	35,4

Таблица 5.13

Доля лиц, планирующих приобрести имущество различного назначения, в группах горожан с различным уровнем образования (средние показатели по группам предметов и имущества длительного пользования)

Предметы	Ри-жане	из них имеют образование				Жите-ли ма-лых го-родов	из них имеют образование			
		на-чаль-ное и ниже	не-пол-ное сред-нее	сред-нее	выше сред-него		на-чаль-ное и ниже	не-пол-ное сред-нее	сред-нее	выше сред-него
Мужчины										
Быта	12,2	11,6	12,4	14,5	8,8	11,9	12,6	11,7	11,2	13,0
Культуры	29,1	26,7	28,8	29,4	29,5	29,4	28,6	28,5	30,1	29,9
Активного отдыха	11,3	14,7	9,5	11,6	11,7	12,4	13,1	11,7	12,3	13,4
Средства транспорта	27,2	24,0	29,9	28,1	24,0	23,6	19,6	27,7	22,5	22,5
Дача, подсобное хо-зяйство	19,3	25,6	19,8	19,2	17,4	13,0	14,4	11,5	13,2	13,8
Породистая собака	13,1	20,9	12,6	11,9	13,7	10,5	8,2	14,7	9,7	6,5
Средний «индекс же-лаемых приобретений»	19,5	20,4	19,7	20,2	18,1	17,9	17,5	18,2	17,7	18,2
Женщины										
Быта	19,2	19,2	17,5	20,7	16,7	17,0	17,1	17,2	17,2	16,2
Активного отдыха	29,8	19,2	28,3	32,1	28,9	29,7	25,5	26,9	31,1	30,1
Средства транспорта	8,6	4,1	4,4	9,5	11,4	7,6	3,9	5,1	8,4	0,5
Дача, подсобное хо-зяйство	19,2	15,5	16,8	20,9	18,1	15,8	13,7	17,2	17,3	10,4
Породистая собака	18,4	17,3	17,0	19,1	18,1	10,3	7,4	10,2	11,0	9,9
Средний «индекс же-лаемых приобретений»	19,3	15,4	17,1	20,8	18,5	16,5	13,9	15,9	17,3	15,7

нием. По большинству видов имущества показатели лиц со средним образованием близки к ним.

Лица с образованием выше среднего имеют преимущество в обладании почти всеми видами имущества. Лица же со средним образованием чаще владеют породистой собакой, домашним скотом и садовым участком (в малых городах) и наравне с первыми или даже чаще планируют их приобретение (табл. 5.13). Предметами активного отдыха и пианино первая категория лиц владеет чаще; она же чаще планирует их приобретение.

Сравнение обеспеченности семей имуществом разного назначения показало, что предметов преимущественно престижного характера относительно больше у представителей одно- и двухдетных семей, а также у лиц со сравнительно низким образованием (неполным средним и ниже). Условиями воспитания детей в плане создания возможностей как духовного, так и физического их развития больше озабочены лица с незаконченным и законченным высшим образованием. В свою очередь, в малых городах родители имеют больше возможностей привлекать детей к выполнению обязанностей и работ в личном подсобном хозяйстве, на садовом уча-

стке и т. д. Такие тенденции слабее выражены у лиц сравнительно высокообразованных (как в Риге, так и в малых городах).

Воспитательное воздействие семьи связано также с непреднамеренным освоением образцов собственного поведения родителей. Особое значение с точки зрения количественного и качественного воспроизводства населения — предупреждения преждевременной смертности, устойчивости семьи (см. § 2 гл. 3) и ограничения количества детей в семьях (§ 1 гл. 4), а также успеваемости и противоправного поведения детей¹⁰ — имеет отношение к употреблению алкоголя. Поэтому в анкету опроса был включен вопрос: «Как часто Вы употребляете вино или более крепкие напитки?» Предлагалось отметить один из трех предложенных вариантов привычного поведения (обычно, иногда, никогда) по каждому из 12 указанных поводов выпить (см. табл. 5.15) или дописать другие. Неброской формулировкой вопроса мы надеялись достичь достаточной полноты и достоверности ответов. Полученные ответы характеризуют лишь сравнительную частоту употребления алкогольных напитков по разным поводам. Такие действия могут происходить в присутствии детей и соответственно формировать их бытовые традиции и общее отношение к употреблению алкоголя.

Оказалось, что доля вообще не употребляющих алкогольные напитки в группировках населения по разным личностным признакам колеблется от 3,8 до 42% среди женщин и от 0 до 13,5% среди мужчин. Наиболее сильно дифференцирующий признак — возраст (в данном случае поколение), но возрастные колебания у мужчин имеют меньшую амплитуду, чем у женщин (табл. 5.14). Среди семейных женщин доля совсем не употребляющих алкоголь больше, чем среди незамужних и разведенных, а среди мужчин наоборот. Среднее количество детей у представителей обоего пола прямо пропорционально доле не употребляющих алкогольные напитки вовсе.

Коль скоро оказалось, что подавляющее большинство взрослых хоть изредка и умеренно, но выпивают, представлялось необходимым выявить дифференциацию и факторы распространения этой вредной привычки более подробно.

Возможные поводы употребления алкоголя различаются по побуждениям, регулярности, составу присутствующих, обстановке, времени суток и т. п. По нашему мнению, повод откупорить бутылку в известной степени отражает также регулярность и абсолютную частоту этих событий в течение определенного периода. Поэтому использованные при опросе и дописанные опрошенными поводы сгруппированы следующим образом:

1. Традиционные (по «внешним» поводам):

1.1 ритуальные по поводу значительных событий (свадьба, поминки, смотрины новорожденных, окончание учебы, службы, заключение договора, выплата гонорара и т. п.);

¹⁰ См.: Трунов Н. С. Семья учащегося профтехобразования как среда формирования его личности. — В кн.: Советский человек и пути его формирования. Свердловск, 1980, с. 12—18; Миньковский Г. М. Неблагополучная семья и противоправное поведение подростков. — Социологические исследования, 1982, № 2, с. 105—112.

Таблица 5.14

Доля лиц, не употребляющих алкогольные напитки, среди выделенных по разным признакам групп населения, %

Признак	Мужчины			Женщины		
	Все горожане	из них		Все горожанки	из них	
		в Риге	в малых городах		в Риге	в малых городах
Всего	7,4	6,5	8,2	8,4	8,3	8,2
в том числе в возрасте, лет						
16—19	12,5	8,0	11,8	6,6	4,2	7,1
20—24	5,2	3,6	7,5	4,0	3,8	4,2
25—29	6,9	4,7	7,1	5,5	5,2	5,3
30—39	6,5	6,6	6,4	6,5	6,0	6,2
40—49	7,1	5,1	7,2	11,6	10,2	10,7
50—59	10,5	7,4	13,5	13,7	11,9	15,7
60 и больше	3,3	—	8,3	25,0	15,0	41,7
Образование						
высшее	5,4	4,9	5,6	6,8	7,6	5,0
среднее	6,6	5,0	8,4	5,5	4,7	5,7
неполное среднее	6,3	4,6	7,9	12,3	15,4	9,2
начальное	9,9	7,1	11,2	21,0	14,0	25,6
Семейное положение						
холост, незамужем	10,0	7,9	13,0	6,5	5,4	6,6
женат, замужем	6,2	5,8	6,0	7,4	8,0	7,0
в незарегистрированном браке	10,8	4,2	14,6	10,9	10,3	11,1
разведен(а)	11,4	11,5	8,3	13,1	11,0	11,8
вдовы	—	—	—	13,6	13,4	24,0
Количество детей						
0	9,0	6,5	6,1	6,9	6,7	6,8
1	6,6	7,0	7,4	8,2	7,7	8,1
2	6,9	4,7	10,5	9,3	10,4	8,0
3	8,0	4,1	8,2	14,2	11,9	15,3

1.2 праздничные, по случаю государственных праздников, именин, дней рождения друзей и близких;

1.3 «трудовые», регулярные (в дни полочки и по выходным).

2. «Психотропные», преимущественно ситуативные:

2.1 компанейские, в основном возбуждающие (встреча с друзьями, пикник, просмотр спортивных передач и т. п.);

2.2 индивидуальные, преимущественно снижающие напряжение (перед танцами, при плохом настроении, от скуки и т. п.).

Оказывается, популярность отдельных поводов, как и частота их встречаемости, весьма различаются у мужчин и женщин, однако среди представителей одного пола различия по другим объективным характеристикам личности менее существенны. Среди мужчин, как и среди женщин, почти обязательными признаются ритуальные и праздничные выпивки (табл. 5.15) — символический бокал шампанского. Менее «обязательны», но с каждым поколением все шире распространены — особенно среди относительно более образованных мужчин и почти в той же мере среди женщин — «возлияния» при встречах с друзьями и на природе. Регулярные выпивки в полочку и по выходным распространены меньше и глав-

ным образом среди относительно менее образованных мужчин. Последняя категория выпивок практически единственная, «популярность» которой уменьшается по мере повышения образования.

Если у мужчин частота употребления алкогольных напитков по мере роста образования в целом уменьшается (обычные выпивки заменяются эпизодическими), то среди женщин она возрастает при среднем образовании и лишь несколько вновь сокращается у женщин с высшим образованием. Ценностная ориентация также несущественно влияет на частоту и структуру поводов к выпивке. Наиболее популярна выпивка среди ориентированных на приятное общество, наименее — среди ориентированных на труд и признание его успехов, хотя всегда свои коррективы вносит возраст. Ориентация на семью и материальное благополучие практически не отражается на частоте употребления алкогольных напитков.

Возможно, что отмечая некоторые из наиболее популярных ритуальных и праздничных событий, люди употребляют минимальное количество шампанского и лучших вин. Однако в году насчи-

Таблица 5.15

«Популярность» отдельных поводов к выпивке, %

Повод	Доля обычно употребляющих алкоголь среди лиц с образованием				Доля иногда употребляющих алкоголь среди лиц с образованием			
	высшим	средним	неполным средним	начальным	высшим	средним	неполным средним	начальным
	Мужчины							
На свадьбах	78	81	82	82	16	12	14	10
На поминках	48	56	62	66	35	27	20	16
На именинах	49	53	54	48	47	41	36	44
По гос. праздникам	16	20	27	25	57	49	44	40
В полочку	...	6	10	9	22	36	38	41
По выходным дням	...	2	5	4	48	49	38	34
При встрече с друзьями	6	10	13	11	79	70	61	54
На природе	4	10	13	11	50	44	35	28
На хоккее	1	1	2	1	13	12	11	7
Плохое настроение	...	2	4	4	24	25	22	18
От скуки	—	1	5	2	8	11	9	9
На танцах	...	3	6	2	10	16	19	5
	Женщины							
На свадьбах	68	73	64	52	26	22	23	27
На поминках	36	42	40	36	25	31	28	23
На именинах	33	40	33	25	60	54	52	52
По гос. праздникам	8	11	11	8	46	49	41	35
В полочку	1	8	10	8	7
По выходным дням	1	—	20	27	19	13
При встрече с друзьями	5	6	6	5	73	66	48	38
На природе	4	4	5	4	37	42	32	20
На хоккее	—	1	3	1	2	1
Плохое настроение	—	1	1	...	13	11	7	6
От скуки	—	1	...	—	5	5	2	4
На танцах	...	1	1	1	3	9	5	1

Внешкольные занятия детей в зависимости от возраста родителей в городах ЛатвССР (в % ко всем ответам по группе)

Вид занятий	Возраст опрашиваемых на момент опроса, лет							
	Мужчины				Женщины			
	25—29	30—39	40—49	50—59	25—29	30—39	40—49	50—59
Детские спортивные школы, кружки	20,4	24,4	28,2	28,6	24,0	28,9	31,0	31,1
Кружки художественной самодеятельности	10,2	23,8	24,3	20,5	14,4	24,7	21,0	21,9
Музыкальная школа (уроки)	10,2	11,8	13,6	14,3	8,7	13,1	12,6	14,4
Школьные кружки по учебным предметам, подготовка к олимпиадам	2,0	8,0	15,8	14,0	10,6	13,2	18,1	15,1
Кружок юных техников	2,1	3,3	4,0	5,0	—	2,3	3,8	5,7
Изучение иностранных языков	2,0	3,6	4,0	4,6	2,9	3,0	4,8	4,7
Изучение предметов с помощью репетитора	—	0,5	1,2	1,2	—	0,6	1,0	2,6
Другие занятия	4,1	3,3	1,7	3,7	2,9	2,7	1,0	—
Не имеет	49,0	21,3	7,2	8,1	36,5	11,5	6,7	4,5

тывается 6 основных государственных праздников и на среднюю семью из 3 человек приходится около 20 именин и дней рождений членов семьи, ближайших родственников и друзей. В определенные периоды жизни, особенно в молодости, довольно часто «отмечаются» свадьбы, проводы на службу и т. п. с участием всех членов семьи без различия пола и возраста. Традиционные призывы всем выпить хотя бы первую рюмку способствуют формированию у детей представления, что праздник и бутылка неразделимы. Поэтому столь важное значение в профилактике алкоголизма имеет формирование и распространение безалкогольных бытовых традиций.

Побуждение выпить чаще возникает у лиц с неразвитыми духовными потребностями, не имеющих реальной основы для самоуверждения и положительных эмоций. Поэтому развитие разнообразных творческих способностей и навыков любительского труда у молодежи следует считать не менее важным направлением профилактики алкоголизма. При этом доступность развлекательных и зрелищных мероприятий сдерживающей роли не играет (об этом, в частности, свидетельствует большая частота употребления алкоголя в крупном городе по сравнению с малым; см. табл. 5.14). Важнее расширение возможностей активного отдыха и любительского творчества. Бытовые условия семьи — количество совместно проживающих, в том числе в одной комнате, материальная обеспеченность (по субъективной оценке) влияют на общую частоту употребления алкогольных напитков несколько меньше, чем личностные признаки. Употребление алкоголя сказывается на успехах в труде и соответственно — на уровне доходов, поэтому условная частота выпивок чаще среди проживающих в относительно худших бытовых условиях.

Особенностью современного этапа передачи детям накопленного предшествующими поколениями опыта является то, что субъектами этой передачи во все большей мере становятся общественные институты. Возможности, предоставляемые советским обществом для всестороннего развития детей и их способностей, весьма разнообразны. В 1980 г. в Латвийской ССР насчитывалось около 974 внешкольных учреждения, среди них 39 дворцов и домов пионеров, 15 станций юных техников, 58 детских музыкальных, художественных и хореографических школ, 52 детско-юношеских спортивных школы и т. д.¹¹

Семья и различные социальные институты осуществляют свои специфические функции, как правило, добываясь в свойственной им области наибольшего успеха. Внешкольные учреждения появились и развиваются потому, что процесс социализации весьма усложнился и им должны руководить специалисты. В определенных сферах интеллектуального и эстетического развития родители просто не могут этого сделать на должном уровне, сколько бы времени и желания у них ни было.

¹¹ См.: Народное хозяйство Латвийской ССР в 1980 году. Рига, 1981, с. 320.

Таблица 5.17

Распространенность внешкольных занятий мальчиков и девочек в городах ЛатвССР (в % к ответам мужчин и женщин)

Вид занятий	Всего				Рига				Малые города			
	Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины	
	у мальчиков	у девочек	у мальчиков	у девочек	у мальчиков	у девочек	у мальчиков	у девочек	у мальчиков	у девочек	у мальчиков	у девочек
Детские спортивные школы, кружки	34,9	18,4	38,8	22,1	34,8	19,2	39,9	21,1	34,9	17,7	37,9	22,8
Кружки художественной самодеятельности	14,9	30,2	15,1	28,2	13,0	29,0	12,9	28,3	17,0	31,2	16,8	28,1
Музыкальная школа, уроки музыки	12,3	14,0	9,6	15,7	12,8	12,4	9,1	18,8	11,8	15,3	10,0	13,5
Школьные кружки по учебным предметам, подготовка к олимпиадам	10,8	14,0	12,8	17,3	7,6	11,6	10,2	12,0	14,2	16,1	14,9	21,2
Кружок юных техников	7,8	0,4	6,8	0,6	8,8	0,3	8,2	0,6	6,7	0,5	5,7	0,6
Изучение иностранных языков	3,1	4,8	3,3	4,5	4,0	5,6	6,8	6,9	2,1	4,2	0,7	2,7
Изучение предметов с помощью репетитора	1,0	0,8	1,1	1,2	1,1	0,9	1,3	1,4	0,9	0,8	0,9	1,2
Другие занятия	2,0	3,2	1,4	1,7	2,3	4,1	0,7	2,0	1,8	2,3	1,9	1,4
Не имеет	13,2	14,2	11,1	8,7	15,6	16,9	10,9	8,9	10,6	11,9	11,2	8,5

Вид занятий	Рига			
	Мужчины, имеющие образование			
	высшее	среднее	неполное среднее	начальное
Детские спортивные школы, кружки	25,2	27,9	30,4	23,1
Кружки художественной самодеятельности	21,4	20,7	17,4	29,2
Музыкальная школа, уроки музыки	14,9	10,1	12,0	13,9
Школьные кружки по учебным предметам, подготовка к олимпиадам	12,4	10,6	6,0	6,2
Кружок юных техников	6,0	4,8	2,7	4,6
Изучение иностранных языков	4,7	3,8	4,9	7,7
Изучение предметов с помощью репетитора	1,3	0,9	0,5	1,5
Другие занятия	3,4	3,4	2,2	4,6
Не имеет	10,7	17,8	23,9	9,2

Для изучения активности различных групп населения во всестороннем развитии личности своих детей мы предложили опрашиваемым, имеющим детей, указать вид их внешкольных занятий (в период опроса или ранее, отдельно у сыновей и дочерей). В подсказке было названо 7 видов внешкольных занятий физического, эстетического и интеллектуального плана. В свободной строке опрашиваемые могли указать не учтенные нами занятия или отсутствие таковых.

На данный вопрос ответили родители нынешних школьников, в том числе младших, а также родители бывших школьников. Как свидетельствуют данные табл. 5.16, популярность внешкольных занятий значительно различается по родительским поколениям. Родители в возрасте 40 лет и старше значительно чаще называют внеучебные занятия своих детей, что связано в основном с возрастом последних. Родители в возрасте до 39 лет (но особенно до 30 лет) имеют детей — учащихся 1—8 классов, предпочитающих занятия физического и эстетического профиля, тогда как родители в возрасте 40 лет и старше имеют детей — учащихся средней школы. Среди них возрастает доля занятий интеллектуального плана, к которым, очевидно, приступают относительно поздно.

Данные опроса свидетельствуют о том, что подавляющее большинство детей имеют или имели внешкольные занятия, при этом девочки, особенно в малых городах, даже несколько больше мальчиков. Однако структура занятий сыновей и дочерей различна: у мальчиков на первом месте стоит физическое развитие, на последнем — интеллектуальное; у девочек на первом месте — эстетическое развитие, на последнем — физическое. Все же девочки, судя по ответам родителей, чаще занимаются спортом, нежели мальчики

зависимости от уровня образования родителей (в % ко всем ответам по группе)

Рига					Малые города							
Женщины, имеющие образование					Мужчины, имеющие образование				Женщины, имеющие образование			
высшее	среднее	неполное среднее	начальное		высшее	среднее	неполное среднее	начальное	высшее	среднее	неполное среднее	начальное
24,1	32,5	33,5	27,7	28,1	27,2	20,1	29,7	26,1	29,7	31,4	30,9	
19,9	20,7	22,3	23,8	20,3	26,3	27,5	21,4	19,7	23,3	22,1	27,8	
17,6	15,1	9,6	10,9	17,2	14,1	13,5	10,3	15,6	13,1	10,3	5,6	
15,3	9,8	6,9	13,9	22,7	15,0	11,8	14,5	26,6	16,9	16,2	16,0	
3,1	4,5	4,3	4,9	1,6	4,2	2,6	4,8	2,3	2,8	4,1	1,8	
8,8	6,8	5,9	3,9	2,3	2,8	3,9	3,4	2,7	1,2	2,4	1,8	
2,7	0,5	2,1	—	—	0,5	1,8	0,7	0,5	0,7	1,4	2,5	
0,8	1,5	2,1	1,0	2,3	1,9	2,2	2,1	0,5	2,3	1,7	0,6	
7,7	8,6	13,3	13,9	5,5	8,0	16,6	13,1	6,0	10,0	10,4	13,0	

художественной самодеятельностью. Кроме того, как в Риге, так и в малых городах девочки чаще мальчиков занимаются музыкой и в школьных кружках по учебным предметам, а мальчики чаще посещают кружки юных техников.

Наблюдаются определенные различия в структуре внешкольных занятий учащихся в Риге и в малых городах. Проживающие в малых городах родители чаще рижан указывают на участие детей в кружках по подготовке к олимпиадам и углубленному изучению учебных предметов, а также в кружках художественной самодеятельности. В Риге относительно чаще дополнительно изучают иностранные языки.

С повышением образовательного уровня родителей меняются популярность и структура внешкольных занятий детей (табл. 5.18). Дети в семьях, где мать, отец или оба родителя имеют высшее образование, значительно чаще имеют внешкольные занятия: обучаются в музыкальных школах или берут уроки музыки, посещают школьные кружки по учебным предметам и по подготовке к олимпиадам, чем дети, где мать, отец или оба родителя имеют неполное среднее и ниже образование. Дети в семьях, где родители имеют высшее образование, чаще пополняют свои знания. Наши наблюдения согласуются с данными опроса учащихся ленинградских школ, которым также установлено, что уровень образования родителей влияет на успеваемость и внеучебные занятия школьников¹².

Уровень образования родителей меньше влияет на такие внешкольные занятия детей, как художественная самодеятельность, спорт и техника. В кружках юных техников занимаются только от

¹² Васильева Э. К. Семья и ее функции. М., 1975, с. 130.

2 до 6% детей, что свидетельствует о недостаточном развитии системы технического творчества молодежи, не соответствующем требованиям, предъявляемым ныне к трудовому обучению.

Весьма высок удельный вес не имеющих внешкольных занятий детей. Особенно велика эта доля в Риге (в зависимости от уровня образования родителей от 8 до 17%). При этом родители, имеющие неполное среднее и ниже образование, указывают на отсутствие внешкольных занятий детей в 1,8—3,0 раза чаще родителей, имеющих высшее образование.

Изучение различных аспектов воспитательной деятельности семьи свидетельствует о том, что чем выше образовательный уровень родителей, тем шире понимают они задачи воспитания, тем полнее сознают ответственность за разностороннее развитие личности ребенка.

6

МОБИЛЬНОСТЬ РАБОТНИКОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ГЕНЕРАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

В условиях неблагоприятной демографической ситуации особое значение приобретает комплексный подход к изучению мобильности рабочей силы, отражающей взаимосвязь различных аспектов жизнедеятельности и воспроизводства населения.

В данной работе под мобильностью населения разумеется весь комплекс изменений в составе населения и трудовых ресурсов, включающий социальное, территориальное, отраслевое, профессионально-квалификационное и естественное движение, которые, в свою очередь, подразделяются на определенные виды и подвиды.

Все виды мобильности взаимосвязаны и взаимообусловлены. Так, с увеличением образовательной мобильности обычно возрастает также социальная и территориальная, но генеративная активность, в особенности у женщин, снижается. Механизм названных взаимосвязей недостаточно изучен, особенно влияние социальной, территориальной, отраслевой, профессионально-квалификационной мобильности работников на их генеративное поведение. В данной главе сделана попытка исследовать их взаимную связь и взаимодействие.

6.1. СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ РАБОТНИКОВ

Генеративное поведение и социальная мобильность населения характеризуют количественное и качественное воспроизводство населения. При этом характер и уровень количественного (естественного) воспроизводства населения определяют в основном генеративное поведение населения. Социальная мобильность является важным показателем качественного воспроизводства населения. Это — одна из форм, сторон общего движения населения.

Все формы этого движения тесно взаимосвязаны и в то же время относительно обособлены. Так, особенности генеративного поведения населения оказывают существенное воздействие на потенциальные и реальные темпы их социальной мобильности. В то же время

интенсивность и направленность социальной мобильности работников влияют на их генеративное поведение.

Весьма мало исследованной остается взаимосвязь социальной мобильности и генеративного поведения населения. Лишь за последние годы в СССР некоторые исследования посвящены изучению отдельных аспектов этой проблемы¹. В них основное внимание уделено изучению взаимосвязи социальной мобильности и генеративного поведения супругов в семьях различных типов. Не менее важным, но до сих пор недостаточно изученным аспектом проблемы является взаимосвязь этих процессов у работников различного характера труда.

Не разработанными остаются также вопросы методики статистического анализа взаимосвязи социальной мобильности и генеративного поведения населения. Намечены лишь основные методические принципы изучения взаимосвязи социальной мобильности и репродуктивной деятельности супругов².

Статистическая оценка взаимосвязи социальной мобильности и генеративного поведения населения чрезвычайно сложна, поскольку эта взаимосвязь не может быть охарактеризована одним универсальным показателем и поскольку пока еще достаточно четко не сформулированы критерии социальной мобильности.

Для характеристики социальной мобильности горожан нами использованы два показателя — доля изменивших социальное положение в течение всей трудовой жизни и в расчете на один год трудового стажа, а для анализа генеративного поведения работников — среднее количество детей у состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браке мужчин и женщин. При изучении и оценке взаимозависимости социальной мобильности и генеративного поведения определяется доля изменивших социальное положение среди лиц с различным количеством детей, а также среднее количество детей у изменивших и не менявших социальное положение работников и целый ряд других показателей. Изучаемая взаимосвязь оценивается на макроуровне, т. е. в масштабе общества в целом.

Поскольку понятие «социальная мобильность» употребляется неоднозначно³, следует оговорить, что мы придерживаемся трактовки, данной в БСЭ: «...изменение индивидом или группой социальной позиции, места, занимаемого в социальной структуре»⁴.

В отличие от других видов движения трудовых ресурсов социальная мобильность всегда опосредована трудовыми перемещени-

¹ См.: Лукина В. И. Взаимосвязь рождаемости и социальной мобильности в семье. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук. Л., 1979; Лукина В. И., Нехорошков С. Б. Динамика социальной структуры населения СССР. М., 1982, с. 182.

² См.: Лукина В. И., Нехорошков С. Б. Динамика социальной структуры населения СССР, с. 111—137.

³ См.: Мокляк Н. Н. Социально-профессиональные перемещения на социальном предприятии. Киев, 1977, с. 32—47.

⁴ БСЭ. М., 1976, т. 24, с. 243.

ями работников в пределах территории, отрасли, профессии или уровня общего и специального образования.

В анкете соответственно характеру труда выделены четыре категории работников: рабочие, колхозники (кроме специалистов), служащие, специалисты и ИТР*. Поскольку опрос был проведен среди городского трудящегося населения, категория колхозников среди опрошенных является малочисленной и нетипичной. Результаты опроса в основном относятся к характеристике состава, социальной мобильности и генеративного поведения рабочих, служащих, специалистов и ИТР.

В ходе анализа сравнивалось первоначальное социальное положение опрошенных с положением на момент опроса. Все промежуточные перемещения в исследовании не учитывались, поэтому характеризующие социальную мобильность горожан данные могут оказаться непреднамеренно несколько заниженными.

Данные Всесоюзной переписи населения 1979 г. и нашего опроса показывают, что горожане Латвийской ССР имеют определенные, хотя и не существенные, различия по генеративному поведению в зависимости от характера труда (табл. 6.1). Социальная мобильность населения; воздействуя на изменение социальной структуры общества, сказывается и на общих показателях количественного воспроизводства населения, а изучение тенденций и особенностей ее развития имеет существенное значение для прогнозирования развития народонаселения республики и разработки мероприятий эффективной демографической политики.

Развитие производительных сил советского общества требует постоянного повышения уровня образования и профессиональной подготовки работающего в народном хозяйстве населения. Эта общая тенденция предполагает периодическую переквалификацию работников как физического, так и умственного труда в сторону постоянного повышения квалификации. Однако наиболее яркое прояв-

Таблица 6.1

Характеристика занятого в общественном производстве городского населения ЛатвССР в 1978—1979 гг.

Категория работников	Средние показатели в группе			
	Возраст, лет	Уровень образования, в годах обучения	Стаж работы, лет	Число детей у состоящих в браке
Мужчины, всего	36,8	10,6	17,8	1,5
рабочие	35,7	8,8	17,4	1,4
служащие	40,8	13,2	20,4	1,6
специалисты, ИТР	38,1	14,0	17,9	1,5
Женщины, всего	35,5	11,1	15,5	1,4
рабочие	35,2	8,8	15,6	1,5
служащие	35,6	11,9	15,4	1,4
специалисты, ИТР	36,0	13,7	15,5	1,4

* Здесь и далее в работе в целом деление «специалисты и ИТР» обусловлено различным обозначением специалистов высшей квалификации в разных отраслях.

Уровень образования горожан ЛатвССР и их родителей в 1978—1979 гг.
по количеству лет обучения

Категория работников	Средний уровень образования				Прирост числа лет обучения у работников	
	работников	их родителей	в том числе		в абсолютных числах	%
			отца	матери		
Мужчины, всего	10,6	6,5	6,5	6,5	4,1	63,1
рабочие	8,9	5,9	5,8	5,9	3,0	50,8
служащие	13,2	7,4	7,8	7,0	5,8	78,4
специалисты, ИТР	14,1	7,9	8,0	7,8	6,2	78,5
Женщины, всего	11,1	6,2	6,2	6,2	4,9	79,0
рабочие	8,8	5,2	5,2	5,2	3,6	69,2
служащие	11,9	6,8	6,8	6,7	5,1	75,0
специалисты, ИТР	13,7	7,1	7,1	7,1	6,6	93,0

Во-первых, изменилось количественное соотношение общественных групп — рабочих, служащих, колхозников (табл. 6.2). В развитии социальной структуры занятого населения Латвийской ССР прослеживается устойчивая тенденция к повышению удельного веса рабочих и служащих и снижению доли колхозников. Во-вторых, значительно возросла доля лиц, занятых преимущественно умственным трудом. Если в 1959 г. таким трудом было занято 20,1%, то в 1979 г. — 32,4% населения⁵. В-третьих, повысился средний уровень образования рабочих, служащих, колхозников: в 1959 г. он составил 6,2, в 1979 г. — 9,5 лет обучения⁶.

В настоящее время средний уровень образования работников всех категорий (особенно женщин) по сравнению с их родителями значительно повысился (табл. 6.3), что обусловлено введением всеобщего среднего образования и развитием многостороннего профессионального обучения.

Хотя в современных условиях повышение образовательного уровня горожан, особенно женщин младших возрастных групп, отрицательно сказывается на реализации генеративных установок (см. § 1 гл. 4), усиление учебной активности и вследствие этого раннее завершение образования может оказать весьма положительное влияние на рождаемость, так как у сравнительно большого по сравнению с нынешним количества семей рождение и воспитание детей сможет осуществляться после, а не одновременно с учебой. Тем самым будет снята проблема повышения образования одновременно с пополнением семейства.

В изменении состава занятого населения Латвийской ССР ярко прослеживается действие процессов социальной мобильности и социально-профессиональных перемещений. Так, в городских поселениях удельный вес рабочих в составе занятого населения несколько меньше, чем в социальной структуре населения, учитывающей

⁵ Народное хозяйство Латвийской ССР. Рига, 1981, с. 16.

⁶ Cīce A., Goša Z., Rudzāts J. Kadru izglītība un kvalifikācija. R., 1980, 90. lpp.

ление эта тенденция, применительно к внутриклассовому движению условно обозначаемая «вверх», находит в переходе от труда физического к труду умственному, от труда рабочего к труду специалиста или инженерно-технического работника. Причем в условиях социализма эта тенденция действует свободно, поскольку ликвидированы барьеры, органичивающие развитие производительных сил.

Поскольку переквалификация от труда физического к умственному осуществляется за счет повышения общего и профессионального образования, а также квалификации, усиления трудовой активности труженика, она требует от него дополнительных усилий и временных затрат. Это не может не сказаться на изменении масштабов занятости в сфере общественного и домашнего хозяйства и, следовательно, на генеративном поведении населения, особенно женщин.

Социальные перемещения совершаются не только в одном, доминирующем направлении, предопределенном общественной необходимостью и развитием производительных сил. Немалое значение имеет также пополнение состава рабочих и колхозников за счет служащих, специалистов и ИТР, хотя оно перекрывается основным потоком перемещений, идущим в противоположном направлении. Противоречия между занятостью в производственной и семейной сферах тружеников приводит к такому виду социальных перемещений, как обращение к менее квалифицированному труду во имя семейных интересов.

Анализ данных всесоюзных переписей населения показывает, что в связи с непрерывным количественным и качественным воспроизводством элементов социальной структуры и процессами социальной мобильности и социально-профессиональных перемещений трудящихся, вызванными научно-техническим прогрессом и урбанизацией последних 20 лет (1959—1979 гг.) в социальной структуре всего и в том числе занятого в общественном производстве населения Латвийской ССР произошли существенные количественные и качественные сдвиги.

Таблица 6.2

Изменения в составе занятого населения ЛатвССР, %

Занятое население	1959 г.*			1979 г.**		
	Рабочие	Служащие***	Колхозники	Рабочие	Служащие***	Колхозники
В целом	52,0	19,8	27,6	59,3	31,1	9,6
городское	66,0	29,3	4,2	62,2	36,7	1,1
сельское	35,0	8,3	56,0	51,7	16,7	31,7

* Сост. по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. М., 1962, с. 30—13, 36—41.

** Источники средств существования и общественные группы. — Вест. стат., 1981, № 1, с. 66—67.

*** В статистических группировках к группе служащих относятся: специалисты, ИТР, служащие-неспециалисты.

неработающих членов семьи. Это в основном объясняется высокой социальной мобильностью молодого поколения рабочего класса, его участием в формировании работников преимущественно умственного труда. Всеобщее обязательное среднее образование, постепенный переход ко всеобщему профессиональному образованию выступает фактором преодоления социальных различий в процессе формирования специалистов и ИТР и стимулирования тенденций социального роста выходцев из рабочих семей.

Вместе с тем среди занятого населения в целом по республике и в сельской местности доля рабочих несколько выше, чем в социальной структуре населения в целом, что объясняется тем, что в связи с научно-техническим прогрессом, урбанизацией, дальнейшей индустриализацией и интенсификацией сельского хозяйства ряды рабочего класса, особенно в сельской местности, пополняются выходцами из других общественных групп, главным образом колхозников.

Данные Всесоюзной переписи населения 1979 г. и результаты опроса, характеризующие опрошенный контингент по среднему возрасту, уровню образования, стажу работы, численности детей, показывают, что в интересующем нас аспекте исследования основные различия между работниками разного социального статуса лежат не в области генеративного поведения, а в сфере образования и зарплаты (см. табл. 6.1). Так, различия в среднем уровне образования специалистов, ИТР и рабочих составляют 5 лет обучения. Значительная часть рабочих, в основном старшего поколения, имеют низкое образование, не соответствующее современным потребностям народного хозяйства (по данным опроса, значительная доля рабочих не только не имеет полного среднего образования, но и образованна лишь в пределах начального образования) (табл. 6.4).

Дифференциация заработной платы работников разного социального статуса не полностью сбалансирована с уровнем их образования. Разница между высшим и низшим уровнем образования составляет 36,2%, а зарплаты — 21,8%. Различия между трудящимися разного социального положения по среднему уровню зарплаты в настоящее время выражены меньше, нежели внутри каждой из социальных групп и по половозрастным группам. В 1979 г. при среднемесячной заработной плате рабочих и служащих в народном хозяйстве Латвийской ССР 164 р.⁷ наиболее опытные и квалифицированные группы рабочих и служащих, а также специалисты и ИТР получали зарплату значительно более высокую. Так, согласно данным опроса в 1978—1979 гг., среди рабочих-мужчин только 0,8% получали зарплату до 80 р., а 41,5% зарабатывали больше 180 р. Среди работниц-женщин до 80 р. получали 11,3%, больше 180 р. — 8,3%.

Весьма вероятно, что различия в уровне заработной платы мужчин и женщин являются следствием выполнения женщинами менее квалифицированной работы и сравнительно меньшим участием

⁷ Народное хозяйство Латвийской ССР. Стат. ежегодник. Рига, 1980, с. 192.

Таблица 6.4

Распределение лиц, изменивших и не менявших социальное положение по уровню образования, %

Направление социальной мобильности	Образование										Средний		
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	уровень образования, лет обучения	возраст, лет	
1													
Мужчины, всего	18,6	3,0	15,2	8,4	16,1	8,8	18,7	11,2	10,6	36,6			
в том числе													
рабочий — рабочий	0,0	1,4	5,7	11,7	20,4	13,1	29,5	18,2	8,7	35,2			
рабочие, изменившие социальное положение	37,3	5,5	34,3	4,0	11,9	2,0	3,5	1,5	13,2	38,3			
из них													
рабочий — служащий	30,5	5,6	16,6	5,6	25,0	2,8	8,3	5,6	12,0	38,4			
рабочий — специалист, ИТР	38,8	5,4	38,3	3,6	9,1	1,8	2,4	0,6	13,5	38,3			
служащий — служащий	45,4	8,0	27,3	3,4	10,2	3,4	2,3	0,0	13,6	41,4			
служащие, изменившие социальное положение	17,7	11,3	25,8	6,5	24,2	11,3	3,2	0,0	12,2	43,2			
из них													
служащий — рабочий	8,1	10,8	24,3	8,1	24,4	18,9	5,4	0,0	11,5	42,0			
служащий — специалист, ИТР	32,0	12,0	28,0	4,0	24,0	0,0	0,0	0,0	13,2	45,1			
специалист, ИТР — специалист, ИТР	69,1	2,3	24,4	1,4	2,3	0,0	0,5	0,0	14,5	37,3			
специалисты и ИТР, изменившие социальное положение	25,6	9,3	46,5	4,7	9,3	0,0	4,6	0,0	13,2	35,6			

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
из них											
специалист, ИТР — рабочий	16,2	10,8	51,4	5,4	10,8	0,0	5,4	0,0	12,9	34,4	
специалист, ИТР — служащий	83,3	0,0	16,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	15,0	43,0	
Женщины, всего	16,3	3,1	25,2	8,0	21,0	4,0	14,5	7,9	11,2	35,4	
в том числе											
рабочая — рабочая	0,1	0,7	7,9	13,2	23,5	7,4	27,4	19,8	8,7	34,3	
рабочие, изменившие социальное положение	11,6	7,9	29,1	10,7	21,2	2,8	14,8	1,9	11,6	35,6	
из них											
рабочая — служащая	5,1	7,7	23,0	8,6	29,1	3,4	19,7	3,4	10,9	35,1	
рабочая — специалист, ИТР	19,2	8,1	36,4	13,1	12,1	2,0	9,1	0,0	12,5	36,2	
служащая — служащая	18,6	3,7	32,7	5,6	27,6	2,6	8,1	1,1	12,1	35,7	
служащие, изменившие социальное положение	18,3	2,1	33,9	2,6	26,0	3,1	10,9	3,1	11,8	38,6	
женщины											
из них											
служащая — рабочая	4,5	1,1	19,1	4,5	39,3	3,4	22,5	5,6	10,3	40,4	
служащая — специалист, ИТР	30,1	2,9	46,6	1,0	14,6	2,9	0,9	1,0	13,2	37,1	
специалист, ИТР — специалист, ИТР	50,4	4,8	39,0	2,8	2,8	0,0	0,2	0,0	14,1	35,5	
специалисты и ИТР, изменившие социальное положение	17,2	6,9	60,3	3,5	5,2	1,7	3,5	1,7	13,0	35,2	
из них											
специалист, ИТР — рабочая	20,0	2,5	57,5	5,0	7,5	2,5	2,5	2,5	12,9	32,9	
специалист, ИТР, — служащая	11,1	16,7	66,7	0,0	0,0	0,0	5,6	0,0	13,1	40,1	

в руководящей работе, что может быть predetermined, в частности, различной загруженностью домашней работой представителей обоего пола. Характерно, что с каждой старшей половозрастной группой работников всех категорий (за исключением мужчин в возрасте 50 лет и старше) средний уровень зарплаты повышается.

Результаты опроса показывают, что в городах Латвийской ССР происходит интенсивный процесс изменения социального статуса населения, причем процесс этот приобретает черты устойчивого явления.

Вырисовывается главное направление социального перемещения трудящихся — переход из группы служащих-неспециалистов и рабочих в состав специалистов и ИТР, обусловленный объективными потребностями современного производства и развития общества, а также личными устремлениями работников.

Наиболее интенсивно процесс социального перемещения протекает среди служащих и рабочих обоего пола в младших возрастных группах, особенно в возрасте до 30 лет, но изменение характера труда нередко наблюдается и среди специалистов и ИТР того же возраста: значительная часть из них (особенно мужчины) в течение трудовой жизни переходят в состав рабочих (табл. 6.5).

Периоды наивысшей социальной мобильности и генеративной активности горожан совпадают — по данным статистики, примерно две трети детей рождаются у женщин в возрасте до 30 лет⁸.

Проследим теперь взаимосвязь и взаимообусловленность социальной мобильности и генеративного поведения. Результаты проведенного опроса показывают, что семейное положение не служит тормозом социальной мобильности занятого в общественном производстве населения. Интенсивность социальных перемещений рабочих обоего пола (но особенно мужчин), состоящих в браке, выше, чем по всему контингенту опрошенных. Так, у женатых мужчин-рабочих доля изменивших социальное положение в течение трудовой жизни на 8,8, а у замужних женщин-работниц — на 3,5 процентных пункта выше по сравнению со всем контингентом опрошенных. У служащих, специалистов и ИТР обоего пола интенсивность социальной мобильности у состоящих и не состоящих в браке практически одинакова (наблюдаются лишь небольшие различия по возрастным группам). Следовательно, в условиях низкой рождаемости, характерной для семей латвийских горожан, семейное положение практически не влияет на социальное продвижение тружеников.

Таким же образом высокие темпы социальной мобильности отражаются на рождаемости, поскольку повышение квалификации, учеба, самосовершенствование и воспитание детей требуют значительных затрат времени и, следовательно, якобы должны в какой-то мере быть взаимообусловленными. Результаты проведенного опроса подтверждают правомерность такого предположения.

Согласно данным опроса, удовлетворенность условиями повышения квалификации и возможностью продвижения по службе работ-

⁸ Интенсивность социальной мобильности характеризует показатель — доля изменивших социальное положение в расчете на 1 год трудового стажа.

ников (особенно женщин) в большой мере обусловлена количеством имеющих в семье детей (табл. 6.6). Так, значительно больше удовлетворенных названными факторами среди мужчин, а также среди бездетных и однопородных лиц обоего пола, чем среди многодетных. Наличие в семье относительно большого количества детей ухудшает возможности повышения квалификации и продвижения

Таблица 6.5

Доля изменивших социальное положение по половозрастным группам, %

Направление и интенсивность социальной мобильности	Все-го мужчин	в том числе в возрасте, лет				Все-го женщин	в том числе в возрасте, лет			
		20—29	30—39	40—49	50 и более		20—29	30—39	40—49	50 и более
		Рабочие, не менявшие социальное положение	82,0	89,4	76,4		73,5	87,1	80,1	84,8
Рабочие, изменявшие социальное положение в течение всей трудовой жизни	18,0	10,6	23,6	26,5	12,9	19,9	15,2	34,5	17,2	14,0
из них										
рабочий — служащий	3,2	2,2	3,4	4,3	3,4	10,9	10,8	16,9	6,8	10,3
рабочий — специалист, ИТР	14,5	8,1	19,9	21,9	9,5	8,9	4,1	17,6	10,4	3,7
Доля изменивших социальное положение в расчете на 1 год трудового стажа	1,0	1,5	1,4	1,0	0,3	1,3	2,8	2,2	0,7	0,4
Служащие, изменившие социальное положение	52,9	54,8	58,1	63,4	51,1	78,4	84,6	71,4	79,9	74,3
Служащие, изменявшие социальное положение в течение всей трудовой жизни	47,1	45,2	41,9	36,6	48,9	21,6	15,4	28,6	20,1	25,7
из них										
служащий — рабочий	28,7	25,8	23,3	31,7	21,3	9,9	7,3	7,1	9,8	18,5
служащий — специалист, ИТР	18,4	19,4	18,6	4,9	27,6	11,7	8,1	21,5	10,3	7,2
Доля изменивших социальное положение в расчете на 1 год трудового стажа	2,3	7,7	2,9	1,6	1,4	1,4	3,1	1,9	0,8	0,7
Специалисты и ИТР, не менявшие социальное положение	87,9	87,8	96,9	80,6	85,7	91,9	91,9	92,2	93,4	95,4
Специалисты и ИТР, изменявшие социальное положение в течение всей трудовой жизни	12,1	12,2	3,1	19,4	14,3	8,1	3,4	7,8	6,6	14,6
из них										
специалист, ИТР — рабочий	10,1	12,2	3,1	14,9	9,5	3,9	6,1	3,1	1,6	7,3
специалист, ИТР — служащий	2,0	0,0	0,0	4,5	4,8	4,2	2,3	4,7	5,0	7,3
Доля изменивших социальное положение в расчете на 1 год трудового стажа	0,7	2,5	0,2	0,8	0,4	0,5	1,9	0,5	0,3	0,4

Таблица 6.6

Для удовлетворенных возможностью повышения квалификации и продвижения по службе работников в зависимости от количества детей в ЛатвССР в 1978—1979 гг.* (в % по категориям работников)

Категория работников	Возможности повышения квалификации среди				Возможности продвижения по службе среди			
	бездетных	однопородных	двупородных	трехдетных	бездетных	однопородных	двупородных	трехдетных
Мужчины	58,0	59,0	55,0	56,0	23,0	28,0	28,0	26,0
рабочие	56,0	59,0	49,0	51,0	17,0	20,0	18,0	19,0
служащие	59,0	67,0	61,0	73,0	34,0	33,0	37,0	40,0
специалисты, ИТР	67,0	58,0	65,0	63,0	42,0	45,0	45,0	33,0
Женщины	56,0	49,0	50,0	39,0	26,0	22,0	22,0	17,0
рабочие	45,0	35,0	37,0	33,0	22,0	15,0	12,0	13,0
служащие	61,0	57,0	54,0	36,0	27,0	25,0	26,0	14,0
специалисты, ИТР	70,0	59,0	66,0	58,0	33,0	27,0	31,0	33,0

* Остальные опрошенные ответили «нет» или «трудно сказать».

по службе женщин-работниц и служащих. В определенной степени фактор многодетности отражается также на возможности социального продвижения рабочих-мужчин и женщин-специалистов и ИТР.

Оказывается, многодетность существенно ограничивает не только возможности, но и уменьшает темпы социальной мобильности занятого населения, в особенности рабочих обоего пола и служащих (среди последних — главным образом мужчин) (табл. 6.7). Так, во всех возрастных группах у бездетных и однопородных служащих-мужчин интенсивность социальной мобильности значительно выше, чем у имеющих двоих или троих и более детей. Среди женщин-служащих прямой зависимости между интенсивностью социальной мобильности и численностью детей обследованном не установлено.

Обнаруживается следующая особенность: чем больше детей у рабочих и служащих, тем сложнее для них осуществить переход в группу специалистов и ИТР, что свидетельствует о трудностях совмещения различных видов жизнедеятельности в семье. И наоборот, чем интенсивнее рабочие и служащие меняют характер труда, тем меньше у них детей.

Обратную зависимость между количеством детей и интенсивностью социальной мобильности супругов показывают и результаты других исследований. Так, согласно проведенным в Казани исследованиям, в семьях с четырьмя и более детьми оба супруга переходят к более квалифицированному труду в 6,2 раза реже, чем в семьях с одним ребенком⁹.

Некоторые авторы для характеристики социальной мобильности в семье используют такой показатель, как среднегодовая доля семей, в которых супруги повысили профессионально-квалификационный уровень¹⁰. По данным их исследований, если профессио-

⁹ См.: Лукина В. И., Нехорошков С. Б. Динамика социальной структуры населения СССР, с. 124.

¹⁰ Лукина В. И. Взаимосвязь рождаемости и социальной мобильности в семье, с. 10.

Таблица 6.7

Доля изменивших социальное положение горожан ЛатвССР в зависимости от количества детей в 1978—1979 гг., %

Направление и интенсивность социальной мобильности	Всего мужчин	в том числе имеющих детей				Всего женщин	в том числе имеющих детей			
		0	1	2	3 и более		0	1	2	3 и более
Рабочие, не менявшие социальное положение	82,0	89,0	79,7	77,9	82,4	80,1	83,5	78,3	77,8	81,5
Рабочие, изменявшие социальное положение в течение всей трудовой жизни	18,0	11,0	20,3	22,1	17,6	19,9	16,5	21,7	22,2	18,5
из них										
рабочий — служащий	3,2	3,3	3,5	2,8	2,7	19,9	10,2	11,6	10,6	12,3
рабочий — специалист, ИТР	14,5	7,4	16,5	19,0	14,9	8,9	6,0	10,1	11,6	6,2
Доля изменивших социальное положение в расчете на 1/год трудового стажа	1,0	1,0	1,1	1,0	0,7	1,3	1,8	1,3	1,1	0,8
Служащие, не менявшие социальное положение	52,9	54,6	49,1	62,5	57,1	78,4	82,2	79,9	76,5	63,4
Служащие, изменявшие социальное положение в течение всей трудовой жизни	47,1	45,4	50,9	37,5	42,9	21,6	17,8	20,1	23,5	36,6
из них										
служащий — рабочий	28,7	33,3	22,6	21,4	33,3	9,9	8,4	8,3	10,8	17,1
служащий — специалист, ИТР	18,4	12,1	28,3	16,1	9,5	11,7	9,4	11,8	23,5	19,5
Доля изменивших социальное положение в расчете на 1/год трудового стажа	2,3	3,4	2,6	1,6	1,8	1,4	1,8	1,2	1,3	1,8
Специалисты и ИТР, не менявшие социальное положение	87,9	94,5	85,0	87,9	80,9	91,9	95,4	92,2	89,7	73,3
Специалисты и ИТР, изменявшие социальное положение в течение всей трудовой жизни	12,1	5,5	15,0	12,1	19,1	8,1	4,6	7,8	10,3	26,7
из них										
специалист, ИТР — рабочий	10,1	5,5	11,2	11,0	14,3	3,9	2,3	4,2	3,4	20,0
специалист — ИТР — служащий	2,0	0,0	3,8	1,1	4,8	4,2	2,3	3,6	6,9	6,7
Доля изменивших социальное положение в расчете на 1/год трудового стажа	0,7	0,5	0,9	0,6	0,8	0,5	0,4	0,5	0,6	1,5

нально-квалификационный уровень повышают оба супруга или только жена, зависимость между рождаемостью и социальной мобильностью признается обратной, если только муж — прямой: в бездетных семьях интенсивность социальной мобильности у женщин даже выше, чем у мужчин.

Результаты проведенного нами опроса показывают, что у горожан Латвийской ССР при любой численности детей в семье интенсивность социальной мобильности у женщин несколько выше, чем у мужчин, хотя наибольшие различия обнаруживаются именно в бездетных семьях (см. табл. 6.7). Объясняется это, по всей вероятности, тем, что рабочие-мужчины (в том числе наиболее мобиль-

ных возрастных групп) больше удовлетворены характером и оплатой труда и поэтому реже расположены к перемене социального статуса, чем женщины-работницы. Так, среди мужчин-рабочих свою работу признают интересной и творческой 46%, среди женщин — 41%; оплатой труда удовлетворены 39% мужчин и 37% женщин.

У специалистов и ИТР обоего пола интенсивность социальной мобильности в среднем существенно не различается, хотя обнаруживаются следующие особенности: у бездетных и однодетных мужчин она несколько выше, чем у женщин; у двухдетных обоего пола — одинакова, у трехдетных женщин — значительно выше, чем у трехдетных мужчин. Несколько неожиданным является то обстоятельство, что у трехдетных специалистов и ИТР, особенно женщин, интенсивность социальной мобильности выше, чем у бездетных. Кроме того, чем больше детей у женщин-специалистов и ИТР, тем выше темпы их социальной мобильности (см. табл. 6.7). Однако обнаруживается, что указанные перемещения на социально-классовом уровне имеют своеобразную направленность: чем больше детей у специалистов и ИТР обоего пола (но особенно у женщин), тем выше доля лиц, переходящих в сферу преимущественно физического труда. Причем перемещения в таком направлении среди женщин-специалистов и ИТР, имеющих троих и более детей, носят, как правило, массовый характер, ибо каждая пятая из них в течение трудовой жизни становится рабочей.

Вряд ли такую направленность социальной мобильности женщин можно объяснить лишь их внутренними склонностями и интересами. Вернее всего она свидетельствует о том, что для женщин-специалистов и ИТР, имеющих троих и более детей, совмещение профессиональных и семейных ролей является делом нелегким. При решении этой проблемы женщина-мать встречается с немалыми трудностями, в первую очередь с недостатком времени, ибо наличие детей сокращает бюджет свободного времени женщины, поскольку домашние заботы в основном ложатся на плечи женщины независимо от занимаемой ею должности и профессиональной квалификации.

Увеличение затрат времени на уход и воспитание детей приводит к тому, что женщина-специалист или ИТР, имеющая троих и более детей, подчас оказывается ограниченной в своих возможностях восстанавливать физические и психические силы в той мере, какая требуется, чтобы включиться в процесс производства с прежней или возрастающей трудоспособностью.

Исследование бюджетов времени трудящихся, проведенное в Латвийской ССР в 1971—1973 гг., показало, что занятые в общественном производстве женщины, не имеющие детей, уделяют учебе и самообразованию примерно в 1,5 раза больше времени, нежели женщины, имеющие одного ребенка, и в 4 раза больше по сравнению с женщинами, имеющими двоих детей¹¹.

¹¹ Подробнее см.: Гоша З. О совмещении женщиной функции материнства с работой в общественном хозяйстве. — В кн.: Социально-демографические исследования семьи в республиках Советской Прибалтики, с. 15—23.

Характерно, что среди не менявших социальное положение специалистов и ИТР преобладают лица с высшим образованием, а среди менявших (особенно среди перешедших в сферу преимущественно физического труда) — лица со средним специальным образованием (табл. 6.8). Таким образом, в состав рабочих переходят

Таблица 6.8

Доля изменивших социальное положение по уровню образования, %

Направление и интенсивность социальной мобильности	Все-го муж-чин	в том числе с обра-зованием				Все-го жен-щин	в том числе с обра-зованием			
		выс-шим	сред-ним	не-пол-ным сред-ним	на-чаль-ным и ниже		выс-шим	сред-ним	не-пол-ным сред-ним	на-чаль-ным и ниже
Рабочие, не менявшие социальное положение	82,0	13,1	77,4	97,1	98,3	80,0	12,5	74,4	89,1	97,2
Рабочие, изменившие социальное положение в течение всей трудовой жизни	18,0	86,9	22,6	2,9	1,7	19,9	87,5	25,6	10,9	2,8
из них										
рабочий — служащий	3,2	13,1	3,7	1,0	1,2	10,9	31,3	13,9	7,8	2,8
рабочий — специалист, ИТР	14,5	73,8	18,5	1,7	0,5	8,9	56,2	11,5	3,1	0,0
Доля изменивших социальное положение в расчете на 1 год трудового стажа	1,0	5,3	1,7	0,2	0,1	1,3	7,0	2,4	0,6	0,1
Служащие, не менявшие социальное положение	52,9	67,6	50,0	31,3	—	78,4	79,5	80,0	74,8	—
Служащие, изменившие социальное положение в течение всей трудовой жизни	47,1	32,4	50,0	68,7	—	21,6	20,5	20,0	25,2	—
из них										
служащий — рабочий	28,7	12,7	30,3	62,4	—	9,9	2,4	9,1	21,5	—
служащий — специалист, ИТР	18,4	19,7	19,7	6,3	—	11,7	18,1	10,9	3,7	—
Доля изменивших социальное положение в расчете на 1 год трудового стажа	2,3	1,7	2,4	2,4	—	1,4	1,2	1,4	1,3	—
Специалисты и ИТР, не менявшие социальное положение	87,9	95,7	74,4	—	—	91,9	97,3	86,7	—	—
Специалисты и ИТР, изменившие социальное положение в течение всей трудовой жизни	12,1	4,3	25,6	—	—	8,1	2,7	13,3	—	—
из них										
специалист, ИТР — рабочий	10,1	1,9	24,4	—	—	3,9	0,5	7,4	—	—
специалист, ИТР — служащий	2,0	2,4	1,2	—	—	4,2	2,2	5,9	—	—
Доля изменивших социальное положение в расчете на 1 год трудового стажа	0,7	0,3	1,3	—	—	0,5	0,2	0,9	—	—

дят лица сравнительно менее квалифицированные, со сравнительно более низким уровнем образования, по всей вероятности, те, чей квалификационный уровень не соответствует производственным потребностям, а для его повышения нет соответствующих предпосылок.

В современных условиях повышаются требования к квалификационному уровню всех трудящихся, в том числе специалистов и ИТР. Проблема старения знаний среди них особенно актуальна, поэтому специалисты и ИТР, не имеющие условий для обновления знаний или не желающие их совершенствовать, с течением времени вынуждены менять характер труда. По данным проведенного опроса, доля неудовлетворенных возможностями повышения квалификации среди женщин-специалистов и ИТР весьма велика и к тому же прямо пропорциональна количеству детей в семье. Так, среди названной категории работниц-матерей, имеющих троих и более детей, доля неудовлетворенных возможностью повышения квалификации составляет 25%, среди матерей, имеющих одного или двоих детей, — 19, среди бездетных — 12%. По всей вероятности, именно фактор отсутствия времени и является основной причиной того, что среди специалистов и ИТР, являющихся матерями троих и более детей, преобладает тенденция к перемещениям к менее квалифицированному труду.

Изучение процесса социальной мобильности работников различных категорий было бы неполным без оценки степени целесообразности основных направлений этого движения. Наиболее рациональны, очевидно, те направления социального движения, которые способствуют формированию прогрессивной социальной структуры общества, увеличивают долю работников, занятых преимущественно умственным и квалифицированным исполнительским трудом, т. е. перемещения рабочих и служащих-неспециалистов в состав специалистов и ИТР. В Латвийской ССР доминирует именно это прогрессивное направление перемещения.

Более сложная проблема — оценка перемещений специалистов и ИТР на рабочие места. Часть таких перемещений также следует оценить положительно: это переход на рабочие места пожилых специалистов и ИТР, особенно практиков, уровень знаний которых уже не соответствует современным требованиям. Нерациональным следует считать переход молодых специалистов и ИТР, особенно с гуманитарным образованием, на рабочие места, не требующие такого образования. Тем более что причиной таких перемещений, как правило, являются неблагоприятные условия для совмещения различных видов жизнедеятельности в семье или желание получать более высокую зарплату. Согласно результатам нашего исследования, в общем потоке социальных перемещений в Латвийской ССР такого рода мотивировки составляют примерно 7—10%.

С позиций демографического развития положительной оценки заслуживает тот факт, что в среднем у работников, изменивших социальное положение в направлении рабочий-специалист или ИТР, служащий-специалист или ИТР, детей несколько больше по

сравнению с работниками, не менявшими социальный статус (хотя наблюдаются некоторые различия по половозрастным группам) (табл. 6.9).

Так, у рабочих-мужчин в возрасте 20—29 лет, ставших специалистами и ИТР или служащими, в среднем несколько больше детей, чем у лиц, не менявших социальное положение, тогда как у женщин — наоборот. Это позволяет предположить, что более активные в генеративном отношении мужчины активнее участвуют и в социальных перемещениях. В то же время у молодых женщин-работниц, особенно в возрасте 20—29 лет, переход в ряды интеллигенции связан с некоторым замедлением генеративной активности.

Таким образом, обнаруживается дифференциация взаимосвязи социальной мобильности и генеративного поведения у мужчин и женщин: у мужчин между интенсивностью социальной мобильности и числом детей в семье зависимость прямая, у женщин — обратная.

Таблица 6.9

Среднее количество детей у неменявших и изменивших социальное положение работников ЛатвССР в 1978—1979 гг., %

Направление социальной мобильности	Мужчины, имеющие детей					Женщины, имеющие детей				
	0	1	2	3 и более	среднее количество	0	1	2	3 и более	среднее количество
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Рабочий — рабочий	15,2	38,7	38,0	8,1	1,4	15,4	37,0	40,9	6,7	1,4
в том числе в возрасте, лет										
20—29	28,8	50,5	19,6	1,1	0,9	27,4	50,3	21,0	1,3	1,0
30—39	7,5	36,5	48,0	8,0	1,6	6,4	34,0	51,1	8,5	1,6
40—49	10,3	33,3	44,9	11,5	1,6	9,5	30,2	50,9	9,4	1,6
50 и более	14,1	32,2	39,6	14,1	1,6	20,6	27,9	42,7	8,8	1,5
Рабочий — служащий	17,2	41,4	34,5	6,9	1,3	15,4	38,4	35,9	10,3	1,5
в том числе в возрасте, лет										
20—29	25,0	50,0	25,0	0,0	1,0	36,8	47,4	10,5	5,3	0,9
30—39	12,5	50,0	37,5	0,0	1,3	5,3	34,2	52,6	7,9	1,7
40—49	16,7	33,3	33,3	16,7	1,5	25,0	41,7	33,3	0,0	1,1
50 и более	20,0	40,0	40,0	0,0	1,2	0,0	33,3	22,2	44,5	2,4
Рабочий — специалист, ИТР	8,2	40,8	44,2	6,8	1,5	8,1	39,2	47,3	5,4	1,5
в том числе в возрасте, лет										
20—29	22,2	55,6	16,7	5,5	1,1	25,0	75,0	0,0	0,0	0,8
30—39	8,5	37,3	49,1	5,1	1,5	10,0	37,5	42,5	10,0	1,6
40—49	5,4	39,3	49,9	5,4	1,6	0,0	27,3	72,7	0,0	1,7
50 и более	0,0	43,0	35,7	2,4	1,8	0,0	50,0	50,0	0,0	1,5
Служащий — служащий	2,9	36,2	45,0	15,9	1,7	13,6	43,8	37,9	4,7	1,3
в том числе в возрасте, лет										
20—29	28,6	57,1	14,3	0,0	0,9	25,0	52,0	23,0	0,0	1,0
30—39	0,0	40,0	50,0	10,0	1,7	8,2	43,0	42,9	5,9	1,5
40—49	0,0	36,3	36,4	27,3	1,9	9,3	35,6	49,2	5,9	1,5
50 и более	0,0	25,0	60,0	15,0	1,9	6,0	41,7	41,8	10,5	1,6

Окончание таблицы 6.9

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Служащий — рабочий	13,4	33,3	33,3	20,0	1,7	18,3	36,7	36,7	8,3	1,4	
в том числе в возрасте, лет											
20—29	0,0	66,7	33,3	0,0	1,3	57,1	14,3	28,6	0,0	0,7	
30—39	14,3	28,6	42,8	14,3	1,6	11,8	29,4	47,0	11,8	1,6	
40—49	27,3	27,3	36,3	9,1	1,3	7,1	64,3	28,6	0,0	1,2	
50 и более	0,0	33,3	22,2	44,5	2,3	0,0	40,0	40,0	20,0	1,9	
Служащий — специалист, ИТР	4,2	54,2	33,3	8,3	1,5	12,5	38,9	38,9	9,7	1,5	
в том числе в возрасте, лет											
20—29	0,0	66,7	33,3	0,0	1,3	15,3	38,5	38,5	7,7	1,4	
30—39	14,3	71,4	0,0	14,3	1,1	9,3	46,5	34,9	9,3	1,4	
40—49	0,0	50,0	50,0	0,0	1,5	15,4	15,4	61,5	7,7	1,6	
50 и более	0,0	41,7	50,0	8,3	1,7	33,3	33,3	0,0	33,4	1,3	
Специалист, ИТР — специалист, ИТР	13,8	34,6	42,6	9,0	1,5	13,5	45,2	36,9	4,4	1,3	
в том числе в возрасте, лет											
20—29	27,7	51,0	21,3	0,0	0,9	35,0	46,7	18,3	0,0	0,8	
30—39	8,9	37,5	42,9	10,7	1,6	6,4	41,5	46,8	5,3	1,5	
40—49	6,1	24,5	63,3	6,1	1,7	6,1	47,6	39,0	7,3	1,5	
50 и более	13,9	22,2	41,7	22,2	1,9	12,5	50,0	37,5	0,0	1,3	
Специалист, ИТР — рабочий	13,3	40,0	36,7	10,0	2,0	13,6	31,8	41,0	13,6	1,9	
в том числе в возрасте, лет											
30—39	28,6	64,3	7,1	0,0	0,8	28,6	57,1	14,3	0,0	0,9	
40—49	0,0	33,4	33,3	33,3	1,7	0,0	28,6	57,1	14,3	2,0	
50 и более	0,0	11,1	77,8	11,1	2,0	0,0	0,0	66,7	33,3	4,7	
20—29	0,0	25,0	50,0	25,0	2,3	20,0	20,0	40,0	20,0	1,6	

Результаты исследований, проведенных в других союзных республиках, также показывают, что на количество детей в семье влияет то обстоятельство, кто из супругов меняет социальный статус. И, наоборот, детность сказывается на реализации супругами возможности повышения профессионально-квалификационного уровня. В семьях, где статус повысил муж, детей больше, нежели в тех, где повысила социальный статус жена или в семьях со стабильным статусом¹².

Проведенное нами обследование также показывает определенную зависимость между направлением социальной мобильности и наличием детей в семье. Так, оказалось, что у рабочих-мужчин, ставших служащими, в среднем детей несколько меньше, чем у рабочих, ставших специалистами и ИТР. У изменивших социальное положение работниц-женщин такой закономерности не наблюдается. У служащих, специалистов и ИТР, ставших рабочими, детей больше по сравнению со служащими, ставшими специалистами и ИТР (см. табл. 6.9). Таким образом, чем радикальнее изменение исходной социально-профессиональной группы, тем больше у представи-

¹² См.: Лукина В. И., Нехорошков С. Б. Динамика социальной структуры населения СССР, с. 128—129.

телей обоого пола детей. Больше всего детей, однако, у лиц, перешедших на менее квалифицированную работу.

Проведенный анализ позволяет заключить, что между интенсивностью, направлением социальной мобильности и генеративным поведением горожан существует тесная взаимосвязь. Особенно ярко она проявляется при сравнении социальной мобильности и детности в различных типах семей: социально-гомогенных и социально-гетерогенных, т. е. в таких, в которых супруги принадлежат к аналогичным или разным социальным группам.

Для Латвийской ССР характерны высокая доля и возрастание количества и удельного веса социально-гетерогенных браков и семей, что является показателем нивелирования социальных различий. Согласно данным опроса, доля социально-гетерогенных семей в городах республики составляет 44,9%: среди них 49,2% семей, в которых один из супругов рабочий, другой — служащий; в 26,2% соответственно рабочий и специалист, ИТР; 16,8% — служащий и специалист, ИТР; 7,8% — колхозник и рабочий, служащий, специалист или ИТР.

Результаты опроса показывают, что в социально-гетерогенных семьях процессы социальной мобильности, особенно переходы к более квалифицированному труду, происходят значительно интенсивнее, чем в социально-гомогенных, но средняя детность в первых ниже, чем в социально-гомогенных (табл. 6.10, 6.11). Вероятно, интенсивность социальной мобильности отрицательно сказывается на их генеративной активности.

Таблица 6.10

Социальная мобильность членов социально-гомогенных и социально-гетерогенных семей ЛатвССР в 1978—1979 гг., %

Половозрастная группа	Доля изменивших социальное положение в социально-гомогенных семьях			Доля изменивших социальное положение в социально-гетерогенных семьях					
	рабочих	служащих	специалистов и ИТР	рабочий — служащий	рабочий — специалист, ИТР	служащий — рабочий	служащий — специалист, ИТР	специалист, ИТР — рабочий	специалист, ИТР — служащий
Мужчины, всего	14,5	40,4	8,0	24,7	37,5	66,7	38,5	17,8	18,3
в том числе в возрасте, лет									
20—29	7,8	71,4	12,1	12,1	28,6	18,8	20,0
30—39	22,1	29,2	8,8	24,3	34,0	66,7*	66,7
40—49	17,0	35,5	7,4	43,1	44,2	100,0*	...	30,0	23,8
50 и более	8,5	48,2	...	15,2	71,4*	60,0*	25,0*	25,0	25,0
Женщины, всего	19,8	15,5	5,4	37,2	38,6	24,8	23,1	10,5	8,3
в том числе в возрасте, лет									
20—29	13,2	11,1	3,8	40,0*	33,3	15,7	17,6	13,3	...
30—39	31,8	18,7	3,6	50,0	47,4	34,8	37,9	11,4	12,5*
40—49	15,4	15,0	4,7	27,3	36,4	20,3	17,6	6,5	9,1
50 и более	15,9	14,8	33,3*	14,3*	...	27,5	18,2	11,1*	...

* В группе менее 10 наблюдений.

Таблица 6.11

Детность в социально-гомогенных и социально-гетерогенных семьях ЛатвССР в 1978—1979 гг., %

Тип семьи и возраст родителей	Наличие детей				Среднее количество детей
	бездетные	1	2	3 и более	
Социально-гомогенные семьи					
Оба родителя — рабочие	15,1	35,1	40,6	8,2	1,5
в том числе оба в возрасте, лет					
20—29	31,6	46,3	21,7	0,4	0,9
30—39	5,2	32,7	50,9	11,2	1,7
40—49	9,7	32,6	47,5	10,2	1,6
50 и более	14,1	26,7	45,9	13,3	1,6
Оба родителя — служащие	11,7	40,2	38,8	9,3	1,5
в том числе оба в возрасте, лет					
20—29	40,0	43,3	16,7	0,0	0,8
30—39	9,2	47,4	36,8	6,6	1,4
40—49	7,2	34,8	44,9	13,1	1,6
50 и более	2,6	33,3	48,7	15,4	1,8
Оба родителя — специалисты и ИТР	10,7	43,7	38,8	6,8	1,5
в том числе оба в возрасте, лет					
20—29	25,0	56,7	18,3	0,0	0,9
30—39	9,2	42,5	39,7	8,6	1,6
40—49	5,3	40,4	48,2	6,1	1,6
50 и более	11,1	38,9	38,9	11,1	1,5
Социально-гетерогенные семьи					
Родители — рабочий и служащий	16,3	43,0	34,8	5,9	1,3
в том числе оба в возрасте, лет					
20—29	29,7	50,0	18,7	1,6	0,9
30—39	8,3	45,8	41,7	4,2	1,4
40—49	9,3	31,5	48,1	11,1	1,7
50 и более	19,4	41,9	29,0	9,7	1,4
Родители — рабочий и служащий ИТР	14,2	35,1	45,3	5,4	1,4
в том числе оба в возрасте, лет					
20—29	19,4	61,3	19,3	0,0	1,0
30—39	17,0	26,4	50,9	5,7	1,5
40—49	10,0	30,0	54,0	6,0	1,6
50 и более	7,1	28,6	50,0	14,3	1,7
Родители — служащий и специалист, ИТР	12,9	37,8	45,0	4,3	1,4
в том числе оба в возрасте, лет					
20—29	22,0	46,3	31,7	0,0	1,1
30—39	8,8	29,4	55,9	5,9	1,6
40—49	8,3	39,6	45,8	6,3	1,5
50 и более	11,8	29,4	52,9	5,9	1,5

Ожидается, что в обозримом будущем в Латвийской ССР количественное соотношение между общественными группами под воздействием демографических процессов рождаемости, смертности, брачности, разводимости, расширения масштабов общего и профессионального образования, развития новых форм общественной организации труда и роста численности «пограничных» слоев и групп, социальной, отраслевой и территориальной мобильности населения будет изменяться в направлении, аналогичном наметившемуся в 1959—1979 гг. Возрастет число и удельный вес социально-гетеро-

генных браков, а также количество семей, в которых супруги и их дети принадлежат к различным общественным группам. Эти семьи впредь приобретут возрастающее значение как фактор социальной мобильности супругов и социальных перемещений «второго поколения», ибо доля изменявших социальное положение в течение трудовой жизни в социально-гетерогенных семьях ныне значительно выше, чем в социально-гомогенных (см. табл. 6.10).

Сохранение этой тенденции в перспективе может неблагоприятно отразиться на генеративном поведении населения Латвийской ССР, так как социально-гетерогенные семьи имеют детность несколько ниже, чем семьи со стабильным социальным статусом.

Представляется, что в перспективе сближение классов и социальных слоев по уровню образования и доходов, выравнивание материальных условий существования будут облегчать возможность перехода из одних социальных групп в другие, особенно для молодежи. Возрастание «проницаемости» социальных граней, всеобщее среднее образование и всестороннее развитие всех форм профессионального образования обусловят и в будущем определенную интенсивность процессов социальной мобильности, прежде всего молодежи. Несмотря на общую положительную направленность перечисленных тенденций, они, как показывают данные нашего исследования, могут отрицательно сказаться на генеративной активности населения.

Выявление тенденции взаимосвязи социальной мобильности и генеративного поведения указывает на необходимость совершенствования мер воздействия общества на семью с целью преодоления противоречия между возрастающей интенсивностью процессов социальной мобильности молодежи и выполнения функций семьи по рождению и воспитанию детей.

Широкий комплекс мер, направленных на дальнейшее улучшение положения женщин, занятых в общественном производстве, предусмотрен в решении XXVI съезда КПСС, в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»¹³. В центр демографической политики встает именно помощь семье, в особенности женщине-матери. Так, с 1981 г. поэтапно по районам страны частично оплачивается годовой материнский отпуск, рекомендовано шире внедрять режим скользящего (гибкого) графика труда, а также надомную работу для женщин, имеющих малолетних детей, увеличено пособие одиноким матерям. Определен ряд мер по расширению для семей, имеющих детей, и молодоженам преимуществ при получении жилья.

Перечисленные меры являются лишь первым шагом в решении проблемы, однако они направлены на облегчение положения работающих матерей и создание более благоприятных условий для совмещения социального роста и генеративной активности молодежи.

В целях улучшения условий для совмещения генеративной функции и рациональной социальной мобильности женщин, имеющих детей, кроме мер, предусмотренных в последних постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР, представляется целесообразным:

— завершить переход ко всеобщему профессиональному образованию молодежи (в настоящее время такое образование получает не все поколение, вступающее в самостоятельную трудовую жизнь);

— увеличить прием девушек в профессионально-технические училища и средние специальные учебные заведения за счет улучшения работы по профессиональной ориентации выпускниц общеобразовательных школ;

— организовать обучение на различных курсах вторым профессиям женщин, занятых на ручных работах и тяжелым физическим трудом, в целях последующего их перевода на работы, соответствующие психофизиологическим особенностям женского организма;

— совершенствовать систему профессиональной подготовки и повышения квалификации детных женщин непосредственно на производстве путем создания условий для обучения в пределах рабочего времени;

— создать специальные группы повышения квалификации для женщин, имеющих детей и вернувшихся на производство после перерыва в трудовой деятельности в связи с их рождением.

В комплексе с другими мерами демографической политики расширение и совершенствование системы профессиональной подготовки и повышения квалификации детных женщин непосредственно на производстве будут способствовать созданию более благоприятных условий для совмещения женщинами труда в общественном производстве и активной генеративной деятельности.

6.2. УЧЕБНАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ГЕНЕРАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

В ходе исследования обусловленности демографического поведения населения Латвийской ССР, учитывая целостность личности и взаимосвязь всех видов ее деятельности, была изучена учебная активность (продолжение образования занятым в общественном производстве населением, выбор учебного заведения).

В Латвийской ССР в 1980/1981 учебном году доля обучающихся на вечерних и заочных отделениях вузов составила 64,5%¹⁴ учащихся дневных отделений, а в средних специальных учебных заведениях — 46,5%; в 1981/1982 учебном году соответственно 63,2 и 44,6%. Имея равные социальные условия для получения образования, работающие отличаются индивидуальными возможностями их использования в силу уровня формального образования, возраста, семейного положения, количества детей в семье и др.

¹⁴ Рассчитана по кн.: Латвийская ССР в цифрах в 1981 году. Краткий стат. сб. Рига, 1982, с. 258.

¹³ Правда, 1981, 31 марта.

Для изучения возможного влияния учебной активности на генеративное поведение проанализировано поведение опрошенных обо-его пола в возрасте 16—29 лет. Выбор именно этой возрастной группы обусловлен ее активностью в формировании семьи, получении и повышении образования. Доля опрошенных указанного возраста среди проживающих в Риге составила 36,6% женщин и 33,3% мужчин (из которых половина продолжают обучение), а доля опрошенных в малых городах — соответственно 35,6 и 30,0%, из которых в учебных заведениях различного типа обучаются более 10%.

Продолжение образования в высшем или среднем учебном заведении предполагает наличие необходимого минимума образования. У населения, занятого в общественном производстве, при относительно высоком уровне образования вышеназванных групп далеко не исчерпаны возможности повышения уровня образования как до минимально среднего, так и максимально высшего (табл. 6.12).

Таблица 6.12

Распределение горожан ЛатвССР по уровню образования, %

Половозрастная группа	Всего занятых	Из них имеют образование			
		незаконченное высшее	среднее	неполное среднее	начальное
Все занятые в общественном производстве мужчины, лет	100,0	21,2	39,5	27,7	11,6
16—19	100,0	—	42,8	52,9	4,3
20—24	100,0	13,9	59,8	22,7	3,6
25—29	100,0	20,7	49,4	24,9	5,0
30—39	100,0	26,0	38,3	24,7	11,0
Все занятые в общественном производстве женщины, лет	100,0	19,0	53,6	18,8	8,6
16—19	100,0	3,6	75,9	18,3	2,2
20—24	100,0	10,0	78,4	10,4	1,2
25—29	100,0	21,6	61,6	14,3	2,5
30—39	100,0	24,2	53,1	17,9	4,8

Сокращение в ближайшем будущем доли лиц, имеющих начальное образование, оправдывает изучение учебной активности населения лишь с образованием выше начального. При сравнении уровня образования опрошенных заметен образовавшийся в последнее десятилетие разрыв образовательного уровня мужчин и женщин. И здесь следует заметить, что превратить предоставляемые обществом потенциальные возможности для получения образования в побудительные стимулы к действительному получению образования можно лишь посредством настойчивых усилий самого человека, при превращении общественной потребности в образовании в личную потребность. Заинтересованность же работающих в получении образования в необходимой и достаточной степени стимулирует не только требования производства, но и трансформация собственных представлений личности об образовании, ее ценностная ориентация. Однако подавляющее большинство женщин-матерей, занятых в об-

щественном производстве, имеют ограниченные по сравнению с мужчинами возможности для профессионального роста, духовного развития и отдыха (см. гл. 4).

Активность занятых в общественном производстве мужчин и женщин в овладении как специальными, так и общекультурными знаниями посредством соответствующих уровню их образования форм обучения была изучена по анкете опроса.

Виды обучения условно подразделялись на две группы: образование, получаемое в школах, техникумах и вузах, дополнительные виды обучения — курсы повышения квалификации, подготовительные курсы, народные университеты, политехника, курсы иностранных языков и т. п. Возможное влияние дополнительных видов обучения на генеративное поведение не изучалось. Учебная активность работающих проявляется как учеба без отрыва от производства (табл. 6.13).

Таблица 6.13

Учебная активность горожан ЛатвССР разного возраста и образования (в % к уровню образования)

Половозрастная группа	Рижане, имеющие образование			Жители малых городов, имеющие образование		
	незаконченное высшее	среднее	неполное среднее	незаконченное высшее	среднее	неполное среднее
Мужчины	9,5	7,9	19,7	6,6	6,3	6,0
в том числе в возрасте, лет						
16—19	—	15,8	68,8	—	10,0	42,9*
20—24	22,7	16,7	54,2	20,0	11,8	23,8
25—29	27,6	13,2	25,0	5,3	9,1	—
30—39	9,1	4,9	3,7	10,5	6,9	5,5
Женщины	9,3	6,8	8,5	6,7	4,5	6,3
в том числе в возрасте, лет						
16—19	66,8*	21,3	56,2	—	20,6	87,5*
20—24	53,8	10,2	14,3	17,6	9,2	21,4
25—29	9,4	10,5	9,5	9,3	4,3	6,5
30—39	4,3	1,4	4,2	6,9	1,3	2,7

* В группе менее 10 опрошенных.

Следует отметить большую активность в продолжении образования рижан (мужчин и женщин) с образованием средним и выше всех возрастных групп, однако с дифференциацией по возрасту. Различия в учебной активности жителей Риги и малых городов можно объяснить органиченностью выбора форм обучения в малых городах.

Думается, что наличие значительного количества обучающихся среди лиц обоего пола, но особенно мужчин в возрасте 16—24 лет, имеющих неполное среднее образование, есть следствие провозглашенной обязательности среднего образования. Данные опроса

показывают и прямую зависимость между уровнем образования и учебной активностью населения с образованием выше неполного среднего. Очевидно, рост профессиональной и социальной активности стимулирует потребность в максимализации образовательного уровня.

Сложность совмещения учебы с работой является одной из причин различий в семейном положении опрошенных вышеупомянутого возраста.

Доля рижан, независимо от семейного положения продолжающих учебу в различных учебных заведениях, превышает долю обучающихся жителей малых городов по сравнимым видам обучения. О происходящем выравнивании образовательного уровня населения свидетельствует, в частности, и то обстоятельство, что разница в исходном образовании у состоящих в браке и одновременно продолжающих учиться жителей Риги в возрасте 20—24 лет незначительна (92,0% женщин и 75,9% мужчин в возрасте 20—24 лет ныне имеют образование не ниже среднего) (табл. 6.14).

Таблица 6.14

Распределение горожан ЛатвССР разного возраста и семейного положения по видам обучения, %

Группа опрошенных	Обучающиеся в Риге			Обучающиеся в малых городах		
	в школах, техникумах, вузах	дополнительно	не продолжают обучение	в школах, техникумах, вузах	дополнительно	не продолжают обучение
Мужчины в возрасте 20—24 лет						
неженатые	27,5	13,7	58,8	18,2	12,1	69,7
женатые	23,2	23,2	53,6	10,2	10,3	79,5
25—29 лет	19,1	21,8	59,1	5,5	16,5	78,0
неженатые	14,3	23,8	61,9	12,5	16,7	70,8
женатые	18,0	19,2	62,8	3,3	18,5	78,2
Женщины в возрасте 20—24 лет						
незамужние	16,7	45,0	38,3	11,7	12,6	75,7
замужние	16,4	34,3	49,3	9,2	12,2	78,6
25—29 лет	10,0	29,3	60,7	5,4	19,3	75,3
незамужние	3,3	36,7	60,0	8,8	23,5	67,7
замужние	14,1	23,5	62,4	5,5	17,7	76,8

Учебная активность состоящих в браке рижан в возрасте 25—29 лет выше, нежели у не состоящих в браке рижан того же возраста. Это можно объяснить как своевременным получением несемейными запланированного образования, так и благоприятными для учебы семейными условиями. У жителей малых городов столь же четко выражена зависимость учебной активности и мужчин и женщин от семейного положения. Конечно, было бы неоправданным упрощением считать, что брак сам по себе создает препятствия для учебы: скорее всего у замужних женщин сказывается загруженность домашней работой, присмотром и уходом за детьми.

Учебную активность супругов следует расценивать как явление общности и согласованности их интересов, служащее одной из предпосылок стабильности семьи. Имеющиеся в распоряжении исследователя данные позволяют проследить лишь среднюю учебную активность супругов в перспективном с точки зрения формирования семьи возрасте. Общая тенденция такова, что учебная активность понижается с повышением возраста супругов и уменьшением размера поселения.

По данным опроса, в возрастной группе 20—24 лет прослеживается большая учебная активность опрошенных мужчин по сравнению с их женами и опрошенными женщинами в целом, что, вероятно, объясняется более низким общим образовательным уровнем мужчин. В следующей возрастной группе, за исключением опрошенных мужчин — жителей Риги, активнее в учебе опрошенные женщины и жены опрошенных мужчин.

Таблица 6.15

Учебная активность супружеских пар разного возраста, %

Группа опрошенных	Обучаются в возрасте					
	20—24 лет			25—29 лет		
	в учебных заведениях всех типов	дополнительно*	не продолжают обучение	в учебных заведениях всех типов	дополнительно*	не продолжают обучение
Рига						
Опрошенные мужчины	26,1	19,1	54,8	19,1	21,8	59,1
Их жены	21,4	11,9	66,7	14,3	21,4	64,3
Опрошенные женщины	16,1	41,2	42,7	10,0	29,3	60,7
Их мужья	18,2	6,5	75,3	5,4	16,3	78,3
Малые города						
Опрошенные мужчины	16,1	12,3	71,6	5,5	16,5	78,0
Их жены	13,9	9,2	76,9	7,4	11,5	81,1
Опрошенные женщины	11,3	12,8	75,9	5,4	19,3	75,3
Их мужья	20,3	5,8	73,9	3,1	13,3	83,6

* На различных курсах, в политкружках, народных университетах и т. п.

Среди населения в возрасте 20—24 лет состояли в браке: рижане — 36,7% женщин и 48,7% мужчин, жители малых городов — 46,2% женщин и 48,1% мужчин. В возрасте 25—29 лет население в основном завершает формирование семьи: среди опрошенных данного возраста в браке состояли 60,7% женщин и 70,9% мужчин, проживающих в Риге и 73,5% женщин и 72,4% мужчин, проживающих в малых городах.

Учебную активность в зависимости от количества детей и уровня образования опрошенных можно проиллюстрировать данными табл. 6.16. С увеличением количества детей среди горожан, независимо от уровня образования, наблюдается сокращение доли продолжающих обучение, причем наиболее ощутимо это сказывается у женщин и мужчин с неполным средним образованием. Продолжение образования здесь выступает как фактор, ограничивающий

Группа опрошенных	Рижане					
	С незаконченным высшим, высшим образованием обучаются			Со средним образованием обучаются		
	в вузах	дополнительно	нигде	в техникумах, вузах	дополнительно	нигде
Мужчины						
из них имеют детей						
0	14,6	32,7	52,7	15,2	26,8	58,0
1	10,0	18,8	71,2	7,1	39,8	53,1
2	6,2	42,5	51,3	1,1	32,6	66,3
3	5,9	23,5	70,6	—	41,7	58,3
Женщины						
из них имеют детей						
0	21,2	31,8	47,0	10,6	36,2	53,2
1	5,6	36,5	57,9	4,2	37,3	58,5
2	1,4	40,5	58,1	3,3	27,6	69,1
3	—	75,0	25,0*	—	25,0	75,0

* В группе менее 10 опрошенных.

деторождение. Возможно, что определенное влияние на поведение супругов оказывает их ориентация на материальные ценности (см. §2 гл. 4).

Исследованием выявлена большая учебная активность мужчин (независимо от места проживания), имеющих одного ребенка, по сравнению с женщинами по всем группам образования. Обучающиеся мужчины-рижане с незаконченным высшим образованием, имеющие двоих детей, обучаются активнее женщин того же уровня образования. Мужчины в малых городах, имеющие неполное среднее и среднее образование и двоих детей, активнее в учебе мужчин с незаконченным высшим образованием.

Поскольку в настоящее время переход ко всеобщему среднему образованию еще полностью не завершен, постольку об общих тенденциях учебной активности семейных горожан можно судить весьма осторожно. На основании данных об учебной активности групп опрошенных с образованием средним и незаконченным высшим можно лишь заключить, что учебная активность с ростом уровня образования опрошенных возрастает.

Более полное представление об особенностях учебной активности в зависимости от количества детей дает распределение проживающих в разных типах поселений по возрасту. Возраст имеет решающее значение в получении образования и, как правило, к 24 годам человек завершает учебу в установленном для себя объеме.

Бездетные рижане-мужчины и женщины в возрасте 20—24 лет активнее в учебе по сравнению со своими имеющими детей

и уровнем образования по видам обучения, %

Жители малых городов											
С неполным средним образованием обучаются			С незаконченным высшим, высшим образованием обучаются			Со средним образованием обучаются			С неполным средним образованием обучаются		
в школах, техникумах	дополнительно	нигде	в вузах	дополнительно	нигде	в техникумах, вузах	дополнительно	нигде	в школах, техникумах	дополнительно	нигде
42,5	13,7	43,8	15,8	36,8	47,4	10,0	16,7	73,3	11,8	5,9	82,3
15,7	34,3	50,0	8,3	25,0	66,7	5,4	16,3	78,3	6,6	11,5	81,9
3,0	30,3	66,7	2,6	60,5	36,9	5,2	21,9	72,9	3,6	20,2	76,2
—	14,3	85,7	—	38,5	61,5	—	37,5	62,5	—	22,7	77,3
24,1	32,8	43,1	9,1	20,0	70,9	8,3	17,5	74,2	22,5	7,5	70,0
3,7	40,2	56,1	3,8	44,9	51,3	2,5	20,7	76,8	6,5	10,9	82,6
1,7	39,7	58,6	9,4	31,3	59,3	2,4	21,0	76,6	1,7	17,8	80,5
—	28,6	71,4	—	53,8	46,2	5,0	15,0	80,0	—	5,3	94,7

сверстниками, а в возрасте 25—29 лет в получении образования активнее имеющие детей. (Речь идет об имеющих одного ребенка, ибо доля имеющих двоих и троих детей невелика.) У жителей малых городов учебная активность с возрастом уменьшается как у опрошенных с детьми, так и без них (табл. 6.17).

Данные опроса свидетельствуют, что уровень общего образования жителей малых городов по сравнению с рижанами относительно невысок, что непосредственно влияет на степень дальнейшей учебной активности. Определенную сдерживающую роль здесь играет также уровень образования родителей (табл. 6.18).

В настоящее время относительно позднее завершение образования лицами обоого пола при прочих равных условиях в известной мере сдерживает генеративную активность населения. Возможно, что более раннее завершение образования изменит существующее положение.

Для выявления совокупности условий, благоприятствующих повышению детности в семьях, продолжающих учебу, были изучены мотивы воздержания от дальнейшего деторождения у этой группы опрошенных. Материалы получены по ответам на вопрос анкеты «Если у Вас есть дети, то какие обстоятельства препятствуют увеличению их количества?» Опрошенные имели возможность из 20 подсказок выбрать 1—3 определяющих.

В частоте выбора мотивов у мужчин и женщин, продолжающих учебу в школах, техникумах и вузах, наблюдаются различия в зависимости от уровня образования опрошенных (табл. 6.19).

Таблица 6.17

Распределение имеющих детей горожан ЛатвССР разного возраста по видам обучения, %

Группа опрошенных	Рига						Малые города					
	20—24-летние			25—29-летние			20—24-летние			25—29-летние		
	обучение в учебных заведениях	дополнительные виды обучения	не продолжают обучение	обучение в учебных заведениях	дополнительные виды обучения	не продолжают обучение	обучение в учебных заведениях	дополнительные виды обучения	не продолжают обучение	обучение в учебных заведениях	дополнительные виды обучения	не продолжают обучение
Мужчины												
из них имеют детей												
0	28,8	18,7	52,5	20,5	20,5	59,0	14,5	14,5	71,0	11,6	18,6	69,8
1	19,4	19,4	61,2	22,0	26,0	52,0	23,8	—	76,2	2,0	8,2	89,8
2	26,0*	20,0*	60,0*	10,0	10,0	80,0	—	33,3*	66,7*	3,1	28,1	68,8
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Женщины												
из них имеют детей												
0	17,3	40,4	42,3	3,7	29,6	66,7	12,0	12,7	75,3	9,3	25,9	64,8
1	10,0	45,0	45,0	16,4	29,5	54,1	9,8	9,8	80,4	3,7	21,3	75,0
2	33,3*	33,3*	33,4*	8,3	29,2	62,5	9,1	27,3	63,6	5,2	10,3	84,5
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

* В группе менее 10 опрошенных.

Таблица 6.18

Учебная активность горожан ЛатвССР в зависимости от уровня образования родителей, %

Группа опрошенных	Имеющие матерей с образованием				Имеющие отцов с образованием			
	высшим	средним	неполным средним	начальным	высшим	средним	неполным средним	начальным
Рига								
Мужчины	9,8	11,7	17,5	7,7	6,6	14,5	14,4	6,6
Женщины	14,5	9,2	8,3	4,6	12,1	9,2	6,9	4,1
Малые города								
Мужчины	10,5	8,3	11,2	2,7	12,5	7,3	7,0	3,8
Женщины	3,3	9,3	7,8	2,9	4,0	7,7	5,9	3,2

Данные опроса о мотивах ограничения количества детей в зависимости от учебной активности опрошенных свидетельствуют, что мужчины, продолжающие учебу (независимо от уровня образования), в числе основных отметили мотивы материально-бытового характера (см. §1 гл. 4). Сравнительный анализ названных женщинами мотивов показывает, что здесь преобладают мотивы, касающиеся трудностей совмещения работы с воспитанием детей.

Таблица 6.19

Частота выбора мотивов ограничения дальнейшего деторождения у продолжающих учебу, %

Мотив	Рига						Малые города					
	Мужчины с образованием			Женщины с образованием			Мужчины с образованием			Женщины с образованием		
	незаконченным высшим	средним	неполным средним	незаконченным высшим	средним	неполным средним	незаконченным высшим	средним	неполным средним	незаконченным высшим	средним	неполным средним
Бытовые условия семьи												
из них жилищные условия	42,9	55,5	50,0	42,9	—	—	25,0	—	71,4	33,3	38,5	50,0
материальные затруднения	50,0	44,4	21,4	—	—	—	—	—	62,5	57,1	33,3	23,1
не с кем оставить детей	28,6	—	—	28,6	—	—	25,0	—	—	—	—	37,5
трудности устройства в детские учреждения	—	33,3	28,6	—	54,5	37,5	—	37,5	42,8	66,7	—	50,0
Социально-психологические мотивы												
из них профессиональная деятельность	—	—	—	—	—	25,0	—	—	—	—	—	—
учеба	—	—	—	71,4	—	—	—	—	—	—	—	38,5
перегруженность домашними заботами	—	—	—	—	36,4	—	—	—	—	—	—	—
не остается свободного времени	—	—	—	—	36,4	—	—	—	—	—	—	—
Прочие	—	—	—	—	—	—	50,0	25,0	—	—	—	—

У женщин же, в отличие от мужчин, учеба и профессиональная деятельность фигурируют в качестве основных мотивов ограничения детности наряду с мотивом, связанным с трудностями воспитания и устройства детей в дошкольные учреждения. Устранение определенной части такого рода трудностей предусмотрено мерами, принимаемыми в соответствии с директивами XXVI съезда КПСС¹⁵.

Итак, преобладающего влияния учебной активности на генеративное поведение учащихся не прослеживается. Однако представляется, что при наличии завершенности образования как общего, так и специального в более молодом возрасте можно ожидать изменения генеративного поведения в сторону увеличения количества детей в семье.

6.3. МИГРАЦИЯ И ГЕНЕРАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

В основе миграции лежит несоответствие местных условий жизни личностной ориентации на определенный образ жизни, предпола-

¹⁵ Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года.

Распределение опрошенных по признаку прежнего места жительства, %

Группа опрошенных	Рига		Малые города		Село	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Все опрошенные	100	100	100	100	100	100
Постоянное население	34,2	29,7	30,1	27,3	23,4	18,2
Прибывшие из Латвийской ССР	37,5	42,4	59,0	64,8	68,8	74,9
в том числе из городов						
крупных	7,7	8,9	6,8	6,7	5,2	3,1
средних	6,2	5,9	4,8	4,8	0,6	4,2
малых	9,6	11,9	20,1	22,4	9,1	5,3
из села	14,0	15,7	27,3	30,9	53,9	62,3
Прибывшие из других республик	28,3	27,9	10,9	7,9	7,8	6,9
в том числе из городов						
крупных	8,5	6,3	2,4	1,7	0,6	0,5
средних	4,9	4,3	2,0	0,8	—	—
малых	7,9	10,0	2,8	2,4	0,7	0,6
из села	7,0	7,3	3,7	3,0	6,5	5,8

гающий и конкретное генеративное поведение. Можно выделить несколько наиболее часто встречающихся мотивов, побуждающих людей менять место жительства, причем нередко эти мотивы взаимообусловлены: потребность в конкретном образовании; стремление улучшить свое материальное положение; желание работать на новостройках ради самоутверждения; разного рода семейные обстоятельства.

Первые три указанных мотива более свойственны трудоспособному населению младших возрастных групп.

Поездки с целью продолжения учебы вызывают повышенную концентрацию населения в крупных городах, где в основном расположены средние специальные и высшие учебные заведения. Часть бывших учащихся и студентов по окончании учебы остаются в городах на постоянное жительство без наличия потребности народного хозяйства в специалистах определенного профиля. Миграционный поток в таких случаях имеет только одно направление — из села и малых городов в крупные города, в Латвийской ССР — преимущественно в Ригу.

Чтобы выявить возможное влияние территориальных перемещений на генеративное поведение населения разновеликих городов, в анкету опроса были включены вопросы о прежнем месте жительства опрашиваемых и о продолжительности проживания в Риге или малых городах. Это позволило определить соотношение постоянного населения (в данном случае — проживающие в Риге и в малых городах с рождения) и мигрантов, выявить общее и различное в структуре населения по полу, возрасту, образованию, социальному положению, частоте перемены места работы. Кроме того, данные опроса позволяют судить о том, как различаются бытовые условия, ценностная ориентация, генеративное поведение, удовлетворенность работой у постоянного населения и мигрантов.

Структура населения по месту прибытия в Риге и в малых городах несколько различается: в малых городах больше прибывших из городов и сел Латвийской ССР, а в Риге несколько выше, чем в малых городах, доля постоянного населения и мигрантов из других республик (табл. 6.20).

Сельское население Латвии мигрирует чаще городского, причем большинство мигрантов меняют место жительства в пределах сельской территории республики. Среди прибывших преобладают женщины, особенно в малых городах. Приехавшие в малые города женщины чаще мигрировавших в Ригу намерены изменить место жительства, переехав в другой город в ближайшем или отдаленном будущем. В целом адаптация женщин прямо пропорциональна величине их бывшего и нынешнего места жительства: доля собирающихся переехать из Риги в другой город выше среди прибывших из малых городов и села. Среди проживающих в малых городах о переезде чаще помышляют прибывшие из более крупных городов. В отличие от женщин мужчины повторно мигрируют скорее из аналогичных прежним мест проживания — чем однороднее по величине города, тем хуже адаптация.

В литературе имеются указания на то, что миграции больше подвержены мужчины, нежели женщины¹⁶, но отсутствуют основательные исследования адаптации мигрантов по полу. В настоящей работе исследовался образ жизни в основном уже адаптировавшихся мигрантов («свежие» мигранты, прожившие в определенном населенном пункте менее двух лет, составили 2,5—8,0%). Оказалось, что женщины адаптируются к новым условиям лучше — удельный вес собирающихся переехать в другой город среди них меньше, чем у мужчин. Мужчины весьма редко переезжают в малые города из городов и сел республики, причем почти 1/3 мигрантов снова намереваются менять место жительства (что весьма нежелательно с позиций развития малых городов).

О потенциально высокой миграционной активности постоянного населения и мигрантов свидетельствуют следующие данные опроса: в другой город намерены переехать 30,5% проживающих в Риге мужчин и 25,8% женщин, а из проживающих в малых городах соответственно 29,5 и 28,0%.

Существенных различий между мигрантами из других союзных республик и мигрантами из городов и сел Латвийской ССР относительно намерений повторной миграции не наблюдается. Особенной активностью выделяется постоянное население — более 1/3 мужчин Риги и малых городов намерены переехать в другие города.

В распределении мигрантов по полу преобладание мужчин характерно только для переезжающих в Ригу из малых городов республики. Очевидно, столица дает им больше возможностей для выбора места работы, но это не гарантирует успешную адаптацию: именно среди этой категории мужчин 1/3 собираются мигрировать, причем 1/5 — в ближайшие пять лет.

¹⁶ См.: Социальные факторы и особенности миграции населения СССР. М., 1978, с. 128.

Целесообразно проследить структуру постоянного населения и мигрантов по полу, возрасту, образованию, продолжительности проживания, социальной структуре и другим показателям, чтобы в дальнейшем выявить различия в воздействии этих факторов на генеративное поведение занятого в общественном производстве населения в зависимости от его прежнего и нынешнего места жительства.

Различия в возрастной структуре постоянного населения и мигрантов через действие других факторов порождают и различия в генеративном поведении.

Таблица 6.21

Возрастная структура постоянного населения и мигрантов, %

Половозрастная группа	Все население	В том числе		
		постоянное	мигранты	
			из городов и районов ЛатвССР	из других республик
Рига				
Мужчины, всего	100	100	100	100
в том числе в возрасте, лет				
16—19	6,4	11,5	3,2	1,8
20—24	13,7	22,7	10,0	10,5
25—29	12,9	16,8	9,9	12,2
30—39	25,8	28,7	26,3	21,9
40—49	26,0	14,3	31,7	32,5
50—59	12,9	4,5	17,3	17,3
60 и более	2,3	1,5	1,6	3,8
Женщины, всего	100	100	100	100
в том числе в возрасте, лет				
16—19	8,0	12,4	5,2	7,6
20—24	15,8	19,3	11,6	18,3
25—29	11,6	16,4	9,6	9,5
30—39	24,2	27,7	26,1	17,7
40—49	25,0	18,1	30,5	23,8
50—59	13,6	0,5	14,5	21,1
60 и более	1,8	0,6	2,5	2,0
Малые города				
Мужчины, всего	100	100	100	100
в том числе в возрасте, лет				
16—19	2,3	4,0	1,5	1,5
20—24	10,7	19,5	6,6	8,6
25—29	17,1	20,8	15,6	14,8
30—39	29,3	28,0	31,4	20,9
40—49	24,3	16,8	26,6	32,1
50—59	14,7	9,3	16,5	19,7
60 и более	1,6	1,6	1,8	2,4
Женщины, всего	100	100	100	100
в том числе в возрасте, лет				
16—19	3,0	6,4	1,7	1,8
20—24	15,6	24,8	12,2	11,7
25—29	16,8	17,9	16,4	15,3
30—39	29,4	26,2	31,4	24,3
40—49	23,2	17,4	24,4	33,3
50—59	11,1	6,9	12,6	12,6
60 и более	0,9	0,4	1,3	1,0

Следует отметить, что мигранты вызвали некоторое «постарение» трудоспособного населения, ибо среди них относительно ниже доля людей в возрасте до 29 лет (табл. 6.21) (хотя именно в этом возрасте отмечается самая высокая миграционная активность). Сравнительно высока доля лиц старше 50 лет, что связано с различием объема миграционных потоков в отдельные годы, вызванным потребностями развития народного хозяйства.

Это наглядно видно при сравнении структуры мигрантов по продолжительности проживания в зависимости от мест выбытия и вселения (табл. 6.22).

Таблица 6.22

Распределение мигрантов по продолжительности проживания, %*

Время проживания, лет	Все мигранты		В том числе			
	мужчины	женщины	из ЛатвССР		из других республик	
			мужчины	женщины	мужчины	женщины
Рига, всего	100	100	100	100	100	100
менее 2	3,5	4,2	3,8	4,6	7,2	7,9
от 2 до 5	8,3	11,0	12,8	13,5	12,2	18,9
от 6 до 9	6,7	6,4	9,9	8,6	10,5	9,8
от 10 до 14	7,1	8,5	12,8	13,1	8,0	10,4
от 15 до 19	13,4	13,9	14,4	15,9	10,9	12,5
от 20 до 24	15,1	13,4	12,8	12,4	12,2	8,6
более 25	45,9	42,6	33,5	31,9	39,0	31,9
Малые города, всего	100	100	100	100	100	100
менее 2	3,6	4,4	5,5	5,9	2,5	6,3
от 2 до 5	11,1	12,9	17,0	17,9	9,9	16,2
от 6 до 9	9,6	9,5	13,2	13,0	16,0	13,5
от 10 до 14	12,5	12,4	17,6	17,6	18,5	12,6
от 15 до 19	12,1	11,9	16,2	14,5	12,3	9,9
от 20 до 24	14,8	15,9	12,9	12,3	12,3	14,4
более 25	36,3	33,0	17,6	18,8	28,5	27,1

* Объем выборки отдельных групп по прежним местам проживания недостаточен для выделения прибывших из разновеликих городов и села.

Среди проживающих в малых городах по сравнению с Ригой меньше доля лиц, прибывших к нынешнему месту жительства более 25 лет назад. Эти различия — следствие неравномерного по времени развития Риги и малых городов, что требовало неодинакового притока дополнительной рабочей силы в разные послевоенные годы. Повышенным удельным весом относительно давно прибывших отличаются мигранты из других республик по сравнению с внутриреспубликанскими (это в основном относится к прибывшим в Ригу) и также мигранты из городов и сел республики, прибывшие в Ригу, по сравнению с проживающими в малых городах.

Судя по довольно высокому проценту лиц, проживающих в данных городах менее 5 лет, можно предположить, что процесс территориального перемещения не имеет выраженной тенденции к сокра-

щению, особенно среди молодежи. В группе 25—29-летних довольно высока доля проживающих в данном городе менее двух лет (таких мужчин в малых городах — 12,8%) и от 2 до 5 лет (прибывших в Ригу из других республик женщин этого возраста — 55%). В этом возрасте, как правило, завершено профессиональное и семейное самоопределение индивида и продолжительность дальнейшего проживания в значительной мере зависит от соответствия инфраструктуры избранного для пребывания города интересам и нуждам прибывшего.

Поскольку есть основание полагать, что существующее направление миграции сохранится и в дальнейшем (из крупных городов Латвии и из других республик — в Ригу, а в малые города — из сел и малых городов Латвийской ССР и других союзных республик), проследим за количественной и качественной характеристикой мигрантов.

Одним из мотивов, побуждающих людей менять место жительства, является желание повысить образование. Нередко это может быть осуществлено лишь посредством перемены места проживания. Социально немаловажно, как мигранты изменяют общий образовательный уровень занятого в общественном производстве населения конкретного населенного пункта.

Оказывается, среди мигрантов больше, чем среди постоянного населения, лиц с высшим и незаконченным высшим образованием, особенно среди прибывших из городов и сел Латвийской ССР. Очевидно, в переселении активно участвуют люди с ориентацией на высококвалифицированную трудовую деятельность: среди мигрантов высока доля инженерно-технических работников и специалистов.

Для постоянного населения и мигрантов как в Риге, так и в малых городах характерно преобладание лиц со средним (общим и специальным) образованием, но среди мигрантов их удельный вес ниже, чем среди постоянного населения. В свою очередь, среди мигрантов по сравнению с постоянным населением больше лиц с образованием начальным и ниже, особенно в малых городах. Различия в образовательной структуре постоянного населения и мигрантов в некоторой степени объясняются возрастной структурой: среди мигрантов выше доля старших возрастных групп (см. табл. 6.21), где образование ниже.

Высшее и среднее образование чаще имеют молодые; независимо от пола, места прибытия и вселения, среди мигрантов, особенно прибывших из других союзных республик, это выражено отчетливее, чем среди постоянного населения. В свою очередь, мигранты (особенно прибывшие в Ригу), в отличие от местного населения, характеризуются повышенной долей лиц со средним образованием в возрасте до 30 лет — в миграционном отношении наиболее активном.

Мигранты младших возрастных групп положительно влияют на образовательную структуру занятого населения Риги, причем мигранты из латвийских городов и сел пополняют ряды лиц с высшим

образованием, а мигранты из других союзных республик (особенно женщины) по сравнению с постоянным населением и латвийскими мигрантами чаще имеют среднее (общее и особенно специальное) образование, что, вероятно, связано с отсутствием средних учебных заведений в местах изначального проживания мигрантов.

Улучшение образовательной структуры занятого населения малых городов происходит в основном за счет повышения образования молодых поколений постоянного населения и лишь в некоторой степени — за счет мигрантов из сел и других городов Латвийской ССР (табл. 6.23).

Таблица 6.23

Структура постоянного населения и мигрантов по образованию, %

Пол, образование	Рижане					Жители малых городов				
	Все население	В том числе				Все население	В том числе			
		постоянное	мигранты				постоянное	мигранты		
			всего	из ЛатвССР	из других республик			всего	из ЛатвССР	из других республик
Мужчины, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе имеющие образование										
высшее	27,4	23,8	31,1	30,2	27,0	14,2	7,1	18,8	13,2	8,7
среднее (общее и специальное)	39,0	45,4	34,0	34,5	38,0	40,2	44,7	39,4	39,5	32,1
неполное среднее начальное	26,5	26,2	25,6	26,7	27,8	29,0	30,9	26,6	25,4	37,0
начальное	7,1	4,6	9,3	8,6	7,2	16,6	17,3	15,2	21,9	22,2
Женщины, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе имеющие образование										
высшее	22,4	18,8	26,3	18,6	26,3	16,1	6,1	21,0	13,0	10,0
среднее (общее и специальное)	52,5	60,2	49,4	51,9	49,4	54,5	65,3	50,6	51,1	49,1
неполное среднее начальное	17,8	18,4	15,5	15,8	15,5	19,8	18,7	19,2	23,2	28,2
начальное	7,3	2,6	8,8	13,7	8,8	9,6	9,9	9,2	12,7	12,7

В среднем социальная структура занятого населения в течение трудовой жизни определенного поколения качественно совершенствуется; при некотором снижении доли рабочих повышается доля специалистов и инженерно-технических работников. Этот процесс протекает по-разному среди мужчин и женщин, среди постоянного населения и мигрантов в зависимости от места проживания (Рига или малые города) (табл. 6.24).

Структуру занятости определяют в основном пол и место проживания опрошенных, причем изменение ее у постоянного населения и мигрантов различается в зависимости от места их нынешнего проживания.

Таблица 6.24

Изменение структуры занятости постоянного населения и мигрантов с начала трудовой деятельности, %

Социальная группа	Все население		Постоянное население		Мигранты из ЛатвССР				Мигранты из других республик			
					Всего		В том числе из села		Всего		В том числе из села	
	в начале трудовой жизни	в момент опроса	в начале трудовой жизни	в момент опроса	в начале трудовой жизни	в момент опроса	в начале трудовой жизни	в момент опроса	в начале трудовой жизни	в момент опроса	в начале трудовой жизни	в момент опроса
Рига												
Мужчины, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе												
рабочие	69,7	61,3	75,4	64,9	67,3	57,4	68,9	61,2	65,5	62,3	74,1	72,4
колхозники	1,1	—	—	—	0,9	—	1,7	—	2,5	—	3,4	—
специалисты, ИТР	16,8	30,1	11,6	25,9	18,9	33,0	19,8	31,8	20,2	31,4	4,8	22,4
служащие	11,3	8,6	12,3	9,2	12,2	9,6	9,6	7,0	9,7	6,3	15,3	5,2
другие	1,1	—	0,7	—	0,7	—	—	—	2,1	—	2,4	—
Женщины, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе												
рабочие	51,5	44,1	49,3	39,1	39,8	39,3	53,9	53,0	47,6	56,5	75,8	77,9
колхозники	1,5	—	0,5	—	1,1	—	2,1	—	2,7	—	5,7	—
специалисты, ИТР	12,4	21,6	7,6	18,1	13,3	21,3	12,7	16,0	16,8	25,7	4,8	13,9
служащие	34,3	34,3	42,3	42,8	45,5	39,4	31,3	31,0	32,9	17,8	13,7	8,2
другие	0,3	—	0,3	—	0,3	—	—	—	—	—	—	—
Малые города												
Мужчины, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе												
рабочие	73,8	69,2	84,5	78,7	65,7	62,3	68,2	69,7	87,6	80,2	85,1	96,2
колхозники	2,8	—	1,4	—	3,6	—	6,3	—	2,5	—	3,7	—
специалисты, ИТР	14,2	22,2	8,8	17,6	18,2	26,2	15,1	20,4	7,4	13,6	7,5	3,8
служащие	8,9	8,6	5,3	3,7	11,9	11,5	9,7	9,9	2,5	6,2	3,7	—
другие	0,3	—	—	—	0,6	—	0,7	—	—	—	—	—
Женщины, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе												
рабочие	40,4	38,4	44,4	41,7	35,9	33,7	42,7	40,6	62,7	61,8	65,8	73,1
колхозники	2,9	—	1,1	—	3,7	—	6,1	—	3,8	—	7,3	—
специалисты, ИТР	19,3	26,0	11,9	17,2	22,8	30,7	15,1	23,2	15,3	18,1	12,3	9,7
служащие	36,9	35,6	42,0	41,1	37,2	35,6	36,1	36,2	18,2	20,1	14,6	—
другие	0,5	—	0,6	—	0,4	—	—	—	—	—	—	17,2

Первоначальный социальный статус чаще других сохраняют инженерно-технические работники, причем мигранты в этом плане несколько активнее постоянного населения.

Наиболее активно меняют социальное положение служащие, причем мужчины чаще женщин переходят в ряды рабочих и редко пополняют категорию «специалист и ИТР» (безотносительно к месту первоначального проживания). Масса переселенцев, направляющихся в большой город, по социальному положению ближе к постоянному населению большого города, чем мигранты к социальной

структуре постоянного населения малых городов. Среди мигрантов из других союзных республик по сравнению с местными переселенцами больше бывших колхозников (особенно среди прибывших в Ригу).

Мигранты из городов и сел Латвийской ССР улучшают общую структуру занятости работников, особенно это относится к прибывшим в Ригу. Некоторое увеличение в малых городах доли мужчин-рабочих и женщин-служащих среди прибывших из сел Латвийской ССР происходило за счет перехода бывших колхозников в ряды рабочих и служащих, но этот процесс не препятствовал одновременному повышению значимости в структуре занятого населения малых городов специалистов и инженерно-технических работников.

Мигранты из других республик, поселившиеся в Риге, привносят положительные изменения в структуру занятости, поскольку в Ригу в основном направляются молодые люди с намерением получить образование и по завершении его остаются здесь постоянно.

Мигранты, как правило, вынуждены менять и место работы, поэтому доля лиц, ни разу не сменивших его, среди постоянного населения заметно выше, чем среди мигрантов (табл. 6.25). В отношении частоты перемены места работы женщины консервативнее мужчин.

Таблица 6.25

Частота перемены места работы, %

Группа опрошенных	Постоянное население	Мигранты	
		из городов и сел ЛатвССР	из других республик
Рига			
Мужчины	2,6	2,6	2,8
Женщины	2,2	2,2	2,3
Малые города			
Мужчины	2,5	2,9	2,9
Женщины	1,9	2,3	2,3

Одним из мотивов, побуждающих людей менять место жительства, является желание улучшить жилищные условия. За отсутствием данных о жилищных условиях по прежнему месту проживания воспользуемся сравнением этих условий у постоянного населения и переселенцев по месту их нынешнего проживания.

Жилищные условия (по характеру и степени благоустройства жилья) постоянного населения и мигрантов в Риге различны: среди мигрантов ниже, чем среди постоянного населения, доля лиц, проживающих в отдельном доме или квартире (табл. 6.26), но в пределах группы людей, имеющих отдельное жилье, среди мигрантов больше половины проживают в отдельной благоустроенной квартире, а постоянное население — чаще в отдельном доме. Мигранты по сравнению с постоянным населением чаще проживают в общежитиях, причем среди прибывших из других союзных республик

Таблица 6.26

Распределение постоянного населения и мигрантов по признаку обладания определенным типом жилья, %

Группа опрошенных	Рижане						Жители малых городов			
	Все население	В том числе					Все население	В том числе		
		постоянное	мигранты					постоянное население	мигранты	
			всего	из малых городов	из ЛатвССР	из других республик			из ЛатвССР	из других республик
Мужчины, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе проживающие										
в отдельном доме или квартире	73,0	77,3	75,6	72,2	63,5	67,2	82,6	77,4	86,9	72,8
из них										
в отдельной благоустроенной квартире	39,0	34,3	40,1	32,9	42,8	46,3	24,4	17,3	18,2	23,4
в коммунальной квартире	17,6	18,9	16,3	17,7	17,7	14,9	9,4	14,6	7,0	8,6
в общежитии или на кроватном месте	9,4	3,8	8,1	10,1	18,8	17,9	8,0	8,0	6,1	18,6
Женщины, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе проживающие										
в отдельном доме или квартире	69,9	77,0	72,5	70,0	60,0	53,0	85,7	86,2	85,6	86,3
из них										
в отдельной благоустроенной квартире	38,4	36,9	40,4	37,9	33,6	37,6	32,9	24,8	36,5	31,8
в коммунальной квартире	18,3	21,3	18,1	17,1	19,0	16,2	9,2	10,9	8,7	6,4
в общежитии или на кроватном месте	11,8	1,7	9,4	12,9	21,0	30,8	5,1	2,9	5,7	7,3

этот показатель выше, чем среди мигрантов из городов и сел Латвии.

В малые города в основном переселяются жители малых же городов Латвии. Их жилищные условия улучшаются незначительно по сравнению с постоянным населением и переехавшими в Ригу. Тем не менее именно прибывшие из других малых городов и сел в малые города реже намереваются снова поменять место жительства, нежели ныне постоянно проживающее в малых городах население. Вероятно, первые достигли выдвинутой при переселении цели.

В среднем у мигрантов по благоустроенности жилищные условия лучше, чем у постоянного населения. Согласно данным опроса, из

постоянного населения Риги, проживающего в отдельном доме или квартире, благоустроенные квартиры имеют меньше половины (44—48%), в малых городах — вдвое меньше, тогда как среди мигрантов этот показатель достигает 56% в Риге и 36,5% в малых городах (в малых городах жилье отличается невысокой степенью благоустроенности).

В целом жильем площадью менее 4,5 м² на одного человека в Риге чаще располагает постоянное население, нежели мигранты, а в малых городах — наоборот (табл. 6.27).

Таблица 6.27

Распределение постоянного населения и мигрантов в зависимости от наличия жилой площади на одного человека, %

Жилье в расчете на одного человека, м ²	Рига				Малые города			
	Все население	постоянное	В том числе мигранты		Все население	постоянное	В том числе мигранты	
			из ЛатвССР	из других республик			из ЛатвССР	из других республик
У мужчин, всего на одного человека	100	100	100	100	100	100	100	100
<4,5	17,5	17,5	15,0	20,7	11,1	16,8	8,3	8,6
4,6—9,0	42,9	45,6	43,6	38,5	44,5	39,4	47,2	46,9
9,1—12,0	22,7	22,1	22,7	23,3	22,5	20,3	23,3	24,7
12,1 и более	16,9	14,8	18,7	17,5	21,9	23,5	21,2	19,8
У женщин, всего на одного человека	100	100	100	100	100	100	100	100
<4,5	19,2	12,1	20,2	25,4	11,2	11,4	11,3	8,2
4,6—9,0	40,4	45,5	37,7	39,1	43,3	41,2	44,7	40,9
9,1—12,0	22,3	24,2	21,2	22,0	23,1	25,0	21,8	27,3
12,1 и более	18,1	18,2	20,9	13,5	22,4	22,4	22,2	23,6

Жилищные условия влияют на адаптацию мигрантов: доля собирающихся переехать в другой город обратно пропорциональна доле надеющихся получить квартиру. Таким образом, удовлетворительные жилищные условия могут предотвратить повторные миграции и снизить долю потенциальных мигрантов и среди постоянного населения. Хотя, как уже отмечалось, в среднем жилищные условия у мигрантов лучше, чем у коренных жителей, процесс улучшения этих условий у мигрантов длится примерно 10 лет и только после 10 лет проживания существенно меняется соотношение проживающих в общежитиях и коммунальных квартирах, с одной стороны, и проживающих в собственном доме или в отдельной благоустроенной квартире — с другой. На аналогичные данные ссылаются и другие исследователи¹⁷.

¹⁷ См.: Миграция сельского населения. М., 1970, с. 268.

Мигранты не только приносят в места переселения свою жизненную установку, но и в некоторой степени приобщаются к образу жизни местного населения¹⁸. Этот процесс находит отражение в ценностной ориентации, в том числе и в генеративной установке и генеративном поведении.

Генеративные установки постоянного населения и мигрантов различны, причем у мигрантов эти различия определяются тем, переселились ли они в пределах Латвийской ССР или прибыли из другой союзной республики.

Мигрировавшее из городов и сел Латвии население реже, чем постоянное, хочет иметь одного или двоих детей, но чаще ориентировано на троих (табл. 6.28).

Таблица 6.28

Распределение постоянного населения и мигрантов по желаемому количеству детей, %

Группа опрошенных	Рига					Малые города			
	Все население	Постоянное	Мигранты			Все население	Постоянное	Мигранты	
			из ЛатвССР в целом	из малых городов ЛатвССР	из других республик			из ЛатвССР в целом	из других республик
Мужчины, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе имеют детей									
0	2,4	3,1	2,6	1,3	1,2	1,7	1,3	1,3	4,9
1	5,5	5,9	2,6	2,5	8,8	4,8	5,8	4,0	6,2
2	39,6	43,3	36,5	40,0	39,2	36,6	40,0	33,7	43,2
3 и более	39,9	35,3	51,9	35,0	41,3	40,1	31,1	44,4	35,8
не думали	12,6	12,4	6,4	21,2	9,5	16,8	21,8	16,6	9,9
Среднее желаемое количество детей	2,6	2,4	2,7	2,6	2,5	2,5	2,4	2,7	2,4
Женщины, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе имеют детей									
0	2,3	1,1	2,2	3,5	2,2	1,8	2,7	1,6	—
1	7,0	8,0	6,2	15,7	7,0	6,4	6,7	5,5	12,6
2	48,4	50,7	45,6	48,6	50,1	43,1	42,8	43,0	43,2
3 и более	29,7	25,9	33,3	31,4	28,1	35,6	35,0	36,4	31,5
не думали	12,6	14,3	12,7	10,8	12,6	13,1	12,8	13,5	12,7
Среднее желаемое количество детей	2,5	2,5	2,5	2,4	2,3	2,4	2,4	2,5	2,4

Женщины более реально, чем мужчины, смотрят на трудности воспитания нескольких детей, в среднем они хотят иметь меньше детей, чем мужчины, что отражается и в ориентации мигрантов — среднее желаемое количество детей у мужчин и женщин различно.

В целом на большее количество детей настроены мигранты из городов и сел республики (по сравнению с постоянным населением

и мигрантами из других республик); у прибывших из села мигрантов количество желаемых детей больше, чем у постоянного населения в городах вселения. В этом проявляется сохранившееся различие в образе мышления городского и сельского населения.

Среди мигрантов из городов и сел республики нет разногласий по этому вопросу между поселившимися в Риге и малых городах, а мигранты из других республик, а также постоянное население Риги и малых городов по среднему желаемому количеству детей различаются (табл. 29). Еще сохранились различия в ориентации на желаемое количество детей в семье у населения разновеликих городов, и эта ориентация в процессе миграции меняется.

Думается, что назревает необходимость целенаправленного воздействия на эту ориентацию в желательном для поступательного развития общества направлении.

Мнение о желаемом количестве детей в течение жизни у мигрантов меняется. При непродолжительном проживании на новом месте ориентация на детность больше различается по местам выбытия мигрантов, тогда как при длительном — уже по местам проживания, а прожившие на определенном месте более 25 лет, как правило, ориентированы уже на такое же среднее количество детей, как и постоянное население, что подтверждает мнение о постепенной адаптации переселенцев к местному укладу жизни, включая и генеративные установки.

По мере продолжительности проживания установки опрошенных на количество детей в семье меняются, причем в зависимости от места выбытия и места вселения, а также от пола. Если среди проживающих в Риге по мере удлинения срока проживания удельный вес не желающих иметь детей возрастает, то в малых городах — уменьшается. Среди мигрантов из других республик, проживающих в малых городах Латвии более 20 лет, такие лица опросом не установлены.

Мигрировавшее население из городов и сел республики при более длительном проживании в Риге начинает больше ориентироваться на троих и более детей, меньше — на двоих, а насчет одного у мужчин и женщин мнения расходятся: доля женщин, желающих одного, — повышается, а доля мужчин — уменьшается. В малых городах по мере продолжительности проживания сокращается количество желающих троих и более детей, причем мнения мужчин и женщин различаются относительно одного и двоих детей: с удлинением срока проживания растет доля женщин, желающих одного или двоих детей, тогда как удельный вес мужчины, желающих иметь столько детей, уменьшается.

Постоянное и мигрировавшее население различается также по среднему фактическому количеству детей, причем эти различия в малых городах больше, чем в Риге (см. табл. 6.29).

При сравнении постоянного населения и мигрантов по среднему количеству детей видно, что все мигранты, независимо от места выхода, в среднем имеют немного больше детей, чем постоянное население (табл. 6.30), причем в малых городах это количество

¹⁸ См.: Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М., 1975, с. 198.

Таблица 6.29

Распределение постоянного населения и мигрантов по фактическому количеству детей, %

Группа опрошенных	Рига				Малые города		
	Постоянное население	Мигранты			Постоянное население	Мигранты	
		всего	в том числе из малых городов	из других республик		из ЛатвССР	из других республик
Мужчины, всего	100	100	100	100	100	100	100
в том числе имеют детей							
0	41,9	28,2	30,0	22,8	33,3	19,8	17,3
1	31,5	32,4	33,7	36,3	29,3	29,0	43,2
2	22,4	35,6	32,5	33,3	31,1	39,5	32,1
3 и более	4,2	3,8	3,8	7,6	6,3	11,7	7,4
Среднее количество детей	0,9	1,2	1,1	1,3	1,1	1,5	1,4
Женщины, всего	100	100	100	100	100	100	100
в том числе имеют детей							
0	42,9	32,5	37,8	37,6	35,0	24,9	14,4
1	35,4	36,5	34,2	34,2	35,5	32,1	35,1
2	18,4	26,7	21,4	25,1	23,5	36,7	41,4
3 и более	3,3	4,3	6,6	3,1	6,0	6,3	9,1
Среднее количество детей	0,8	1,0	1,0	0,9	0,8	1,3	1,5

несколько выше, чем у постоянного и мигрировавшего населения Риги. Более успешной реализации своей репродуктивной установки мигрантами, особенно в малых городах, вероятно, способствовали соответствующие бытовые условия (см. §2 гл. 4). В малых городах по сравнению с Ригой большее количество населения проживает в отдельном доме или квартире (см. табл. 6.27), причем проживающие в малых городах мигранты чаще по сравнению с постоянным населением имеют отдельную благоустроенную квартиру, что, возможно, благоприятно сказывается на их генеративном поведении.

Распределение мигрантов по количеству детей совпадает с таковым у местного населения: довольно высока доля бездетных, весьма низка доля имеющих троих и более детей, однодетные преобладают над двухдетными. Удельный вес однодетных семей одинаков у постоянного населения и мигрантов; различный удельный вес бездетных и имеющих двоих детей определяется в известной мере возрастным составом. Мигранты из села приходят с большим количеством детей, чем имеется у постоянного населения в местах вселения, и среди всех наблюдается обратная зависимость между количеством детей и образованием.

Возраст является главным фактором, определяющим фактическое наличие детей как у постоянного населения, так и у мигрантов. Некоторое различие в среднем количестве детей предопределено местом как прежнего, так и теперешнего проживания — территориальные перемещения людей могут на время сдерживать формирование семьи и в результате перемены места жительства под влия-

нием местных условий может измениться первоначальная генеративная установка индивидов.

Во всех образовательных группах постоянное население и мигранты различаются по желаемому количеству детей — у мигрантов оно почти во всех группах независимо от места прибытия и вселения несколько выше, чем у постоянного населения (см. табл. 6.30). У мигрантов выше, чем у постоянного населения, среднее фактическое количество детей. Общим для постоянного населения и миг-

Таблица 6.30

Среднее желаемое и фактическое число детей у мигрантов и постоянного населения

Группа опрошенных	Все население		В том числе					
			Постоянное	Мигранты				
	из городов и сел ЛатвССР			из других республик				
	Количество детей							
желаемое	фактическое	желаемое	фактическое	желаемое	фактическое	желаемое	фактическое	

Рига

Мужчины, имеющие образование								
высшее и незаконченное высшее	2,6	1,3	2,7	1,1	2,9	1,3	2,4	1,3
среднее (общее и специальное)	2,5	1,0	2,5	0,8	2,6	1,0	2,6	1,2
неполное среднее начальное и ниже	2,4	1,1	2,2	0,7	2,5	1,2	2,6	1,4
Женщины, имеющие образование								
высшее и незаконченное высшее	2,4	1,1	2,5	0,8	2,7	1,0	2,3	1,1
среднее (общее и специальное)	2,3	0,8	2,3	0,7	2,4	0,9	2,3	0,7
неполное среднее начальное и ниже	2,2	1,2	2,1	1,2	2,2	1,1	2,3	1,2
	2,2	1,3	1,2	1,1	2,3	1,4	2,3	1,2

Малые города

Мужчины, имеющие образование								
высшее и незаконченное высшее	2,7	1,5	2,6	1,3	2,7	1,5	2,8	1,4
среднее (общее и специальное)	2,5	1,2	2,4	0,9	2,4	1,4	2,4	1,1
неполное среднее начальное и ниже	2,5	1,4	2,5	1,2	2,6	1,5	2,4	1,3
	2,4	1,6	2,4	1,5	2,4	1,7	2,3	1,6
Женщины, имеющие образование								
высшее и незаконченное высшее	2,6	1,2	2,8	1,0	2,7	1,2	2,3	1,6
среднее (общее и специальное)	2,4	1,1	2,4	0,9	2,4	1,2	2,3	1,3
неполное среднее начальное и ниже	2,4	1,5	2,3	1,3	2,5	1,5	2,5	1,6
	2,4	1,9	2,5	1,4	2,4	1,5	2,5	1,8

рантов является повышение среднего фактического количества детей у лиц с высшим образованием по сравнению с опрошенными со средним (общим и специальным) образованием, но все же оно меньше, чем у опрошенных с начальным образованием; на генеративное поведение населения образование влияет больше, чем место выхода.

Независимо от образования мигранты успешнее, нежели постоянное население, реализуют свою репродуктивную установку (кроме рижанок: в Риге подобная закономерность наблюдается только среди лиц с высшим образованием). Независимо от места выбытия и проживания менее образованные свои репродуктивные намерения реализуют успешнее лиц со средним и высшим образованием (среднее фактическое количество детей выше у менее образованных, желаемое — у более образованных).

В структуре постоянного населения и мигрантов с высшим и средним образованием по сравнению с менее образованными выше доля бездетных, что связано с возрастным составом. Причем мигранты из латвийских городов и сел характеризуются более высокой долей бездетных среди лиц с высшим образованием, тогда как среди постоянного населения бездетных насчитывается больше среди лиц со средним образованием. Мигранты, как и постоянное население, по мере повышения образования ограничивают деторождение и хотя их ориентация на желаемое количество детей в семье несколько отличается от ориентации местного населения в практическом поведении мигранты постепенно приравниваются к местным. Вероятно, в осуществление первоначальных намерений мигрантов свои коррективы вносят и вызванная повышением образования «переоценка ценностей», и временное бытовое неустойство после переезда, и место проживания. Характерно, что мигрантов с тремя и более детьми больше среди жителей малых городов, где уклад жизни и бытовые условия близки к условиям места прежнего проживания: ведь подавляющее большинство приехавших в малые города мигрировали именно из малых же городов и из села.

Поскольку территориальные перемещения людей направлены преимущественно из малых городов в более крупные, важно установить различия в генеративной установке и поведении постоянного населения малых городов и переселившихся оттуда в Ригу, а также бытовые условия переселенцев, поскольку эти факторы также влияют на генеративное поведение.

Мужчины, переехавшие в Ригу из малых городов, в среднем хотят иметь (при наличии всех необходимых условий) несколько больше детей по сравнению с оставшимися в малых городах и постоянным населением Риги, но это количество ниже общественно-необходимого для нормального воспроизводства. У женщин различия по среднему желаемому количеству детей между постоянным населением и мигрантами несколько иные: уехавшие из малых городов и оставшиеся в них хотят одинаковое количество детей, но меньше, чем коренные рижанки. Обнаруживается и следующая закономерность: среди внутриреспубликанских мигрантов при пере-

езде в более крупный город среднее желаемое количество детей увеличивается только у мужчин. Женщины более единогласны в своих желаниях относительно количества детей независимо от места проживания и вселения.

В Латвийской ССР сохраняются различия в генеративном поведении населения городов различной величины — сказывается ориентация, выработанная под влиянием местных условий жизни. Уехавшие в Ригу из малых городов республики семейные люди имеют почти такое же среднее количество детей, как и оставшиеся, однако больше, чем постоянное население Риги.

При сравнении среднего планированного опрошенными в начале супружеской жизни и фактического количества детей (табл. 6.31) видно, что у постоянного населения малых городов разница между планом и реальностью несколько выше, чем у прибывших в Ригу из этих городов. В известной мере такая закономерность связана с возрастом — постоянное население малых городов моложе мигрантов из этих городов в Ригу.

Несколько иначе обстоит дело с реализацией планов граждан, прибывших в Ригу из малых городов других союзных республик, — среди них не наблюдается расхождений относительно планированного количества детей в семье, однако реализация этих планов более успешно прошла у мужчин, тогда как женщины приноровились к среднему фактическому количеству детей коренных рижанок. В целом у мигрантов из других республик разрыв между генеративными планами и их реализацией наиболее ощутим: отдаленность мест выбытия и вселения отрицательно сказывается на генеративном поведении.

Весьма вероятно, что ощутимые различия условий жизни в местах выбытия и проживания определяют затруднения в осуществлении мигрантами своих генеративных намерений. Под влиянием изменившихся условий изменяется и ценностная ориентация, что может вносить свои коррективы в первоначальные планы.

У прибывших из малых городов других союзных республик по сравнению с постоянным населением малых городов Латвийской ССР и с переехавшими оттуда в Ригу нет существенных различий между желаемым и планированным в начале супружеской жизни числом детей, тогда как постоянные жители малых городов Латвии в целом хотели бы иметь больше детей, чем планировали.

У переехавших в Ригу различия между желаемым и фактическим количеством детей выражены сильнее, чем у постоянного населения малых городов: в реализации генеративной установки переезд в крупные города выступает тормозящим фактором.

Можно предположить, что последнее связано с временным ухудшением жилищных условий при перемене места жительства. Среди переехавших из малых городов в Ригу доля проживающих в отдельной благоустроенной квартире выше по сравнению с постоянным населением малых городов. В то же время относительно многие пребывают в весьма неблагоприятных для формирования семьи условиях: в общежитиях, в коммунальной квартире.

Распределение семейных горожан по планированному и фактическому количеству детей, %

Группа опрошенных	Планы в начале супружеской жизни						Фактическое наличие детей					
	Рига			Малые города			Рига			Малые города		
	Все на- селение	Посто- янное	Мигранты	Все на- селение	Посто- янное	Мигранты	Все на- селение	Посто- янное	Мигранты	Все на- селение	Посто- янное	Мигранты
Мужчины, всего имеющие детей	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
0	4,3	5,9	4,8	3,8	4,2	3,3	10,7	13,4	16,3	16,1	7,7	10,6
1	16,6	20,1	16,1	11,5	11,6	8,9	13,8	40,6	44,0	38,7	34,6	35,5
2	38,6	36,9	33,9	38,5	36,4	36,2	38,5	39,1	33,4	40,3	53,8	43,1
3 и более	15,0	11,9	16,1	26,9	20,3	19,8	20,6	6,9	6,3	4,9	3,9	10,8
не думали	25,5	25,2	29,1	19,3	27,5	23,9	31,0	×	×	×	×	×
Среднее количество детей	1,9	1,8	2,0	2,3	2,1	2,1	1,8	1,4	1,3	1,4	1,5	1,6
Женщины, всего имеющие детей	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
0	5,2	5,9	2,8	9,1	3,6	3,5	3,7	15,8	17,8	19,4	24,2	12,8
1	16,6	16,2	16,7	15,2	13,6	15,4	12,0	44,8	48,6	40,3	33,3	36,9
2	40,5	38,4	43,1	42,4	44,2	45,8	43,2	35,5	29,7	36,1	42,5	42,7
3 и более	13,9	13,0	8,3	21,2	14,3	13,7	15,1	3,9	3,9	4,2	—	7,6
не думали	23,8	26,5	29,1	12,1	24,3	21,6	26,0	×	×	×	×	×
Среднее количество детей	1,9	1,9	1,8	2,3	2,0	1,9	2,0	1,3	1,2	1,3	1,2	1,5

Исследование территориальных перемещений населения Латвийской ССР показывает, что население городов республики непрерывно пополняется мигрантами как из других городов и сел самой республики, так и из других союзных республик, причем направленные миграции в города разной величины зависят от места выбытия.

Вопросам количественной стороны миграции в научной литературе уделялось много внимания; в меньшей мере рассмотрены проблемы адаптации, результативность миграции в личностном аспекте¹⁹.

Миграция создает возможности улучшения демографической ситуации, которые реализуются по-разному в зависимости от первоначальной ориентации мигрантов и условий жизни в городах разной величины. Данные исследования показывают, что реализация генеративной установки мигрантов характеризует успешность их адаптации.

С точки зрения необходимости улучшения демографической ситуации весьма нежелательной является сохранившаяся тенденция перемещений людей в более крупные города.

Отрицательным моментом при миграции являются большие потери рабочего времени, наносящие известный ущерб и обществу в целом, и самому мигранту. Временное бытовое неустройство при миграции может растянуться на несколько лет, весьма существенно влияя на создание и формирование семьи.

Миграция способствует повышению образования и получению конкретной специальности, в конечном итоге миграция в города изменяет и социальный состав занятого на производстве городского населения, что отмечено и другими исследователями²⁰.

Результаты проведенного нами исследования позволяют согласиться с мнением о том, что в целом влияние миграции на воспроизводство населения направлено в сторону снижения уровня рождаемости. Учет этого влияния позволит повысить точность прогнозирования воспроизводства населения СССР, а также поможет в определении оптимальной политики в области поощрения рождаемости²¹.

Более успешная реализация своей репродуктивной установки мигрантами в малых городах по сравнению с постоянным населением и с прибывшими в Ригу подтверждает влияние бытовых условий на генеративное поведение населения.

¹⁹ См.: Куцев Ф. Г. Новые города. М., 1982; Человек как объект социологического исследования. Л., 1977; Миграция сельского населения; Файзулин Ф. С. Социологические проблемы города. Саратов, 1981; Староверов В. И. Социально-демографические проблемы деревни. М., 1975; Социально-экономическое развитие села и миграция населения. Новосибирск, 1972; Некоторые проблемы социальных перемещений в СССР. Тр. Уфимского авиац. ин-та, 1971, вып. 37; Зайончковская Ж. А. Новоселы в городах. М., 1972; Хомра А. Адаптация мигрантов в крупном промышленном городе. — В кн.: Расселение и демографические процессы. М., 1983, с. 63—71.

²⁰ См.: Файзулин Ф. С. Социологические проблемы города; Малева О. Миграционная политика — составная часть демографической политики. — В кн.: Демографическая политика в СССР. М., 1983, с. 76—81.

²¹ Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения, с. 204.

В качестве критерия степени адаптации мигрантов можно принять «степень совпадения образа жизни переселенцев с образом жизни коренных жителей и старожилов города»²². Генеративная установка и поведение являются в известной мере характерным показателем образа жизни. Данные нашего исследования показали, что процесс адаптации мигрантов в городах Латвийской ССР растягивается на много лет. При устранении причин, порождающих повторные миграции, вполне реально сохранение мигрантами некоторых своих жизненных ориентаций, в том числе в демографическом плане, и благотворное влияние их на демографическое поведение постоянного населения. Процесс адаптации мигрантов не однозначен: под влиянием мигрантов могут меняться жизненные установки и постоянного населения.

6.4. МЕЖОТРАСЛЕВОЕ ДВИЖЕНИЕ РАБОТНИКОВ

Воспроизводство народонаселения включает в себя количественные и качественные изменения его состава, а также распределение активной части народонаселения по отраслям народного хозяйства с формированием в каждой отрасли определенного уровня генеративной активности работников.

Отраслевая структура занятости является весьма дифференцированным компонентом социальной структуры общества. Так, в отраслях народного хозяйства в неодинаковой степени представлены физический и умственный труд, их различные виды. Такие отрасли народного хозяйства, как наука, народное образование, культура характеризуются концентрацией умственного труда, их цель — создание духовного продукта. Социально-экономические и технические характеристики названных отраслей значительно отличаются от таких отраслей народного хозяйства, как промышленность, строительство, для которых характерно преобладание физического труда и которые направлены на создание материально-вещных благ.

Отрасли народного хозяйства существенно различаются также по социально-профессиональному составу, образовательному уровню, социальной мобильности, частоте перемены места работы и генеративному поведению работников (табл. 6.32). Согласно данным опроса, в науке Латвийской ССР доля специалистов и ИТР составляет 62%, служащих — 31, рабочих — 3%, тогда как в промышленности доминирующим звеном являются рабочие: промышленных рабочих здесь свыше 73%, специалистов и ИТР — 20, служащих — 6%.

Работники различных отраслей народного хозяйства наиболее существенно различаются по среднему уровню образования и заработной плате, но определенная дифференциация имеется также по количеству детей в семье. Проведенное исследование показывает, что наивысшая доля семей, имеющих троих и более детей, прихо-

²² Файзулин Ф. С. Социологические проблемы города, с. 192.

Таблица 6.32

Характеристика занятого в различных отраслях народного хозяйства городского населения Латвийской ССР* (в среднем по отрасли)

Отрасль или сфера народного хозяйства	Мужчины						Женщины					
	возраст, лет	образование, лет обучения	стаж работы, лет	заработная плата в % к средней зарплате занятых на производстве мужчин**	меняли место работы в течение прожитого периода	количество детей***	возраст, лет	образование, лет обучения	стаж работы, лет	заработная плата в % к средней зарплате занятых на производстве женщин**	меняли место работы в течение прожитого периода	количество детей***
Промышленность	38,0	9,8	18,3	100,4	2,6	1,5	36,8	9,8	16,2	110,6	2,0	1,4
Строительство	36,7	9,7	17,4	96,0	2,7	1,4	36,4	11,1	17,0	109,8	2,4	1,5
Транспорт и связь	36,4	9,7	16,7	109,2	2,1	1,5	34,7	10,5	15,4	110,1	2,1	1,4
Торговля и общественное питание	39,1	10,7	16,9	89,0	3,7	1,6	33,5	11,4	13,9	90,4	1,7	1,3
Коммунальное хозяйство, бытовые услуги	39,2	9,9	17,6	87,6	2,5	1,5	34,4	9,9	13,8	85,2	1,7	1,5
Народное образование, культура и искусство	41,4	13,6	19,3	95,2	2,5	1,5	37,8	13,4	16,7	109,0	2,0	1,5
Здравоохранение, физкультура, социальное обеспечение	37,9	14,0	13,1	94,6	2,6	1,4	36,2	13,1	15,0	87,4	1,9	1,3
Наука	37,7	14,2	15,8	114,5	3,0	1,2	37,0	13,8	15,7	114,9	2,4	1,2
Управление, общественные организации	41,7	13,9	19,5	100,8	3,0	1,6	37,7	12,9	18,5	104,4	2,3	1,4
В среднем по народному хозяйству	38,0	10,4	17,8	100,0	2,6	1,5	36,0	11,1	15,5	100,0	2,0	1,4

* В группировку, в отличие от представленной в табл. 6.1, входят опрошенные лица и их супруги.

** Без учета премий.

*** У состоящих в браке.

дится на отрасли социально-культурного обслуживания (народное образование, культура, искусство), за ними следуют отрасли материально-бытового обслуживания (коммунальное хозяйство и бытовые услуги). В то же время в таких отраслях, как наука, управление и общественные организации, доля семей, имеющих троих и более детей, значительно ниже. Среди работников обоого пола, занятых в науке, и женщин, занятых в управлении и общественных организациях, преобладают однодетные семьи (табл. 6.33). Очевидно, в названных отраслях проблема совмещения профессиональной деятельности и воспитания двоих или троих детей трудно разрешима.

Межотраслевое движение работников, изменяя пропорции занятости в различных сферах деятельности внутри общественного хозяйства, одновременно преобразует и социальную структуру общества. Оно взаимосвязано и переплетается с территориальной и социальной мобильностью и естественным воспроизводством населения. В результате межотраслевого и социально-профессионального движения обеспечиваются качественное и количественное соответствие совокупной рабочей силы нуждам материально-вещного производства и сферы услуг, развитие народного хозяйства, совершенствование отраслевой структуры занятости и воспроизводство трудовых ресурсов.

В настоящее время собственно социальная мобильность трудящихся в основном опосредована межотраслевым и социально-профессиональным, а не территориальным перемещением работников, как это наблюдалось в 50—60-е годы, хотя лишь часть этого движения связана с изменением социального положения работников. Основная масса межотраслевых перемещений осуществляется между социально-равнозначными рабочими местами (табл. 6.34). Ожидается, что в условиях интенсификации труда при относительно медленном увеличении численности трудовых ресурсов значение межотраслевого и социально-профессионального перемещения будет возрастать.

Важный аспект межотраслевого перемещения работников — направление. Изучение периодической статистической информации и данных опроса об изменениях распределения занятого населения Латвийской ССР по отраслям народного хозяйства показывает, что в Латвийской ССР происходит постоянный устойчивый процесс движения работников на такие участки материально-вещного производства, как электронная, микробиологическая, химическая и нефтехимическая промышленность, машиностроение и металлообработка, строительство, а в отраслях сферы услуг — на транспорт и связь, обслуживающие население, в науку, управление и общественные организации. Направление межотраслевого перемещения свидетельствует о совершенствовании социально-профессиональной структуры трудящихся и повышении доли работников, занятых высококвалифицированным физическим и умственным трудом. Следовательно, повышается доля тех групп трудящихся, которые отличаются сравнительно менее интенсивным генеративным поведением.

Таблица 6.33

Распределение работников различных социально-профессиональных групп по детности, %

Отрасль народного хозяйства и социальный статус работника	Мужчины*						Женщины*						
	Число детей			Среднее число детей	Число детей			Среднее число детей	Число детей			Среднее число детей	
	0	1	2		3 и более	0	1		2	3 и более			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11			
Промышленность, всего	13,2	39,4	36,7	10,7	1,3	15,5	38,2	39,6	6,7	1,4			
рабочие	15,1	39,0	34,6	11,3	1,5	16,3	35,9	40,6	7,2	1,4			
служащие	...	11,1**	77,8**	11,1**	2,0	13,3**	46,7	33,3	6,7**	1,4			
специалисты, ИТР	6,8	43,6	41,0	8,6	1,5	14,1	42,1	38,8	5,0**	1,4			
Строительство, всего	13,1	46,0	35,8	5,1	1,4	17,1**	22,9**	51,4	8,6**	1,5			
рабочие	15,5	45,3	34,0	5,2	1,3	20,0**	30,0**	50,0**	...	1,3			
служащие	...	100,0**	1,0	14,3**	21,4**	50,0**	14,3**	1,7			
специалисты, ИТР	7,9	44,7	42,1	5,3	1,6	18,2**	18,2**	54,5*	9,1*	1,6			
Транспорт и связь, всего	13,8	33,1	46,9	6,2	1,5	13,7	37,6	42,7	6,0**	1,4			
рабочие	16,0	31,9	45,7	6,4	1,5	23,7**	23,7**	50,0	2,6**	1,3			
служащие	11,1**	27,8**	55,6	5,6**	1,6	8,2**	42,8	42,9	6,1**	1,5			
специалисты, ИТР	7,4**	38,9	48,1	5,6**	1,5	10,0**	46,7	33,3	10,0**	1,4			
Торговля и общественное питание, всего	9,7**	32,2	51,6	6,5**	1,6	13,3	50,0	32,7	4,0	1,3			
рабочие	7,7**	30,8**	61,5**	...	1,5	16,7**	38,9	37,0	7,4**	1,4			
служащие	...	42,8**	42,9**	14,3**	1,7	13,6	52,5	30,5	3,4**	1,2			
специалисты, ИТР	18,2**	27,3**	45,4**	9,1**	1,5	8,5**	53,2	36,2	2,1**	1,3			
Коммунальное хозяйство, бытовые услуги, всего	18,7**	21,9**	50,0	9,4**	1,5	12,4	41,6	36,3	9,7	1,5			
рабочие	12,5**	31,3**	50,0**	6,2**	1,5	17,2	46,8	29,7	6,3	1,3			
служащие	16,6**	16,7**	50,0**	16,7**	1,7	8,0	32,0**	48,0	12,0**	1,7			
специалисты, ИТР	30,0**	10,0**	50,0**	10,0**	1,4	4,2**	37,5**	41,6	16,7**	1,7			

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Народное образование, культура и искусство, всего	22,6	30,2	28,3	18,9	1,5	12,8	34,0	42,9	10,3	1,5
рабочие	100,0**					11,1**	44,5**	33,3**	11,1**	1,4
служащие	12,5**	33,3**	29,2**	25,0**	1,7	9,3**	35,0	45,4	10,3	1,6
специалисты, ИТР	28,5**	28,6**	28,6**	14,3**	1,4	20,0	30,0	40,0	10,0**	1,4
Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение, всего	6,7**	46,7	43,3	3,3**	1,4	14,9	39,9	42,8	2,4**	1,3
рабочие		100,0**			1,0	12,5**	37,5**	50,0**		1,4
служащие	5,6**	44,4**	44,4**	5,6**	1,5	20,6	37,1	39,2	3,1	1,3
специалисты, ИТР	9,1**	45,4**	45,5**		1,4	6,4**	44,4	47,6	1,6**	1,4
Наука, всего	15,4**	48,7	35,9		1,2	18,2	45,4	34,1	2,3**	1,2
рабочие							100,0**			1,0
служащие							42,9**			0,9
специалисты, ИТР	17,1**	48,6	34,3		1,2	4,6**	45,4	45,4	4,6**	1,5
Управление, общественные организации, всего	12,5**	31,2	41,7	14,6**	1,6	12,0**	42,0	40,0	6,0**	1,4
рабочие							33,3**	33,4**	33,3**	2,0
служащие							36,3**	50,0	4,6**	1,5
специалисты, ИТР	15,4**	25,6	46,2	12,8**	1,6	16,0**	48,0	32,0	4,0**	1,2
В среднем по народному хозяйству, всего	13,4	37,8	39,8	9,0	1,5	14,8	40,1	39,0	6,1	1,4
рабочие	15,3	37,7	38,0	9,0	1,4	16,5	36,8	39,6	7,1	1,5
служащие	6,5**	37,4	43,0	13,1	1,6	14,2	42,6	37,7	5,5	1,4
специалисты, ИТР	11,4	38,2	42,5	7,9	1,5	12,8	41,8	39,8	5,6	1,4

* В группировку включены опрошенные и их супруги.

** В группе менее 10 опрошенных.

Социально-профессиональное перемещение работников различных групп отраслей (в % по занятости на момент опроса)*

Социально-профессиональная группа на момент опроса	Социально-профессиональная группа в начале трудовой деятельности							
	Работники материально-вещного производства	в том числе			Работники сферы услуг	в том числе		
		рабочие	служащие	специалисты, ИТР		рабочие	служащие	специалисты, ИТР
Мужчины, всего	79,7	60,6	5,4	12,2	20,3	7,0	7,5	5,6
в том числе								
занятые в отраслях материально-вещного производства	93,4	72,8	5,4	13,4	6,6	3,5	2,2	1,0
рабочие	93,0	87,3	1,3	2,1	7,0	4,7	2,0	0,4
служащие	92,8	27,0	60,4	3,6	7,2	0,9	6,3	...
специалисты, ИТР	95,0	38,2	3,5	52,8	5,0	0,3	1,5	3,2
занятые в сфере услуг	34,6	20,2	5,3	8,2	65,4	18,7	25,3	20,9
рабочие	38,6	33,9	1,6	2,4	61,4	58,3	3,2	...
служащие	27,2	15,2	10,5	1,1	72,8	6,8	63,4	2,1
специалисты, ИТР	38,4	16,8	3,0	17,2	61,6	6,9	6,0	47,8
в том числе								
в отраслях, обслуживающих производство и общество в целом	48,1	21,8	7,1	19,2	51,9	8,3	18,0	23,7
рабочие	50,0**	37,5**	...	12,5**	50,0**	37,5**	12,5**	...
служащие	41,0	23,0	15,4	2,6	59,0	2,6	51,3	2,6
специалисты, ИТР	50,5	20,2	4,6	25,7	49,5	8,3	6,4	33,0
Женщины, всего	54,3	34,6	9,1	8,5	45,7	11,9	24,1	9,6
в том числе								
занятые в отраслях материально-вещного производства	85,7	56,7	11,9	13,6	14,3	6,1	6,6	1,6
рабочие	87,7	78,1	3,5	1,3	12,3	8,0	3,9	0,4
служащие	74,9	15,6	54,4	2,7	25,1	3,8	20,2	1,1
специалисты, ИТР	87,4	23,5	7,7	55,3	12,6	2,0	5,4	5,2
занятые в сфере услуг	17,8	8,9	5,8	2,6	82,2	18,8	44,4	19,0
рабочие	22,9	20,3	1,6	0,6	77,1	72,7	3,8	0,3
служащие	15,1	6,2	7,9	0,7	84,9	5,4	77,5	1,9
специалисты, ИТР	19,2	5,4	5,0	7,6	80,8	4,3	10,9	65,7
в том числе в отраслях, обслуживающих производство и общество в целом	32,2	11,7	10,4	9,1	67,8	5,7	39,6	22,6
рабочие	36,4	27,3	9,1	...	63,6	54,5	9,1	...
служащие	20,9	9,1	10,9	...	79,1	5,4	71,8	1,8
специалисты, ИТР	43,1	12,8	10,1	19,3	56,9	0,9	10,1	45,9

* В группировку включены опрошенные и их супруги.

** В группе менее 10 опрошенных.

В республике осуществляется интенсивный обмен кадрами между отраслями материально-вещного производства и сферы услуг (см. табл. 6.34). В результате доля занятых в отраслях материально-вещного производства, в том числе в промышленности в целом, постепенно снижается, а в отраслях сферы услуг, в особенности обслуживающих производство и общество в целом, повышается.

Повышение доли занятости в отраслях сферы услуг свидетельствует о совершенствовании и развитии отраслевой структуры занятости Латвийской ССР. С позиций демографического развития положительной оценки заслуживает увеличение доли занятых в таких отраслях сферы услуг, как народное образование, культура, искусство, коммунальное хозяйство, бытовые услуги. Такая профессионально-отраслевая направленность межотраслевого перемещения работников увеличивает возможности расширения и улучшения социально-культурного и материально-бытового обслуживания населения и тем самым облегчает совмещение женщинами труда в общественном производстве с функциями материнства и профессиональной деятельности.

Достижение сбалансированного развития экономики с ресурсами труда предполагает необходимость дальнейших сдвигов в отраслевом распределении занятого населения Латвийской ССР, усиления действия интенсивных факторов роста производства. Как и до сих пор, в перспективе в отраслевой структуре занятости ожидается некоторое снижение абсолютной численности занятых в промышленности, стабилизация численности занятых в строительстве и снижении их доли среди всех занятых. Увеличится также доля занятых в сфере услуг, что обусловливается возрастающим влиянием непродуцированной сферы на повышение эффективности общественного производства и решение социальных проблем: сокращение затрат труда в домашнем хозяйстве, в том числе уменьшение общей трудовой нагрузки работающих женщин; рациональное использование нерабочего времени; создание условий, способствующих активизации генеративного поведения населения.

В связи с необходимостью усиления интенсивности естественного воспроизводства населения Латвийской ССР наибольшее увеличение численности занятых ожидается в просвещении, особенно в детских дошкольных учреждениях, в здравоохранении, физической культуре и социальном обеспечении, а также в коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании. В отраслях, обслуживающих производство и общество в целом, т. е. в науке и управлении, ожидается стабилизация доли занятых. Поэтому впредь все возрастающая доля молодежи должна обучаться профессиям сферы социально-культурного и материально-бытового обслуживания населения.

Важно отметить, что изменение численности занятых в отраслях народного хозяйства характеризует итоговый результат распределения лиц, впервые вступающих в производство, и перераспределения уже занятой рабочей силы по отраслям, т. е. межотраслевого движения работников. Масштабы межотраслевого движения ра-

ботников значительно превышают размеры изменения численности занятых в отдельных отраслях народного хозяйства, поскольку межотраслевые перемещения отражают совокупность встречных потоков.

Таблица 6.35

Межотраслевое перемещение работников различных групп отраслей*
(в % по занятости на момент опроса)

Занятость в группе отраслей на момент опроса	Все-го	Занятые в группе отраслей в начале трудовой деятельности				
		материально-вещного производства	сферы услуг	из них		
				социально-культурного обслуживания	материально-бытового обслуживания	обслуживающих производство и общество
Мужчины, всего	100,0	77,6	22,4	8,1	11,4	2,9
в том числе занятые в отраслях материально-вещного производства	75,0	87,9	12,1	2,4	8,9	0,8
сферы услуг	25,0	46,8	53,2	25,0	18,9	9,3
из них социально-культурного обслуживания	6,7	22,2	77,8	73,6	4,2	
материально-бытового обслуживания	11,6	57,3	42,7	7,2	35,5	
обслуживающих производство и общество в целом	6,7	53,6	46,4	7,5	4,0	34,9
Женщины, всего	100,0	48,1	51,9	20,4	25,7	5,8
в том числе занятые в отраслях материально-вещного производства	47,7	81,1	18,8	4,8	11,0	3,0
сферы услуг	52,3	18,0	82,0	34,6	39,1	8,3
из них социально-культурного обслуживания	18,5	9,6	90,4	85,6	3,3	1,5
материально-бытового обслуживания	26,9	20,2	79,8	4,9	72,3	2,6
обслуживающих производство и общество в целом	6,9	31,9	68,1	13,6	5,6	48,9

* В группировку в отличие от табл. 6.35 включены опрошенные без супругов.

Обследования, ранее проведенные в Латвийской ССР, и результаты настоящего исследования показывают, что контингент работников промышленности формировался за счет работников всех отраслей народного хозяйства, в особенности за счет тружеников сельского хозяйства, торговли и общественного питания. Соответственно контингент работников транспорта и связи в основном формировался за счет работников промышленности и сельского хозяйства. Контингент работников науки в основном пополняется за счет

работников промышленности, а контингент работников управления и общественных организаций — за счет работников сельского хозяйства. Названные отрасли сферы обслуживания производства и общества в целом, в свою очередь, дали существенный вклад в пополнение кадров отраслей материально-вещного производства, в основном промышленности. В результате такого обмена кадрами осуществляется выравнивание качественного состава и генеративного поведения занятых по отраслям, а также повышение образовательного уровня работников, занятых в материально-вещном производстве.

Изучение особенностей межотраслевого, в том числе и социально-профессионального движения трудовых ресурсов и закономерностей его развития, показывает, что трудовая подвижность, какими бы конкретными причинами она ни была вызвана, всегда в конечном счете направлена в сторону улучшения условий воспроизводства рабочей силы, более благоприятных условий ее возмещения, потребления и распределения по сравнению с существующими в местах занятости, — иными словами, к более полному удовлетворению своих личных и семейных потребностей²³. Примечательно, что в отраслевом, так же как и социальном и территориальном, движении более интенсивно участвуют лица младших возрастных групп (в возрасте до 30 лет), в связи с чем оно тесно взаимосвязано с процессами развития семьи.

Указанная особенность трудовой подвижности объясняется тем, что в процессе производства работник совершенствует не только средства производства, но и свою рабочую силу, поэтому объективно заинтересован в ее развитии. Следовательно, он непрерывно ищет более оптимальные условия для своей деятельности и удовлетворения потребностей семьи. Этим объясняется связь отраслевой подвижности совокупного работника с социально-демографическими процессами и развитием народонаселения.

Определенное воздействие на движение кадров, безусловно, оказывают межотраслевые различия в заработной плате, поскольку условия простого и расширенного воспроизводства рабочей силы тесно связаны со средним окладом в отрасли. Однако влияние заработной платы на перераспределительный процесс не следует преувеличивать. Так, в отраслях материально-вещного производства средний уровень заработной платы работников значительно выше по сравнению с отраслями материально-бытового обслуживания населения (см. табл. 6.32). Несмотря на это работники отраслей материально-вещного производства дают существенный вклад в пополнение кадров отраслей материально-бытового обслуживания населения (табл. 6.35).

Материальный фактор не всегда определяется величиной заработной платы. Определенное влияние на направленность и интенсивность социально-профессиональных перемещений оказывают также различия развитости материально-бытовых услуг для работ-

ников различных групп отраслей: организация общественного питания, обеспеченность жильем, предоставление различных услуг, мест в детских дошкольных учреждениях и т. д.

Существенное влияние на межотраслевое перемещение кадров оказывает стремление работников к более интересному, творческому труду, к лучшим условиям труда. Проведенное обследование убедительно показывает, что во всех половозрастных и социально-профессиональных группах у лиц, удовлетворенных содержанием и условиями труда, выше генеративная активность и реже перемена мест работы по сравнению с лицами неудовлетворенными. Особенно это характерно для лиц обоего пола младших и средних возрастных групп (до 40-летнего возраста) и лиц с высшим и средним образованием, т. е. работников, удельный вес которых в составе трудовых ресурсов систематически повышается (табл. 6.36).

Таблица 6.36

Среднее фактическое количество детей в семьях горожан ЛатвССР в зависимости от уровня образования и удовлетворенности трудом

Уровень образования	Удовлетворенные			Неудовлетворенные		
	содержанием труда	условиями труда	оплатой труда	содержанием труда	условиями труда	оплатой труда
Мужчины						
в том числе имеющие образование						
высшее	1,6	1,6	1,6	1,3	1,4	1,5
среднее	1,4	1,5	1,3	1,4	1,3	1,4
неполное среднее	1,5	1,5	1,6	1,6	1,6	1,6
начальное	1,8	1,6	1,8	1,6	1,9	1,7
Женщины						
в том числе имеющие образование						
высшее	1,4	1,4	1,5	1,3	1,4	1,3
среднее	1,4	1,4	1,3	1,2	1,3	1,3
неполное среднее	1,5	1,4	1,5	1,4	1,6	1,5
начальное	1,4	1,5	1,6	1,6	1,5	1,5

В отраслях сферы услуг по сравнению с отраслями материально-вещного производства удовлетворенность содержанием и условиями труда значительно выше и соответственно несколько ниже средняя частота перемен места работы у всех социально-профессиональных групп (табл. 6.37). Так, работники сферы услуг при прочих равных условиях переменили место работы в среднем в 2,1 раза, работники материально-вещного производства — в 2,3 раза.

Особенно высока удовлетворенность содержанием и условиями труда в отраслях социально-культурного обслуживания. Здесь свою работу интересной и творческой признали 78% опрошенных, а условиями труда удовлетворены 58% работников. В таких отраслях, как наука и управление, характером труда удовлетворены 61% работников, а условия труда считает нормальными лишь каждый третий работник. В то же время удовлетворенность оплатой труда всех социально-профессиональных групп несколько выше в отрас-

²³ Сухов А. А. Трудовая мобильность при социализме. М., 1981, с. 30.

Доля удовлетворенных содержанием, условиями, оплатой, организацией труда в отраслях материально-вещного производства и сферы услуг, %

Подсказки к вопросу «Как вы удовлетворены своим трудом и условиями работы?»	Занятые в материально-вещном производстве						Занятые в сфере услуг									
	Всего		Рабочие		Служащие		Специалисты, ИТР		Всего		Рабочие		Служащие		Специалисты, ИТР	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
	цины	цины	цины	цины	цины	цины	цины	цины	цины	цины	цины	цины	цины	цины	цины	цины
Работа интересная, творческая	49,0	40,0	46,0	35,0	55,0	49,0	63,0	47,0	65,0	51,0	59,0	72,0	58,0	72,0	72,0	72,0
Работа физически тяжелая	30,0	28,0	38,0	42,0	12,0	4,0	3,0	2,0	16,0	40,0	28,0	11,0	7,0	3,0	9,0	9,0
Работа монотонная, утомительная	21,0	28,0	26,0	34,0	22,0	19,0	6,0	14,0	13,0	22,0	22,0	12,0	13,0	7,0	7,0	7,0
Условия труда нормальные*	27,0	28,0	21,0	22,0	47,0	39,0	50,0	40,0	42,0	44,0	23,0	33,0	54,0	47,0	50,0	46,0
Работа хорошо оплачивается	38,0	43,0	39,0	41,0	51,0	40,0	35,0	49,0	34,0	42,0	23,0	28,0	28,0	25,0	31,0	35,0
Организация труда хорошая	19,0	22,0	18,0	22,0	17,0	29,0	20,0	17,0	33,0	35,0	29,0	30,0	50,0	36,0	26,0	37,0
Хотелось бы работать лучше, но для этого нет условий	45,0	42,0	44,0	41,0	39,0	38,0	52,0	48,0	44,0	39,0	44,0	45,0	40,0	36,0	47,0	40,0

* Подразумевается: санитарно-гигиенические условия на рабочем месте (температура, шум, вентиляция и т. д.) в пределах допустимой нормы.

лях материально-вещного производства, чем, очевидно, объясняется движение определенной части работников сферы услуг в упомянутую сферу.

Особенности формирования трудовых ресурсов Латвийской ССР (снижение прироста численности населения за счет естественного движения и сокращение объемов межреспубликанской миграции) создают предпосылки усиления межотраслевого движения работников. Научно-технический прогресс, обуславливая экономию и высвобождение рабочей силы в одних отраслях, вызывает появление новых видов деятельности в материально-вещном производстве и сфере услуг.

Экономное использование трудовых ресурсов предполагает определенное межотраслевое перемещение работников и одновременное укрепление трудовой дисциплины, сокращение текучести кадров.

Прогрессивный по своей природе процесс межотраслевого движения работников должен иметь определенную профессионально-отраслевую направленность, отвечающую интересам общества и семьи, учитывающую интересы материнства. В условиях Латвийской ССР это предполагает некоторое изменение сложившегося направления межотраслевого движения работников:

- сокращение доли и абсолютной численности работников, в особенности женщин, переходящих в отрасли материально-вещного производства, в первую очередь в подотрасли промышленности;

- увеличение в ходе межотраслевого обмена кадрами доли работников, переходящих в отрасли социально-культурного и материально-бытового обслуживания, в частности в сеть детских дошкольных учреждений, бытового обслуживания населения и т. д.;

- уменьшение межотраслевого притока работников в отрасли, обслуживающие производство и общество в целом, — науку, управление, общественные организации.

Совершенствование отраслевой структуры занятости путем создания новых рабочих мест и межотраслевого движения работников направлено на выполнение экономических задач, создание более благоприятных условий для качества и количественного воспроизводства, на повышение удовлетворенности содержанием и условиями труда, в том числе на сокращение числа рабочих мест с неблагоприятными условиями труда, что имеет положительное воздействие на генеративное поведение населения. Но радикальное повышение среднего количества детей в семье может быть достигнуто лишь путем комплексного улучшения трудовых и социально-бытовых условий, а также изменения существующих генеративных установок.

7. МЕРЫ И ФОРМЫ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

7.1. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ

Зависимость фактического варианта поведения семьи и индивида от отдельных факторов и их совокупности свидетельствует о принципиальной возможности управления им (и соответственно интенсивностью процессов воспроизводства населения) путем изменения условий деятельности.

Как известно, часть факторов генеративной деятельности вообще или в течение кратковременных периодов не поддается планомерному изменению. Таковы большая часть экологических факторов и средств производства, врожденные свойства индивидов, отражающиеся в половозрастной структуре населения, состояние здоровья населения и усвоенные социальные нормы, а также определенные связи и пропорции между отдельными подсистемами общества, исторические тенденции развития общества и в том числе социального состава населения. Влияние этих непосредственно неуправляемых и изменяемых лишь в течение длительного времени условий определяет якобы присущую самим демографическим процессам инерционность и пределы возможного управления (точнее, регулирования) поведением индивидов, групп и всего населения. С другой стороны, сознательное изменение значений управляемых факторов может служить способом воздействия на индивидуальное поведение в определенной сфере общественной жизни. При этом каждая из сфер присущи как специфические особенности, так и общие свойства, характерные для социального управления в целом.

Объект социального управления, и в том числе регулирования процессов воспроизводства населения, — социальные группы и отдельные индивиды. Человек обладает сознанием, активен в выборе варианта поведения, сам является субъектом управления технологических, ряда биологических процессов и в той или иной мере социальной системы, действует одновременно в нескольких подсистемах общества в составе разных социальных групп. Эти свойства

объекта управления определяют особенности социального управления¹:

— вероятностный характер реакций на воздействия, обусловленный влиянием психических факторов и полифункциональностью людей;

— неизбежность некоторых искажений управленческой (прямой и обратной) информации из-за субъективного ее восприятия или стремления к собственной выгоде;

— преимущественное применение методов воздействия через сознание исполнителей — убеждения или пропаганды, личной заинтересованности и в том числе экономического стимулирования, правового регулирования, иногда — с угрозой санкций физического принуждения.

Особенности социального управления проявляются в разной степени в зависимости от характера группы — степени ее организованности, характерной для отдельных подсистем общества.

Специализированные на определенный вид деятельности организованные коллективы (трудовые, учебные и т. д.) имеют организационную структуру, достаточно жесткую регламентацию функций группы и ее членов, соподчиненность всех уровней управления, четкую информацию в форме приказов, директив, планов, отчетов, систему поощрений и санкций за более или менее точное и добросовестное выполнение предписанных обязанностей. Эти формальные социальные группы поддаются весьма жесткому управлению и допускают известную обезличенность и заменимость членов группы, ориентируясь на требуемые для выполнения определенных функций способности и навыки личности и более или менее игнорируя все остальные. Тем не менее обращение к целостной личности — информированность исполнителей о целях и результатах деятельности всей организации и участие в управлении ею способны повысить эффективность функционирования отдельных членов коллектива и тем самым всей группы.

Неорганизованные (статистические) группы однородных в плане определенных признаков людей (классы, поколения, этнические группы, жители отдельных территориальных единиц и т. п.), наоборот, не имеют жесткой регламентации и организованных структур и поэтому поддаются управлению посредством воздействия на условия деятельности и сознание отдельных членов группы и использования известной общности их интересов, характера деятельности, условий жизни, социального опыта. При этом вероятность желаемой реакции на управленческие воздействия намного меньше, чем при управлении организованными группами, а сроки проявления реакции не всегда предсказуемы. Обратная информация о ней (данные социальной, в том числе демографической статистики, выборочных обследований, результаты выборов, а также письма в

¹ См.: Герчиков В. И. К вопросу о системности объектов социального управления. Доклады к VII Международному социологическому конгрессу. Новосибирск, 1970, с. 12, 14.

прессу и различные учреждения), не всегда обладает оперативностью и регулярностью и подчас не дает полной и объективной картины происходящего.

Семья, будучи юридически признанной формальной группой с законодательно закрепленными правами ее членов, все же не включена в какие-либо организационные структуры и соответственно не имеет директивно предначертанных инструкций, организационных методов управления и четкой регламентации своей деятельности. Соответственно возможности воздействия общества на специфическую деятельность семьи принципиально не отличаются от способов управления поведением неорганизованных общностей, т. е. могут управляться лишь опосредованно: путем формирования объективных и субъективных условий деятельности, благоприятных для поощряемых вариантов поведения и неблагоприятных для прочих.

В воспроизводстве населения участвуют субъекты деятельности и в то же время объекты управления всех трех упомянутых видов, и соответственно при воздействии на интенсивность демографических процессов применяются все формы социального управления. При этом семья в качестве объекта управления выступает лишь при управлении воспроизводством населения. Соответственно целенаправленное воздействие на генеративную деятельность семьи, называемое демографической политикой, составляет наиболее специфическую часть управления воспроизводством населения, обладающую своими особенностями.

Семья состоит из нескольких членов, каждый из которых, как уже говорилось, участвует в нескольких видах деятельности в составе соответствующих социальных групп. Следовательно, каждый из членов семьи одновременно является объектом разнонаправленного управления и испытывает множество управленческих воздействий. Полностью устранить противоречивость воздействий на индивида и известную «конкуренцию» разных видов деятельности в нескольких сферах жизни невозможно. Но благодаря допустимости выбора вариантов поведения в каждом из видов деятельности можно отыскать поливалентный или компромиссный варианты, позволяющие членам семьи одновременно предаваться желаемой для общества деятельности в разных сферах жизни (правда, не всегда с максимальной эффективностью в каждой из них). Чтобы управлять поведением семьи, необходимо учитывать соотношение силы разных воздействий во всех сферах деятельности ее членов и целенаправленно формировать их комплекс.

Правовое регулирование поведения индивидов в семье отражает общественные отношения данного общества. В Конституции СССР законодательно зафиксированы защита семьи государством, обязанности семьи по воспитанию детей и забота о родителях, равноправие обоих супругов. В советском брачно-семейном законодательстве предусмотрена охрана интересов семьи и отдельных ее членов (жилищной обеспеченности семьи и имущественных прав детей, трудовых прав женщин в период беременности и ухода за малолетними детьми и т. п.) и предупреждение нежелательного для

общества поведения (внебольничных абортов, уклонения от выполнения обязанностей по содержанию и воспитанию детей, жестокого обращения с детьми и т. д.). К правовым методам воздействия относятся права на разные виды социального страхования, льготы и награждения многодетных семей, а также информирование населения о законодательно предусмотренных правах, льготах и санкциях за отклоняющееся поведение и применение этих санкций.

Однако правовые меры сами по себе, даже при возможности обеспечения повсеместного и полного контроля, могут в лучшем случае предупредить антиобщественные поступки. Чтобы вызвать требуемую активность субъекта деятельности, необходимо подкрепление правовых мер экономическими в качестве стимулов деятельности и гарантии реализации предусмотренных прав и льгот. На необходимость комплексности мер демографической политики, понимаемой как соответствие правовых, экономических и пропагандистских мер, уже неоднократно указывалось в советской демографической литературе².

Действительно, право матери на сохранение за ней рабочего места в течение 1—1,5 лет после рождения ребенка должно быть подкреплено местами в детских яслях с того же возраста; право на преимущества при предоставлении жилья — достаточными масштабами жилищного строительства; право на пособия многодетным и малообеспеченным семьям — доступностью товаров, приобретаемых на эти средства.

Пропагандистские или воспитательные меры регулирования демографического поведения призваны формировать благоприятное для семейственности и активности в области деторождения общественное сознание, желаемые для общества генеративные установки индивидов, идеал семьи и ролевые ожидания членов семьи, умение молодежи выполнять свои семейные роли в соответствии с современными требованиями.

Методы идеологического и морального воздействия или убеждения основаны на формировании сознания — как индивидуальных взглядов и ценностных ориентаций, так и общественного сознания, включая социальные нормы. Формирование сознания включает первичную социализацию в семье, все формы и ступени общественного воспитания и образования подрастающего поколения, пропаганду посредством всех средств массовой информации и с помощью всех видов искусства, обмена информацией и мнениями в контактных группах, а также эмоциональное воздействие среды, религиозных и гражданских обрядов, массовых мероприятий (народных праздников, демонстраций и т. п.).

Эффективность всех форм убеждения зависит от их соответствия условиям бытия, а также степени подготовленности воспитуемых к их восприятию и непротиворечивости содержания воздействия, идущего по разным каналам.

² Кваша А. Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР. М., 1974.

Согласованное с усвоенными нормами, ценностями и взглядами поведение также возможно лишь при наличии необходимых для этого экономических предпосылок (средств на содержание детей, культурных и спортивных учреждений для рационального использования свободного времени всей семьей и т. п.).

До сих пор в СССР требуемая согласованность в отношении воспроизводства населения обеспечена не полностью. Методами морального воздействия формируется убеждение в необходимости среднедетной семьи, постоянном повышении уровня образования, полноценном отдыхе и удовлетворении духовных потребностей всех людей, равноправия лиц обоего пола. Экономические условия пока не позволяют одновременно реализовать все эти установки, особенно для семейных женщин, что приводит к сужению режима количественного воспроизводства, к трудностям в реализации установок на сочетание женщинами материнства с профессиональным трудом и принципа равноправия женщин в быту.

Экономические методы воздействия на выбор варианта поведения людей многочисленны и разнообразны: объем и дифференциация оплаты труда, система материального стимулирования, принцип распределения общественных фондов потребления и объем этих благ и выплат, реальное обеспечение товарами и услугами. Для человека как живого существа условия его существования имеют первостепенное значение, и поэтому экономические методы воздействия можно считать наиболее действенными во всех сферах жизни. Возможность пользоваться теми или иными благами и соотношение поступлений из разных источников стимулируют активность субъекта деятельности (индивида или группы) в определенном направлении, но оставляют ему право и возможность выбора.

Фактическая возможность выбора в разных сферах деятельности не одинакова. В социалистическом обществе для трудоспособного населения труд является практически единственным законным источником средств существования, тем самым по крайней мере один из взрослых членов семьи экономически ненасильственно принуждается к труду, а материальная обеспеченность семьи зависит в основном от занятости членов семьи — одного или нескольких — в общественном производстве.

Генеративная (детородная) деятельность семей в СССР стимулируется налогом на бездетных, ежемесячными пособиями для многодетных матерей и единовременными — при рождении первых трех, оплатой дородового и послеродового отпусков, частичной оплатой отпуска матери по уходу за младенцем до года, оплатой больничных листов по уходу за больными детьми, умеренной оплатой содержания детей в детских дошкольных учреждениях, правом на пенсию в более раннем возрасте для многодетных матерей и другими мерами. Действенность этих мер зависит от соотношения их со стимулами к другим видам деятельности (например, труду без перерывов в стаже и повышению квалификации во вне рабочее время) и реальной доступности стимулов (обеспеченности местами в детских учреждениях, их размещения и качества работы).

Поведение индивида и вместе с тем семьи определяется равнодействующей совокупности воздействий, т. е. осуществляется в направлении более сильного влияния, более жесткого управленческого воздействия, присущего организованным формальным группам. Так, в условиях постоянной потребности народного хозяйства в рабочей силе неполная обеспеченность детскими дошкольными учреждениями на определенной территории приводит женщин к вынужденному выбору между профессиональным трудом и деторождением, влекущим за собой необходимость домашнего ухода за малолетними детьми на срок, превышающий частично оплачиваемый отпуск. Материальное вознаграждение за профессиональный труд, будучи в несколько раз больше частичной оплаты отпуска по уходу за детьми до года, имеет большую силу воздействия, чем одно лишь моральное удовлетворение от материнства, выполнения гражданских и семейных обязанностей по воспроизводству новой жизни. Таким образом, современное соотношение экономических стимулов к труду и генеративной деятельности при необходимости выбора побуждает население отдать предпочтение труду, что приводит к сужению воспроизводства населения.

Современной системой распределения общественных фондов потребления и оплаты труда лишь в области общественного производства обеспечивается качественное развитие молодого поколения в ущерб количественному воспроизводству. Последний связан с перерывами в профессиональном труде матерей и их повышенной трудовой нагрузкой, характерной для первых лет жизни детей. Это сказывается на трудовых доходах семьи как непосредственно, так и опосредованно: женщина-мать, не повышая вследствие деторождения свою квалификацию, не может рассчитывать на изменение социального статуса (см. §1 гл. 6).

Качественная же подготовка — общее и профессиональное обучение — происходит за счет общества и не мешает профессиональной занятости матерей. Поэтому семье экономически относительно выгоднее содержать одного ребенка до получения им вузовского диплома в возрасте 22—23 лет, чем подготовить троих детей к школе, что также суммарно требует 21 года и меньших материальных затрат на одного ребенка в год.

Пенсионное обеспечение по стажу работы и получаемой заработной плате также поощряет исключительно трудовую, но не генеративную деятельность. Таким образом, общее соотношение разнонаправленных экономических мер социального управления в настоящее время сдерживает генеративную деятельность. Вследствие определяющего влияния экономических условий в последние десятилетия в СССР наблюдается неуклонное снижение рождаемости несмотря на поощрение рождаемости посредством пропагандистских мер и правовой защиты семьи, материнства и детства. Напрашивается вывод, что в данной исторической ситуации генеративную деятельность стимулируют лишь психологические факторы, тогда как экономические объективно мало способствуют пополнению семьи, отрицательно влияя на формирование генеративных установок.

Чтобы активизировать генеративную деятельность семьи, очевидно, должны быть созданы условия, при которых появление детей в семье не вело бы к существенному ухудшению ее материальной обеспеченности*. В принципе для этого требуется сохранение уровня доходов супругов путем предоставления матери реальной возможности продолжать трудиться по специальности или посредством достаточно высокой оплаты домашнего ухода за детьми и содержания детей за счет общества (включая не только образование и здравоохранение, но и необходимые затраты на удовлетворение первичных потребностей в питании, одежде и т. д.). Последнее намечено «Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» в качестве основных задач советского общества³.

Такой подход предотвращает зависимость душевых доходов семьи от детности и тем самым устраняет одну из основных причин ограничения фактического количества детей в семьях.

Для разработки конкретных экономических мер активизации деторождения представляется целесообразным исходить из совокупности потребностей семьи, возникающих с появлением детей⁴, вдобавок к не исчезающим при этом потребностям родителей.

Новый член общества появляется на свет со всей совокупностью человеческих потребностей в жилье, одежде и других предметах первой необходимости; он нуждается в общении и уходе в первые годы жизни. Эти потребности родившегося родителям предстоит удовлетворить одновременно со своими более развитыми первичными и вторичными потребностями. Затруднения в удовлетворении хотя бы одной разумной потребности любого из членов семьи могут стать поводом к воздержанию от рождения последующих детей (см. гл. 4). Поэтому в целях поощрения активной генеративной деятельности нужна не одна, пусть даже якобы наиболее действенная мера, а целый их комплекс, соответствующий совокупности потребностей семьи.

Насущность отдельных потребностей семьи, способы их удовлетворения и объем необходимых для этого средств меняются в зависимости от возраста и количества детей в семье. Соответственно помощь общества в их удовлетворении должна быть дифференцирована по этапам развития семьи.

В начале совместной жизни супругов у них обоих при социалистическом строе нет препятствий для получения собственных тру-

* Некоторое ухудшение обеспеченности семьи представляется допустимым, поскольку семья и дети, как было показано в § 2 гл. 4, являются одной из основных жизненных ценностей населения, а затраты средств и усилий на воспитание детей — своего рода ценой за радость общения с ними в детстве и заботы с их стороны в старости. Соответственно генеративная деятельность не нуждается в специальном стимулировании, а нуждается лишь в устранении препятствий к ней.

³ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 136.

⁴ См.: *Кваша А. Я.* Проблемы экономико-демографического развития СССР, с. 161.

довых доходов или стипендии, но часть супругов нуждаются в жилье и кредитах для обзаведения предметами хозяйственного обихода (см. гл. 4).

В первые два месяца жизни ребенка отпуск матери оплачивается полностью, а расходы на детское приданое, кровать и т. п. при действующей в СССР с XI пятилетки системе помощи семьям с детьми частично покрываются единовременным пособием по случаю рождения ребенка.

С третьего месяца жизни до достижения ребенком годовалого возраста отпуск матери с XI пятилетки оплачивается в объеме 35 р. в месяц, что вдвое меньше минимальной зарплаты и приблизительно покрывает расходы на содержание ребенка, но не матери. Поэтому объем частичной оплаты отпуска матери до годовалого возраста ребенка было бы целесообразно дифференцировать в зависимости от очередности рождения детей.

Со второго года жизни ребенка отпуск матери по уходу за ним не оплачивается, и продолжительное существование втроем, вчетвером или впятером на одну зарплату существенно ухудшает материальное благополучие семьи — при средней зарплате отца до среднедушевого дохода малообеспеченных семей, имеющих право на соответствующее пособие. Это может привести к отказу от рождения даже второго ребенка. Поэтому матерям должны быть обеспечены реальные возможности вернуться к оплачиваемому профессиональному труду или же получить частично оплачиваемый отпуск в качестве компенсации временной потери трудовых доходов, например, в случае слабого здоровья ребенка или необеспеченности местами в детских дошкольных учреждениях. Ведь далеко не все молодые семьи могут рассчитывать на материальную помощь своих родителей, многие из которых к моменту рождения третьих внуков живут на пенсии и сами нуждаются в уходе и материальной помощи со стороны детей.

С момента поступления ребенка в школу в семье появляются расходы на школьную и спортивную форму, учебные и спортивные принадлежности, школьные обеды и транспорт, что особенно ощутимо в семье с несколькими детьми. На этом этапе развития семьи участие общества в содержании детей наиболее целесообразно было бы выразить в бесплатном предоставлении детям вышеназванных благ и услуг, список которых со временем может быть еще дополнен.

При рождении каждого последующего ребенка весь комплекс потребностей и видов помощи для их удовлетворения повторяется снова, с той лишь разницей, что общие расходы семьи, затраты времени родителей и требуемое жилое пространство возрастают. Соответственно предоставление помощи необходимо к моменту появления потребностей в ней, причем независимо от очередности детей (чтобы предупредить возникновение излишних трудностей, испытываемых семьей при рождении первого ребенка, из-за которых может возникнуть нежелание дальнейшего пополнения семейства).

Таким образом, для удовлетворения новых потребностей семьи, возникающих с появлением ребенка, необходим комплекс экономических мер, включающий следующие их виды:

1) компенсацию потери трудовых доходов матери во время перерыва в профессиональной деятельности в связи с рождением ребенка и для ухода за ним во время болезни и до достижения определенного возраста, а также на время работы с неполным рабочим днем в период максимальных затрат времени на ведение домашнего хозяйства и воспитание детей;

2) пособия на содержание детей в денежной или натуральной форме (включая льготные цены на детские товары, бесплатные услуги и предметы первой необходимости детям, отмену налогов для семейных и т. п.) до достижения ими трудоспособного возраста;

3) услуги по уходу за детьми и их воспитанию и, в первую очередь, полная обеспеченность местами в детских дошкольных учреждениях с момента окончания частично оплачиваемого отпуска матери по уходу за ребенком;

4) обеспеченность достаточно просторным и изолированным жильем.

Конкретными мерами помощи могут быть: условия предоставления и определенный объем благ, исчисляемых, например, в зависимости от зарплаты матери (или единой, для всех одинаковой), дифференцированно по очередности или возрасту детей, а также обратно пропорционально общим доходам на одного члена семьи, и т. п. От конкретных характеристик меры помощи зависят количество пользующихся ею и суммарные затраты государства на нее, а также в значительной мере действенность указанных мер. Поэтому обоснованный выбор конкретных форм воздействия на генеративную деятельность семьи на достигнутой степени изученности проблемы является решающим условием разработки эффективной демографической политики.

Наиболее дискутируемый вопрос при обсуждении предложений об экономических мерах повышения рождаемости — сравнение выгоды для государства оплаты отпусков до 2—3-летнего возраста ребенка или занятости матерей в общественном хозяйстве при условии обеспечения всех детей местами в детских дошкольных учреждениях с возраста 1—1,5 лет. При этом, как правило, сравниваются лишь затраты государства на выплату пособий и содержание детских учреждений, без учета трудно определимого, но все же реального объема произведенного матерями совокупного продукта при условии общественного воспитания детей. Независимо от методики и результата подобных расчетов при выборе предпочтительного варианта следует учитывать не только экономические, но, в первую очередь, социальные аспекты проблемы.

Можно назвать несколько основных целей и норм социалистического общества, имеющих непосредственное отношение к оценке длительности перерыва профессиональной занятости женщин для домашнего воспитания детей:

— полное благосостояние и всестороннее свободное развитие всех членов общества, и в том числе молодых женщин с детьми, что предполагает их участие в различных сферах жизни общества, наличие достаточного свободного времени и реальной возможности выбора сферы деятельности по способностям и склонностям;

— равноправие мужчин и женщин в общественной жизни и семье, что может быть обеспечено лишь при условии экономической независимости женщин, т. е. наличии собственных доходов за общественно полезную деятельность в любой период жизни;

— экономия суммарного времени труда как проявление повышения общественной производительности труда и условие дальнейшего развития производительных сил, что, в частности, выражается в углублении разделения труда и замене части труда по дому и уходу за детьми общественными услугами;

— постоянное повышение уровня культуры населения и квалификации рабочей силы, что предполагает рост среднего уровня образования матерей, необходимость поддержания уровня полученной ими профессиональной подготовки во время перерыва трудовой деятельности. Неуклонное повышение качества воспитания подрастающего поколения — всемерное и своевременное развитие их интеллектуальных способностей и формирование нравственности, неотъемлемой составной частью которого является трудовое воспитание в семье.

Обобщая высказанные соображения, можно сформулировать несколько аспектов комплексного управления демографическим поведением:

— соответствие комплекса видов помощи совокупности потребностей семьи на содержание и воспитание детей на отдельных циклах ее развития (до появления детей, в первый год жизни первого ребенка, на второй год его жизни, в период первых школьных лет, при появлении второго, третьего и последующих детей в разные годы их жизни);

— соответствие общесистемным целям и характеру общественных отношений данной формации, в социалистическом обществе: принципам всеобщности труда, равноправия мужчин и женщин и в том числе равных условий для свободного всестороннего развития личности и благосостояния всех членов общества;

— взаимное соответствие экономических, правовых и пропагандистских мер, воздействующих на индивида в различных сферах жизни.

С учетом вышеназванных критериев и тенденций развития социальной структуры (см. § 1 гл. 6) может быть разработана определенная концепция выбора конкретных мер демографической политики социалистического общества:

— поощрение формирования в основном среднедетных и в меньшей мере — многодетных семей, что соответствует генеративным установкам большинства населения (см. § 1 гл. 4);

— предпочтение формам помощи, обеспечивающим сочетание профессиональной занятости и семейных обязанностей матерей,

особо желаемых для женщин с образованием выше среднего (см. § 1 гл. 5);

— учет трудового вклада и уровня квалификации матери при выборе условий и объема частичной оплаты ее отпуска по уходу за ребенком, что должно стимулировать заинтересованность в труде, образовательную и трудовую активность женщины до появления очередного ребенка, а также повышение рождаемости среди более образованных групп населения.

Выбор предположительно наиболее действенных⁵ мер следовало бы проводить лишь среди тех, которые одновременно соответствуют всем вышеперечисленным требованиям. При этом по каждой группе потребностей семьи может остаться несколько приемлемых форм на выбор самих пользующихся в зависимости от их бытовых условий, воззрений или вкусов, состояния здоровья детей и т. п.

Таким образом, разработка комплекса мер демографической политики заключается в выявлении существенных для демографического поведения управляемых факторов и их значений, необходимых и достаточных для поощряемого обществом в данных исторических условиях варианта поведения.

7.2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Формулировка задач, выбор и обоснование наиболее эффективного по избранным критериям варианта их решения, как известно, составляют лишь первый этап управления. За ним должна следовать реализация управленческих воздействий: планирование действий по избранному варианту (определение источников и сроков выделения ресурсов, подготовки кадров и необходимой материальной базы, распределение задач исполнителям и т. д.), их практическое проведение, контроль результатов и соответствующая корректировка предшествующих решений и действий. В социальном планировании, как правило, задачи формулируются директивными органами, поиск и сравнение эффективности вариантов решения проводятся научными учреждениями, планирование — плановыми органами, реализация — соответствующими исполнительными отраслевыми и территориальными органами, а контроль — статистикой.

В настоящее время в СССР не существует единой организационной структуры управления воспроизводством населения. Отдельные аспекты воспроизводства населения (главным образом качественного) осуществляются разными ведомствами: министерствами — здравоохранения, социального обеспечения, просвещения, высшего и среднего специального образования, культуры и бытового обслу-

⁵ О попытке решения методических вопросов по выявлению действенности отдельных мер демографической политики см.: *Зариньш И. В.* Возможности сравнительной оценки эффективности экономической помощи семьям. — Известия АН ЛатвССР, 1982, № 4, с. 46—56.

живания, госкомитетами труда, профессионально-технического образования, радио и телевидения, а также другими ведомствами, имеющими в своей системе средние специальные учебные заведения, детские дошкольные учреждения, медицинские службы, базы отдыха, дома культуры и т. п. Представляется, что наличие единого руководства всеми видами деятельности по воспроизводству населения повысило бы степень согласованности и вследствие того эффективность этой деятельности.

В связи с назревшей необходимостью регулировать интенсивность количественного воспроизводства населения в конце 70-х — начале 80-х годов в отдельных союзных республиках, областях и крупных городах были созданы отделы и службы семьи при исполкомах, общественные советы по решению проблем народонаселения при директивных и плановых органах. В центре внимания этих подразделений — активизация генеративной деятельности семьи, координация предпринимаемых для регулирования разными аспектами количественного и качественного воспроизводства населения управленческих воздействий. Однако эти специализированные органы пока созданы не повсеместно и не наделены достаточными полномочиями. Очевидно, организационную структуру управления воспроизводством населения предстоит совершенствовать или путем создания специализированного субъекта управления или возложением функций на территориальные административные органы и соответствующим расширением их полномочий.

Основными функциями субъекта управления воспроизводством населения должны быть:

1) апробация законопроектов и планов в разных областях жизни с точки зрения их возможного влияния на здоровье и генеративную деятельность населения;

2) постоянный контроль за выполнением плановых заданий по улучшению условий жизни населения и, с другой стороны, изменениями в режиме воспроизводства населения;

3) разработка предложений о дальнейшем совершенствовании демографической политики (помощи семьям с детьми, оздоровлении условий жизни и т. п.) на уровне проекта плана;

4) инициатива совершенствования семейного права, трудового и пенсионного законодательства в аспекте устойчивости и размеров семьи;

5) обеспечение информированности населения о правах, льготах и обязанностях семей с разным количеством детей и возможных последствиях разных вариантов поведения.

Для планирования и внедрения конкретных мероприятий демографической политики применим метод комплексных целевых программ. Как известно, при этом посредством дерева целей производится последовательная детализация целей высшего уровня до конкретных задач, по которым можно подсчитать требующиеся средства, кадры и соответственно сроки исполнения, а также указать конкретных исполнителей. Таким образом обеспечивается органическое соединение целей со средствами их достижения,

которые могут быть включены в текущие и перспективные планы разных уровней — от союзных и республиканских до отдельных предприятий. При этом четко и однозначно сформулированные цели в программах социального развития того или иного уровня служат критериями для оценки результативности реализуемых мероприятий: насколько фактическое положение изменилось в направлении поставленной цели.

Программно-целевое планирование в СССР уже широко применяется, особенно при осуществлении крупных проектов освоения целых регионов страны и решения других проблем, требующих участия различных отраслевых ведомств. К таким относятся и регулирование воспроизводством населения, поэтому имеется уже известный опыт в разработке комплексных программ решения основных проблем (или развития) народонаселения. К сожалению, некоторые из разработанных программ содержат лишь часть необходимых элементов: ограничиваются или только деревом целей без достаточной конкретизации практической деятельности, без чего невозможно внедрение, или только перечнем мероприятий, из-за чего теряется их комплексность и согласованность с высшими целями, а также возможность оценки результатов. Отчасти это вызвано сложностью самой задачи. С одной стороны, основная цель высшего уровня должна быть достаточно важной и бесспорной, чтобы служить надежным ориентиром для подцелей всех последующих уровней. С другой стороны, общая цель влечет за собой слишком громоздкую дальнейшую детализацию, что нередко является причиной незавершенности начатой работы. Поэтому целесообразно предварительно разработать целевой блок и отдельно детальные программы⁶ соответственно целям низшего уровня, выделенным в целевом блоке. Таким образом сохраняется взаимосвязь главной долгосрочной цели и реализуемых в ближайший период конкретных подпрограмм.

В наиболее общем виде цель управления воспроизводством населения во все исторические периоды заключается в том, чтобы обеспечить постоянное количественное воспроизводство и качественное развитие живой основы общества — населения — оптимальными для данного общества и исторического момента темпами. Некоторыми авторами эта цель формулируется как «формирование оптимального типа воспроизводства населения»⁷. Однако вся сложность заключается в выборе критериев оптимальности и определении конкретных параметров интенсивности демографических процессов и желаемых тенденций в изменении качественного состава населения (хотя бы в виде вербальной характеристики желаемого идеала).

⁶ См.: Валентей Д. И. Общесметодологические основы комплексной программы развития населения СССР в долгосрочной перспективе. — *Экономические науки*, 1979, № 10, с. 52—57.

⁷ Елизаров В. В. Программно-целевой подход к управлению развитием народонаселения. — В кн.: Программно-целевой подход в экономике развитого социалистического общества: вопросы теории и практики. М., 1980, с. 46.

Форма конкретизации в виде «целевого требования» или «целевого норматива»⁸ зависит как от уровня целей (подцелей) и управления, так и от характера управляемого явления. Очевидно, целям высшего уровня и процессам качественного развития более соответствуют целевые требования определенной тенденции, например, постоянное повышение уровня образования и здоровья населения, выражающееся в разнице доли имеющих высшее и среднее образование на начало и конец периода, охватываемого программой; становление социальной однородности общества и выравнивание уровня удовлетворения потребностей разных слоев населения — по разнице среднедушевых доходов и потребительских бюджетов; повышение устойчивости семьи, выражающееся в снижении количества разводов на 100 или 1000 существующих браков и снижение доли неполных семей и т. п. То есть целевое требование должно быть выражено в количественных показателях, хотя в отличие от целевого норматива, — без указания конкретного значения показателя на тот или иной срок. Последнее может быть применено в лучшем случае к количественному воспроизводству населения.

В научной литературе неоднократно рассматривались оптимальные с точки зрения развития экономики темпы прироста численности населения — повышение национального дохода на душу населения и т. п.⁹ Согласно проведенным расчетам, предпочтительен прирост численности населения, ненамного превышающий уровень простого воспроизводства. С учетом большей динамичности экономических явлений и соответствующих различий временных горизонтов демографических и экономических прогнозов применение экономических показателей не может дать более определенные параметры оптимального прироста населения на достаточно отдаленную перспективу, на какую оказывает влияние интенсивность демографических процессов текущего периода. Поэтому более целесообразно формулировать цели управления одной подсистемой общества (воспроизводство населения) относительно устойчивости и максимально возможного прогресса общей системы, а не только по отношению к потребности в рабочей силе, т. е. другой подсистеме.

С учетом вышеприведенных соображений цель управления воспроизводством населения в социалистическом обществе может быть сформулирована как постоянное возобновление всего и в том числе трудоспособного населения при неуклонном росте средней продолжительности жизни, повышении уровня образования и культуры. Степень приближения к цели при этом отразится в системе соответствующих показателей режима количественного воспроизводства и структуры населения по ряду качественных признаков. Это — стратегическая цель управления воспроизводством населения на

⁸ См.: Елизаров В. В. Целевая комплексная программа развития народонаселения и ее место в социально-экономическом планировании. М., 1982, с. 4.

⁹ Боярский А. Я. Проблемы демографического оптимума. — В кн.: Изучение воспроизводства населения. М., 1968, с. 333; Кваши А. Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР, с. 180.

период длительностью в несколько поколений, но для ее достижения в отдельные исторические периоды на первый план выдвигаются те или иные более кратковременные, «тактические» цели, направленные на устранение отклонений от главной, долгосрочной.

Для Латвийской ССР в последнюю четверть XX века особенно актуальна активизация количественного воспроизводства населения с тем, чтобы в обозримой перспективе не допустить уменьшения численности трудоспособного населения. Проблема пополнения численности населения республики может быть решена разными путями: повышением рождаемости, снижением преждевременной смертности, миграцией из других союзных республик. Посредством различных демографических моделей можно рассчитать предпочтительность того или иного способа решения и сравнить их действительность по совокупности критериев. Так, снижение смертности в трудоспособном возрасте может дать эффект быстрее при меньшем объеме средств. Однако это не нормализует возрастную структуру — не создает численный перевес каждой младшей группы над каждой старшей, что необходимо для полноценной смены поколений в будущем. Миграция же в силу большей мобильности молодежи деформирует возрастную структуру: непропорционально увеличенная доля 20-летних способствует такому же повышению смертности (на 1000 населения) после примерно 40-летнего периода. Только повышение рождаемости обеспечивает нормализацию возрастной структуры и постоянную смену поколений на длительную перспективу. Однако затрат на повышение рождаемости требуется больше и окупаются они дольше. Кроме того, повышение рождаемости без обеспечения достаточной продолжительности жизни означало бы нерациональную затрату сил и средств. Следовательно, желаемый прирост численности населения должен быть достигнут при рациональном режиме воспроизводства: умеренной рождаемости и низкой смертности. То есть конкретизация главной цели и выдвижение одной из подцелей в качестве первоочередной вовсе не означает подмены ею основной и концентрации всех усилий на ней в качестве единственной, поскольку все аспекты воспроизводства населения взаимосвязаны.

В соответствии с комплексным характером процессов воспроизводства населения и стратегической целью управления им краткосрочные цели подразделяются на отдельные подцели управления в соответствии с отдельными аспектами целостного процесса. Однако среди советских демографов пока нет единого мнения относительно принципа выделения подцелей. При известных нам попытках разработки целевых комплексных программ этот принцип, или критерий, попросту не формулируется, и поэтому выделяемые подцели и средства их достижения, с одной стороны, перекрываются, а с другой — не исчерпывают всех существенных аспектов и объектов управления. Например, выдвижение на одном уровне подпрограмм «семья» (по объекту управления) и «снижение смертности» (по результату или цели управления) может привести к игнорированию роли семьи в предупреждении преждевременной

смертности или дублированию в двух подпрограммах забот семьи по продлению жизни.

При несоблюдении соподчиненности вспомогательных процессов возникают затруднения в определении желаемых параметров и тенденций развития некоторых из них. Так, если использовать объект управления в качестве принципа выделения подцелей, теряется целенаправленность управления им и смещаются критерии оценки достижения цели.

Чтобы обеспечить достаточную полноту охвата разнообразных процессов и факторов воспроизводства населения, а также целеустремленность при выборе намечаемых мер, целесообразно выделять подцели в программах управления воспроизводством населения первого (высшего) уровня по природе результатов отдельных процессов количественного воспроизводства и качественного развития населения: достижение определенного уровня рождаемости, увеличение средней продолжительности жизни, повышение уровня образования и квалификации.

На втором уровне подцели целесообразно выделять по критерию видов и этапов деятельности (генеративной, брачной, самосохранительной и развития личности) индивидов и семьи, в совокупности определяющих соответствующий результат в масштабах общества.

Подцели третьего уровня, т. е. средства достижения подцелей I и II уровней должны быть выделены по управляемым факторам деятельности, создаваемым отдельными институтами общества ради стимулирования или обеспечения желаемого варианта поведения непосредственных субъектов регулируемой деятельности.

При таком подходе степень достижения подцелей высшего уровня отражается в общих статистических показателях интенсивности естественного движения и состава населения на начало и отчетный момент реализации программы, а подцелей второго уровня — в показателях частоты определенных актов поведения: среднее количество детей, брачность, разводимость, учебная и трудовая активность, бюджет времени и т. п. Возможность фиксации результата в количественных показателях, как уже сказано, должна быть учтена при формулировке целей.

Так как поведение индивидов и семьи определяется совокупностью нескольких разных по своей природе факторов, достижение каждой из подцелей (или приближение к ней) возможно лишь при наличии соединенных усилий различных общественных институтов, обеспечивающих изменение тех или иных условий и мотивов деятельности субъекта непосредственной деятельности. Так, улучшение состояния здоровья населения требует не только дальнейшего совершенствования работы органов здравоохранения, но и оздоровления городской среды и жилищных условий населения (что является, в первую очередь, заботой административных органов), улучшения условий труда (что обеспечивают трудовые коллективы), просветительской деятельности в школах и т. д.

Именно для координации усилий всех причастных к проблеме ведомств и органов разрабатываются комплексные программы, и

реализация частных программ по отдельным подцелям не может быть поручена одному из ведомств (что не исключает разработки ведомственных планов для реализации порученных им достаточно объемных мероприятий, требующих определенной подготовки). Поэтому назрела необходимость в межведомственном управлении воспроизводством населения и в том числе разработкой целевой программы.

Намеченные в целевой комплексной программе мероприятия по обеспечению условий деятельности, благоприятных для стимулированного варианта поведения индивидов и семей (они же подцели низшего уровня или средства достижения подцелей и целей высшего уровня), группируются по исполнителям. При этом нередко оказывается, что одни и те же мероприятия необходимы для достижения различных подцелей, т. е. поливалентны. Так, комплекс мер по борьбе с алкоголизмом должен быть осуществлен как для предупреждения преждевременной смертности, так и повышения устойчивости семьи и в конечном счете рождаемости.

Формулировка целей всех уровней и выбор требуемых для их достижения мероприятий, реализуемых конкретными исполнителями, — лишь первый предплановый этап разработки целевой комплексной программы, выполняемый, как правило, научными учреждениями. На втором этапе утвержденные мероприятия детализируются с учетом исполнителей, обеспеченности требуемыми ресурсами, назначением сроков и объемов выполнения намеченных мероприятий, заданий и работ.

При этом производится дальнейшая конкретизация условий реализуемого мероприятия с точки зрения удобств пользователя (например, размещение предприятий услуг, особенно детских учреждений, в пределах пешеходной доступности, а также часы и дни работы, совпадающие с внерабочим временем большинства пользователей; минимум требуемых документов при пользовании льготами и пособиями, возможность выбора предоставляемых благ и услуг каждого вида в соответствии со своим вкусом, особенностями состава семьи). Только после этого наступает этап реализации программы.

Характер мероприятий, выполняемых специализированными ведомствами, административными органами территориального управления и отдельными трудовыми коллективами, существенно различается в соответствии с основным назначением их деятельности и возможностями воздействия на поведение индивидов.

Соответственно различаются показатели результативности проводимых мер. Изменения большинства конечных показателей воспроизводства населения (рождаемости, брачности, продолжительности жизни) фиксируются на уровне территориальных единиц и отражают не результат отдельных мероприятий, а всего их комплекса и даже действия незапланированных факторов. Результаты деятельности отдельных ведомств, коллективов и мероприятий отражаются в частных показателях: повышении доли выздоравливающих после лечения или обеспеченности местами в дет-

ских дошкольных учреждениях, уменьшении степени загрязнения воздуха или транспортных происшествий и т. д. Разумеется, использование подобных показателей требует предварительной оценки их сопоставимости на начало и отчетный момент деятельности: возможные изменения в правилах выдачи больничных листов, жесткости учета использования рабочего времени и т. д.

Ощутимость результатов и сроки контроля зависят от характера управляемого процесса и используемых показателей. Очевидно, изменения повозрастной рождаемости можно ожидать уже через 2—3 года после введения мер по улучшению жилищно-материальных условий семей с детьми, тогда как изменения образа жизни и в том числе распределения домашних забот между членами семьи, связанные с развитием сферы услуг, отношением к пользованию этими услугами и с пропагандируемыми моделями семьи, отражаются в бюджетах времени не раньше, чем лет через 10.

Количество проведенных, согласно плану или сверх того, мероприятий отражает не результат, а деятельность по достижению этого результата. Неизменность или ухудшение показателей поведения или качества населения при условии реализации намеченных программой мероприятий служит сигналом их недостаточности в смысле объема, неполноты комплекса или неправильности выбора.

Особенно важны качественные характеристики пропагандистских мер — соответствие их содержания комплексу прочих социально-экономических мер, тенденциям развития социалистического общества, а также доступность и притягательность текстов для читателя, преобладание образцов желаемого поведения над запугиванием последствиями нежелательного, объективная всесторонняя аргументация с учетом не только общественных, но также индивидуальных потребностей и разнообразия жизненных ситуаций, художественное оформление средств наглядной агитации и т. п. Без соблюдения этих требований часть пропагандистских мер может вызвать противоположный желаемому эффект.

Контроль за выполнением намеченных мероприятий может быть осуществлен вышестоящими органами по отчетам исполнителей, а результативность реализуемых мероприятий по отдельным подцелям изучена научными учреждениями, которые призваны вскрывать причины возможных неудач в постоянно меняющейся ситуации и влияние не охваченных программой факторов, разрабатывать предложения по совершенствованию программы на новый срок с учетом происшедших за время реализации программы изменений в непрерывно меняющемся составе населения, соотношениях объективных и субъективных факторов поведения или сущности тех или иных задач управления. Таким образом, изучение факторов и мотивов демографического поведения в принципе не может быть завершено. Продолжать его постоянно для выполнения специфических научных функций на отдельных этапах регулирования воспроизводством населения призвана конструктивная социальная демография.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Демографическое поведение отдельных индивидов и семей — наиболее изменчивая и трудно предсказуемая составная общего процесса воспроизводства населения, поскольку в нем влияние объективных социально-экономических факторов опосредуется субъективным восприятием индивида и его относительно свободным выбором варианта поведения. Поэтому исследование обусловленности индивидуального поведения и его мотивации, соотношения объективных и субъективных факторов в демографическом поведении и становление генеративных установок нуждаются в постоянном углублении. Результаты этих исследований крайне необходимы для прогнозирования численности и состава населения, обоснования эффективной демографической политики. Однако на достигнутой ступени изученности явления теоретические представления отдельных авторов различаются по широте охвата временной перспективы и смежных социальных процессов, а также в разной степени подкреплены эмпирическими данными. Это приводит к расхождениям в рекомендациях о совершенствовании демографической политики и соответственно тормозит ее реализацию.

В исследовании, основные результаты которого изложены в данной монографии, гипотеза о необходимом соответствии условий генеративной деятельности исторически меняющемуся субъекту этой деятельности и характеру выполнения совокупности его социальных ролей, разработанная согласно представлениям о системности общества, сопоставлена с фактическим материалом о дифференциации генеративного поведения. Последнее рассматривается как решающий для полноценного воспроизводства населения на длительную перспективу вид демографического поведения, зависящий от прочих видов индивидуальной деятельности. Программа конкретного выборочного опроса населения была разработана так, чтобы попутно проверить ряд гипотез, выдвинутых другими авторами, но, насколько нам известно, не подтвержденных эмпирическим материалом — в частности, о снижении жизненной ценности семьи и

детей по мере повышения уровня образования женщин, о вытеснении ориентации на семью ориентацией на внесемейную деятельность или материальную обеспеченность, о желательности 2,5—3-летнего отпуска матери по уходу за малолетними детьми как мере поощрения рождаемости, о решающей роли сформировавшейся в родительской семье установки на определенное число детей в собственном генеративном поведении.

Проведенный анализ дает основание для следующих выводов. Занятое городское население Латвийской ССР желало бы иметь в своих семьях при всех благоприятных условиях в среднем несколько больше двух детей, что близко к расчетному, необходимому для количественного воспроизводства населения в создавшейся демографической ситуации. Если учесть, что расчеты проведены для всего населения, включая сельское, а опросные данные характеризуют городское население, во все времена имевшее меньшее число детей в семьях, то генеративные установки населения можно признать вполне соответствующими потребностям общества, а произошедшее снижение рождаемости неправомерно однозначно объяснить ориентацией или установкой на однодетную семью. Поскольку сознание отражает бытие, то по мере расширения помощи государства семьям с детьми и соответствующего снижения материальных и временных затрат родителей на уход за детьми и их содержанием можно также ожидать некоторого увеличения желаемого в семьях числа детей, но вряд ли больше трех.

Дифференциация желаемого количества детей по возрасту и по уровню образования потенциальных родителей не дает повода для опасений распространения ориентации на однодетную семью по мере смены поколений и роста образованности. Среднее желаемое число детей у лиц с высшим образованием в пределах одного поколения примерно на 5% выше среднего, причем характерна большая концентрация ответов именно на двоих и троих детей и относительно меньшая доля желающих одного или четверых и больше детей. Это свидетельствует об осознанности и аргументированности своих желаний. Последнее подтверждается также данными о ценностной ориентации лиц с разным уровнем образования.

Во всех группах опрошенных женщин семья и дети в качестве жизненных ценностей опережают другие, при этом у женщин с высшим образованием они оцениваются несколько выше, а материальное благополучие — несколько ниже, чем у женщин с другим уровнем образования. Основное отличие шкалы жизненных ценностей женщин с высшим образованием — значительно более высокие, чем у других, место и оценка интересного творческого труда, все же заметно уступающие ведущей ценности. Следовательно, по мере повышения уровня образования происходит развитие потребностей или обогащение системы ценностей, но вовсе не их конкуренция и взаимное вытеснение. Соответственно при реализации демографической политики проблема обеспечения возможностей свободного выбора между профессиональным трудом и выполнением в течение длительного периода только материнских

функций уступает место проблеме создания реальных условий для успешного сочетания социальных ролей. В полном соответствии с дифференциацией ценностной ориентации в вопросе о желаемых формах занятости матери в первые годы жизни детей женщины с высшим образованием охотнее других предпочли бы работу с неполным рабочим днем.

С учетом семейного характера генеративного поведения в проведенное нами исследование были вовлечены представители обоего пола. При сравнении ответов оказалось, что иерархия ценностей у мужчин и женщин весьма близка, а у лиц с высшим образованием почти полностью совпадает (отличается в основном средняя оценка отдельных жизненных ценностей). Характерно, что материальная обеспеченность более высоко ценится у мужчин, что проявляется также в структуре мотивов ограничения количества детей в семьях. Сходство ценностной ориентации мужчин и женщин свидетельствует о потенциально возможном совпадении интересов супругов, а также о стремлении обоих к весьма разнообразной и в том числе внесемейной деятельности. Реализация последнего предполагает соответственно равное распределение семейных обязанностей и равную по времени трудовую нагрузку.

В отношении организации семейной жизни мнения мужчин и женщин различаются резко, чем в части общих ценностей: мужчины хотят иметь в своих семьях в среднем несколько больше детей, чем женщины. Это расхождение не выходит за пределы установившейся социальной нормы 2—3-детной семьи и представляется не столь значительным, чтобы вызвать разногласия в большинстве семей. Более существенно расхождение мнений о желаемых формах занятости матери в первые годы жизни детей. Мужчины явно предпочитают более длительные перерывы в профессиональной деятельности матерей, чем сами женщины, т. е. мужчины консервативнее в соблюдении традиционных взглядов на организацию семейной жизни.

Ориентация мужчин на воспитание детей и домашнее обслуживание преимущественно женщинами при практически сходной ценностной ориентации тех и других приводит к тому, что женщины чаще недовольны супружеством, возможностями профессионального продвижения и к расхождению между желаемым и фактическим числом детей в семье. Поскольку в реализации генеративных установок последнее слово остается за женщинами, в выборе мер демографической политики целесообразно ориентироваться на предъявляемые ими условия.

Фактическое генеративное поведение разных социально-демографических групп варьирует больше генеративных установок, но остается в пределах 1—3-детной семьи. Несоответствие желаемого и фактического числа детей в основном обусловлено бытовыми условиями семьи, однако сравнительная значимость тех или иных условий избирательна в зависимости от личных признаков, состава семьи и ее жилищных условий: для молодых людей, особенно мигрантов, и однодетных семей наиболее существенно наличие изо-

лированного жилья, для трехдетных семей — материальная обеспеченность, для относительно более образованных женщин — возможности устройства детей в детские дошкольные учреждения и соответственно сочетания семейных и внедомашних ролей. Выявленная дифференциация мнений и мотивов ограничения числа детей подтверждает необходимость использовать для сравнительного анализа относительно однородные по возможно большему числу признаков группы населения.

Сопоставление мотивов ограничения числа детей с фактическими жилищными условиями и материальной обеспеченностью ссылающихся на них с использованием нескольких индикаторов показало оправданность ссылок. Следовательно, в результате расширения экономической помощи государства семьям с детьми можно ожидать выравнивания фактического и желаемого числа детей в семьях в сторону желаемого. При этом, разумеется, необходимо обеспечить своевременность и комплексность предоставляемых благ, учесть ценностные предпочтения вступающих в наиболее активный генеративный возраст поколений.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Активность

- брачная 32, 33, 34, 35
- генеративная 197, 204, 206—208, 236
- трудовая 31, 192
- учебная 24, 193, 211—216

Безбрачие, причины 78, 79

- Брак 16, 33
- продолжительность брака 87, 103
- состоящие в браке 34, 62—68, 70—71, 73—77, 82—83, 86—90, 94—95, 97—99, 107, 109—111, 113, 114, 118, 119, 121—123, 163, 167
- фактический 34
- Брачность 7, 61

- Возраст 18, 20, 21, 24, 29, 34, 37, 43, 111, 121—123, 125—130, 138—143, 168, 169, 172, 185, 198, 237
- средний 191, 195, 196, 204, 205

Воспитание

- общественное 14, 32, 37, 39, 69, 162—169
- семейное 14, 30, 32, 37, 162—169
- трудовое 14, 32

Воспроизводство населения 6, 7, 236

- естественное 6, 189, 242
- качественное 6, 117, 189, 253, 258, 261
- количественное 6, 105, 189, 191, 259, 261
- простое 105, 114
- режим воспроизводства 36

Группа 7

- возрастная 62, 63, 73, 78, 87, 107, 109, 111, 114, 121—123, 125—130, 168, 169, 172, 185, 244
- образовательная 68, 74, 75, 77, 79, 82, 83, 87, 88, 94, 95, 101, 195, 196
- общественная 207, 208

- социальная 7, 206, 208
- социально-демографическая 197, 198, 245
- социально-профессиональная 239—241, 245
- статистическая 17, 249
- формальная 249

Движение

- внутрикласовое 191
- естественное 189
- межотраслевое 236, 238, 242, 244, 245
- режим естественного движения 36 (см. воспроизводство)

- Демографическая политика 32, 39, 191, 208, 209, 247, 255
- Демографические процессы
- интенсивность 107
- регулирование 45, 248
- Деторождение 7, 8, 10, 25, 33, 35

Деятельность 7

- виды 8, 17
- генеративная 28, 32, 33, 36, 107, 248, 253
- общественная (см. общение)
- профессиональная 12, 15, 30, 31, 36, 39

- репродуктивная 18, 190
- трудовая 13, 28, 36
- Добрачное знакомство 33
- обстоятельства знакомства 70, 71, 73—76
- продолжительность 64, 65, 76, 77

- Жизнеспособность 6, 19
- Жилплощадь
- на 1 члена семьи 150, 151, 227
- Жилье 149—151
- благоустройство жилья 149—151, 225—227

- социальная 7, 206, 208
- социально-демографическая 197, 198, 245
- социально-профессиональная 239—241, 245
- статистическая 17, 249
- формальная 249

Жизнеспособность 6, 19

- Жилплощадь
- на 1 члена семьи 150, 151, 227

Жилье 149—151

- благоустройство жилья 149—151, 225—227

- изолированность жилья 150, 151
- метраж жилья 149, 151
- характер жилья 149—151

Занятия

- в начале трудовой жизни 241, 243
- внешкольные 184—188
- на момент опроса 241, 243
- с детьми 32, 175, 176

Занятость

- внесемейная 14
- двойная 15, 30
- отрасль занятости 11, 236, 237, 239—242, 245, 246
- трудовая 10
- уровень занятости 38, 191, 236
- формы 169—174
- характер занятости 13, 138—141, 245

- Заработная плата 151, 153, 154, 194, 237, 244

Индивид 7, 16, 190

- Источники дохода 99, 151, 153—155

- Категория работника 191, 193, 199, 201, 203

Личность 18, 45

- признаки, свойства 25
- развитие 14, 23, 25, 36
- тип 39
- формирование (см. развитие)

Материальная обеспеченность 151—160

- предметами 151, 155—160, 177—179, 244
- субъективная оценка материальной обеспеченности 98, 152, 153, 158—160

Меры воздействия

- действенность (эффективность) 251, 252

- правовые 251
- пропагандистские 35, 251
- просветительские 95
- экономические 251—253

- Место жительства 62, 71, 86, 137, 138, 148—150, 153—158, 177—180, 182, 219, 220

- продолжительность проживания 221, 228

Миграция 7, 218, 235, 236

- Мобильность 13, 189
- интенсивность миграции 190, 197—202
- направление миграции 190, 195, 196, 198, 200—202, 204, 205
- социальная 7, 38, 189, 190, 192—194, 197, 199—206, 208, 236, 238
- территориальная 207, 238

Мотив

- воздержания от детей 120—124
- вступления в брак 62—65, 67, 68, 70
- ограничения детности 124—133, 217

Население

- городское 38, 192, 237
- занятое 192, 237
- постоянное 236
- пришлое 236
- сельское 38, 192
- состав населения 27, 43, 191, 192

- Образование 109—111, 114, 119, 121, 122, 126—130, 163, 165, 169, 170, 186, 187, 195, 196, 202, 203, 207, 237
- дополнительное 138—143, 211—216
- уровень образования 24, 31, 36, 38, 42, 179, 180, 182, 183, 191, 193, 194, 203, 210

- средний 26, 191, 193—196, 202
- родителей 193

Общение 6, 32

- семейное 10, 35, 36

Отношения

- межличностные 9
- общественные 7, 32, 43
- семейные 9, 15
- супружеские 33, 35
- эгалитарные 16

Отпуск по уходу за детьми 283

- продолжительность 12, 31, 169—174, 255

Отсутствие детей, причины 120—123

Перемена места работы 237, 245

- частота 225, 245

Перемещения

- направление 197, 203, 238
- межотраслевое 245
- социально-профессиональные 191—193, 238, 241, 244
- социальные 191, 192, 197, 203, 204
- территориальные 218
- трудовые 190

Поведение 253

- брачное 33
- вариант поведения 17, 28, 32, 37, 43, 181, 250

- генеративное 37, 189—192, 194, 204, 206, 208, 236, 242, 244

- демографическое 17, 37, 46

- индивидуальное 16, 37

- самосохранное 20, 23

- трудовое 28, 31

Поводы к выпивке 181

Подсистема воспроизводства населения 6, 16, 48

Поколение 26, 37

- подрастающее 9, 39, 175

- родительское 39

- Пол 11, 25, 30, 34, 35, 43, 178—180, 182, 183

Потребности 43, 45, 254
 — удовлетворение потребностей 9, 18, 43, 254
 Присмотр за детьми
 — формы 162—169

Роль
 — профессиональная 201
 — семейная 9, 201
 — социальная 9, 15, 27, 31, 43

Семейное положение 64, 65, 74—76, 82, 83, 107, 109—111, 113, 114, 117—119, 163, 167, 197, 212, 213
Социальное положение 190, 191, 194, 195, 196—198, 200, 202, 204, 205, 238, 240
Семья 7, 9, 10, 250
 — бездетная 200, 207
 — неполная 167
 — нуклеарная 167
 — патриархальная 12
 — полная 167
 — собственная 33
 — состав семьи 201
 — социально-гетерогенная 206—208
 — социально-гомогенная 206, 207
 — эгалитарная (см. отношения)
 — как жизненная ценность 82, 134, 141—143
Система общества 6
Социализация
 — вторичная 23
 — первичная 8, 10, 24
Социальная структура 190, 192—194, 203, 236, 238
Супруги 36
 — поведение 190

Трудовой стаж, общий 191, 237

Удовлетворенность 201, 245, 246
 — воспитанием детей 85
 — семейной жизнью 84, 85, 87—90, 94, 95
 — супружеством 85

— условиями повышения квалификации 197, 199, 202

Условия
 — бытовые 44, 121, 122, 126—131, 184, 230
 — материально-жилищные 42, 121, 122, 126—131
 — расселения 42
 — способствовавшие разводу 101, 103

Установки
 — генеративные 37, 44, 106, 111, 119, 236, 251
 — репродуктивные 37

Фактор(ы) 19, 40—47
 — инерционные 25
 — поведенческие 19, 41, 46, 47
 — социально-психологические 41, 45—47, 90, 94, 101, 103, 133, 134, 249
 — управляемые 248

Ценностная ориентация 133—161, 183
 — направленность 113, 136
 — структура 136, 139—143
Ценность 133—135, 139, 155
 — доминирующая 135—137, 143—149
 — распространенность 135—137
 — средняя оценка ценности 82, 83, 135—137, 139—142

Число (количество) детей 37, 38, 67, 89, 107, 109—111, 113—115, 118, 119, 125—130, 133, 138, 140—142, 173, 177, 178, 182, 198—200, 202, 204, 205, 214, 215, 239, 240
 — желаемое 106, 114, 115, 143, 144, 161, 228
 — мотивы ограничения 124—133, 147—161
 — планированное в начале семейной жизни 106, 110—114, 118, 119, 143—145, 234
 — среднее в семье 107—110, 204, 205, 207, 239, 240
 — фактическое 107—110, 117—119, 145—148, 153, 159, 230

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ АКАДЕМИИ НАУК ЛАТВИЙСКОЙ ССР

АНКЕТА ОПРОСА ОБ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

1978

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Просим Вас принять участие в изучении образа жизни и ценностных ориентаций населения. Опрос проводит Институт экономики Академии наук Латвийской ССР.

Ваши ответы по данному опросу останутся анонимными. Полученные данные будут использованы в научных целях, а также для выработки предложений планирующим организациям по улучшению уровня жизни населения, расширению сети бытовых, культурно-просветительных и детских дошкольных учреждений.

Опрос проводится выборочно — среди работающих всех отраслей народного хозяйства, независимо от занимаемой должности, уровня образования и общественной активности.

Просим Вас откровенно ответить на все те вопросы, которые касаются Вашего семейного положения и состава Вашей семьи.

Однако не спешите с ответами. Сначала ознакомьтесь с данными вопросами и пояснениями по форме ответа. В одних случаях следует выбрать от 1 до 3 соответствующих ответов, в других — оценить все предлагаемые варианты или же записать нужные числа. Если в каком-либо вопросе нет подходящего для Вас варианта ответа, то напишите, пожалуйста, свой ответ.

Мы знаем, что заполнение анкеты требует времени и в какой-то мере затруднит Вас. Пусть Вам поможет убеждение, что Вы участвуете в мероприятии, которое служит Вашим собственным интересам.

Благодарим за содействие!

1. Пожалуйста, запишите возраст — свой и членов семьи, с которыми вместе живете!

	полных лет
Вы	...
Супруг(-а)	...
Ваша мать	...
Ваш отец	...
Мать супруга(-и)	...
Отец супруга(-и)	...
Ваши дети моложе года (месяцев)
Ваши дети старше года (лет)
Ваши зятья, невестки
Ваши внуки моложе года (месяцев)
Ваши внуки старше года (лет)
Ваши братья, сестры
Прочие родственники

2. Ваш пол — обведите нужное кружком

- мужчина 1
- женщина 2

3. Ваше семейное положение? — обведите соответствующее число

- Холост, не замужем 1
- Женат, замужем 2
- В незарегистрированном браке 3
- Разведен, разведена 4
- Вдовец, вдова 5

4. Сколько всего у Вас детей? — запишите число ...

5. Укажите, пожалуйста, занятия — Ваши и супруга(-и)! — в каждом столбце обведите нужное число

	Ваши		Супруга(-и)	
	в начале трудовой деятельности	теперь	в начале трудовой деятельности	теперь
Рабочий(-ая)	1	2	3	4
Колхозник(-ца) — кроме специалистов	5	6	7	8
Специалист, инженерно-технический работник	9	10	11	12
Служащий(-ая)	13	14	15	16
Студент(-ка)	—	—	—	17
Пенсионер(-ка)	—	—	—	18
В домашнем хозяйстве	—	—	—	19
Другие занятия	20	21	22	23

6. Укажите, пожалуйста, уровень образования! — в каждом столбце обведите соответствующее число

	Свой	Супруга(-и)
Начальное и ниже	1	2
Неполное среднее	3	4
Неполное среднее + профессионально-техническое	5	6
Общее среднее	7	8
Среднее + профессионально-техническое	9	10
Среднее специальное	11	12
Незаконченное высшее	13	14
Высшее	15	16
Ученая степень	17	18

7. В какой отрасли работаете Вы и Ваш супруг(-а)? — в каждом столбце обведите нужное число

	Вы		Ваш супруг(-а)	
	в начале трудовой деятельности	теперь	в начале трудовой деятельности	теперь
В промышленности	1	2	3	4
В строительстве	5	6	7	8
На транспорте или в связи	9	10	11	12
В сельском или лесном хозяйстве	13	14	15	16
В торговле, общественном питании, снабжении	17	18	19	20
В коммунальном хозяйстве, бытовом обслуживании	21	22	23	24
В просвещении, культуре, искусстве	25	26	27	28
В здравоохранении, социальном обеспечении, физкультуре	29	30	31	32
В науке	33	34	35	36
В финансовых и кредитных учреждениях	37	38	39	40
В аппарате управления, общественных организациях	41	42	43	44
В других отраслях	45	46	47	48

8. Ваш общий трудовой стаж? — запишите число лет

9. Укажите, пожалуйста, сколько раз за свою трудовую жизнь Вы меняли место работы? — напишите число

10. Как Вы удовлетворены своим трудом и условиями работы? — в каждой строчке отметьте, согласны ли Вы с данным суждением

	да	нет	трудно сказать
Работа у меня интересная, творческая	1	2	3
Работа достаточно хорошо оплачена	4	5	6
Работа физически тяжелая	7	8	9
Работа монотонная, утомительная	10	11	12
У нас хорошая система оценки качества труда	13	14	15
Есть условия для повышения квалификации	16	17	18
Есть возможность продвижения по службе	19	20	21
У нас хорошая система премирования	22	23	24
Хорошие взаимоотношения в коллективе	25	26	27
Нормальные отношения с руководством	28	29	30
Хотелось бы работать лучше (более качественно), но для этого нет условий	31	32	33
Можно было бы работать лучше, но тогда не выполню план и меньше заработаю	34	35	36
На рабочем месте санитарно-гигиеничные условия (температура, шум, вентиляция и т. д.) нормальные	37	38	39
Организация труда на нашем предприятии (учреждении) хорошая	40	41	42
У нас хорошо поставлены питание, продажа продуктов и другие услуги	43	44	45
У нас организуется вполне достаточно культурных и спортивных мероприятий	46	47	48

11. Укажите, пожалуйста, среднемесячную заработную плату (начисленную) — запишите цифрами:

Вашу

Вашего супруга(-и)

12. Что для Вас более важно в жизни? — пронумеруйте от 1 до 5 из названных явлений по степени их значимости

1. Материальный достаток, бытовой комфорт, благоустроенная квартира, возможность хорошо одеваться и т. д.
2. Осведомленность в новостях науки, техники, политики, культурной жизни
3. Богатая событиями жизнь, возможность проверить себя в преодолении препятствий
4. Наслаждение искусством и музыкой, чтением художественной литературы
5. Успехи в работе, их признание
6. Интересная, творческая работа
7. Семейное счастье, дети
8. Активное участие в решении актуальных в обществе проблем (общественная деятельность)
9. Физически развитое тело, физкультура
10. Путешествия, туризм, возможность повидать мир
11. Приятное общество, постоянный круг друзей с общими интересами и занятиями
12. Превосходство над другими в одежде, уровне благосостояния, должности и т. п.
13. Другие жизненные ценности (какие?)

13. Сколько детей Вы желали бы иметь при наличии всех необходимых для Вас условий? — обведите соответствующее число

0, 1, 2, 3, 4, 5 и более, не думал(-а) 6

14. Ответьте, пожалуйста, что из данного перечня Вы имеете и что планируете приобрести? — в каждом столбце отметьте соответствующее число

	имею	хочу приобрести
Пылесос	1	2
Стиральная машина	3	4
Холодильник	5	6
Швейная машина	7	8
Цветной телевизор	9	10
Сtereo-проигрыватель или радиолa	11	12
Магнитофон	13	14
Пианино	15	16
Фотоаппарат, кинокамера	17	18
Лодка	19	20
Велосипед, мопед	21	22
Мотоцикл	23	24
Автомашина	25	26
Гараж	27	28
Дача	29	30
Садовый участок	31	32
Домашний скот	33	34
Породистая собака	35	36

15. Как Вы оцениваете материальное положение своей семьи? — обведите соответствующее число

Всего достаточно, можно даже накопить	1
В общем хорошо, без особых проблем	2
Жить можно, если экономно хозяйничать	3
Часто испытываем денежные затруднения	4

16. Какие изменения Вы наметили в своей жизни? — в каждом столбце обведите соответствующие числа

	в ближай- шие 5 лет	в даль- нейшем
Обзаведусь семьей	1	2
Ожидаем ребенка	3	4
Вновь начну учиться	5	6
Вернусь на работу	7	8
Поменяю место работы	9	10
Выйду на пенсию	11	12
Перееду в другой город	13	14
Перееду на новую квартиру	15	16
Никаких изменений	17	18
Иные перемены (какие?)	19	20

17. Как часто Вы употребляете вино или более крепкие напитки? — в каждой строке обведите соответствующее число

	обыч- но	иногда	никог- да
В дни зарплаты	1	2	3
В дни рождения, именины (членов семьи)	4	5	6
При встрече с друзьями	7	8	9
При просмотре спортивных телепередач (хоккей, футбол)	10	11	12
На государственные праздники	13	14	15
Во время поездок на природу	16	17	18
На свадьбах	19	20	21
На похоронах	22	23	24
От нечего делать	25	26	27
В плохом настроении	28	29	30
В выходные дни	31	32	33
Перед танцами	34	35	36
В других случаях (каких?)	37	38	39

18. Если у Вас нет собственной семьи, укажите, пожалуйста, почему? — обведите от 1 до 3 соответствующих чисел

Родители против моего выбора	1
Пока копим деньги на свадьбу	2
Слишком молод(-а)	3
Не умею знакомиться, стесняюсь заговорить	4
Не встретил подходящего партнера	5
Пережито разочарование	6
Необходимо обеспечить материальную самостоятельность	7
Не хочу связывать свою жизнь с другим человеком	8
Сначала надо обзавестись отдельной квартирой	9
Необходимо закончить учебу	10
Другие причины (какие?)	11

19. Могли ли быть полезны Вам или Вашим знакомым следующие мероприятия? — в каждой строке обведите соответствующее число

	да	нет	трудно ска- зать
Лекции для молодых людей, готовящихся начать совместную жизнь	1	2	3
Консультационные пункты по вопросам семьи	4	5	6
Специальная служба знакомств	7	8	9
Специальные курсы по подготовке к семейной жизни в средних учебных заведениях	10	11	12

20. Сколько лет Вы состоите или состояли в браке? — укажите, пожалуйста, число лет

21. Где Вы познакомились с супругой(-м)? — обведите соответствующее число

- В школе, в высшем учебном заведении 1
- Друзья детства 2
- В ресторане, в кафе 3
- На танцах 4
- В кругу родительских друзей 5
- На пляже 6
- В творческих, спортивных коллективах 7
- На работе 8
- На улице, в транспорте 9
- Познакомили общие знакомые 10
- При других обстоятельствах (каких?) 11

22. Сколько времени Вы были знакомы до начала совместной жизни? — запишите число месяцев или лет:

- 1 лет
- 2 месяцев

23. Отметьте, пожалуйста, что побудило Вас вступить в брак? — укажите от 1 до 3 основных мотивов

- Желание родителей 1
- Возможность улучшить материальное положение 2
- Так принято 3
- Желание жить вместе с верным другом 4
- Любовь 5
- Желание создать собственный дом 6
- Ожидаемый ребенок 7
- Желание воспитывать детей 8
- Узаконить интимную связь 9
- Желание стать самостоятельным 10
- Другие мотивы (какие?) 11

24. Отметьте, пожалуйста, сколько детей Вы планировали иметь в начале супружеской жизни? — обведите соответствующее число

ни одного — 0, 1, 2, 3, 4, 5 и больше, не планировали — 6

25. Если у Вас еще нет детей, что влияет на это? — укажите от 1 до 3 мотивов

- Состояние здоровья 1
- Будет мешать профессиональной деятельности 2
- Не успели 3
- Не наступила беременность 4
- Не состою в браке 5
- Затруднения с жильем 6
- Необходимо закончить учебу (мне, супругу) 7
- Страх перед наследственными болезнями 8
- Супруг чрезмерно употребляет алкоголь 9
- Вначале надо пожить для себя 10
- Материальные затруднения 11
- Супруг(-а) не хочет детей 12
- Необходимо обеспечить свое материальное благополучие 13
- Прочие причины 14

26. Сколько детей было у Ваших родителей и у родителей Вашего супруга? — в каждой строке обведите нужное число

- 1. У Ваших родителей 1, 2, 3, 4, 5, 6 или больше
- 2. У родителей Вашего супруга(-и) 1, 2, 3, 4, 5, 6 или больше, не знаю — 0

27. Если у Вас есть дети, то как был организован присмотр за ними в дошкольном возрасте? — в каждой строке обведите соответствующее число

	пер- вого	вто- рого	треть- его
В возрасте до 1 года:			
под присмотром не работающей в это время матери	1	2	3
под присмотром прародителей или няни	4	5	6
В возрасте от 1 до 3 лет:			
в яслях	7	8	9
под присмотром не работающей в это время матери	10	11	12
под присмотром прародителей или няни	13	14	15
оба родителя присматривают по очереди	16	17	18
В возрасте с 3 лет до школьного возраста:			
в детском саду	19	20	21
под присмотром не работающей в это время матери	22	23	24
под присмотром прародителей или няни	25	26	27
оба родителя присматривают по очереди	28	29	30
иначе (как?)	31	32	33

28. Как по-вашему следует поступить матери в материально обеспеченной семье? — обведите соответствующее число

Как только возраст ребенка достигнет 1 года, вернуться на работу и работать полный рабочий день	1
вернуться на работу, работать неполный рабочий день	2
Оставить работу, пока возраст ребенка не достигнет 3 лет	3
Оставить работу, пока ребенок не достигнет школьного возраста	4
Совсем оставить работу	5
Не думал(-а)	6

29. Если у Вас есть дети, то какие обстоятельства препятствуют увеличению их числа в вашей семье? — укажите от 1 до 3 мотивов

Профессиональная деятельность	1
Учеба	2
Еще успеем приобрести	3
Матери приходится отставать от жизни	4
Жилищные условия	5
Несогласия в семье	6
Не остается свободного времени	7
Материальные затруднения	8
Не с кем оставить детей	9
Большая нагрузка домашним трудом	10
Больше не хочу	11
Имеющимся детям надо дать хорошее воспитание и образование	12
Трудности с устройством детей в детские сады и ясли	13
Ухудшилось состояние здоровья	14
В наше время не принято большое число детей	15
Супруг(-а) чрезмерно употребляет алкоголь	16
Считаю себя слишком старой(-ым)	17
Слабое здоровье имеющихся детей (ребенка)	18
Отсутствие супруга	19
Другие мотивы (какие?)	20

30. Если у Вас есть дети, назовите их внешкольные занятия (теперь или раньше)? — в каждой строке отметьте нужные числа

	у дочерей	у сыновей
Музыкальная школа (уроки)	1	2
Школьные кружки по учебным предметам, подготовка к олимпиадам	3	4
Кружки художественной самодеятельности	5	6
Изучение иностранных языков	7	8
Детские спортивные школы и кружки	9	10
Более глубокое изучение предметов с помощью репетитора	11	12
Кружок юных техников	13	14
Не имеет	15	16
Другие (какие?)	17	18

31. Если Вы состоите или состояли в браке, ответьте, пожалуйста, изменились ли Ваши представления за это время? — в каждой строке отметьте наиболее подходящее число

	Превзошли ожидания	Оправдалась	Вызвали разочарование	Трудно сказать
О супружеской жизни	1	2	3	4
О партнере	5	6	7	8
О воспитании детей	9	10	11	12

32. Если Вам пришлось развестись, то какие обстоятельства способствовали этому? — обведите от одного до трех соответствующих чисел

Бездетность	1
Продолжительное отсутствие одного из супругов	2
Дефекты здоровья	3
Вмешательство родителей в дела Вашей семьи	4
Различия в идейно-политических взглядах	5
Неверность со стороны супруга(-и)	6
Различия в интересах и способе проведения свободного времени	7
Любовь прошла	8
Отсутствие взаимовысказанности и внимания	9
Сексуальное несоответствие	10
Различия в обычаях и вкусах	11
Разногласия в распределении домашних обязанностей	12
Беспочвенная ревность	13
Разногласия по поводу распределения бюджета семьи	14
Непрактичность супруга(-и)	15
Большая занятость супруга вне дома	16
Неряшливость и небрежность супруга(-и)	17
Алкоголизм одного из супругов	18
Другие мотивы (какие?)	19

33. На каких языках говорят в Вашей семье? — в каждом столбце обведите соответствующее число

	Ваш родной язык	Родной язык супруга(-и)	Разговорный язык в семье
Латышский	1	2	3
Русский	4	5	6
Литовский	7	8	9
Польский	10	11	12
Другой (какой?)	13	14	15

34. Какие из названных обстоятельств вызвали затруднения в Вашей повседневной жизни? — в каждой строке обведите соответствующее число

	Часто	Иногда	Никогда
Отсутствие подходящего общества	1	2	3
Недостаток учреждений культуры по месту жительства	4	5	6
Расхождения во вкусах с супругом(-ой) о проведении досуга	7	8	9
Размолвки с родителями	10	11	12
Сложности в воспитании детей	13	14	15
Загруженность работой и общественными обязанностями	16	17	18
Недостаточное участие супруга в домашнем труде	19	20	21
Нехватка денег	22	23	24
Покупка продовольствия	25	26	27
Приобретение промышленных товаров	28	29	30
Загруженность супруга(-и) работой	31	32	33
Присмотр за детьми по вечерам	34	35	36
Качество работы прачечной, химчистки, ремонтных мастерских	37	38	39
Размолвки в семье о расходовании денег	40	41	42
Частые выпивки супруга	43	44	45
Частые заболевания детей	46	47	48
Собственная неорганизованность и слабый характер	49	50	51
Другие обстоятельства	52	53	54

35. Если Вы или Ваш(-а) супруг(-а) учитесь, укажите, где? — в каждом столбце обведите соответствующее число

	Вы	Супруг(-а)
В общеобразовательной школе	1	2
В техникуме, профессионально-техническом училище	3	4
В высшем учебном заведении — очно	5	6
..... заочно, на вечернем отделении	7	8
На курсах повышения квалификации	9	10
На подготовительных курсах	11	12
В народном университете	13	14
В системе политпросвещения	15	16
На курсах изучения языка или других	17	18
Нигде	19	20

36. Отметьте источники дохода Вашей семьи — обведите все необходимые числа

	Ваши	Супруга(-и)
Основная зарплата	1	2
Оплата труда по совместительству	3	4
Гонорары	5	6
Стипендия	7	8
Пенсия (всех видов)	9	10
Регулярная помощь родителей	11	12
Изредка помощь родителей	13	14
Другие доходы (сдача комнат, алименты, сбережения и т. д.)	15	16
Продукция подсобного хозяйства		17

37. Оказываете ли Вы материальную помощь своим родным? — в каждой строке обведите соответствующие числа

	Регулярно	Иногда	Редко	Никогда
Родителям (своим или супруги)	1	2	3	4
Уже работающим детям	5	6	7	8
Внукам	9	10	11	12
Другим	13	14	15	16

38. Отметьте, пожалуйста, уровень образования Ваших родителей — в каждом столбце обведите нужное число

	Мать	Отец
Начальное (4 кл. или менее 4 классов)	1	2
Неполное среднее	3	4
Среднее общее	5	6
Среднее специальное	7	8
Незаконченное высшее	9	10
Высшее	11	12
Ученая степень	13	14
Не знаю	15	16

39. Сколько комнат в распоряжении Вашем или Вашей семьи? — отметьте нужное число

часть — 0, 1, 2, 3, 4, 5 или более

40. Какова общая жилая площадь в распоряжении Вашем или Вашей семьи? — запишите количество м²

41. Укажите, пожалуйста, характер Вашего жилья — обведите соответствующее число

	Со всеми удобствами	С частичными удобствами	Без удобств
Отдельная квартира	1	2	3
Собственный дом — свой или родителей	4	5	6
Комната (-ы) в общей квартире	7	8	9
В общежитии	10	11	12
Кроватное место	13	14	15

42. Ваше место жительства — в каждом столбце обведите соответствующее число и укажите название

	Предыдущее	Теперешнее
Крупный город (250 тыс. и больше населения)	1	2
Пожалуйста, назовите		
Средний город (от 50 тыс. до 250 тыс. жителей)	3	4
Пожалуйста, назовите		
Маленький городок или рабочий поселок	5	6
Пожалуйста, назовите		
Сельская местность	7	8
Республика, область или район Латвийской ССР		

43. Сколько времени Вы проживаете в данном городе? — запишите число полных лет

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

1	Роль индивидуального поведения в воспроизводстве населения (П. Эглите)	3
	1.1. Семья — основной субъект воспроизводства населения	5
	1.2. Деятельность и поведение индивида	16
	1.3. Совокупность факторов индивидуального поведения	39
2	Методика эмпирического исследования обусловленности демографического поведения (Ю. Сикс)	49
3	Создание и потенциальная устойчивость семьи (И. Заринш)	61
	3.1. Роль добрачного поведения в формировании семьи и причины безбрачия	61
	3.2. Удовлетворенность семейной жизнью и факторы потенциальной устойчивости брака	84
	Планирование и формирование детности	105
4	4.1. Генеративные установки, степень их реализации и мотивация ограничения деторождений (З. Гоша)	105
	4.2. Ценностная ориентация и генеративное поведение (Ю. Сикс)	133
5	Уход за детьми и их воспитание	162
	5.1. Фактическое и желаемое сочетание семейного и общественного воспитания детей (З. Гоша)	162
	5.2. Воспитательная деятельность семьи (П. Эглите, З. Гоша, Ю. Сикс)	174

6	Мобильность работников и ее влияние на генеративное поведение	189
	6.1. Социальная мобильность работников (А. Цице)	189
	6.2. Учебная активность населения и ее влияние на генеративное поведение (Л. Лаудам)	209
	6.3. Миграция и генеративное поведение (И. Маркауса)	217
	6.4. Межотраслевое движение работников (А. Цице)	236
7	Меры и формы целенаправленного воздействия на демографическое поведение населения (П. Эглите)	248
	7.1. Особенности управления в сфере воспроизводства населения	248
	7.2. Организационные формы демографической политики	258
	Заключение (П. Эглите)	266
	Предметный указатель	270
	Приложение. Анкета опроса об образе жизни населения	273

Парсла Артуровна Эглите,
Зигрида Жановна Гоша,
Инна Васильевна Зариньш и др.

**ФАКТОРЫ И МОТИВЫ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ**

Редактор *З. Осипова*
Художник *А. Омелянюк*
Художественный редактор *Г. Крутой*
Технический редактор *Е. Пиладзе*
Корректор *Н. Лебедева*

ИБ № 2162
Сдано в набор 02.02.84. Подписано в печать 29.08.84. ЯТ 21456.
Формат 60×90/16. Бумага типогр. № 1. Литературная гарни-
тура. Высокая печать. 18,25 физ. печ. л.; 18,25 усл. печ. л.;
18,25 усл.-кр. отт.; 22,89 уч.-изд. л. Тираж 1000 экз. Заказ
№ 193. Цена 1 р. 80 к. Издательство «Зинатне», 226530 ГСП
Рига, ул. Тургенева, 19. Отпечатано в типографии «Циня» Го-
сударственного комитета Латвийской ССР по делам изда-
тельств, полиграфии и книжной торговли, 226424 Рига, ул.
Блауманя, 38/40.